

Глава 1

Влад

— Влад, убери брезгливость с лица, а то ты сильно выделяешься из толпы, — не отвлекаясь от сочного ягнёнка, обратился ко мне Атал. Свою трапезу он запил терпким вином и, откинувшись на стуле, принялся разглядывать разношёрстую публику.

В отличие от меня мой главный страж питает слабость к подобным заведениям и часто их посещает. В империи места для любителей ночных развлечений запрещены, а здесь, на диких землях, где правит хаос и царит лишь один закон силы, разрешено абсолютно всё. В пристанища, схожие с этим, стекаются мужчины и женщины всех рас и сословий, где они с упоением вкушают все виды порока. Одни утоляют жажду крови в смертельных поединках, другие вдыхают дурман и придаются разврату.

— Лазутчик опаздывает, — зло бросил я.

— Нет, это мы пришли раньше. Влад, расслабься, оглядись, здесь не так и плохо. Смотри, вон та очень недурна, — Атал показал взглядом на полуголую девицу, что бесстыдно плясала на сцене.

— Не люблю дешёвых женщин.

— О-о-о, — протянул главный страж, — Это знают все, по слухам леди Мари вытянула за свои услуги у тебя целое состояние.

— Она получала, что хотела, так же, как и я.

— Получала? — заинтересованно повторил за мной Атал. — Не означает ли прошедшее время, что ты намерен с ней расстаться.

— Да, после праздника роз оправлю её в деревню к законному супругу, — подтвердил я, и на лице помощника появилось веселье.

— Твои люди пир по этому поводу закатят, помяни мои слова. Наконец в замке все вздохнут с облегчением. А почему после праздника роз? Я могу организовать её отъезд гораздо раньше.

— На балу по традиции должна быть хозяйка, и мне нужна спутница, а заводить новую любовницу или давать повод думать какой-либо другой женщине, что она может ей стать, я пока не планирую. Так что придётся ещё немного потерпеть леди Мари.

— Да-а-а-а, — протянул Атал и, смеясь, добавил. — Леди Мари сравняет твой замок с землёй, камня на камне не оставит, когда узнает о своем изгнании.

К нам подошла высокая для гнома женщина и низко поклонилась.

— Приветствую тебя, Атал. Хотела узнать, мой самый ценный клиент всем доволен и останется ли на ночь? — услужливо поинтересовалась управляющая и, оголяя беззубый рот, улыбнулась. — Я готова сию минуту подготовить ваши привычные покои и прислать лучшую из моих танцовщиц.

— Нет, Лука. К сожалению, сегодня у меня другие планы, — протянул Атал.

— После встречи ты мне не понадобишься, можешь вернуться в замок утром, — решил я, что друг заслужил поразвлекаться.

Обрадованный воин незамедлительно приступил к выбору спутницы на ночь, подробно расспрашивая женщину о новых работницах её заведения. Я посмотрел в сторону и перестал слышать их — моё внимание сосредоточилось на одном объекте, я видел лишь её.

Необычайной красоты девушка самозабвенно извивалась в чувственном танце. В отличие от других танцовщиц она была одета. Её короткий лиф туго сидел на пышной груди, золотая прозрачная юбка соблазнительно облегала изгибы фигуры и расходилась вниз. Два разреза, доходившие практически до пупка, то и дело распахивались, обнажая

стройные ноги. Девушка плавно покачивала бедрами, а её руки изящно скользили вверх и опускались, чуть касаясь идеальных форм. Прелестница заметила, что я смотрю на неё и, дразня своим роскошным телом, медленно, околдовывая, выдернула из волос шпильку. Локоны цвета меда разметались по хрупким плечам. Она склонилась к полу, выгнулась и, обжигая многообещающим взглядом, одновременно лаская себя руками, не спеша поднялась.

— Влад, Влад, — по всей видимости, не первый раз позвал меня главный страж, заставляя отвлечься от наваждения. — Куда ты... А-а-а! Вот в чем дело, — Атал заметил, куда я смотрю и расплылся в довольной улыбке. — Останемся оба и развлечёмся, — предложил он.

— Нет, — категорически отказался я.

— Тогда сегодня на ночь она моя.

Заявление Атала неприятно кольнуло и, несмотря то, что он мой лучший воин и правая рука, я еле поборол желание вырвать ему язык.

— Нет, после встречи с лазутчиком найдешь хозяина и выкупишь её для меня.

— Даже так! Место леди Мари недолго пустовало, — главный страж прищурился и разглядел девушку. — Влад, она хороша. Даже очень. Просто чудо. Как такой цветок мог попасть сюда? Хозяин трактира гном. Ты же знаешь, они предпочитают только своих и красоту человеческой женщины не могут оценить. Сыграю на этом и собью её реальную цену, — друг воодушевился, словно он с помощью хитрости не деньги сэкономит, а сражение выиграет. Атал отвлекся лишь на прислужника, что наполнил его опустевший бокал и с ещё большим азартом продолжил, — Наверное, она впервые вышла в зал. Вернее, точно первый раз, иначе её давно бы заприметили и выкупили. Подзови, а то если кто другой это сделает, придется отстаивать право забрать её себе.

Пальцем поманил девушку, и она, продолжая танцевать, грациозно подошла к нашему столу. Внимательно рассмотрел её вблизи. Яркие серо-зелёные глаза, гладкая с розовым оттенком кожа, пухлые губы и аккуратный маленький носик. Чаровница кружилась вокруг меня, имитируя ласки. Дыхание значительно участилось, не отрывая взгляда от объекта вождения, я осушил стакан воды и вытер влажный лоб. «А ведь она ни разу до меня не дотронулась, но завела так, как ни одна другая», — подумал я, похлопал по своей коленке, и девушка покорно присела на неё. Она пластично выгнула спину, прижимаясь к моей груди, и нежно провела мягкими губами по моей щеке. Волшебный сладковато-фруктовый аромат танцовщицы пленил, и я с наслаждением вдыхал его, пока мои руки блуждали по её телу. Я завелся не на шутку, желание уединиться с девушкой прямо здесь и сейчас вспыхнуло, как факел.

— Влад, — услышал я окрик, и пришлось отвлечься от девушки. — У нас гости, — Атал кивнул в сторону входа. Там, с опаской осматривая зал, стоял наш лазутчик.

— Сними плащ, — приказал я Аталу, и тот без всяких вопросов отдал его мне.

— Красавица, я хочу тебя забрать в свой дом, ты не против? — не знаю зачем спросил, даже откажись она, все равно увёл бы её, но получить положительный ответ в виде благодарных глаз и счастливой улыбки оказалось приятно.

Накинув на плечи девушки одежду главного стража, я надел ей на голову капюшон и попросил меня подождать. Скрытая от взглядов она направилась в самое пустынное место заведения и, прислонившись к стене спиной, послушно ждала.

Сал тяжело дышал, вымотанный дорогой. Он буквально свалился на стул и жадно накинулся на еду. Осушив кубок вина и утолив голод, он вытер рукавом с губ остатки мяса и начал рассказывать.

— Подозрения, что творится неладное, подтвердились. Главаря диких земель свергли. Его собственный сын устроил заговор и, собрав все племена, публично казнил его. Причем сам. На деревни у границы участились нападения. Они и раньше случались, но обходилось без кровопролития. Недавно выжгли целый посёлок, и всех уцелевших жителей увели в рабство. Старый главарь не допустил бы подобного, а вот его сын

Рангог давно мечтает разжечь огонь войны. Рангог всегда отличался крутым нравом и не одобрял политику отца.

— Новый главарь уводит из племен мальчиков и молодых мужчин, его воины и днем и ночью учат их сражаться, — продолжил Сал, а я в очередной раз кинул взгляд на девушку. — Он собирает армию, даже берёт наёмников из империи на службу. Ему не дают покоя земли, отвоёванные у отца императором. Он хочет их вернуть и по возможности захватить имперские.

— Нас ждёт война, — подвёл итог Атал, а я опять отвлекся на хрупкую фигурку в углу.

— Сал, наблюдать со стороны теперь недостаточно. Под видом наёмника проникнешь в лагерь Рангога, и продолжишь добывать сведения оттуда. Встречи как обычно, — дал я указания лазутчику, он огляделся и, подавшись чуть вперёд, ожидал награду за работу.

Потянулся к поясу и, пошарив, понял: приготовленный мешочек с золотом исчез. Сняв с пальца перстень, бросил его на стол в качестве оплаты. Главный страж непонимающе уставился на меня, но промолчал. Перстень стоит в несколько раз дороже, чем я обычно плачу лазутчику.

— Зачем? — дождавшись, когда Сал выйдет из-за стола, спросил Атал.

— Золото пропало, — сказал я и резко обернулся в сторону, где меня ждала девушка. Угол пустовал.

— Мало ли что ей понадобилось, — предположил главный страж, — Может, решила с кем попрощаться.

— Найди её немедленно, и уходим, — рявкнул я.

Атал вернулся нескоро и с растерянным лицом.

— Влад, ничего понять не могу. Кроме нас её никто не видел. Лука и слышать о ней не слышала, она собрала всех танцовщиц, её среди них нет. Девушка здесь не работает. Хозяин в ужасе и приносит свои извинения. Он предложил уступить тебе любую из его женщин бесплатно, но я сказал, что тебя такой вариант не устраивает, и он организовал её поиски.

— Это она украла золото.

— Не может быть! Тебя не могла обокрасть трактирная девка! Как танцовщица умудрилась стащить золото? Допустим, ты не заметил, как её маленькие ручонки пробрались к твоему поясу, но золото — ты же всегда ставишь защиту. Как? Влад, это невозможно, никто бы не смог, — не унимался главный страж, и мне захотелось его придушить.

— Она искусная воровка. Ну что ж, так даже интересней. Найдёшь мерзавку и доставишь в мой замок. Хоть из-под земли, но достань мне её и не возвращайся, пока не выполнишь приказ. Посмотрим, как она запоет, когда узнает на кого нарвалась, — злость кипела через край. Если бы меня с вестями не ждал император, остался бы и помог Аталу. Но дела прежде всего, а девица от меня никуда не денется, и ей придётся долго умолять о пощаде. — И чтобы ни один волосок с её головы не упал, я сам ей займусь, — предупредил я и покинул трактир.

Противный женский визг — Мари опять атакует дверь моего кабинета.

«Не велено», — это единственный ответ, которого за сегодня добилась от моей охраны любовница.

— Я не уйду! Мне надо, — продолжала вопить Мари.

Проще позволить ей войти, иначе она не даст мне спокойно работать.

— Пропустите, — крикнул я, зная, что охрана услышит сквозь закрытые двери.

Дверь тут же распахнулась, и в комнату как ни в чем не бывало проникла Мари. Нарядное красное платье выгодно оттеняло её волосы и бледную, почти белую кожу. Она, как ей кажется, обворожительно улыбнулась и, чуть склонив голову, присела в приветствии.

— Вл-а-ад, — обиженно протянула любовница. — Я знаю, что у тебя много дел, но твоей бедной Мари тоже надо хоть немного внимания. Я тебя практически не вижу и скучаю. Сегодня третий раз прихожу, а твоя охрана меня не пускает.

— Я и раньше отказывал тебе в дневных визитах.

— Да, но ночью ты навещал мою спальню, а теперь забыл туда дорогу. Что же мне остаётся делать...

— Остаётся готовиться к сегодняшнему балу, разве не этим ты должна сейчас заниматься?

— У меня всё под контролем, — деловито заявила девушка, и я ей верил.

Она как никто умела командовать работниками, и они ей безоговорочно подчинялась. Все знали: леди Мари скоро на расправу. Если бы не её скверный характер, она была бы идеальной любовницей — замужняя, красивая, в меру умная и умеет себя подать. Но терпеть выходки этой особы я более не намерен. Если раньше она устраивала скандалы только с прислугой и строго в стенах моего дома, то теперь начала выносить их за пределы и, пользуясь моим именем, бесчинствует уже при дворе.

Девушка, заметив, что её присутствие не возымело нужного эффекта, обошла меня и обняла со спины.

— Влад, мне так одиноко, — любовница расстегнула верхнюю пуговицу рубашки и принялась ладонями растирать мою грудь, нащёптывая на ухо. — Я готова на все, лишь бы ты был мной доволен.

— Мари, мне некогда, до бала осталось не так много времени. На празднике я не обойду тебя вниманием. А чтобы ты не скучала, — выдвинул верхний ящик стола и достал оттуда синюю бархатную коробочку. — Вот тебе моя благодарность за организацию вечера, — что в коробочке я и сам не знал. Ювелир с частой периодичностью присылал мне для Мари подарки, а этот должен стать прощальным и последним. Я планировал его отдать ей на балу, но выпроводить её по-другому не получится.

— О-ох, — воскликнула Мари, когда открыла коробку. — Влад, ты меня балуешь, — любовница с завидной сноровкой надела на шею цепочку, на которой висел драгоценный камень размером с увесистый булыжник.

— Мари, а теперь...

— Да-да, я понимаю, оставляю тебя наедине с твоими скучными и такими важными делами.

Девушка выпорхнула из кабинета, а я призадумался. С моего возвращения я ни разу не навестил её, а всё она, ведьма из трактира, заполнила мысли и как наваждение стоит перед глазами. Мешает сосредоточиться и работать. Ну ничего, каждая минута ожидания окупится, когда вернётся Атал. И где только носит моего главного стража, он давно должен был найти девчонку и явиться в замок. Терпение не моя благодетель.

— Ваш бал, Арогон, как всегда выше всяких похвал, — Герцог Лаварье распинался в учтивости.

— Это не моя заслуга, а леди Мари, — сделал комплемент я своей спутнице, отчего она расцвела и взяла меня под руку.

Герцог выдавил для моей дамы улыбку. Мари в свое время неплохо прошла по его дочери и, можно сказать, сорвала весьма выгодный для неё брак, так что Лаварье, как и многие присутствующие, терпеть не мог мою любовницу.

К нам присоединилась супруга герцога, юная особа являлась его второй женой, первая неожиданно заболела и вскоре скончалась. Ходили слухи, что нынешняя герцогиня отравила её, но доказательств этому не было.

Мари напряглась. Они с герцогиней одной хищной породы, да к тому же обе молоды, красивы, амбициозны и из чувства конкуренции ненавидят друг друга. Наши спутницы вежливо обменялись колкостями, по обыкновению победила Мари. Надо бы предупредить любовницу, что недолго ей оставаться хозяйкой положения. Герцогиня просто уступила ей, боясь попасть ко мне в немилость.

— Герцог, герцогиня, прошу нас простить, но мы поздоровались ещё не со всеми гостями, — сказал я и уволок мою неблагоразумную пассию подальше от себе подобной женщины. Мари сильно пожалеет о своих словах, неосмотрительно брошенных в сторону соперницы гораздо выше её по положению. Предполагаю, когда Мари потеряет статус моей фаворитки, месть со стороны герцогини не заставит себя долго ждать.

— Прошу прощения, господин, — услышал я за спиной, и по телу пробежало чувство предвкушения. Окликнул меня Атал, и это означает лишь одно: танцовщица из таверны в моих руках. Я обернулся и мои выводы подтвердились — на лице главного стража играла довольная улыбка.

— Мари, я оставлю тебя ненадолго...

— Влад! — зашипела она и ещё крепче вцепилась в меня. — Ты мне обещал внимание, где оно?!

Не выдержав очередную наглость, я резко выдернул руку.

— Знай своё место! Вернись, поговорим, и разговор придется тебе не по душе, — осадил я зарвавшуюся любовницу.

Мари тут же осеклась.

— Влад, прости меня, — залепетала она. — Это всё усталость от приготовлений. Обещаю, подобное не повторится.

Оставив девушку без ответа, я вышел с главным стражем из зала.

— Почему так долго? — спросил я.

— Влад, девица оказалась не так проста и умело заметала за собой следы. К тому же, получив огромный куш в виде твоего золота, залегла на дно и не высывалась. Ты был прав. Она воровка и орудует в тавернах. Схему не меняет. Под видом танцовщицы охмуряет клиентов и крадет ценности. Обнаружил я её как раз, когда она стягивала с очередной жертвы весьма дорогой амулет.

Одна мысль, что девушка, которая мне так понравилась, танцевала, соблазняла, прижималась к другому мужчине, ласкала его, сидела на коленях, а он трогал её, вызвала ярость и грозила воровке бедой.

— Где она? — рявкнул я, выплёскивая на неповинного помощника злость.

— Влад, ты не сказал куда её поместить. Леди Мари ещё в замке, поэтому танцовщица в подвале в одной из камер.

— Отлично, ей там самое место, — похвалил я Атала, и тот немного расслабился.

Спустившись по длинной плохо освещенной лестнице, мы оказались в самом мрачном месте замка. Атал остановился возле камеры для допросов, достал тяжёлую связку ключей и открыл железную дверь.

От холодного каменного пола, на котором в неудобной позе сидела девушка, её отделяла лишь горстка соломы. Руки высоко подняты вверх, на тонких запястьях оковы. Лица девушки не видно, она низко склонила голову. Стоило увидеть красавицу в таком положении, и в сердце поселилась жалость. Я сразу всё ей простил, только знать пленнице об этом совсем не обязательно.

Жестом показал, чтобы Атал остался снаружи, а сам вошёл и прикрыл за собой дверь.

Девушка неподвижна, потеряла сознание или уснула?

Уснула!

Звук моих шагов эхом разлетелся по камере, танцовщица вздрогнула, подняла голову, и в необычайно красивых глазах вспыхнул ужас. Она затряслась от страха, а по щекам потекли слезы.

Договоримся быстро!

Специально медленно приблизился к ней, присел на корточки и одной рукой схватил пленницу за подбородок.

— Простите меня, пожалуйста, — взмолилась девушка, и я впервые услышал её тонкий мягкий голосок. Определённо она не только великолепно танцует, но и поёт. Потом обязательно выясню.

— Как тебя зовут?

— Таис, — вымолвила куколка. Чувствую, как она напряжена. Должно быть, обстановка камеры навеивает Таис мысли по поводу её не радужной дальнейшей судьбы.

— Ну и что прикажешь мне с тобой делать, Таис? — с издёвкой спросил я.

— Я не знала кто вы. Никогда бы не стала воровать у такого как вы. Простите, я всё верну и, если дадите время, даже больше чем взяла, — умоляюще оправдывалась она.

— Таис, Таис, — я осуждающе покачал головой. — Я хотел забрать тебя, поселить в своем доме, предложить другую жизнь. Разве это хуже, чем шляться по трактирам и воровать, а?

— Нет, нет, конечно же, нет. Я так обрадовалась предложению, что не поверила в собственную удачу. К сожалению, мешочек уже успела стащить. Хотела его вернуть, но вы обнаружили пропажу, я испугалась и сбежала.

Чуть подался вперёд, Таис нервно дернулась, прижимаясь к стене.

— Не бойся, — сказал я и, вставив ключ в кандалы, освободил руки пленницы.

— Спасибо, — поблагодарила она и принялась растирать запястья.

— Почему ты так живёшь? Ты бы с легкостью нашла покровителя, который заботился бы о тебе и содержал.

— Он был. Ещё в детстве я встретила папу Дака, который подобрал меня и растил как родную дочь. В основном папа Дак зарабатывал на жизнь игрой в карты, но изредка, если предоставлялась возможность, приворовывал. Он никогда меня не брал с собой, но обучил своему делу. И вот, не так давно, он ушёл и больше не вернулся, — девушка прервалась, её глаза опять увлажнились. — Что с ним случилось, я не знаю. Имеющиеся несколько монет быстро закончились, и хозяйка, у которой мы снимали дом, выставила меня на улицу. Как-то раз я зашла в таверну, чтобы поесть и попроситься на работу, ко мне за стол подсел мужчина, он накормил меня, а сам пил и пил, в конце концов, он напился до беспамьятства, и я обчистила его карманы. А дальше вы и сами всё знаете, — рассказала Таис и в конце стыдливо опустила голову.

Я внимательно выслушал девушку, встал и отошёл на три шага.

— Хорошо, Таис, я готов забыть о твоём поступке и повторить своё предложение остаться у меня в доме.

— Господин так добр, я не заслужила такую милость, — обрадовалась пленница.

— Не заслужила, — подтвердил я и подошёл к ней обратно, протянул руку, она с опаской, но взяла её. — Таис, ты же отдаёшь себе отчет, на что ты соглашаешься и осознаешь, кем будешь для меня, — прояснил я ситуацию, помогая Таис подняться.

Танцовщица закивала и добавила.

— Я всё понимаю и благодарю господина за оказанную честь.

— Ты можешь обращаться ко мне Влад.

— Влад, — повторила она.

Не выпуская руку девушки, повел её на выход. Потом резко остановился и, обняв её, сказал:

— Таис, тебя отведут в мои комнаты, где накормят, помогут и оденут. Сейчас я занят, но к ночи приду, и, надеюсь, ты поблагодаришь меня не только словами.

Девушка в очередной кивнула, но я подметил, она не так напугана, как хочет казаться и не так рада предложению, как делает вид. Актриса она отменная, лишь на мгновение в её взгляде промелькнуло негодование, но она тут же собралась и продолжила играть свою роль.

Глава 2

Влад

Главный страж повёл Таис в мои комнаты, я долго смотрел на удаляющуюся хрупкую фигурку и не хотел возвращаться на праздник. Я бы предпочёл всем гостям одну единственную и самую желанную теперь уже гостью и с куда большей радостью провел бы вечер с ней.

Зайдя в бальный зал, я прямиком угодил в цепкие руки баронессы Малорен, она давно пытается выдать дочь замуж и буквально вручила мне её как партнёршу по танцу. Спасало одно — юная особа не стремилась к браку, не флиртвала, не говорила глупостей, а сохраняя молчание и безразличие к моей персоне, выполняла требование матери.

Зато Мари, увидев нас, скривилась в лице, бегом нашла себе кавалера и, нарушая все мыслимые и немыслимые правила танца, приблизилась к нашей паре. Она бросала жаркие взгляды на своего партнёра и что-то ему шептала. Вроде невзначай проводила рукой то по его спине, то по груди, не забывая при этом следить за моей реакцией. Смешно, глупо и поздно вызывать ревность. Да и орудие мести она выбрала неудачное, её кавалер хоть молод и вполне привлекателен, но беден и никогда не заинтересует такую расчётливую женщину как Мари.

Чуть прикоснувшись губами к руке партнерши, поблагодарил её и незамедлительно покинул отведённую для танцев площадку, дабы не давать повода навязать мне следующий танец.

— Влад, — и всё-таки Мари меня догнала.

Ну что ж, этот разговор когда-то надо начинать, почему бы не сейчас.

Небрежно подхватив любовницу под локоток, ничего не объясняя, завёл её в первую попавшуюся комнату.

— О-о, — девушка издала томный взглас и, неверно истолковав моё желание уединиться с ней, кинулась мне на шею.

— Мари, прекрати, — взял любовницу за запястья и не дал ей себя обнять.

— Ты ещё злишься на меня...

— Я хочу, чтобы ты собралась и сейчас же покинула мой дом.

Такого поворота Мари не ждала, закусив губу, она, по всей видимости, обдумывала, как исправить ситуацию. Её лицо показало всю гамму эмоций. Удивление, злость, страх сменяли друг друга. Выбор пал сначала на злость.

— Влад, это жестоко, так наказывать меня за небольшую несдержанность, — любовница, пребывая в полной уверенности, что я блефую, даже ногой притопнула в конце фразы.

— Я выплачу тебе весьма щедрые отступные и некоторое время поддержку в обществе, чтобы ты могла уладить все конфликты, которые ты с завидной частотой умудрялась разжигать. В свою очередь надеюсь на твоё благоразумие и быстрый отъезд.

— Прости меня, — осознав, что я всерьёз, девушка бросилась к моим ногам и, обняв их, расплакалась.

— Мари, немедленно встань, унижаясь, ты ничего не добьёшься, — попытался её поднять, но она упорно цеплялась за ноги.

— Я изменюсь, сделаю всё, что скажешь. Только не прогоняй, умоляю тебя, — как безумная бормотала Мари, но решение принято.

— Мари, я не раз и не два говорил тебе, что своим вызывающим поведением ты и меня позоришь, более я не намерен терпеть твоё присутствие, и прекратим этот разговор, — высвободился от захвата и, развернувшись, направился на выход.

— Я отомщу, ты ещё пожалеешь, — зашипела Мари, распластанная на полу.

Остановился и обернулся.

— Мари, я спишу твои слова на ситуацию и не стану наказывать. Но запомни, подкрепи ты свои угрозы хоть словом, хоть действием, и последствия не заставят себя ждать. И поверь мне, тебе лучше не знать какие.

Оставив теперь уже бывшую любовницу одну, я намеривался попрощаться с гостями и отправиться в свои покои. На моём пути появился главный страж, вид у него был явно обеспокоенный, об этом говорили и бледное лицо, и опущенные плечи, и страх в глазах. Он, как и Мари, приблизившись, упал на колени.

— Вы что, все сдурели? В ноги падаете, — пошутил я. — Встань. Что случилось?

Главный страж поднялся, взгляд в пол, и видно, ему трудно решиться ответить мне.

— Гримуар... он пропал, — дрожащим голосом сообщил Атал.

— Что?! — рявкнул я.

— Кто-то проник в хранилище и выкрал его. Влад, я принял меры. Без моего ведома и мышь не выбежит из замка — если книга ещё здесь, вынести её не удастся.

— Хозяин! Хозяин! — издалека крикнул кто-то из охраны и со всех ног бежит к нам.

— Если это не касается Гримуара, что бы там ни произошло, это подождёт, — сказал я запыхавшемуся парнишке.

— Да, но девушка, что была в ваших покоях, она сбежала, — боязливо и нерешительно слетело с губ юноши.

— Какой же я дурак! — удивляя своих людей, произнёс я и расхохотался. — А она просто умница! Провела меня как ребёнка.

Атал и стражник с онемевшими лицами смотрели, как я заливаюсь смехом, он прекратился также неожиданно, как и возник.

— И чего вы стоите?! Гримуар украла ловкая девица, а вы, раззявив рты, уставились на меня и ничего не делаете, — сорвался я на крик. — Караульного, что охранял мои покои, допросили. Как получилось, что она сумела выбраться из комнат незамеченной? А женщины, приставленные к ней, что говорят они?

Атал молчал, он, также как и я, узнал о побеге Таис только что, поэтому стражнику пришлось разъяснять ситуацию самому.

— Охранник ничего не понял. Он говорит, что все было тихо, потом скрипнула дверь и темнота, он до сих пор в прострации, а женщины и вовсе не пришли в сознание, для них послали за лекарем.

Выдохнул.

— Влад, ты куда?

— Хочу посмотреть, как Таис провернула такую аферу.

Мы с Аталом вошли в мои покои, женщин там уже не было.

— Что ты ищешь? — спросил главный стаж, наблюдая за тем, как я роюсь в женских приспособлениях для наведения марафета.

— Вот что, — показал я щетку для волос, и под скептический взгляд Атала выдернул из неё все до одного медовые длинные волоски.

Потерев их в ладонях, зашептал заклинание. Ярко-голубой свет начал сочиться сквозь пальцы, а по комнате закружилось бесконечное множество белых шаров. Поднял руки и выпустил свечение. Лучи соединились с мерцающими шарами и в комнате послышались

фразы.

— Если вам не понравилось это платье, могу предложить ещё красное, — голос мне не знаком, но не трудно догадаться, что он принадлежит одной из женщин, что прислуживала Таис.

— Оно восхитительно, пожалуй, его и надену, — раздалась довольная речь танцовщицы.

Вслед за разговорами появились и прозрачные образы. Таис в пеньюаре, приложив к груди красный наряд, кружилась по комнате, а две служанки любовались ей.

— Вам необычайно идет, — искренне сказала совсем молоденькая девушка.

— Да, хозяин будет доволен, — эта реплика исходила уже от женщины в годах.

Таис изящно присела на лавочку, и прислужницы начали колдовать над её причёской, затем нанесли неброский почти не заметный макияж и, загоразивая Таис своими телами, помогли надеть платье.

— Как вы думаете, я похожа на леди?

— Вы в сто раз лучше любой гостьи на сегодняшнем балу, — с восторгом заявила служанка, что моложе.

— Да. Это хорошо, — сказала Таис и в её взгляде заиграли недобрые огоньки. — Поддай мне вон ту ленту, что я обронила на покрывало, — попросила Таис.

Девушка послушно подошла к кровати и нагнулась, а моя коварная танцовщица, бесшумно приблизившись к ней со спины, воткнула в её плечо острую иглу, и она без чувств повалилась на постель.

Яд красной змеи, сомнений нет, абсолютно безвредный для здоровья, но любого мгновенно свалит в глубокий сон на несколько часов.

— Что с ней? — встревожилась вторая служанка и подбежала к девушке.

— Не знаю, — невинно ответила Таис, и пока женщина хлопала по щекам бедной девчужки, проделала с ней тоже самое.

Таис, напевая какую-то незамысловатую мелодию, заботливо уложила обеих своих помощниц на кровать и направилась к двери. На очереди у неё был стражник.

Посмотреть, что за дверью нам не удалось, танцовщица действовала молниеносно, и вот она уже, держа охранника за ноги, втаскивает его обмякшее тело внутрь комнаты.

Очертание Таис заметно побледнело, что расстраивало: вряд ли я увижу, как именно она стащила мою книгу. Девушка, оглядев себя в зеркало и поправив выбившиеся из причёски локоны, довольно хмыкнула сама себе и, надев обворожительную улыбку, направилась обратно на выход. Мы двинулись за ней. Уверенной походкой она шла по коридору, совершенно не боясь встретить кого-либо, не оглядывалась, не суетилась, а картинка исчезала на глазах. Вдруг она резко затормозила и, обернувшись, прислонила к губам ладонь, поцеловала её и сдунула в нашу сторону. На этом спектакль закончился, и образ Таис растворился в воздухе.

— Убью! — заорал я. Мерзавка знала, что я воспользуюсь её волосами и даже рассчитала с какого момента начну смотреть и на каком закончу. Этот воздушный поцелуй не что иное, как насмешка надо мной.

— А хорошо плутовка сработала — чисто, не подкопаешься, — бесцеремонно восхитился Таис Атал, но следом осёкся и добавил. — Ничего, найдём и шкуру с неё снимем. Только вот я не пойму, зачем она такую сложную комбинацию придумала. Не проще было сразу из таверны в твой дом пробраться?

— Не проще, и на это есть несколько причин. Во-первых, тогда бы ей пришлось провести со мной ночь, а как я подозреваю, это никак не входило в её планы. А во-вторых, как бы она выбралась из дома? Нет, эта плутовка специально подгадала удобный момент. В

моём доме бал, и я занят с гостями. Времени для похищения Гримуара предостаточно, а потом как она и надеялась, я приказал отмыть её и одеть как леди. Она слилась с толпой гостей и, не вызывая подозрений, беспрепятственно покинула замок.

Атал хмыкнул, а я, взбешённый ситуацией, схватил его за грудки и процедил.

— Ты найдёшь мой Гримуар и вернёшь... — рукой указал на пустое место, где стояла Таис. — ... мне её. Последнее слово останется за мной.

Со злополучного бала, на котором Таис исхитрилась стащить мой Гримуар, прошло достаточно времени. Но поиски книги не дали результата. Да и ладно бы, если речь шла о некомпетентности моей охраны, но я лично примкнул к расследованию и также ни на шаг не продвинулся. Девчонку найду в любом случае. Неважно, сколько затратю сил. Но Гримуар, наверняка уже в чужих руках. Теперь его вернуть будет сложно. Радует одно: родовой Гримуар защищен древней магией и может служить только мне, и никто другой им не воспользуется.

В дверь постучали, и ко мне в кабинет с опущенной головой вошёл Атал.

— Есть новости? — спросил я.

Главный страж преклонил колени и, приложив к груди руку, хотел отчитаться.

— Атал, прекрати. Когда ты соблюдал церемонии. Присядь, — кивнул я на кресло напротив меня.

— Влад, появилась ниточка, но она настолько туманна, боюсь что-либо обещать. Удалось выяснить, что в столице за последнее время пронеслась волна хитроумных краж, и орудовала женщина. И что характерно, воровала она только у тех, кто лучше смирится с пропажей ценности, чем придаст огласке сам факт её потери.

— Мой случай. Это она!

— Возможно. Она добивается успеха, умело играя на слабостях и желаниях. Кого подловила на тщеславии, кого на жадности, кому посулила власть. Меня удивляет одно: во всех предыдущих случаях она скрывала лицо, и опознать или хотя бы описать её внешность никто не может. Что же изменилось, почему с Гримуаром она пошла на такой риск?

Ответить я не успел — в дверь опять постучали.

Я разрешил войти и на пороге появился один из стражей.

— Господин, мальчишка у ворот просит вас его принять.

— Ты что, правил не знаешь?! Господин лично никого не принимает, — вмешался Атал и отчитал подчинённого. — Если парню нужна помощь или он ищет работу, отправь его к секретарю.

— Я ему так и сказал, но он дал мне вот это, — страж протянул руку вперед и разжал кулак.

На ладони у стражника лежал чёрный бриллиант — идеальный, без изъянов, с искусной огранкой. Спутать его с каким либо-другим камнем просто невозможно, именно он украшал обложку моего Гримуара.

— Веди немедленно мальчишку ко мне, — приказал я.

Таис

Стражник никак не хотел меня впускать в замок и вести к хозяину, но стоило мне показать ему камень, как мужчина сначала побледнел, потом покраснел, а затем как ошпаренный побежал к Владу с докладом.

Вернулся он скоро, и вот я шагаю по знакомому коридору, что ведёт в кабинет.

Интересная будет встреча.

Страж открыл мне дверь и запустил в комнату.

Арагон восседает на кресле больше похожем на трон, а его пес Атал — напротив. Мужчины заметно напряжены, но сохраняют самообладание. Они строго оглядели, как они думают, вошедшего мальчика — подростка, и первым начал хозяин замка.

— Откуда это у тебя? — излучая власть и силу, спросил Влад.

Отвечать я не стала, одним быстрым движением стянула с головы низко надетую шапку и скинула с плеч плащ. Эффектное появление удалось! У сильных мира сего отвисла челюсть, а лица потеряли былое величие и вытянулись до невозможности. Зеркало бы им — полюбоваться на себя.

Мужчины молчат и стул даме не предлагают. Огляделась и, заметив в углу несколько табуретов, направилась к ним. Подхватив один, я поставила его посередине кабинета и, присев, положила ногу на ногу. Смотрят. Да, я необычно одета, и что? Никто из женщин не надевает штаны, а я ношу. Они удобные и в случае чего можно прыгать, бегать, атаковать противника, не боясь при этом, сверкнуть тем, чем сверкать я не люблю, но в последнее время часто приходится.

Затянувшаяся пауза начинает напрягать. Когда я говорю, лучше переношу стрессовую ситуацию, да и что творится в голове у оппонента понять легче. Хотя, о чем это я, с Арагоном легче не будет, даже если он сейчас не то что заговорит, а песню затянет.

— Т-ты! — выражая глубокую растерянность и запинаясь, еле выговорил Атал. Но он всё равно молодец. Его хозяин до сих пор в шоке и тарашится, как будто у меня вторая голова выросла.

— А кого вы ждали, книжонку же вашу взяла я, — начало фразы было смелым, но вот под конец, как бы не старалась, но голос дрогнул: Арагон поднялся с кресла и молча с обезумевшим взглядом, идёт на меня.

Жаль, что у табурета нет спинки, на которую можно откинуться — этот жест ясно бы дал понять, я тут никого и ничего не боюсь. Знала на что иду и готова к подобной реакции. Пришлось с равнодушным видом поправить якобы мешающую ресничку и, чуть улыбнувшись, сдуть её с подушечки пальца, как будто она выпала. — Может, хоть выслушаешь, прежде чем... — остановилась, так хочу угадать, что он собирается со мной сделать, но фантазия подвела, и пришлось озвучивать неоригинальную версию моей кончины, — ... проглотишь не прожёвывая.

Влад притормозил, и что особо порадовало: в глазах промелькнул интеллект, а не только желание убивать.

— Что ты можешь мне такого сказать, что заставит меня хотя бы задуматься над тем, что я позволю тебе прожить ещё мгновение? — жестко спросил Арагон, и я расслабилась. Пошёл на диалог, а значит попался.

— У меня твоя книжонка, например, — ответила я.

— Маловато, с учетом того, что...

— О-ой, ну не надо, — оборвала я его. — И ты, и я, мы оба знаем, что она для тебя бесценна.

Арагон помедлил и, скрестив руки на груди, снисходительно, оказывая мне великую милость, заявил.

— Допустим, я тебя выслушаю.

«Допустим» я пропустила мимо ушей.

— Всё просто: ты мне платишь выкуп, я ухожу и как только оказываюсь в безопасном месте, посылаю тебе весточку, где книга, — понимаю, как это звучит, и жду реакцию.

Первым начал издавать звуки Атал, он неразборчиво что-то обронил по поводу моей неменяемости, а потом разразился раскатистым смехом, при этом ещё и ладонью стучал по столу, как ему весело. Арагон более сдержанно, но тоже посмеялся надо мной. Поддержала мужчин и примкнула к всеобщей радости. А что? Я тоже не прочь улыбнуться.

— Так, ну всё, — к Арагону вернулась возможность говорить. — Тащи её в подвал, — Влад кивнул в мою сторону, — Сколько ты думаешь, она продержится наедине с палачом?

— Нисколько! Я её даже до пыточной камеры не успею довести, как она уже во всё горло будет орать, где спрятала Гримуар, — мужчины так построили разговор, как будто меня в комнате нет.

— Иди, работай, жду тебя с книгой, — как о решённом деле сказал Арагон.

Атал встал и, хищно оглядев, двинулся на меня. Влад тем временем вернулся за стол, и начал читать какое-то письмо.

— Только подойди, — пропела я, покачивая из стороны в сторону пальцем. — И не видать твоему хозяину свою книжонку больше никогда, — заявила я и, высунув язык, показала небольшой пурпурный кристаллик на его кончике. — Проглочу, и моя память сотрется — полностью и навсегда.

— Ты блефуешь, — заявил теперь уже не такой занятый письмом Арагон.

— А ты проверь! — с вызовом сказала я.

— Атал, — окрикнул своего пса Влад и жестом показал, чтобы тот вернулся на стул. — Глотай, с помощью заклинания я верну тебе память.

— Ой, а я и не знала, что ты так умеешь, — театрально сжалась от испуга, а потом призадумалась. — Разве для этого тебе не нужна твоя книга? Напомню, у тебя её нет! — выкрикнула я.

Арагон склонил голову, устало потёр лоб и тихо спросил.

— Сколько ты хочешь?

— Влад! — соскочил Атал со стула, что тот завалился. — Ты же не станешь с ней договариваться? — возмутился главный страж, но встретившись взглядом с хозяином, поднял мебель и смиренно сел обратно.

— Я хочу дюжину твоих знаменитых чёрных бриллиантов. И не забудь к ней прибавить камень, что я отдала охраннику.

— Сколько? — медленно растягивая слоги, переспросил Влад. — Да мне проще одолжить чей-нибудь Гримуар и восстановить тебе память.

— Не проще! — выпалила я. — Тебе придется не просто одолжить Гримуар, а попросить другого главу рода прочитать заклинание. А ты никогда на это не пойдёшь. Это позор — признать, что ты единственный за много поколений твоей семьи сумел его потерять.

— Где гарантия, что после того как я... — Арагон замолчал: тяжело признавать поражение, — ... заплачу выкуп, ты сообщишь мне где он, а не продашь его в качестве трофея моим врагам?

— Давай рассуждать. Если я тебе не сообщу где твоя вещь, ты до конца своих дней будешь меня разыскивать, и, в конце концов, найдешь и прийдёшь. Верно? А если я тебе его отдам ты, конечно, всё равно захочешь мне отомстить, но время будет идти, а меня найти сложно, да ты и сам знаешь, и твоя обида на меня начнёт угасать, пока ты совсем про меня не забудешь и махнёшь рукой.

— Если ты и в этот раз меня...

— Нет. Я отдам книгу.

— Атал, принеси бриллианты, — приказал он главному стражу и тот, подчиняясь,

отправился за ними.

Наступила тишина.

Влад оперся подбородком о кисть руки и в упор смотрел на меня, а я тем временем усердно разглядывала мозаику на потолке кабинета.

Причудливые узоры начали сливаться и я, закрыв глаза, потёрла виски. Голова закружилась, потяжелела и без моего ведома сама низко склонилась, по венам разлилась горячая успокаивающая волна, я обмякла и поплыла с табурета.

Мой браслет в виде незамысловатой цепочки тут же отреагировал на опасность и сильно обжог руку. Ненавистное украшение разрешило выпустить ровно столько силы, сколько мне понадобилось, чтобы немного прийти в себя и показать Владу, что я смогу проглотить кристалл.

— Прекрати, я знаю, что ты на меня ментально воздействуешь, — с угрозой в голосе процедила я, и это подействовало.

Слабость в мгновение отступила, в голове прояснилось, тело стало меня слушаться, как будто ничего и не было.

— Кто ты? — на лице Влада искренне недоумение.

— Ты же у нас всесильный маг, ты мне и скажи, — отрицать очевидное бессмысленно, он почувствовал от меня небольшой всплеск магии.

— Ты знаешь, о чем я говорю, да? — заинтересованно уточнил Арагон.

— Да, — кивнула я. — Иногда так бывает, когда мне грозит смертельная опасность, со мной происходят странные вещи, я не могу их объяснить, — сказала я заранее придуманную ложь — простую и правдоподобную.

— Любопытно, — Влад встал с кресла и хотел подойти.

— Оставайся там, где сейчас! — остановила я его. — Ты уже пытался играть нечестно. Выкинешь что-нибудь подобное, больше предупреждать не стану, проглочу кристалл.

— Таис, кто твои родители? — Арагон никак не хотел оставлять эту тему. В ответ я помотала головой, показывая, что сама не знаю. — А твой опекун, не помню, как его зовут, где он тебя нашёл? Он что-нибудь знает? — в этот раз я виновато вздохнула. — Не было никакого опекуна, да? Ты выдумала эту слезливую историю.

— Что поделать, — невинно пожала плечами. — Мужчины любят спасать девушек в сложной жизненной ситуации. Они чувствуют себя героями, даже если при этом пытаются тебя затащить в свою постель, — сказала я, ехидно улыбаясь.

Влад хмыкнул, но не ответил на мой выпад.

— Думаю, дело обстоит так: за несколько поколений до тебя, один из твоих предков обладал магией, но смешал свою кровь с обычным человеком, их ребёнок поступил также, и так продолжалось, пока магия окончательно не покинула твою семью. И как это ни странно, она почему-то проснулась в тебе. Её слишком мало, и она слабая, но есть.

Не зря я заплатила за свой браслет целое состояние, он и вправду хорош, раз даже Арагон обманулся.

— Всё может быть, — равнодушно заметила я, в душе радуясь, что эта аномалия так заинтересовала Влада и отвлекла его от Гримуара, бриллиантов и, как следствие, притупила враждебность ко мне.

Главный страж вернулся с бархатным увесистым мешочком и небрежно вывалил его содержимое на стол. Ровно двенадцать огромных бриллиантов засверкали в своём великолепии. Я деловито оглядела их, напонила добавить к ним ещё один и попросила сложить всё обратно.

Сцапав кулёк с камнями, я театрально присела в реверансе и под тяжелые взгляды

мужчин покинула кабинет Арагона.

Уже у ворот замка я обернулась и посмотрела на окно кабинета. Влад и Атал наблюдали за мной, помахала им рукой и прошептала.

— До скорой встречи. Игра началась!

Влад

Мы молча сидели и ждали, Атал невероятно раздражал, стуча ногтями по столу и непрерывно дергая ногой. Время шло, от Таис никаких известий.

— Эта дрянь давно его продала, а нас в очередной раз надула, — не выдержав ожидания, заворчал главный стаж. В окно постучалась маленькая летучая ящерица.

Атал сорвался с места и распахнул створки. Ящерица влетела, сделала круг по комнате и, обронив конверт, вылетела обратно на улицу.

— Эта девчонка — змея, и пользуется услугами себе подобных, — Атал зло прокомментировал необычный выбор Таис в доставке почты — обычно используют птиц.

Главный страж поднял и вскрыл конверт, прочитал вложенное в него письмо и его глаза налились кровью.

— Что там? — рявкнул я, и Атал протянул мне листок. — Удавлю мерзавку! — пообещал я.

«Гримуар в твоём кабинете, в шкафу, третья полка, пятая книга справа.

Целую, Таис»

Подождал к шкафу, взял с третьей полки пятую книгу, открыл её — это оказался мой Гримуар, просто одетый в другую обложку.

— Она издевается?! Он все это время преспокойно лежал здесь. Я заплатил выкуп за вещь, которая находилась в моём доме.

— Влад ты же собираешься поквитаться со стервой? — главный страж жаждал мести не меньше моего.

— И ещё как!

От Автора:

Муз автора, любит лайки и комментарии больше чем Снежа сапоги Влада:):):)

Глава 3

Приземлившись на плоской крыше небольшого двухэтажного дома, я соскочила со своего дракона и, открыв люк, спустилась по винтовой лестнице вниз. Калиб, по обыкновению, что-то ворчал себе под нос и щепетильно, боясь ошибиться, расфасовывал специи, травы, пряности по кулёчкам. Калиб держал лавку для прикрытия и, тем не менее, трепетно относился к легальной части своего дохода. Калиб был Нархом и, несмотря на то, что его народ предпочитал жить на диких землях, обосновался в империи и никогда не переходил границу, хотя был в курсе всех событий, происходивших там. Его услугами пользовался весь сброд: наёмники, воры, мошенники, в том числе и я. Калиб за умеренную плату предоставлял необходимую информацию, оружие, мог достать любой, даже самый редкий магический артефакт. Если для дела тебе нужен напарник, он подберет его и сведёт тебя с ним. Первое время внешний вид Калиба отталкивал, и я старалась лишний раз на него не смотреть, а чтобы прикоснуться к нему — даже и речи не было. Но вот сейчас я пришла прощаться и с тоской смотрю на тучного, немолодого Нарха, готовая кинуться к нему в объятия и расцеловать.

Калиб коротенькими пальчиками завязал очередной кулёк и, поправив единственную жиденькую прядку волос на макушке, довольно потёр ладони. Кулачком постучала о деревянную стену, и огромный, расположенный посреди лба глаз Калиба завращался в разные стороны, пока не уставился на меня.

— Таис, девочка моя, давно тебя не было. Разве так можно? Заставила старика переживать, — заворчал на меня Калиб и, переваливая с ноги на ногу, подошёл.

— Я ненадолго, только вещи забрать.

— Да-да, я так и подумал, — Нарх крикнул своего посыльного, и шустрый мальчишка вынырнул из подсобки. — Принеси вещи Таис, — приказал он помощнику, а сам отправился за моими деньгами, что я храню у него.

Мальчишка с моими сумками появился раньше Калиба, и я подозвала его.

— Держи, — сунула ему в руку несколько золотых монет. — Возвращайся в деревню к семье, золота хватит на несколько лет, сюда больше не приходи и про работу на Калиба забудь. Сейчас это небезопасно, — сказала я, и мальчишка закивал головой. — Всё, беги, — подтолкнула его к выходу.

— Таис, а мы ещё увидимся? — уже в дверях спросил мальчик.

— Не знаю, — честно ответила я.

— Увидимся! Я вырасту и женюсь на тебе, — с улыбкой пообещал мне подросток и, одарив меня детским влюбленным взглядом, умчался прочь.

— Удружила, — услышала я за спиной. — Мне теперь самому заказы по домам разносить?

— Калиб, хотя бы на время закрой лавку. Съезди куда-нибудь, отдохни, пока всё не уляжется, а?

— Ещё чего! — возмутился Нарх. — Конкуренты быстро моих клиентов переманят, — Калиб поставил тяжёлую сумку на пол возле меня. — Вот, всё, что ты заработала.

— У меня предложение, — ногой пододвинула сумку в его сторону. — Забирай моё золото и уезжай.

— Нет, Таис, здесь моя жизнь, и я не стану прятаться.

— Арагон зол на меня и придёт к тебе, — напомнила я ему.

— Ну что ж теперь поделаешь. Отговорить я тебя не смог, значит, придётся вместе с тобой расхлёбывать кашу, что ты заварила.

— Калиб, ты не причём, ты мне с Арагоном не помогал, так ему и скажи, когда он к тебе придёт. И запомни, какие бы у нас не были отношения, теперь я сама по себе, а ты сам

по себе. И не вздумай меня защищать и выгораживать. Для тебя я этого делать не стану. И сумку мою забери, я хорошо за счёт Арагона поживилась, до конца жизни хватит.

— А будет ли у тебя теперь жизнь? — с упреком спросил Нарх. — Таис, ты же всегда умницей была, зачем...

— Калиб, — оборвала его причитания, — я знаю, что делаю. Прощай, — взяла свои вещи, сумку, как компенсацию, оставила Калибу, и вернулась на крышу.

Продав бриллиант Арагона, я поехала в излюбленное место всей знати и зажиточных жителей империи. Жизнь в уютном небольшом городке была ключом. Каждый вечер кто-нибудь из отдыхающих устраивал приём или ужин, и я с завидной частотой получала на них приглашения. Для всех я была дочерью богатого купца, отправленная щедрым родителем из дождливой столицы развеяться от скуки и насладиться морем.

Нежась в последних лучах солнца перед закатом, я, взяв под руку красивого молодого человека увязавшегося меня проводить, возвращалась из гостей.

— Таис, скажите, а когда приедет ваш отец?

— Папа как раз сегодня прислал письмо, в котором сообщил, что вынужден отложить поездку, возникли неотложные дела. Так что скоро его можно не ждать.

— Жаль, — расстроился мой кавалер.

— Арно, вы с таким упорством его ждёте, зачем?

Провожатый остановился и, взяв мои ладони в свои, заявил:

— Я хочу просить его разрешения ухаживать за вами.

— Арно, — обреченно сказала я, — вам следовало это обсудить сначала со мной. Дело в том, что в столице у меня есть жених, и в следующем году я выхожу замуж, — с ходу выдумав себе ещё и несуществующего жениха, оборвала я надежду Арно.

Разочарованный моим заявлением, молодой человек отпустил мои руки, но затем опять взял и, прижав их к своей груди, сказал:

— Значит, у меня ещё есть целый год доказать, что...

— Арно, не стоит. Нам не следует более встречаться. Дальше я пойду одна.

Оставив поникшего Арно, я прибавила шаг и, чувствуя на спине его взгляд, зашла в дом. Надо прекратить ходить на ужины да приёмы, сделала я вывод и поднялась в спальню. Плохое настроение улетучилось, стоило мне увидеть ванну. Мою роскошную, невероятных размеров золоченую ванну. Дом, что я сняла, был не самым большим и находился не на самом берегу моря и, тем не менее, стоил дороже остальных, как я подозреваю, именно из-за неё. Чаша стояла посреди комнаты и радовала меня ежедневным купанием в ней.

Расчесав волосы щеткой, я скинула лёгкое шёлковое платье и погрузилась в теплую воду. Окутанная волшебным запахом эфирного масла, я немного поиграла с плавающими на поверхности лепестками роз и, закрыв глаза полностью расслабилась. «Сколько мне ещё жить в раю?» — только подумала я, как чья-то сильная рука, схватив меня за волосы, с головой окунула в воду.

От неожиданности нахлебалась воды, но это не помешало мне вцепиться в топившего меня ногтями и с остервенением наносить глубокие раны. Чувствую, как до крови сдираю кожу, но рука, удерживающая меня под водой, не только не ослабевает хватку, а напротив — ещё сильнее сжимает мои волосы и отпускать меня не собирается. Ещё чуть-чуть и задохнусь. Моя яростная борьба ослабела, и сейчас, скорей, я вяло барахтаюсь, чем сопротивляюсь. Лишь на миг меня вытащили из чаши, позволили вдохнуть и окунули обратно. В этот раз я приготовилась и набрала полную грудь воздуха. Напавший подкрался бесшумно, даже я не услышала. Обладает невероятной силой, и он

беспрепятственно проник в дом, где я на каждом углу расставила ловушки. Он обошёл их все. Кто мой незваный гость — не трудно догадаться. Мне опять дали вдохнуть и вернули обратно в воду. Влад явно упивается моими трепыханиями, да и пусть — лишь бы не утопил. После моих издевательств над ним, он ещё не самый мучительный вариант выбрал. Хотя, как по мне, так лучше бы он мне ногти вырывал, чем наблюдал, как я нагишом делаю вид, что в панике и отчаянно борюсь за жизнь. Позор на мою голову и бальзам на его оскорбленное эго.

Глотать воду мне порядком надоело, впрочем, как и демонстрировать голое тело. Один рывок, и я умудрилась схватить его за шею, а дальше как-то всё пошло не так. Я рассчитывала только вырваться, но Арагон не был готов к моему манёвру, и мы оба дали маху. Я переусердствовала, а Влад, неправильно оценив мою физическую подготовку, лопухнулся и прямиком угодил ко мне в ванну.

— Ведьма! — мокрый, в полной боевой амуниции Арагон комично смотрелся в нарядной девчачьей ванне.

— На ногах стоять надо крепче, — заворчала я и хотела встать. Но как только взгляд Влада упал на мою обнажённую грудь, во мне разыгралась скромница, и я, поджав губы, вернулась обратно. — Владыка западных земель, один из сильнейших магов империи мог бы проявить благородство и позволить даме покинуть её ванную без подобных взглядов и отвернуться?

— Конечно бы мог, — Арагон наигранно осмотрелся. — Только вот он что-то ни одной дамы поблизости не наблюдает. И даже если бы она здесь была, её просьба как-то запоздала. Он, пока её купал, на всё успел посмотреть, — Влад стянул с правой ноги сапог и, вылив из него жидкость, нет, не в ванну, а на мой пушистый ковер, откинул его в сторону. Затем он проделал то же самое со вторым сапогом. И довольный, подложив руки под голову, разлёгся.

— Надеюсь, тебе удобно и хорошо? — с деланной заботой спросила я.

— Да, — не задумываясь ответил Арагон. — Хотя, постой, — он встал в полный рост и начал раздеваться. А я нет, чтобы отвернуться, смотрю во все глаза и, кажись, с открытым ртом. Влад поймал меня на разглядывании и подмигнул. Я тут же осеклась, отругала себя и перевела свою заинтересованность на кучу мокрого мужского белья, раскиданного по всей спальне. — Так, гораздо лучше, — сказал Влад, сел и начал мылить мочалку, затем он взбил на ней пену и кинул её в меня. — Потрёшь мне спину, — прозвучал приказ, и Арагон повернулся ко мне спиной.

Он полоумный, я и придушить могу.

— Ну! — Арагону не понравилось моё замешательство.

— Как скажешь, — подплыла к нему и круговыми движениями принялась мыть.

— Таис, надеюсь, ты понимаешь, что находишься в опасном положении?

— И что посоветуешь? — спросила я.

— Для начала ты вернёшь мои бриллианты, затем...

— Влад, а что, если один я уже продала? — поинтересовалась я и жду, пока до него дойдёт, что теперь его знаменитая коллекция неполная.

— Что?! — он взревел на весь дом.

Именно на такую реакцию я и надеялась, если так и дальше пойдёт, то дело у меня выгорит. «Только не прибил бы», — стоило мне подумать, как на моей шее сомкнулись пальцы Арагона и сжали её с такой силой, что я захрипела. Попыталась его пнуть, но он перехватил ногу и разозлился ещё больше. Вот сейчас мне стало страшно, и, вспомнив про тяжеленный железный подсвечник, что стоял на полу возле чаши, я его нащупала и что есть силы огрела Влада по голове. В обморок он, конечно, не упал, зато замедлился, и я, пользуясь временным эффектом от удара, выскользнула из ванны, на ходу накинула на себя халат, и со всех ног побежала к двери. Затем понеслась по лестнице. Открыв входную дверь, я не менее резво шагнула вперёд, наткнулась на невидимую стену,

ударилась и, как результат, осталась в доме.

Переждать в безопасном месте, пока Арагон переберется, не вариант, он запер дом. Задача не из лёгких — выжить и при этом заставить Влада пойти на мировую. Вынула из тайника припрятанный меч и активировала самую безобидную ловушку. Вреда для Арагона от неё никакого, а вот оттянуть момент встречи она вполне способна. Дом заполнился тёмной густой дымкой, и я, подняв меч над головой, приняла боевую стойку, замерла в ней и прислушиваюсь.

Абсолютная тишина. Если бы не лёгкое колебание дымки, можно было бы подумать, что я в комнате одна, но это не так. Арагон близко и что-то задумал. Надеюсь, убивать меня Влад всё же не собирается. Даже если мой треклятый браслет, что сдерживает мою силу, почувствовав смертельную опасность, спадет с руки, сильно мне это не поможет. Влад опытной, и хоть раньше я не мерилась силой с другими магами, предполагаю, он гораздо сильнее меня. Сомнений нет, в честном бою я проиграю.

— Таис, вынужден тебя разочаровать. Темнота, которую ты напустила, мешает видеть только тебе, лично для меня она не проблема, — довольно хохотнул над моей оплошностью Арагон. — И брось на пол то, что ты держишь в руках, это серьёзное оружие, ещё поранишься.

— Я не первый раз слышу подобные слова, — сказала я чистую правду. — Многие, кто их говорил мне, после лишались жизни, — а вот сейчас я нагло вру, никогда никого не убивала и даже серьёзно не ранила. У меня чёткое правило — без жертв.

— Какая самоуверенность, — шёпот в ухо, легкое касание к щеке и возле меня опять никого нет.

Мне конец. Я даже шелохнуться не успела, пока он всё это проделывал. Я просчиталась, продажа бриллианта разозлила его гораздо сильнее, чем я рассчитывала, иначе бы он не стал бы тратить свою силу на моё запугивание.

— От моей смерти тебе никакой выгоды. Я могу тебе всё вернуть и даже больше, чем забрала.

— А как же моральное удовлетворение? — пронеслось рядом со мной.

— Я изучаю своих... — замялась, подбирая слово, — клиентов, не думаю, что ты испытаешь радость от убийства женщины.

— Ты меня плохо знаешь, — услышала я со спины, меч выскользнул из рук и плотно прижался лезвием к моей шее.

— Тогда делай, что задумал, не томи ожиданием, — спокойно сказала я и жду своей участи.

Арагон хмыкнул, затем, убрав мой локон, прислонился к моему лицу щекой, и произнёс.

— Смелая, — и я не я, если в его интонации не звучали нотки восхищения.

Мужчина щёлкнул пальцами, и в тот же миг дымка испарилась из комнаты. Арагон, оставив лезвие у моего горла, обошёл меня, и теперь мы стоим лицом друг к другу. Влад неспешно наступает, и мне приходится пятиться назад. Всё наше шествие мужчина улыбается и хитро щурит глаза, он доволен, что в буквальном смысле загнал меня в угол. Моя спина столкнулась со стеной, и мужчина, чуть наклонившись, произнёс:

— Что ты там говорила по поводу возмещения ущерба? Я готов тебе дать шанс и выслушаю.

Всё, можно выдохнуть. Сволочь просто глумился, пугая меня.

— Я могу вернуть двенадцать бриллиантов прямо сейчас, а тринадцатый чуть позже, когда выкуплю, — сказала я, а сама думаю, интересно, он специально штаны не надел? Судя по тому, как он жметя, то — да.

— И когда ты его выкупишь? — спросил Арагон и, отводя руку в сторону, практически

скользя по моей шее, убирает меч. — О-о-о! — выдал он возглас, когда всё-таки оцарапал мою кожу до крови. — Я залечу, — он потянул меня за волосы вниз, заставляя запрокинуть голову, и плавно, до мурашек, прошёлся по ранке языком. — Всё, продолжай, — облизнув губы, сказал Влад.

И зачем он это сделал? Потом обязательно надо будет выяснить, а то неизвестно, что он может устроить, испив моей крови.

— Точно сказать не могу, я приличную сумму потратила, но...

— Перефразирую, — оборвал он меня на полуслове. — На какие деньги ты собираешься выкупить мой камень? На ворованные? — предположил он.

И я кивнула в ответ.

— Не подходит, — мужчина цокнул языком и покачал головой. — Придётся тебе, наверное, впервые в жизни честно поработать, — я даже дышать перестала, неужели он сам мне предложил этот вариант. — Я обеспечу тебя работой, — внутри всё расцвело, потом, когда останусь одна, вдоволь напрыгаюсь от радости, а сейчас я скривилась и изображаю недовольство.

— Я ни на кого не работаю, исключительно на себя, — начала набивать я себе цену.

— Таис, или ты сделаешь, как я велю, или твой меч недалеко. Выбирай!

Нахмурила лоб и обреченно выдохнула.

— Ну, если ты так ставишь вопрос, то я, пожалуй, соглашусь.

Владу понравилось моё недовольство. Он, широко улыбнувшись, отошёл от меня и, абсолютно не стесняясь своей наготы, направился наверх. Надеюсь, чтобы одеться.

— Влад, — окликнула я его. — У меня всё же есть одно условие, — мужчина обернулся. — Я не стану с тобой спать.

— Твоё право. Принуждать не стану, но кто знает, как сложится, — хохотнул Арагон и продолжил свой путь.

Когда я поднялась в спальню, Арагон уже успел высушить свою одежду и к великому облегчению даже надел её. Он уселся в кресло и, постукивая ногой по полу, ждёт, пока я соберусь.

— Надеюсь, ты не боишься летать на драконе? Не люблю, когда мне визжат в ухо, — то ли спросил, то ли уколол Влад.

Могла промолчать, но не стала.

— Ты меня с кем-то путаешь. Я мало чего боюсь, и к тому же у меня есть свой собственный дракон, и полечу я на нём. Так что твоим ушам ничего не угрожает.

— Дракон? У тебя? А это случаем не то недоразумение, что шипело на меня и пыталось цапнуть за ногу.

А где моя Снежа? Я чуть сумку из рук из-за волнения не выронила.

— Если ты хоть пальцем Снежу тронул, я тебя...

— Твоё чудовище спит на балконе, — успокоил меня Влад. — Таис, тебя обманули — это не дракон. Ну, если и дракон, то бракованный и не пригодный для полётов.

Регулярно слышу подобные суждения, и Арагон пусть говорит и думает, что хочет. Меня гораздо больше интересует, почему Снежа спит, если в доме посторонний. Вышла на балкон, и передо мной предстала картина — Снежа, сложив крылышки, похрапывает, а из её пасти торчит украшенная золотом мужская кожаная перчатка.

— А ну брось гадость, — попыталась отнять вещь Влада. Снежа проснулась и, только ещё сильней сжав челюсть, отвернула мордочку в сторону.

— Бесплезно, я уже пробовал отнять, не отдаст, — прокомментировал ситуацию Влад. — Избавься от глупого животного, даже хозяйку не слушается.

— Она не глупая, и я ей не хозяйка, а друг. Если ей так понравилась твоя перчатка, пусть грызёт ее, сколько хочет, всё равно она уже порванная.

Пока мы с Арагоном препирались, моя Снежа незаметно к нему подобралась и трётся о его ноги.

— Снежа! Ты что творишь? — прикрикнула я на неё, а ей хоть бы что, ластится.

— Опять, — закатив глаза, процедил Арагон и брезгливо отталкивает моего дракона ногой.

Ну, Снежа, я с тобой позже на эту тему поговорю. Чем он ей так приглянулся? Предательница.

— Я собралась, — сказала я, и Арагон негромко свистнул.

На небе показался гигантских размеров дракон, таких я ещё не видела. Блестящая иссиня-черная чешуя, мощные лапы с длинными загнутыми когтями, с таким можно одолеть целую армию. Он подлетел, закрыл собой солнце, и на балконе заметно потемнело. Моя Снежа меньше его крыла раза в четыре, если не больше. Дракон выдохнул, извергая пламя. А он под стать хозяйину — такой же показушник. Влад ловко прыгнул на своего дракона и крикнув, чтобы не отставала, за мгновение стал точкой в небе.

Снежа заскулила, и как только моя попа коснулась её спины, сорвалась с места и с небывалой до этого скоростью кинулась вдогонку.

Дорога неблизкая, и к концу пути Снежа выдохлась. Арагон несколько раз поворачивал своего дракона обратно, чтобы мы могли его догнать, и наконец на горизонте появился замок Влада, в который я сейчас зайду на законных основаниях. А это совсем не просто. Чтобы служить Арагону и жить в его доме, необходимо родиться в семье его работников. За всё время, с тех пор, как Арагон принял на себя роль главы рода, он ни разу не нарушил это правило, и никого не взял с улицы.

Не успели мы приземлиться, как из замка встречать хозяина выбежали люди. Четверо стражей повели дракона Влада в загон, а мою Снежу определили в конюшню: с сородичами ей опасно, затопчут или чего хуже — сожрут.

Агагон шёл впереди, я за ним. К нему подбежал совсем молоденький паренёк и Влад, кивая в мою сторону, что-то ему сказал. Когда я поравнялась с Арагоном, парнишка забрал мои сумки. Под пристальные взгляды обитателей замка, мы зашли с парадного входа. Я, гордо подняв голову, следовала за своими вещами, пока Арагон не окликнул меня.

— Таис, ты пойдешь со мной.

Я послушно развернулась. Надо привыкать. Чтобы войти в доверие, мне ещё долго придётся беспрекословно исполнять его приказы. Как ни странно, но мы пошли в подвал, а не в кабинет, как я предполагала. Знакомая лестница, стены и самое неприятное — затхлый запах. Всё это я уже видела и нюхала. Арагон подошёл к одной из комнат и открыл дверь.

— Заходи, — скомандовал он.

— Мы же договорились! — возмутилась я, а Арагон, чтобы не спорить, просто толкнул меня в помещение.

— Договорились, — подтвердил Влад. — Это для профилактики... — он широко раскинул руки, показывая обстановку камеры, — ... чтобы четко представляла, как проведешь свой остаток дней, если отважишься сбежать или выкинуть какой-нибудь фокус из своего арсенала. Считай, я тебе одолжение делаю. Посидишь немного, поумнеешь. Можешь поблагодарить, — последнюю фразу он произнес, особенно подчёркивая свой издевательский тон.

Влад добился своего, я в тихой ярости и, сжав руки в кулаки, пытаюсь обуздать негодование. Моя реакция пришлась Арагону по вкусу, и он, довольно ухмыльнувшись, вышел из камеры и закрыл за собой решётчатую дверь.

— За заботу и столь ценный урок, конечно, спасибо, но хотелось бы конкретики. Немного — это сколько? Я, если ты не заметил, люблю комфорт, а здесь его явно не хватает, — подбежав к решётке, кинула я вслед Владу.

Арагон хмыкнул и, не ответив, продолжил путь, но затем вернулся и просунул сквозь решётку что-то отдалённо напоминающее подушку.

— Вот твой комфорт, — сказал он, когда я взяла в руки вонючую, грязную и непригодную к использованию по назначению вещь. — И не надейся на глупостей, — строго предупредил он.

— Тебе хорошо говорить, а где у меня гарантия, что я когда-нибудь выйду отсюда?

— Там же, где моя, что ты честно исполнишь данное тобой слово служить мне, — объяснил Арагон и ушёл. Постепенно шаги Влада стихли, и воцарилась тишина.

Образы героев

Таис

Влад

Глава 4

О любви к комфорту я не соврала, но и к лишениям, за время, проведённое на диких землях, привыкла. Не раз и не два приходилось спать то в лесу, то в переполненной гостинице бок о бок с убийцами, мошенниками и прочим сбродом. Но одно дело — лишения, и совсем другое — смертная скука. В камере из развлечений — только ходить из угла в угол. Я так скоро завою от тоски. Выбраться из тюрьмы для меня не проблема, и Арагон знает об этом. Устроил мне проверку. Хорошо, потерплю и всё выдержу.

После, как мне кажется, нескольких часов, громко заурчал живот, как будто я без него не знаю, что дико хочу есть. Интересно, Арагон меня кормить собирается или нет? Если нет, то, надеюсь, за ужином он подавится или ещё лучше — отравится.

У входа в подвал скрипнула дверь, и я услышала приближение шагов. Подбежала к решётке и выглянула. Ко мне пожаловал мальчик, что нёс сумки с моими вещами. Он просунул сквозь решётку кувшин молока и хлеб. Поблагодарив парнишку, я жадно накинулась на еду.

— А вы могли бы мне отдать кувшин, — попросил мальчик, когда я доела последний кусочек хлеба, а кувшин поставила в угол.

— А можно оставить? Я молоко не допила, — спросила я, и мальчик в ответ покачал головой. — Ты без спросу мне всё принёс, твой хозяин запретил меня кормить, да? — озвучила я своё предположение и, чтобы не навредить парнишке, вернула ему кувшин.

— Нет, он не запретил, но и кормить вас не приказывал. Я так, на свой страх и риск, — пояснил мальчик и, забрав с собой все остатки от моего обеда, убежал прочь.

Облокотившись о стену, сижу с закрытыми глазами и мысленно отрабатываю технику ближнего боя. Причём мой соперник как две капли воды похож на Арагона и раз за разом позорно мне проигрывает. После нескольких поединков, радость от битья наглой физиономии Влада притупилась, и я, одержав очередную бесспорную победу, заснула.

Идет второй день моего заточения, и мальчик исправно навещает меня и кормит. Вот и сейчас молоденький слуга терпеливо ждёт, пока я доем свой ужин. Причем на этот раз, по сравнению с предыдущим, шикарный. Куриная ножка, отварные овощи и три красных яблока.

— А ты можешь мне ещё услужить? Отнеси яблочки в конюшню, там мой дракончик Снежа, отдай их ей. Это её любимое лакомство, — попросила я.

— Вот никак я не пойму твою странную привязанность к этой твари, — даже я вздрогнула от голоса Влада, а мальчик и вовсе сжался, забился в угол и с ужасом смотрит на хозяина. Столько страха в глазах я видела только у приговоренных к смерти. — Выходи, — открыв ключом дверь, приказным тоном сказал Влад.

— Так быстро? Я-то уже приготовилась как минимум неделю тут провести, — с удовольствием вынырнула из камеры и пошла вслед за Арагоном. — Ты же не накажешь парнишку?

— За что? — Влад так резко затормозил, что я чуть не впечаталась в него.

— За то, что он принёс мне ужин, — сказала я, и на лице Влада мелькнула растерянность. Маг попросту забыл, что его узнице необходимо чем-то питаться.

— Нет. И я не наказываю детей.

— Тогда, кто-то это делает за тебя. Смотри, как он напуган, — показала я на мальчика. — Спрошу, кто это, — сказала я и только направилась к слуге, как Влад поймал меня за руку и больно дернул.

— Не смей ни во что вмешиваться и веди себя соответственно своему положению, — зло процедил Арагон, ещё чуть-чуть — и он сломает мне руку.

— А какое у меня положение?

— Положение служанки, что убирает в комнатах, — с удовольствием сообщил мне маг.

— Что?! — возмущенно выкрикнула я. — Нет, я не согласная! Я могу многое: шпионить за твоими врагами, улаживать щепетильные проблемы, если надо — вести расследования, в конце концов — охранять ценный груз, но никак не махать тряпкой.

— Таис, ты будешь делать то, что я скажу. А я говорю, что ты будешь убирать мои комнаты и прислуживать мне, — тон Арагона не терпел возражений, и мне ничего не оставалось, как временно смириться с положением дел. Ничего, я ещё добьюсь своего и стану одной из стажей замка.

Склонила голову, показывая, что признаю его власть и заодно спрятала свои наверняка злющие глаза. Арагон пропустил меня вперёд и идёт позади.

Чувствую, как разглядывает. Какой же у него сильный взгляд, у меня сейчас спина загорится или что пониже. Толкнула дверь подвала — заперто. Арагон достал ключи, но открывать не торопится. Он вплотную подошёл и, зажав меня в углу, наклонился так близко, что ещё чуть-чуть — и наши лица коснутся друг друга.

— Таис, я не идиот и вижу, как ты бесишься. Одно неповиновение, любая выходка, и я без всяких раздумий брошу тебя в камеру на очень долгое время. И не в ту, где ты скоротала два дня, а понадёжней и потемней, — ещё раз предупредил меня Влад и, заметив лёгкий кивок с моей стороны, отступил, открыл дверь, и мы вышли.

Снаружи нас ждала уже знакомая мне женщина, именно она с молоденькой помощницей готовила меня к ночи с Владом. Ирма, увидев меня, от удивления чуть не подпрыгнула, но быстро одернула себя и, приняв благопристойный вид, низко поклонилась хозяину.

Арагон поручил ей ознакомить меня с обязанностями и проконтролировать, чтобы я немедленно к ним приступила. Ирма кинула на меня лишь один мимолётный взгляд, и мне стало ясно — она злится и будет мстить. Имеет полное право, я же её змеиным ядом накачала.

— Тебе оказана большая честь, прислуживать хозяину почётно, — важно сообщила мне женщина, когда Арагон оставил нас одних. — Где находятся его комнаты, ты уже знаешь, — сказано с издевкой. — Пойдем, покажу тебе, где живёт обслуга. Хоть твоя комната и находится в главном крыле рядом с хозяином, но мыться, обедать ты будешь вместе с остальными служанками.

Объяснять, что я лучше неё знаю, где и что находится, посчитала ненужным и просто направилась вслед за ней. Чем ближе мы подходили к подсобным помещениям, тем становилось шумней и многолюдней. В этой части замка жизнь была ключом. Ирма завела меня, как я поняла, в столовую, где за накрытыми столами обедали одни женщины, мужчин я не заметила. Видимо, они обедают отдельно. Все разом стихли и разглядывают меня.

— А это кто у нас? Та шлюха, что разозлила хозяина? — подала голос одна из служанок.

— Не сладко тебе с нами придётся, — поддержала её рядом сидящая женщина, и все дружно засмеялись.

— Ирма, пусть туалеты стражников моет, подходящая для неё работёнка. Да и мужчины останутся довольны — лишний раз не придётся искать развлечений: подстилка всегда под рукой.

Как показательно. Толпа действует всегда одинаково, как стая диких зверей. Стоит одному накинуться, как другие подхватывают инициативу, и вот уже у несчастной жертвы нет шансов. Только я не жертва и могу постоять за себя, но пока помалкиваю. Посмотрим, кому в этом обществе надо закрыть рот, чтобы у остальных они сами закрылись.

Крупная высокая женщина встала из-за стола, и выкрики прекратились. Цель найдена, она у них за главную.

— У тебя красивый пояс, отдай его мне — чересчур низким для женщины голосом потребовала она.

Улыбнувшись, я расстегнула пряжку и с невинным видом сняла недавно купленную у Калиба магическую вещь, затем крутанула её над головой и резко бросила в служанку. Пояс цепко обхватил её шею и начал душить. Женщина вцепилась в него руками и пытается снять, но это просто невозможно, если не знаешь его секрет. С выпученными глазами она заметалась по комнате и в конце концов жалобно захрипела и повалилась на пол.

— Что здесь происходит?! — в столовую забежал главный страж. — Твоих рук дело?! — крикнул он мне. — Сними его, немедленно!

С Аталом у нас как-то сразу отношения не заладились, и это плохо. Если я хочу стать стражем, надо наводить с ним мосты.

— Я немедленно сообщу Арагону, что ты и часа не продержалась, — выплюнул Атал.

Одним движением освободила наглую служанку и, приняв позу руки в боки, пошла в наступление.

— Вперед. У меня выхода другого не было. Ты хоть знаешь, что в этой столовой опасней, чем в самом злачном трактире на диких землях? Арагону будет очень интересно, что происходит в его доме. И виноват в этом ты.

Атал выхватил у меня из рук пояс и, засунув его в карман, принялся орать и, что радует, не на меня.

— Я вас предупреждал, что девица с сюрпризом! Лара, ты опять за своё! Тебе ещё повезло, что я вовремя подоспел, — главный страж наклонился к валяющейся женщине и поднял её на ноги. — И не смей жаловаться, сама виновата. А ты... — это уже мне, — ... пойдёшь со мной. Ирма, тебя тоже касается.

Атал молча проводил нас до комнат Влада и ушёл. Уверена, он ничего Владу говорить не станет, большая часть вины лежит на нём. Ирма, испуганная зрелищем, буквально за несколько минут проинструктировала меня и также удалилась.

— Главное, — сказала она, — не уходи и не ложись спать, пока хозяин тебе не разрешит.

Я освежила комнаты влажной уборкой. Заметив книгу по истории на полу возле кровати, немного почитала, а ближе к ночи разожгла камин, задёрнула шторы, расстелила постель и жду Арагона.

Работа выполнена, и я опять взяла книгу. Читать на стуле неудобно и я уютно и тепло устроилась на ковре возле камина.

За окном глубокая ночь, а Влада всё нет. «И очень хорошо, может, и вовсе не заявится», — только подумала я, как дверь распахнулась, и на пороге во всей красе появился Арагон.

Пачкая пол грязными сапогами и оставляя за собой ошмётки глины, он дошёл до кровати и, усевшись на неё, вытянул ноги.

— Сними сапоги.

Бьюсь об заклад, он специально обувь вымазал. Но что делать, приказ хозяина — закон.

Подошла и, пачкая руки, ухватилась за левый сапог, Арагон довольно хмыкнул. Я невольно подняла голову, и наши глаза встретились. Улыбка вмиг померкла на лице Влада. Он хотел увидеть меня униженную, оскорблённую. Не дождётся! Я в отличном расположении духа. С подобными ситуациями давно научилась справляться. Воображение нарисовало яркую картинку, как один вредный и злопамятный маг узнаёт, что я опять оставила его в дураках, прихватив при этом самое ценное, что у него есть. Он бесится, крушит всё вокруг, проклинает меня, не исключено, что и себя, а мой след простыл и поминай, как звали. И это не мечты — это будущее.

Влад, не получив желаемого эффекта, недобро прищурил глаза, тяжело задышал, а вместо губ появилась тонкая линия. Хочет высказаться, но пока сдерживает себя.

— Пошла вон, ведьма! — наконец вырвалось у него. — Видеть тебя не хочу, — маг выдернул ногу из моих рук и, стянув сапог, швырнул его в сторону.

Восприняла выпад Влада спокойно и, пожав плечами, вышла из комнаты. Второй сапог Арагона полетел в дверь, которую я только что закрыла за собой. Нервишки у вас шалют, господин маг.

Умылась в заранее приготовленном, теперь уже с холодной водой, тазике, надела дорогую кружевную сорочку и, задув свечу, легла спать. Немного похихикала над яростью Арагона и уснула.

Звон, чересчур громкий, противный и очень раздражающий, и он никак не унимается, а только сильнее напрягает мои ушки.

— Да что это такое? Ночь же ещё! — приняв сидячее положение, вслух возмутилась я. Наконец, шум стих. Зря я этому радовалась: мою дверь пнули, петли не выдержали, и она плашмя рухнула на пол.

Влад влетел в мою комнату и дернул за шнур — зазвенел колокольчик. Вот откуда этот звук!

— Ты глухая или специально...

— Глухая! — выпалила я, не дав Арагону закончить фразу. — И крепко сплю.

Влад закатил глаза, давая понять, что я — сущее наказание, выдохнул, и, к великому облегчению, уже не так агрессивен.

— Я хочу помыться, приготовь мне ванну, — соглашаясь, кивнула, но с места не двигаюсь, жду, пока он уйдёт. — Живей!

— Одеться-то можно?

— Я и так долго ждал, и так сойдёт, — он ухватил меня за руку и потащил за собой.

Влад втолкнул меня в свою роскошную ванную, и я наткнулась на своё отражение в зеркале. Босая, в прозрачной короткой рубашке, с распущенными волосами. Но моё внимание привлекло другое — взгляд Арагона. Он смотрит на меня и не знает, что я его вижу.

Если бы я своими глазами не видела тогда, в трактире, что Влад ест обычную еду, подумала бы, что он питается такими девушками, как я. Меня трудно напугать, и сейчас я, в принципе, не боюсь, но холодок прошёлся по телу.

Резко повернувшись к нему лицом, я отступила на шаг.

Странно, теперь, кроме презрения, я ничего не вижу.

— Что стоишь, как вкопанная? Шевелись, иначе накажу! — рявкнул он на меня и, громко хлопнув дверью, вышел. И что он взялся на эти бедные двери? Одну сломал, другую сейчас покалечил.

У Арагона мечта, а не ванная. Воду ни греть, ни носить не надо, открыл кран и всё. Красота. О таком новшестве я слышала, но сама никогда не пользовалась. Это первое, что я сделаю в своём доме, когда он будет у меня.

Ванную я готовила, как для себя. В воду для запаха добавила несколько капель ароматного масла, для приятного цвета — выжимку из цветов, и немного мыла для пены. Арагон освещает замок с помощью магических шаров, их я потушила, а взамен зажгла много свечей. Присела на край чаши и хоть плач — завидно. Нежиться в горячей, ласковой, убаюкивающей воде — моя слабость.

Твёрдо решила, если Арагон куда-нибудь надолго уедет, непременно опробую на вкус его чудо, а пока облизнулась на свои старания и нехотя пошла докладывать хозяину, что его

ночная прихоть выполнена.

Арагона я застала в кресле, с закрытыми глазами и в расслабленной позе. Он успел переодеться и сейчас на нём длинный в тёмных тонах халат. Его неприкрытая тканью грудь плавно вздымается и опускается, дыхание ровное и глубокое. Уснул. И что мне теперь делать? Уйти. Влад меня не отпускал, проснётся — опять в мою коморку ворвётся и начнет орать. Лучше я здесь посижу, подожду.

Скоро рассвет, а я на ногах, глаза слипаются, голова тяжёлая и просится на подушку. Подошла к Владу и пощёлкала возле его лица пальцами — результат нулевой. Посмотрела по сторонам и, взяв со стола вазу, громко поставила её обратно — опять ничего. Разозлилась и хлопнула дверью в ванную так, что стены задрожали. Хоть бы что — спит и всё тут. А если бы ушла, от любого шороха проснулся бы — закон подлости. Присела на кровать и прикрыла ледяные от хождения босиком ноги одеялом. Потеплело, похорошело и, как следствие, ещё сильнее клонит в сон. Постель у Арагона мягкая, перина пушистая, так и манит прилечь, прикрыть глазки и хотя бы на мгновение задремать.

Проснулась я, когда за окном ярко светило солнце. Посередине кровати, обнимая подушку, укутанная одеялом, там, где и уснула — в спальне Арагона. Первое, куда метнулся мой взгляд — кресло. Оно пустовало, и в спальне царила тишина. На всякий случай оббежала все комнаты, Влада точно нет. Вопрос! Я сама обнаглела и так сладко устроилась на кровати, или Арагон помог, что вряд ли. Я давно не снимала браслет, вот и сплю, как убитая, ничего не слышу. Арагон уже несколько раз незаметно подкрадывался и заставлял меня врасплох. Всё, хватит, при первой же возможности выберусь из замка и ненадолго сниму браслет. А то магии совсем не чувствую, что непривычно для меня и крайне мешает делу.

Выглянув в коридор, убедилась, что там никого нет, и на цыпочках добежала до своей коморки. Удивилась: сломанную Владом дверь уже починили, и я, нырнув в своё жилище, второпях начала приводить себя в порядок. Умылась, надела черное платье, белый фартук, подвязала волосы лентой и напрямиком в столовую, надеюсь, на завтрак я не опоздала.

Звук столовых приборов о посуду, что доносился из комнаты, где я вчера устроила небольшое представление, давал надежду, что голодной я не останусь. Стоило мне зайти, как все разговоры стихли, и служанки, уткнувшись каждая в свою тарелку, делают вид, что меня нет. Одна лишь девушка не отвела взгляда и приветливо кивнула мне. Помню её: светлая, добрая и наивная, она так восхищалась, когда наряжала меня, мне искренне было жаль втыкать в неё иглу с ядом. Странная она, вот Ирма реагирует правильно — злиться, а эта зачем-то улыбается и вдобавок пододвинулась на лавочке, приглашая меня присесть рядом с ней.

Свободных мест всё равно больше нет, и я с благодарностью приняла предложение. Мы перекинулись с Эльзой парой фраз, и выяснилось, мальчик, что кормил меня в подвале — её младший брат. Девушка понравилась мне ещё больше, и я решила больше с ней при всех не разговаривать, а пригласила вечером к себе, и Эльза воодушевлённо согласилась. Не стоит другим видеть, что она общается со мной, пока я здесь. Её за это никто не тронет, но рано или поздно я добьюсь своей цели и исчезну. Что тогда с ней будет — ничего хорошего. Та же служанка Лара, которую я вчера проучила, начнёт вымещать на девушке свою обиду на меня.

Я сытно поела, затем заглянула на кухню, где утащила, целую корзинку яблок и пошла навестить своего дракона. Но ни тут-то было, в конюшне её не оказалось, не нашла я Снежу и во дворе, и за забором замка её так же не было. Никуда не денется, вернётся, не первый раз улетает. У нас с ней партнёрские отношения, поэтому я её не привязываю, если когда захочет покинуть меня, насильно удерживать не стану. Прибавила шаг. Не хочу давать Арагону лишний раз упрекнуть меня, в его комнатах хоть и чисто, но постель не заправлена, да и ванная с полной чашей воды и вся заставлена свечами.

Зашла в спальню Влада, и у меня открылся рот, а глаза оказались на лбу. Нараспашку открытое окно билось о стену, по всей комнате гулял ветер, да это ещё, куда ни шло, но вокруг царил хаос, как после нападения орков. Одеяло валялось на полу, подушки разбросаны, в перине красовалась здоровая дыра, и пух из неё летал повсюду. Шторы

содраны, а скатерть, вместе со всей посудой, сметена со стола. Посмотрела на потолок, хоть люстра осталась цела. Из комнаты, где переодевается и держит одежду Арагон, послышался шорох, и я уверенно двинулась туда, посмотреть, кто же мне так удружил.

— Снежа! — отчаянно выкрикнула я, когда увидела своего дракона, с наслаждением доедающего, по всей видимости, рубашку Влада. — Что же ты наделала?! — топнув ногой, разочарованно простонала я. Надеюсь застать преступника, и предъявить его на суд Влада, а теперь придётся замечать следы и бесчинства своего дракона. И быстро, иначе Снеже попадёт. Нет, ей, конечно, влетит, но от меня и потом. А сейчас я взяла любимицу за ушко и волоку к окну. Она ворчит, упирается и выметаться из комнаты не торопится. Уговаривать времени нет, поэтому я, не церемонясь, вытолкала её из окна, и как только закрыла его, в спальню зашли Влад и Атал.

Ситуация!

Мужчины молчат, хотя до этого что-то обсуждали, и смотрят, внимательно так, синхронно переводя взгляд с одного разгромленного места на другое. Арагон, оглядев масштаб ущерба, усмехнулся и продолжил разговор. Атал запинается, но отвечает ему, а сам мечет возмущенные взгляды в мою сторону. Арагон тоже обращает на меня внимание, но его взгляд скорее насмешливый, чем недовольный. И он не добор ко мне, уверена, радуется ещё одному поводу всласть поорать на меня, а на беспорядок ему плевать, не ему же убирать. Пока мужчины обсуждают дела, устраняю последствия драконьих проделок, сильно не тороплюсь: смысла нет, Влад уже всё видел. Бури не миновать.

Влад напоследок дал Аталу ещё несколько распоряжений и тот, чуть склонив голову перед хозяином, вышел. Арагон развернулся и, скрестив руки на груди, потребовал.

— Объяснись, — прозвучало громко, но вполне мирно.

Пока убиралась, умышленно не пыталась выдумать ложь. Спросят, отвечу, спонтанно я вру гораздо правдоподобней. Но вот меня спросили, а фонтан из отличных идей никак не льётся.

— Помочь? — с издёвкой предложил Арагон и медленно, шаг за шагом приближается. — Не пытайся, не получится, — он вплотную подошёл и приподнял моё лицо за подбородок. — Даже такой отъявленной лгунье, как ты, вразумительно, и при этом не подставляя себя, не объяснить этот бардак. Опять твоя безмозглая животиная прилетела? И на этот раз ей удалось всё-таки разнести мою комнату.

Получается, он знает, что нашкодила Снежа? И что означает опять? Пока я переваривала его слова, он огорошил меня новыми.

— Какая вещь из моего гардероба на этот раз приглянулась твоему дракону?

— Рубашка, — призналась я.

— Поступим следующим образом: дракон твой — тебе за него и отвечать. Твоё наказание я позже озвучу, а пока пойдешь и посадить своё недоразумение на цепь. И если она ещё раз убежит и зайвится в мою спальню, в тот же день мне к ужину подадут драконий язык в брусничном соусе. И ты, — Влад ткнул в мою грудь пальцем, — лично продегустируешь блюдо.

Если он выполнит угрозу, то его самого с брусничным соусом подадут к ужину. Но лучше до этого не доводить, и я всерьёз, ради её же безопасности, намерена ограничить Снежу в передвижениях. И для подстраховки в случае побега дракона предложить Арагону другой вариант.

— Влад, Снежа, по непонятным мне причинам, на тебя странно реагирует, — на этом моменте я слукавила, в чем дело я догадалась, ей до одури нравится его запах. — Если бы ты её знал, какой она была до встречи с тобой, то понял, насколько она умная, сообразительная и шустрая, — сказала я, и Арагон скептически приподнял бровь. Не поверил, и его можно понять, Снежа не в лучшем свете себя перед ним выставила. — Я привяжу её, но дать гарантию, что она не придумает способ вырваться, я не могу. Если это произойдёт, накажи меня, хоть на столбе высеки, её только не трогай.

Рискованно раскрывать уязвимые места, а Снежа — моя слабость. Но Влад и так знает об этом, хотел бы — давно воспользовался. Уверена, он не опустится до подобной низости.

— У столба высеки?! — зацепился Арагон за фразу, а я поняла, что сболтнула лишнего. К моему прошлому это вряд ли приведёт, но всё-таки позволит сделать определённые выводы.

— Ты жила там, где это практикуют, — начал вслух рассуждать Арагон. — На диких землях либо сразу отрывают голову, либо заставляют платить. Значит, твой дом был в империи и принадлежал знатному роду, кроме аристократов никто не имеет право прибегать к подобной пытке.

— Да-а-а, я так, к примеру, сказала. Слышала, что такое бывает, — отмахнулась я.

— А давай проверим, — одним движением он развернул меня к себе спиной и, оголяя спину, рванул платье. — Целая, — дернулась, чтобы вырваться, но Влад рукой обхватил меня под грудь и крепко держит. — Я ещё не закончил, — Арагон круговыми движениями провёл ладонью от шеи, дальше по лопаткам и остановился на поясице. — Шрамы можно и убрать, — шепнул мне он, и от прикосновения губ к моему уху побежали мурашки, а сердце зачем-то заколотилось сильнее. Если Арагон это заметит, подколок с его стороны не избежать.

— Пусти меня, — заёрзав, потребовала я.

Влад с силой сжал меня, а затем оттолкнул.

— Ты находишься в моём доме меньше суток, а проблем — как от всех слуг вместе взятых за год, — с каждым словом тон Арагона становился агрессивней и громче. — Реши проблему с драконом, иначе её решу я! — маг сорвался на крик.

Каждый раз одно и то же, мы с Арагоном вполне мирно общаемся, потом он начинает лапать меня и сразу после этого приходит в бешенство. Тут и думать нечего, я привлекаю его как женщина, и это Влада совсем не устраивает. Злитесь он на себе, а получаю я. Возникает вопрос — воспользоваться мне его слабостью ко мне или нет? Однозначно — нет! Идти по скользкой дорожке опасно. Начну ему подыгрывать, и сама попадусь в его сети. У Арагона за спиной огромный опыт по оболъщению, а у меня один неудачный юношеский роман. Весовые категории у нас разные и нечего испытывать судьбу и рисковать.

Из любой ситуации нужно выжать что-нибудь полезное, и в этот раз я не изменила себе.

— Влад, перед тем, как привязать Снежу, можно ей дать полетать? Я проконтролирую и отправлюсь вместе с ней.

— Делай, что хочешь, но к обеду ты должна вернуться.

Закивала и, радуясь, что, наконец, хоть ненадолго, но сниму браслет, бегом направилась из спальни.

— Влад, а почему ты сказал «Опять прилетал твой дракон»? — спросила я уже в дверях.

— Потому что этой ночью твоя белая тварь пробралась в мою спальню и стащила сапог, еле выгнал.

Получается, в моём недосыпе не только Влад виноват, но и Снежа. Надо признать, Арагон достаточно терпелив, если бы мой дракон вломился посреди ночи к другому известному мне и схожему по положению с Владом магу, я бы бессонной ночью не отделилась.

В конюшню я шла со стойким желанием проучить свою любимицу, но стоило мне её увидеть, как вся злость улетучилась. Она сидела в углу и, урча от удовольствия, медленно, начиная от носка и заканчивая голенищем, лизала сапог Арагона. Такую довольную мордочку я у неё видела лишь раз, когда мы с ней приземлились в яблоневом саду, и она лопала любимое лакомство сколько хотела.

Снежа так жалобно скулила, когда я выдернула из её пасти сапог, что я хоть и

раздражённо, но вернула его на прежнее место. У всех свои причуды, и Снежа не исключение. Жаль, она не может мне рассказать, чем же Арагон её так привлек. Если она не была бы драконом, то вопросов нет, можно понять, красивый мужчина, наделённый властью и положением, такие всегда имеют толпы поклонниц. И вообще я ревную, Снежа раньше кроме меня никого не любила, а тут такая страсть.

Мы с драконом достаточно далеко отлетели от замка и облюбовали красивый луг — широкий, просторный, пахучий и весь в цветах. Не успели мы приземлиться, как я расстегнула застёжку на браслете и, выгнув спину, с широко распахнутыми руками, издала звук облегчения.

Магия после долгого томления высвободилась и заструилась во мне. Легкость, сила и невероятные ощущения от звуков, красок и запахов буйствуют. Без браслета восприятие мира вокруг ярче и сильнее. Магии во мне накопилось столько, что, вырвавшись из оков, она осязаема и переливается всеми оттенками фиолетово и красного. Необычайное зрелище. Постепенно струившаяся лента моей неиспользованной силы, померкла, и я, лёжа на спине, наслаждаюсь природой. Взмах рукой — и я сотворила голову Влада хоть и прозрачную, но объёмную и точную копию. Пальцами раздвинула губы — теперь он улыбается, затем нахмурила ему брови, а потом все вернула, как было. Не знаю зачем, но приблизила образ и поцеловала, хоть и воздух, но я смутилась и тут же развеяла его. Не хватало мне увлечься им.

Встала на ноги, фыркнула на Снежу с сапогом и достала из кармана оранжевую пыль. Положив её на ладонь, я прочла заклинание, и сдунула её, образовалось яркое пятно размером с меня.

— Таис, почему так долго не выходила на связь, ты должна держать меня в курсе событий! — услышала я приближающийся возмущенный голос, и в пятне начал провялятся мужской силуэт.

Крис не изменил себе и привычно начал разговор с упрёков.

— Я могу выйти на связь, лишь сняв браслет. Арагон искал меня и мог появиться в любую минуту, я не для этого год создавала себе новую личность и жила как воровка, чтобы в угоду тебе попасться на такой глупости, — объяснила я вроде как очевидные вещи, но Крис все равно остался недоволен.

Я подробно рассказала магу о своём успехе, что, не вызвав подозрений, пробралась в замок Влада, и несмотря на то, что на данный момент я всего лишь его личная служанка, Арагон проявляет ко мне неподдельный интерес, и я надеюсь в скором времени убедить его перевести меня в охрану. Ничего из перечисленного не вызвало со стороны Криса одобрения, и его лицо по-прежнему излучало раздражение. И это при том, что никто из моих предшественников не смог приблизиться к Арагону и на шаг, и всё без исключений проваливали задание, не успев его начать.

— Тебе удалось узнать какой из сосудов Арагона мой, и когда следующий ритуал?

— Да я даже не знаю, где он его хранит! Чтобы ответить на все эти вопросы нужно время, а его у меня не было. Крис, ты просишь невозможного. Поверь, я не меньше твоего хочу добыть сосуд и наконец, освободиться от тебя.

— Таис, если ты выполнишь своё обещание, и я сдержу своё. Но всё-таки надеюсь, когда мы используем сосуд и проведём ритуал, на мои земли спустится благодать, жизнь изменится, и ты не захочешь их покидать.

«Хоть надейся, хоть молись, хоть головой о стену бейся, проведём ритуал, и я сразу уйду», — подумала я, но озвучивать мысли не стала.

Пыли для связи взяла умышленно мало, и пятно, с продолжавшим меня уговорить остаться с ним магом, растворяясь в воздухе, меркло, пока окончательно не исчезло.

Глава 5

Время поджимало, и мы со Снежей, сделав увеселительный круг над лугом, вернулись на конюшню.

Взгляд Снежи, когда она увидела цепь, погрузился, но не озлобился. Умничка понимает, что не сдержится и не оставит попыток стащить у Арагона какую-нибудь вещь, а за этим последует наказание. Получится вырваться из замка — слетаю к Калибу, разузнаю, как помочь Снеже и избавить её от странной привязанности к запаху Арагона.

У каждого рода империи есть своя история, традиции, выдающиеся представители, и всё это тщательно записывают в специальные книги и хранят. После того, как я убрала комнаты, руководствуясь тем, что в замке Криса такие записи держат в библиотеке, направилась в читальню Арагона. Обшарив всё, нашла очень занимательный стеллаж. Там не только хранилась вся история рода Арагона, но и карты его земель, и план замка. Естественно, бумаги Влад защитил заклинанием, но я сумела его обойти и умыкнула документы для изучения. Судя по толстому слою пыли, Арагон не часто навещает книги, и процент попасться мизерный, вернее — нулевой.

Разложенные бумаги на кровати пришлось спешно прятать под матрац: в мою дверь настойчиво постучали, и я запустила внутрь Эльзу. Пребывая в приподнятом настроении, с перекинутым через руку чехлом, она буквально ворвалась в мою комнату. Аккуратно, как великую ценность, Эльза уложила чехол на кровать и с придыханием расстегнув его, явила свету небесно-голубое, из тончайшего шёлка платье.

— Правда, оно восхитительное! — воодушевлённо пропела служанка и приложила его к моей груди.

Наряд и правда хорош, только что он делает у меня в камерке, и зачем Эльза его на меня примеряет.

— Чё оно?

— Твоё! — подпрыгивая на месте, сообщила девушка.

Сказать, что я удивилась, ничего не сказать, и девушка, увидев на моём лице недоумение, пояснила:

— Хозяин распорядился, чтобы тебя причесали и одели. Вечером он ждет тебя к ужину.

— Вот как! Он пригласил меня на ужин?

Эльза пожала плечами и потупила взгляд.

— Таис, я не знаю. Ирма дала указания помочь тебе прихорошиться и к нужному времени отвести к хозяину. Больше она мне ничего не сказала, а расспросить её о подробностях я побоялась. Она постоянно всех ругает за любопытство, и мне бы влетело. Я считаю, он хочет поужинать в твоей компании. Как можно это расценить по-другому?

— Да как угодно. Кто так приглашает — в приказном порядке и через третьих лиц?

— Если бы меня позвали на ужин... — девушка на этот раз приложила платье к себе и присела, пытаясь разглядеть своё отражение в маленьком зеркальце на стене, — я бы обрадовалась и к способу приглашения не придиралась.

— Ты сейчас о конкретном кавалере говоришь или о гипотетическом? — поинтересовалась я. Блеск в глазах Эльзы натолкнул меня на мысль, что её сердце занято.

— О конкретном, — мечтательно ответила девушка.

— И кто же предмет твоих романтических грёз?

— Атал — главный страж хозяина, — огорошила меня девушка.

— О не-е-ет! Эльза, только не он. Атал тебе не подходит.

— Я знаю, я простая служанка, а он главный страж. Атал на такую, как я и не взглянет, — вернув себя с небес на землю, грустно сказала Эльза и, сгорбив спину, присела на кровать.

— Это, как раз, всё глупости, он тебе не пара по другим причинам. Он...он... Атал... — запнулась на полуслове, потом ещё раз и замолчала. Обдумываю, как бы помягче объяснить девушке, что её избранник — обычный бабник и меняет женщин чаще, чем моет руки.

— Разве он плохой? — поняв, что я собираюсь забраковать Атала из-за его личных качеств, нахмутив лоб, сказала Эльза и впервые за всё наше общение добавила в тон воинственные нотки.

— Нет, Эльза, Атал не плохой. Но он часто ходит в бордель и пользуется услугами платных женщин. И поверь, он не станет менять привычки, даже если у него появится жена и трое детей, — выдала я и вижу, девушка ни капли мне не поверила. Атал в замке ведёт себя так, как и подобает главному стражу — сдержанно и под юбки к служанкам не лезет.

— Что об этом говорить, пустое, я его не интересую.

Увлечение Эльзы главным стражем я не поддержала, и девушка кардинально сменила тему, предложив мне отправиться в крыло для прислуги и начать сборы с ванны.

Мыться в общей ванной никакого удовольствия — вода холодная, обстановка убогая. Ванны хоть бы шторками отгородили, никакого интима. Рядом со мной в соседних чашах мылись ещё две женщины и постоянно поглядывали на меня то ли из-за страха, то ли из любопытства.

Эльза долго сушила мои волосы полотенцем, а потом щипцами завила их в тугие крупные локоны. Часть волос она убрала наверх, а остальные оставила распущенными. Пока мне на голове сооружали причёску, приходила Ирма. Она принесла туфли, чулки, ленты и мерцающий крем для кожи. Всё это она со злостью кинула на кровать и велела пошевеливаться, сообщив, что Арагон уже в малом зале и ждёт.

Мы ускорились, и через несколько минут я, благоухая духами, с идеально уложенными волосами и в платье, что село как влитое, вышла из своей каморки. Эльза проводила меня до коридора, что ведёт в малый зал, с улыбкой пожелала удачи и, пообещав навестить меня завтра, оставила одну.

Подойдя к двери, я подула на непривычно мокрые ладони, затем пробежала назад по коридору, туда, где висело зеркало, и ещё раз убедилась, что выгляжу как никогда привлекательно. И, тем не менее, для цвета покусала губы, пощипала щеки для румянца, и, подтянув корсет на платье, поймала себя на мысли, что волнуюсь. Можно обмануть себя и убедить, что я волнуюсь из-за задания и того, что стоит на кону, но это не так. Из душевного равновесия меня вывел именно Арагон. Он волнует меня и интересует как мужчина. Так, стоп. Всё. Надо гнать подобные мысли из головы. Зайду в комнату, буду весела и приветлива, но внутри останусь хладнокровной и расчётливой. Я не имею права на симпатию. Если позволю себе расслабиться — увлекусь, появятся сомнения и угрызения совести, что недопустимо.

Двери в малый зал распахнулись. Резко отвернулась от зеркала и, сделав вид, что только что подошла, спокойной походкой скользнула мимо открывшейся двери слуги и зашла в комнату.

В воздухе витала романтика. Магические шары приглушённо горели красноватым светом, четверо музыкантов в углу играли приятную медленную мелодию, а стол ломился от изысканных блюд. В центре всего этого великолепия — Арагон. Он сменил тёмную военную форму на белоснежную рубашку, на голове не то, чтобы беспорядок, но и не волосок к волоску, что необычайно ему идёт. И вообще Влад, без ущерба для мужественности, выглядит уютно и по-домашнему.

Вижу, мой внешний вид пришёлся по вкусу. Арагон внимательно, чуть наклонив голову в бок, рассмотрел всё, начиная с длинной, струящейся по бедрам воздушной юбки, затем внимание привлек глубокий вырез моего платья, и, наконец, наши глаза встретились. Я

слегка улыбнулась и прошла вглубь комнаты. Там-то я и заметила то, что, как ведро ледяной воды на голову, привело мысли и разум в порядок.

Стол накрыт на одного. Меня не поужинать сюда пригласили.

Вопрос: он специально меня в заблуждение ввел или так сложились обстоятельства? В любом случае своё разочарование я спрятала далеко, потом достану в одиночестве и всласть посмакую, а пока присела в поклоне и мило улыбаюсь.

— Таис, ты великолепна, можешь начинать, — Влад подался чуть вперёд и ждёт.

Начать-то я начну, только что?

— Может, есть какие-либо пожелания, особые предпочтения? — задала я пространный вопрос, не выдав свою неосведомлённость.

— Тот танец, что ты исполняла в таверне, вполне подойдёт.

Арагон хочет, чтобы я для него танцевала, пока он будет есть?!

Вот же он и...!

Да нет, он-то как раз молодец, а я — полная дура.

Так мне и надо. Я его ещё поблагодарить должна — в следующий раз не забудусь.

Я повернулась к музыкантам, назвала мелодию, и раздалась знакомые звуки.

И как я не заметила, когда вошла, нечто, похожее на сцену. Площадку хорошо подсветили, украсили цветами как раз напротив Арагона. Туда-то я и проплыла. Внутри меня бушует буря, зато снаружи безветренная погода и ненавязчиво светит солнышко.

Медленно покачивая бедрами, я начала танцевать, плавно подключила живот, выгнулась в спине и, закрыв глаза, изображаю блаженство. Да, мне хорошо, я люблю танцевать, особенно перед мстительными наглыми магами, которые сейчас подцепляют вилкой кусок мяса, несут его в рот и давятся...

— Ой, — Влад закашлял и, приложив руку к груди, выпил вина.

Под видом жаркого взгляда полюбовалась на забавную картину и ликую — это моя вина, я под руку сказала!

Лаская тело, провела ладонью по руке, затем по груди, низко наклонилась вперед, махнула головой и неспешно поднялась. Арагон, не глядя, выбирает закуски, не смакуя пьёт вино. Маг ужинает, но его внимание принадлежит только мне. Кто я для него? Женщина, которую он желает или вещь, предмет интерьера, как подсвечник или диван — приятно посмотреть, если что — и попользоваться, можно и в центр поставить, а можно и в угол убрать. Глаза Влада говорят одно, а поступки — другое. И как разобрать, кто из них лжёт? Пока я рассуждала, освещение в зале изменилось. Над моей сценой по-прежнему ярко горят шары, а вот над столом Влада и так неяркий свет померк, и его фигура погрузилась во мрак. Мне теперь его не видно, а я у него как на ладони.

Сколько по времени он ест? Арагон что, до сегодняшнего вечера голодал, а сейчас навёрстывает упущенное? У меня от улыбки скулы свело, да и поесть я тоже не прочь, на ужин же собиралась, аппетит не портила, ни кусочка в рот с обеда не положила. А тут ещё такие запахи вкусные по комнате летают, что желудок ором кричит и всё, что на столе, к себе в гости требует.

Двери в зал резко распахнулись, и в помещение уверенной походкой вошла Ирма. Она деловито хлопнула в ладони, музыканты остановились, и комната наполнилась светом.

— Таис, хозяин разрешил тебе отправиться в свою комнату, на сегодня ты свободна и больше ему не понадобится, — сказала женщина, и я тут же обернулась в сторону Арагона. Его кресло пустовало.

И давно я тут пляшу для никого?

Гад!

Выдохнула, подошла к столу и стащила куриную ножку. С жадностью откусила сочное пряное мясо и жую — объедение.

Арагон-то по-прежнему здесь! Его не видно, но он никуда не уходил: мягкая часть кресла еле заметно, но вдавлена.

Невидимкой умеем быть. Запомню.

Ах, господин маг, как некрасиво с вашей стороны подглядывать.

Да и я хороша, Влад хотел зрелища, а я ему плавный танец. Нет, Таис, так нельзя поступать. Для слуги порадовать хозяина — святая вещь, и устранить упущение лучше поздно, чем никогда.

Хотел представления — получай!

Музыканты складывали инструменты, но ещё не ушли. Я подбежала к ним и попросила сыграть зажигательную ритмичную музыку, они переглянулись и дружно согласились. Оббежала зал, вручную потушила свет, оставила лишь подсветку центра комнаты.

Грохотнула зажигательная музыка, и я взмахом вытянутой ноги начала безумный танец страсти. Нескромно двигаясь, замирала в обольстительных позах, кружилась, извивалась, и с каждым па я ускорялась. Музыканты не отставали, повышая темп и громкость музыки.

Постепенно, проходящие мимо слуги превратились в зрителей, они безвылазно живут в замке и подобные танцы для них диковинка и событие. Мне аплодировали, свистели, а позже присоединились и пустились в пляс. Одна Ирма стоит в стороне и пытается унять разгулье, но на неё никто не обращает внимания или попросту отмахиваются. Самый смелый мужичок с плешинкой на лбу допрыгал до меня и, положив мне на талию руки, пытается изобразить обольстителя. Мимолётный взгляд на кресло. Арагон забыл о конспирации, и я вижу, что зависшую в воздухе салфетку яростно свернули и нервно бросили на стол.

Он не особо скрывается, и я не стану. Улыбнулась и послала Владу издевательский воздушный поцелуй.

Лопнул магический шар, музыка стала чуть тише. За ним последовали и полопались другие шары, доморощенные танцоры притихли. Стены задрожали, из шкафов повалились вещи, стол ходуном пошёл, посуда с него свалилась, и на полу валяются осколки, перемешанные с когда-то изысканными блюдами. Жаль курочку, вкусная была. Надо же, как разошёлся. И что примечательно — сидел, терпел, но стоило ко мне мужику подкатить, как опять нервы сдали.

В комнате крики, паника, музыканты побросали инструменты и вместе со слугами ломанулись к двери и, застревая в проходе, мешают друг другу. А тем временем Влад не унимается, и комнату трясёт, как при землетрясении, да ещё отсутствие света нагнетает обстановку.

Всю неразбериху я, сложив ладони, чинно стояла в сторонке.

Наконец шум стих, и помещение опустело.

В комнате темно, но дверь распахнута, и из коридора падает свет, позволяя увидеть мои очертания. Медленно прошла в центр комнаты, встала напротив стола и театрально присела в глубоком реверансе.

— Господин, искренне надеюсь, что мой танец не разочаровал и доставил вам истинное удовольствие. А теперь, с вашего позволения, удалюсь, я немного утомилась, — смешливым голосом попрощалась я с Владом и с гордо поднятой головой, под опять поднявшийся грохот мебели и стен, оставила хозяина замка в разгромленной комнате.

Пусть посидит, подумает, как чревато разбивать девичьи грёзы.

Вполне довольная собой, вернулась в каморку, скинула одежду, умылась и забралась под одеяло. Не исключая возможность, что Арагон ворвётся для выяснения отношений, прислушиваюсь к каждому шороху. Времени прошло достаточно много, маг не явился, а сон всё равно не идёт. Влад под дверью мерещится. Как уснула — не заметила и чуть не подпрыгнула на кровати от стука в дверь. Первое, что пришло в голову — это Влад. Нет, он бы тарабанил, а тут звук такой тихий, как будто кто-то заранее извиняется за поздний визит.

За дверью стояла Эльза.

— Прости, не удержалась, — с мольбой простонала она, и я её впустила. — В замке такое творится, — размахивая широко раскинутыми руками, девушка показала масштаб. — Кто был в малом зале — бояться и молчат, а остальные такие версии выдвигают, что волосы дыбом встают. Одни говорят, что ты набросилась на хозяина и хотела его прирезать. Другие, что это он тебя хотел сжечь. Ещё вариант, что вы любовники, и господин, уличив тебя в неверности, так разошелся, что чуть замок не разрушил. Кому верить?

Если сильно притянуть за уши, третья версия ближе всех к истине. Да, туго у них с развлечениями, такое навдумывать — сильно скучать надо.

— Эльза, не верь ты никому. Я просто танцевала, Арагон немного вспылал и напугал всех, — невинно ответила я. — Ничего особенного.

— Ничего особенного?! — с возмущением повторила девушка мои слова. — Я так с тобой поговорить хотела, что какой там спать, решила и пошла к тебе. А в коридоре перед твоей дверью хозяин из стороны в сторону ходит, кулаком о стену бьёт. Я как его увидела, присела в углу и боялась пошевелиться. А он ногу на твою дверь нацелил, чтобы выбить, потом остановился, выругался так нехорошо, плюнул и ушёл. Я перепугалась, что за палачом, и следом за ним, а он в казарму к стражам. Мне туда дороги нет и я брата отправила. Оттуда он вместе с Аталом пошёл в помещение для тренировок. Брат не видел, чем они занялись, но, судя по звукам, бились на мечах.

— Знаешь что, Эльза, а иди-ка ты лучше спать. Неизвестно, что твоему, вернее, нашему хозяину ещё на ум взбредёт, вот как зайвится сейчас ко мне. Я-то с ним справлюсь, а ты можешь пострадать, — рывком подняла девушку с кровати и, несмотря на её сопротивление, негрубо, но вытолкала из комнаты.

Что-то я, похоже, перестаралась. А как иначе я должна доказать Владу, что для меня любая ситуация — не проблема? Как минимум — выпутаюсь, а скорей всего выйду победителем.

Утром после завтрака, вооружившись ведром, тряпками и прочим инвентарём, пошла выполнять свои обязанности — убирать комнаты Арагона.

Всё, за исключением раскиданной одежды в спальне Арагона, выглядит как обычно. Плотные шторы задвинуты, полумрак, смятая постель, самого мага давно уже нет, он, по обыкновению, занимается делами в кабинете. Это я так подумала, как только вошла. Но стоило мне, дернув штору в сторону, запустить свет, как со стороны кровати послышалось ворчание, и зашевелилось одеяло.

— Простите, я не хотела тревожить, думала, вы уже встали, — зачем-то перешла на «вы» и схватив, что принесла, напрямик помчалась на выход. — Зайду позже.

— Стоять, — в подушку пробурчал Арагон, и я притормозила.

Маг не спеша, продолжая лежать, потянулся так, что его ступни с растопыренными пальцами вынырнули из-под одеяла. Затем он сел и, мстительно на меня поглядев, велел принести ему кофе и продолжить уборку, как Влад выразился, я ему нисколько не мешаю.

Когда вернулась с подносом, Арагон, подложив под спину пару подушек, сидел на кровати со скрещенными руками и недовольным видом.

Не глядя на хозяина комнаты, я налила в чашку кофе, подала её и приступила к работе.

И как после всего произошедшего он пьёт то, что я принесла? Я, конечно, в кофейник не

плевала, но вполне могла.

Влад как прочитал мои мысли и, поставив чашку на тумбочку, буравит меня злющим взглядом.

Делаю своё дело, на Арагона ноль внимания. Потом перемены его настроения заинтересовали меня, и я нет-нет да поглядываю на него. Он, как погода, непредсказуемо меняется на глазах. Сначала сильно злой, потом раздражённый — эти эмоции я могу понять и объяснить, но затем он успокоился и вполне мирно следил за каждым моим передвижением. Странный он.

Он что во весь рот улыбается? Не к добру!

— Что?! — не выдержала я пристального внимания и жутковатого веселья на его лице.

Влад потянулся к недопитому кофе, заставляя меня ждать ответ. Он, смакуя, отпил из чашки, неторопливо поставил её обратно и заявил:

— Иди в свою комнату, за тобой придут.

— Зачем это? — настороженно спросила я.

— Таис, не задавай лишних вопросов, делай, что говорят, — продолжая коварно улыбаться, Арагон указал мне на моё место.

Фыркнула, не скрывая раздражения, свернула уборку и, уходя, громко хлопнула дверью. Моя нервозность позабавила Арагона, его смех я слышала даже в коридоре.

Будет мстить. Сомнений нет. Только как?

Вернулась в свою каморку и, побросав инвентарь в угол, лёжа на кровати, гадаю, что же на этот раз выдумает Арагон.

Не утруждая себя стуком в дверь, в мою комнату влетела Ирма. Похоже, женщина бежала: слишком часто дышит, и испарина выступила на лбу. Пока служанка переводила дух, она успела оглядеться. Заметив в углу полное ведро воды с плавающими в нём тряпками, недовольно поджала губы, но промолчала.

Наконец Ирма удостоила меня вниманием и вручила три бумажных свёртка.

— Вот, оденешься и причешешься. Самостоятельно! — как она противно скривила лицо на последнем слове. Видела бы она себя — больше бы так не делала. Нужна мне её помощь, как слепому очки. — У тебя только час. Приду и если не успеешь, поведу к хозяину, какая есть. Но с учётом твоей вчерашней выходки, не советую и сегодня провоцировать господина. На-ка-жет, — по слогам выговорила женщина и стремительно покинула мою комнату.

«Что-то у Арагона с фантазией туго — повторяется», — достав из первого пакета белое платье, подумала я.

Особо прихорашиваться я не стала, тем более новое платье и не претендовало на изысканность, скорее на непринуждённую простоту. Волосы я распустила, надела прилегающие к наряду туфельки на невысоком каблуке и накинула на плечи палантин из тонкого кружева.

Вернулась Ирма секунда в секунду. Она вывела меня на улицу, затем мы достаточно долго шли по мощеной дорожке вглубь сада, который располагался с западной стороны замка и добравшись до небольшого, но живописного озера, женщина ткнула пальцем на разложенное возле воды покрывало.

— Это место для тебя. А там, — она повернула голову в сторону шатра, внутри которого стоял просторный диван с неприличным количеством крохотных подушечек, — будет отдыхать хозяин. Не обращай к нему и не уходи никуда, пока он тебя не отпустит.

— Ирма, объясни, зачем я здесь?

— Понятия не имею. Сколько живу — впервые не могу объяснить поступки господина.

Вместо того, чтобы тебя на чёрные работы отправить и как следует наказать, нарядил, как леди и лицеизреть желает.

— Что значит «желает лицеизреть»? Я что, статуя!

— Ты... — изо рта Ирмы чуть не вырвалось ругательство, но она резко умолкла и уменьшилась в размере.

Мне и оборачиваться не надо, чтобы понять, на горизонте появился Арагон. Ирма строго покосилась на покрывало, и я присела.

Арагон с ногами забрался на диван и, подложив под бок подушку, открыл книгу. Вопреки наставлениям служанки, я всё же помахала ему рукой и, к моему удивлению, он ответил мне тем же.

Владу хорошо — он в теньке, на удобном диване, а я на солнцепёке и книги у меня нет. Сидеть мне быстро надоело. Если Арагону нужна статуя, хорошо, но пусть она будет ходячей и побродит по берегу. Скинула туфельки и, зайдя в воду по щиколотку, хожу туда-сюда. Иногда наклоняюсь, чтобы зачерпнуть воды и намочить лицо. Временами поглядываю на Арагона, он, уткнувшись в книгу, читает. А может и вид делает, шатёр от меня достаточно далеко.

Надо менять тактику, а то ещё долго не видать мне место в охране Арагона. Под предлогом, что хочу сплести венок, гуляю по поляне и собираю цветы, а сама всё ближе и ближе подбираюсь к шатру. Набрал охапку цветов, присела рядом с Владом на траву и переплетаю между собой растения. Венок плету впервые — получается из рук вон плохо, но я с умным видом продолжаю, при этом специально жмурюсь от солнца и ерзаю, показывая, как мне не комфортно на траве.

Сработало: Влад принял сидячее положение и жестом, похлопав по дивану, пригласил меня к себе в шатёр.

— Спасибо, — поблагодарила я, усаживаясь рядом с ним. — Я могу почитать вслух, — предложила я и, отбросив венок в сторону, не дождавшись ответа, ухватила за край книги и потянула на себя.

— Почему бы и нет, — согласился Влад. — Начинай, — скомандовал маг и ловко, не церемонясь, пристроил свою голову у меня на коленях и, скрестив ноги, закрыл глаза.

А ведь он не читал: книга в моих руках лежит правильно, значит, Арагон держал её вверх тормашками, иначе бы мне пришлось её перевернуть.

Посмотрела название — «Основные понятия и первая ступень магии». Зачем Арагону книга для детей?

Но, если подумать, всё очень просто. Своё чтиво он не нашёл, оно странным образом упало ко мне в фартук и на время перекочевало из его спальни в мою каморку. Он сбегал в библиотеку и схватил первое, что попало в руки, и даже не удосужился посмотреть — что.

— Начать с верхней строчки, или...

— Откуда хочешь, эту книгу я уже читал, — перебил он меня.

Даже так! Ладно.

И я начала. Только не читать, а пересказывать выученный наизусть отрывок из любовного романа, причём пикантную сцену с пылким признанием в любви.

Влад нахмурил лоб и перестал дышать. Что, господин маг, только что признались, что перечитываете книгу о любви и вам за это стыдно.

Любовная сцена достигла апогея. Пылкий герой признался возлюбленной в вечной любви, и они слились в сладостном поцелуе. Автор постарался на славу, отрывок прописал ярко и эмоционально. Было ощущение полного присутствия, и даже причмокивание губ слышно. Только вот Арагон не оценил мастерство автора. Лежит,

нервно подёргивает ногой и кривится. Интересно, он уже на всё готов, лишь бы я прекратила, или для верности ещё почитать.

— Ненадолго прервёмся? — захлопнув книгу, предложила я.

Мучить Влада забавно, но перебарщивать не стоит, а то взбрыкнёт и диалога не получится.

Влад разгладил лоб и с облегчением выдохнул.

Но стоило мне только открыть рот, как позади шатра, оповещая о своём присутствии, кто-то сдавленно покашлял. Обернулась, а Арагон, чуть приподняв корпус, махнул рукой, приглашая визитёра подойти ближе. Наш тет-а-тет нарушил Атал.

Уверена, это пёс прятался где-нибудь за деревом и наблюдал. Ему не понравилась дружелюбная обстановка, да и Влад подлил масло в огонь — улегся мне на колени, вот главный стаж и примчался спасать господина из цепких лап, как он любит меня называть, трактирной девки.

Атал подошёл и по форме поприветствовал Арагона, а для меня главный страж заготовил презрительно-победный взгляд. Впредь с Аталом буду держать ухо в остро, он не так глуп, как кажется на первый взгляд. Почуял, что я что-то задумала, и помешал осуществить. Пёсик с чутьём. Я пока цветы собирала, такую замечательную речь придумала: с убедительными доводами, с фактами из жизни, и всё в пользу того, что страж из меня, в отличие от служанки, отменный и профессиональный.

— Господин, доставили почту от императора. Я подумал — это важно, и решил вам сообщить, — отчеканил Атал, и голова Арагона покинула мои колени.

Момент безвозвратно испорчен, придётся ждать следующего. Арагон поднялся с дивана, и я последовала его примеру. Вернув магу его вещь, была намерена уйти, но меня остановил прелюбопытный диалог.

Влад долго не задержал в своих руках книгу и передал её Аталу.

— Сожги, — приказал он ему.

Атал удивился решению Арагона: книги стоят баснословно дорого, и он открыл ее, пытаюсь понять, что с ней не так.

— Если она более не нужна господину, могу я оставить её себе? — попросил главный страж.

Теперь уже удивился Арагон. Он-то думает — это любовный роман. Влад неуверенно ответил кивком, но затем всё-таки спросил:

— Зачем она тебе?

— Давно хотел расширить кругозор и прочесть что-то подобное. Некоторые главные стражи пользуются подобными знаниями для обороны замка, — гордо тряся чтивом, заявил главный стаж.

Будь я на месте Арагона, и не знай я, что главный страж об основах магии твердит, предположила бы, что Атал свихнулся и решил врагов зацеловать или до смерти залюбить.

Думаю, я близка к мыслям Влада. Он в шоке, Атал от его реакции обескуражен, одна я ехидно хихикаю.

Скоро мужчины доберутся до истины и раскроют мой маленький розыгрыш. Присела в поклоне, очаровательно улыбнулась обоим и поспешила покинуть место преступления.

Не успела я добраться до тропинки, как услышала оглушительное:

— Вот мерзавка! — завопил Атал, а Влад засмеялся, как ненормальный.

А Арагон молодец, в отличие от главного стража, у него с чувством юмора всё в порядке!

Влад

— Что-то случилось? — спросил Атал, заметив, как резко упало моё настроение после прочтения письма.

— Император поручает мне нанести дружеский визит главе южных земель, — отшвырнув бумагу в сторону, ответил я.

— И что в этом плохого?

— А ниже мой брат напоминает, что у главы рода дочь на выданье, и её отец утверждает, что девушка обладает магией.

— В таком случае за её руку будут бороться.

— Атал, мне доподлинно известно, чтобы привлечь внимание к дочери, её отец сильно преувеличивает. У Таис больше магических способностей, чем у дочери главы рода, но император настаивает, и мне придется бессмысленно потратить несколько дней.

— Таис наделена магией?! — главный страж подскочил со стула, и тот завалился.

— Да. Разве я тебе не говорил?

— Мне и до этой новости претило присутствие в замке воровки, но оказывается, всё гораздо серьезней, чем я думал. Дело уже не в том, что она опять что-нибудь украдёт. Влад, нутром чую, Таис что-то замышляет, и самый верный способ не дать ей осуществить задуманное — выгнать. Пусть катится на все четыре стороны, — Атал потрясён. Дай я ему команду, Таис и хлопнуть ресничками не успеет, как окажется где-нибудь на задворках империи.

— Сядь и успокойся, — я не приказал, а именно попросил. — Я уловил лишь отголоски магии. Таис не может её вызывать или управлять, и проявляется она у неё лишь в момент опасности. Мотивы Таис для меня загадка, и пока я их не разгадаю, предпочитаю держать её при себе. Прогнать Таис, не значит решить проблему. Насколько я смог её изучить, отступить не в её правилах. Она уверена, что контролирует ситуацию, и это играет мне на руку.

— Влад, я рад, что ты всего лишь подыгрываешь ей, а то после той картины, что я видел в саду, подумал, что она уже окрутила тебя, — главный страж облегчённо выдохнул, лицо приобрело привычное выражение, и он, подняв стул, присел обратно.

— Таис меня привлекает и даже больше, — тут я сильно приуменьшил свой интерес к девушке. — Поэтому я хочу, чтобы ты нанял лучшего сыщика в империи, пускай соберёт на неё полное досье.

— Я уже это сделал, — признался Атал, и я ещё раз убедился — лучшего главного стража мне не найти. — Результат нулевой. Он выяснил не больше моего. За последний год она засветилась то тут, то там, и всё, что было раньше — полный мрак. Ничего нет, вообще.

— Так не бывает, у всех есть история, семья, знакомые, не из воздуха же она взялась. Трать любые средства, найми целую армию ищеек, но докопайся до её прошлого. Если его так тщательно скрывают, значит, разгадка в нём.

Приказ воодушевил Атала настолько, что он попросил разрешения приступить к нему немедленно и размашистой походкой направился на выход.

— Влад, как ты с ней поступишь, если выяснится, что она враг? — уже в дверях, обернувшись, спросил меня главный страж.

— Казню... — ответил я, и самому стало жутко от одной мысли, что к шее Таис прикоснётся топор палача. Надеюсь, до этого не дойдёт.

Таис

Время обеда, а в столовой тишина, и если не считать Эльзы и угрюмого повара, никого

нет. Зато в коридоре оживление. Пока шла, два раза чуть с ног не сбили.

Эльза махнула мне рукой, и я, присев рядом с ней, спросила:

— А где все? Обычно не опаздывают.

— У казначея, жалование получают. Видела, как носятся? Атал запретил всем одновременно у двери ждать, они теперь туда- сюда бегают, проверяют.

— А-а-а, — с пониманием протянула я. — А ты уже получила?

— Нет, я завтра пойду, мы с братом копим, нам без разницы, в какой день монетки окажутся в чулке, — с улыбкой пояснила девушка и, отставив пустую тарелку, широко открыла рот и откусила почти треть от зелёного яблока. Снежа номер два, та, правда, целиком их заглатывает. — А ты чего не идёшь? — морщась от кислоты, поинтересовалась девушка.

— Я нашему хозяину немного задолжала, получать нечего: всё в уплату долга пойдет. А кстати, сколько Арагон нам платит?

— Три серебряных монеты! — гордо заявила Эльза.

— А стражам?

— Восемь!

Арагон весьма щедр. Крис платит лишь одну и то считает, что слишком много.

Прикинула в уме, сколько лет мне бы понадобилось, если я и правда бы собиралась отдать долг Арагону. «Ого, сколько!» — подумала я, и в голове зародился новый план. Устрою-ка я Владу по этому поводу скандал!

Хитро подмигнув Эльзе, я не стала есть, а отправилась в кабинет Влада. Уверена, он там.

Перед дверью, настраивая себя на предстоящую перепалку, прокрутила в голове все недостатки жизни в доме Криса и, толкнув дверь, гневно влетела в комнату.

— Ты, — метая молнии, ткнула в Арагона пальцем. — Скупердьяй! Я на такое не соглашалась и к тебе в рабыни не записывалась.

Влад потёр виски и выдохнул, видимо, пытаясь успокоиться, чтобы меня не придушить.

— Таис, у меня больше сотни слуг, но лишь ты одна позволяешь ко мне врываться в кабинет и...

— Три серебряные монеты! — криком перебила я его и показала число на пальцах. — Я до окончания времен не расплачусь.

— Тебе платят, как всем. Или ты предлагаешь накинуть тебе сверху ещё три монеты за то, что ты ловкая воришка, — тон Влада стал похож на мой.

— Нет, — уже спокойно сказала я и, присев в кресло напротив Арагона, напомнила, — стражам ты платишь восемь монет.

— Вот ты куда клонишь, — усмехнулся Арагон, как будто я сказала вселенского масштаба глупость. — Не тянешь ты на стража, Таис, ну никак.

— А давай проверим, — бросила я вызов. — Устроим соревнование, или дай задание мне и лучшему из своих стражей, хоть самому Аталу. Посмотрим, кто быстрее и лучше справится.

— Нет, — Арагон мотнул головой. — Я не стану унижать своих воинов подобными играми.

— Да ты просто боишься! — я даже встала, чтобы мои слова звучали как можно оскорбительней и задела Арагона за живое. — Я любого твоего война по-сра-млю! — не унималась я дразнить Влада и наконец увидела в его глазах долгожданный гневный

огонь и желание доказать, как я не права.

— Знаешь, пожалуй, я соглашусь, — повёлся на провокацию Влад. — Я дам тебе задание. Выполнишь его — станешь стражем. Нет — ты больше никогда не поднимешь эту тему, останешься навсегда служанкой, и платить я тебе стану на одну монету меньше.

— По рукам, — тут же согласилась я.

Моя прыть позабавила Арагона, и он расплылся в хитрой улыбке. Что задание он мне даст нереальное к исполнению — сомнений нет. Но и у меня козыри имеются. Влад не знает, на что я способна без браслета, и что невыполнимо для Таис в представлении Арагона, очень отличается от действительности.

Влад театрально призадумался и постукивает по столу пальцами, видно, он давно уже придумал испытание для меня, а сейчас просто нагнетает обстановку.

— Люций Варг, мой сосед, на днях хвастался, что приобрёл дракона, который, по его словам, превосходит моего и по скорости, и по извергаемому пламени. Но продемонстрировать его до ежегодных императорских соревнований наотрез отказывается. По сложившейся традиции, я и мой дракон — первые претенденты на победу. Хочу заранее знать, есть ли у меня реальный соперник или нет, — сказал Арагон и умолк.

Он что думает, я мысли читать умею? А дальше.

— Мне его уговорить показать дракона? — предположила я.

— Не-е-ет, — мотая головой, зловеще произнёс Влад. — Люций — гном, его не уговорить. Ты украдёшь для меня дракона, я оценю его и верну хозяину.

Гномы жадные и мнительные, для них самое страшное в жизни — это быть обворованным. Порой представители этой расы тратят на защиту своего имущества больше, чем, собственно, оно стоит. Задача не из простых.

— Ну, что тут скажешь, задание хоть и с придурью, но спор есть спор. Несколько дней уйдет на разработку плана и подготовку, так что или живи в грязи, или ищи новую служанку. Соответственно танцы и подобные прихоти тоже пока попридержи, мне для...

— Таис, — перебил меня Влад, — ты не поняла. дракон должен быть в моём замке сегодня, до захода солнца, иначе — считай, что ты проиграла.

Поворот.

— Сегодня? До захода солнца?! — процедила я сквозь зубы, и это не наигранное возмущение, такой короткий срок может всё сорвать.

— Да! Если не согласна, берёшь тряпку и бегом драить полы за одну монету.

Делать нечего: условие он не отменит, придётся извернуться как никогда. Подорвалась с места и бегом в комнату.

— Таис, — окрикнул меня Арагон, — если ты сейчас попросишь прощение за чрезмерную самоуверенность и пообещаешь больше не покушаться на место в охране, я аннулирую спор, и всё останется как есть.

Обидно: я не раз доказывала свой профессионализм, а он мне милостыню суёт.

Развернулась, подошла к столу и, присев на него, наклонилась к лицу Влада так близко, что ещё чуть-чуть — и коснусь его.

— Извести портниху, пусть начинает шить для меня форму стража, и чтобы постаралась — я придирчивая. И Аталу сообщи, что в скором времени в рядах стражей намечается пополнение, — без тени сомнения в собственных словах выговорила я.

— Ты меня не разочаровала, — совершенно серьёзно сказал Влад и, спихнув меня со стола, добавил. — Когда вернёшься ни с чем, мне будет тебя искренне жаль.

«Себя лучше пожалей!» — подумала я, и, хлопнув дверью, ушла.

Теперь у меня два пути: или с понурой головой возвращаться к Крису, или в замок Арагона, но верхом на драконе. Умыкнуть что-либо, даже у гнома, для меня — не проблема, проблема состоит в том, как не засветить свою магию перед другими её обладателями. Мы чувствуем друг друга, и если в доме гнома будет находиться даже самый слабый маг, у меня нет шанса оставить свой секрет нераскрытым. Будь у меня время, я бы позаботилась об отсутствии поблизости магов, а так придётся идти на риск и надеяться на удачу.

Сменив форму служанки на привычный наряд наёмницы, я отправилась на конюшню. «Чтоб тебя перекосило», — мысленно пожелала я Арагону. Снежа ластится, трётся об ноги, а у меня даже нет времени её приласкать. Пропустив наш ритуал приветствия, я уселась на неё и в скором времени уже спускалась по знакомой винтовой лестнице в лавке Калиба.

— Живая, свободная! Ой, порадовала старика, — увидев меня, затараторил Калиб и, быстро передвигая своими коротенькими конечностями, подбежал, уткнулся лицом мне в живот и обнял.

— Калиб, и я рада тебя видеть, но времени на сю-си-пу-си нет, я по делу.

— Слушаю, — отступив на шаг назад, деловито сказал Нарх. — Что именно тебе нужно?

— Всё, что взрывается, шумит, гремит и дымится. И можно я сама выберу? — спросила я и, не дождавшись разрешения, открыла люк и нырнула в подвал.

Широко открыв мешок, я полностью опустошила несколько стеллажей и, пообещав в скором времени навестить Калиба и расплатиться, оставила на его попечение Снежу, а сама направилась к дому гнома пешком.

Жилище гнома выглядело внушительно и больше походило на небольшую крепость в период военных действий. Перелезть через забор незаметно среди бела дня не получится, зато есть ворота, которые с завидной частотой открывают, выпуская или наоборот запуская обитателей. Обчистив неподалёку дом среднего класса, я помогла хозяйке избавиться от давно ненужных вещей и заодно разжилась потрёпанным платьем, уродливым чепчиком и накидкой цвета грязи.

Ждать подходящую компанию пришлось долго, но моё терпение было вознаграждено. Лучшей компании, которая появилась на горизонте, и представить себе сложно. Несколько женщин возвращались, по всей видимости, с рынка и несли в руках просто огромное количество сумок, корзинок и всего прочего. Вынырнула из-за угла и, раздражённо топая ногой, начала их ждать. Когда женщины приблизились, я с недовольным лицом и тоном обиженной принцессы сообщила им, что меня послали их встретить и помочь. Уставшие женщины так обрадовались, что их даже не смутил мешок в моих руках, они, не задавая вопросов, взвалили на меня свою поклажу, и дальше мы пошли вместе. Проходя через ворота, одна из служанок начала бранить охранника за нерасторопность, остальные тут же присоединились к ней, я возмущалась громче всех. Мужчина злобно что-то мне пробурчал и даже пригрозил кулаком, но зато ему и в голову не пришло остановить меня и спросить кто я такая. Пока всё складывается удачно, надеюсь, и дальше везение не оставит меня.

Следующий пункт в моём спонтанном плане я выполнила в образе мальчика- подростка, который шустро, с двумя мешками в руках, собирал во дворе мусор, причём один его мешок наполнялся, а второй плавно пустел.

Дымовые шашки, звуковые бомбочки и всё остальное, что я раскидала по всему периметру забора, никакого вреда, за исключением паники, обитателям дома не принесут. Зато отлично отвлекут внимание от того, что на самом деле произошло. Действительно опасный и разрушительный арсенал я приберегла для сооружения, в котором содержат дракона. Вот он пострадает и сильно, особенно в части крыши.

Неотвратимо подошёл момент, когда мне необходимо снять браслет, а там уж как получится, если по близости есть маг, украду дракона или нет — моя миссия закончена. Оглядевшись по сторонам, выбрала тихое место за сараем, зажмурилась и сняла с запястья цепочку. Резкий всплеск магии поднял меня, и я, издав вскрик, с широко раскинутыми руками воспарила. Не время, не место и могут увидеть, а я, закатив глаза,

парю и, дольше чем могу себе это позволить, наслаждаюсь сладостным моментом высвобождения силы. Всё же разум взял верх над инстинктами, и я хоть и нехотя, но опустила на землю. Прислушалась к ощущениям и улыбнулась — магов рядом нет. Но надо поторопиться: сейчас нет, а через минуту уже есть.

Дальше дело техники, я без браслета — страшная сила, по сути, что хочу то и ворочу. Один взмах рукой, и охрана дракона что снаружи, что внутри здания, замерла на месте. Они сейчас ничего не чувствуют, когда отпущу их сознание, они и не поймут, что отключались. Их состояние окружающим незаметно. Нет, если присмотреться, можно заметить, что они застыли и не двигаются и даже не моргают, но особого внимания это не привлекает. Открыла высокую створку и первое, что я увидела, это огромную морду, из ноздрей которой чуть заметно выходил дым. Осторожно, на цыпочках подошла к закованному в цепи спящему дракону и, погладив его, поняла причину нежелания гнома продемонстрировать сие чудо. Он дикий! Абсолютно! Как я полечу на нём, когда надену обратно браслет?!

Решив последний вопрос пустить на самотёк, для начала забралась к потолку и напичкала его взрывчатым порошком, освободила дракона от цепей и забралась на него верхом. Только сейчас мне пришла в голову мысль, а восемь стражей не считая двоих у ворот, не слишком ли для одного дракона?! «Ну, гном и перестраховщик», — помотав головой, подумала я и привела в действие всё, что раскидала во дворе и чем напичкала крышу.

Первой грохотнула крыша. Сначала яркий обжигающий огонь, затем клубы густого дыма, и в итоге оторванные куски кровли, разорванные бревна, балки — всё полетело вниз. Чтобы отбросить беспорядочно падающие остатки крыши в сторону, и отвести смертельный огонь, пришлось поднатужиться, я, конечно, что-то пропустила, и оно упало, но серьёзно из стражей никто не пострадал.

Повсюду слышны вопли, писк, охрана отмерла и растерянно оглядывается по сторонам, а я хлопнула дракона ногами по бокам, и мы взмыли ввысь. На дом гнома без слез не взглянешь: всё в дыму, с периодичностью, срабатывают бомбочки, жители бегают, кто в ведра воду наливает, кто вещи из дома вытаскивает. Ничего, посеянный мной хаос скоро закончится, и всё стихнет.

Сидеть на драконе неудобно, это не моя маленькая Снежа. Держаться за него тоже тяжело, а что будет дальше и представить боюсь. Вдали показался замок Арагона, и я с каждым взмахом крыльев заставляю лететь дракона всё быстрее и быстрее. Он достиг запредельной скорости, и приготовленный браслет застёгивается у меня на руке. Контроль над драконом потерян. Летучая взбешённая махина, пытаюсь меня скинуть, резко выгнулась в спине, но я удержалась. Дракон взревел, мотнул головой и выходящий из его пасти огонь опалил мою одежду. Тушить не стала, до замка совсем ничего: не сторю. Зверюга, выставив лапы вперёд, пытается затормозить, но какой там, скорость не позволяет, и мы неуклонно движемся в сторону замка. Я с закрытыми глазами, прикованная мёртвой хваткой к шее дракона молюсь всем богам, которых знаю: посадка будет жаркой.

Удар, треск стекла, и тупая боль в спине от падения.

Пробормотав то, что приличной девушке не положено, открыла глаза и с ужасом поняла — я и дракон разбили в целую стену витраж, и влетели не куда-нибудь, а в синий зал замка. Подняла голову и наткнулась на две пары удивлённых глаз. Арагон и тот самый гном Люций, у которого я, собственно, только что увела дракона, восседали в креслах и пили вино.

Дракон позади меня очухался и, зарывав, подскочил на лапы,хватило одного взгляда Арагона, и тот притих и, опустив голову, уснул. На трясущихся ногах доковыляла до мужчин. Арагон неподвижен, а вот гном с открытым ртом вжался в кресло. Бесцеремонно сцапав бутылку со стола, я сделала три больших глотка и не по-девичьи обтерев губы рукавом, шумно поставила её обратно.

— Задание выполнено — требую награды, — из последних сил выговорила я и рухнула на пол.

Я своё дело сделала. А как Влад выкрутится и объяснит гостю, почему его имущество

только что влетело в замок — не моя проблема.

Вино ударило в голову, и шок от посадки постепенно сошёл на нет, зато заныло тело, каждая царапина, каждый порез дал о себе знать. «Неплохо бы вытащить из меня осколки и промыть раны, и чем скорей, тем лучше», — подумала я и только собралась встать, как ожил гном.

— Ай, молодца! — выкрикнул Люций и с силой ударил по столу кулаком. — Ну, Влад, похвали девочку, — чуть ли не толкая его в бок, обратился он к магу. — Надо же, справилась! — гном задрыгал своими недостающими до пола ножками, и на попе подпрыгнул в кресле.

Или гнома в детстве несколько раз стукнули головой, или кто-то грязно играет.

Поёрзав, Люций сполз с кресла и, подбежав ко мне, потянул за руки: пришлось встать. Гном, как маленького ребёнка, аккуратно усадил меня в своё кресло и, не спрашивая, со словами «Выпей ещё» всучил полный бокал вина.

— Влад, что же ты молчишь? — не отводя от меня восхищенного взгляда, с упрёком спросил гном.

Если первая порция алкоголя подействовала на меня благотворно и успокоила, то вторая, ударив в голову, вызвала непреодолимую тягу к справедливости и требовала объяснений и то, что Арагон сидит темнее тучи и еле сдерживает ярость, ни капли меня не смущало.

— Да, Влад, что же ты молчишь? — с издевкой произнесла я. — Мне вот очень интересно, что это твой друг так меня нахваливает и чему радуется.

Мало того, что Арагон не ответил и проигнорировал не только меня, но и Люция, он в придачу и голову от нас отвернул.

— Блестящая тактика, обязательно запомню и при случае ею воспользуюсь, — окончательно обнаглев от алкоголя, пьяно огрызнулась я.

Мой выпад остался незамеченным, и Влад, сжимая кулаки, продолжал, витать в своём мире. Казалось, он решает глобальную проблему, а я и гном — двое маленьких недостойных его внимания клопа.

— Милейшая, Таис, а вы бы не хотели перейти ко мне на службу? — слащаво улыбаясь, пропел гость и с вожделием Снежи перед сапогами Арагона смотрит мне в глаза.

Гном есть гном, своё не упустит.

— Люций, ты часом не обнаглел?! — взорвался Влад и, подскочив с кресла, как огромная гора, навис над гостем. — В моем доме, в моём присутствии переманиваешь моих работников.

Гном сжался, от чего стал ещё меньше ростом, его глазки забегали, и он так же приторно, как делал мне предложение, начал оправдываться перед Арагоном.

— А что? Я помочь хочу, сам же говорил, что она... — он кивнул в мою сторону, — ... заноза в одном месте.

Маг схватил гнома за грудки и хорошо его тряханув, заорал на весь замок:

— Ты почему не сказал, что твой дракон дикий?! Я бы спорить с тобой не стал. Таис... — на меня показали пальцем, — ... могла шею свернуть.

— Ах, ты и с ним ещё спорил! И-ик...

Влад перевёл своё внимание на меня, и Люций, пользуясь заминкой, ловко вырвался и, отбежав на безопасное расстояние, по всей видимости, решил нас натравить друг на друга, и этим отвести от себя гнев Влада, потому что следующее, что он заявил, звучало так.

— Да, и на весьма кругленькую сумму.

— Ну, раз так, тогда списывай с моего долга половину, — потребовала я, и у Влада заходили желваки, а Люций ухватился за живот и рассмеялся до слёз.

— Эх, милая, — трясаясь от смеха, заговорил гном, — боюсь тебя огорчить, но твой долг скорее возрастет, чем уменьшится. Я ставил на твой успех, а твой хозяин на проигрыш.

Уголки губ зачем-то поползли вниз, хотела скрыть разочарование и выдать улыбку, не получилось, чувствую, что просто скривила лицо. Но тут до меня дошло — дом гнома охраняла стража Арагона. Воины знали, что я приду, и всё равно лопухнулись. И дело не в браслете, пробираясь в дом, я была в нём. Меня охватила волна гордости и я, выпрямив спину, засияла улыбкой и, издеваясь над очередным провалом Влада, заявила.

— Надеюсь, сумма спора до неприличия велика!

— Да-а, — многозначительно протянул гном. — Я планирую на вырученную сумму... — Влад одарил гостя таким испепеляющим взглядом, что Люций пригнулся, умолк на полуслове, а затем театрально, как бы извиняясь, застегнул у губ невидимый замок.

Дверь в комнату то ли пнули, то ли сильно толкнули, но от удара о стену, она треснула. В синий зал влетел запыхавшийся Атал. Забавно наблюдать, как меняется его взгляд, в зависимости на кого он в этот момент смотрит. Дракон удостоился печального взгляда, Влад — умоляющего о прощении, гном получил скорей нейтральный, а я самый продолжительный — красноречиво — яростный.

— О-о-о! Герой дня нарисовался! — хихикнула я.

Очередной пьяный «И-ик» рвался наружу, но я вместо того, чтобы не позориться и уйти, просто закрыла рот ладонью, а алкоголь в моей крови подсказал победить икоту ещё одним бокалом вина.

— Как ты это сделала?! — проорал пёс Влада, и это был не вопрос, а претензия. — Трактирная девка, — обозвал меня главный страж и на всей скорости двинулся в мою сторону, но его остановил окрик Влада.

Я-то уже грешным делом подумала, что Арагон защищает меня, а нет, он косится в сторону гнома, говоря своему псу, что при посторонних нижнее бельё не стираем.

Люций правильно оценил обстановку и засуетился.

— Что-то я засиделся. Дома дети ждут, жена, должно быть, потеряла. Поеду я. Провожать меня не надо, не впервой, дорогу сам найду.

Сначала я и не сообразила, зачем гном крюк делает, а не напрямки идёт к двери, но всё стало ясно, когда он остановился возле меня, якобы зашнуровать шнурок и, повернув голову ко мне, начал шептать:

— Таис, про работу я не шутил, обращайся в любой момент: приму.

Люций выпрямился, покашлял в кулак и перед тем как выйти обратился к Владу:

— За драконом завтра пришло, пусть отоспится.

Мы все, не сговариваясь, молча ждали, когда перестанут доноситься шаги гнома, и как только они стихли, поднялся крик.

— Маленькая мерзавка! Я выведу тебя на чистую воду, ты мне сейчас всё расскажешь, — Атал опять приближается и, сжав руки в кольцо, наглядно показывает, чтобы я готовилась к удушью.

— Только попробуй, я тебе лапы переломаяю. Пёс. Сам дракона проворонил, а я виновата?!

— Ты жульничала.

— Конечно, я жульничала. А ты думал, я в дом гнома постучу и разрешения попрошу — можно мне вашего дракона одолжить на денёк? — кривляясь, ответила я.

— Не прикидывайся душой, ты поняла, о чём речь.

— Хватит! — вмешался Влад. — Оба замолчите.

— Атал, с завтрашнего дня Таис состоит у меня на службе. Ты станешь её наставником и лично обучишь всему, что должен знать мой страж. Ты... — это он уже мне, — ... ведёшь себя соответственно, наведёшь смуту среди воинов, будешь наказана в соответствии с уставом. Всё ясно?

— Влад, — главный страж упал на колени, — позволь, я допрошу её и с пристрастием, с ней что-то не чисто, не могла девчонка вот так запросто десять моих лучших стражей обойти, они даже не поняли, что произошло.

— Лучших! — вставила я ремарку. — А в отстающих у тебя тогда кто?

— Я отдал тебе приказ, ты сказал, проблем не возникнет. Теперь у меня в замке дракон, которого быть не должно. И кого из вас двоих мне следует допросить, а? — даже у меня от тона Влада пробежался по спине холодок, а главный страж и вовсе побледнел.

— Пошли оба вон: видеть вас не хочу, — в поддержку своих слов Арагон повернулся к нам спиной и, сквозь пятиметровую в диаметре дырку, смотрит на улицу.

Атал стоит, и я сижу. Главный страж не хочет оставлять Арагона со мной наедине, и я с ним его оставлять не хочу. Пёс меня подозревает, и мало ли что нашепчет, пока Влад злой и правда в подвал утащит. Как специально от витража отвалился внушительный осколок и полетел вниз. Я, вжав голову, решила по-быстрому ретироваться, уступлю на этот раз и уйду первая.

— Ай, — встала с кресла, ноги задрожали, и я полетела на пол.

— Отнеси Таис в её комнату, — велел Арагон главному стражу.

— Э-э-э не! Я раненная, пьяная и уставшая. Этот пёс меня в первом тёмном углу удавит. Я сама дойду, — отказалась я от помощи и, кривясь от боли, можно сказать ползу до двери.

Не успела я и пискнуть, как оказалась на руках. Только хотела возмутиться и вырваться из лап главного стража, как поняла, что подхватил меня Влад.

— На тебя я согласна, — заплетающимся языком пропела двусмысленную фразу и зачем-то улыбнулась.

Арагон тоже повёл себя странно, на каменном до этого лице появилась ответная улыбка, и не какая-нибудь, а довольная и с хитринкой.

Позади послышалось рычание. Это Атал так на сцену реагирует? Не зря я его псом называю!

Влад идёт медленно, осторожно, боясь причинить боль. Обо мне никто никогда не заботился, и каждое проявление заботы воспринимаю, как что-то нереальное. И вот сейчас так стало приятно и хорошо, что я положила голову на грудь Владу и на миг представила, что он мой мужчина, я его женщина, и он беспокоится за меня.

— Таис, ты плачешь? — удивленно спросил Арагон.

— Угу, — хлюпая носом, ответила я и смахнула пряную слезу.

— Тебе больно, — сам для себя сказал Влад и прибавил шаг.

Объяснение мага логично, но неверно. Физическую боль притупил алкоголь, зато расслабил нервную систему, и я расклеилась. Жалеть себя не в моём характере, но сейчас тоскливо. Крис дал мне крышу над головой, но не дом, обещал любить, а сам относился ко мне как к нужной и очень полезной вещи. Всю свою жизнь я исполняла его приказы, а взамен ничего.

Влад ногой открыл дверь в мою каморку, недовольно пробубнил что-то непонятное и понёс меня дальше по коридору.

— Куда мы?

— В твоей комнате нет условий, чтобы промыть раны и дополнительного места для кого-нибудь, кто приглядит за тобой ночью.

— О-о-о, — не смогла сдержать я возглас, когда маг занёс меня в просторную, со вкусом и деньгами обставленную спальню. Тут одна кровать раза в два больше моей каморки, и ещё три двери имеются. Только бы одна из них вела в ванную.

— А ванная здесь есть? — не удержалась и спросила я.

— Да, — кивая на крайнюю дверь слева, лаконично ответил Влад и, положив меня на мягкую и удобную кровать, пообещал прислать ко мне служанку и пошёл на выход.

— Влад, — окрикнула я его. — Ты же понимаешь, что никогда уже не выселишь меня отсюда.

— У меня есть козырь в рукаве, думаю, когда выздоровеешь, сама отсюда сбежишь.

— Ничто не разлучит меня с ванной, — безапелляционно заявила я.

— Дверь посередине, за ней коридор метра три, а дальше дверь в мою спальню, — Влад поиграл бровями, намекая на двусмысленность такого соседства.

— Мне всё равно, — удивила я мага. — Как показывает практика, тебе не трудно пробежаться и, выставив дверь, вломиться в мою каморку. Так что где именно мне жить, разницы нет.

— Как тебе угодно, но запомни — это твой выбор.

Я даже не успела как следует разглядеть свои новые апартаменты, появилась Эльза. Она, охая и ахая от вида моих ран, помогла мне раздеться и провела не в ванную, а скорей в купальню — огромную, роскошную, выполненную в белых тонах. Чаша, как и у Арагона, наполнялась из крана, и после того, как девушка вытащила из меня все осколки, я с наслаждением погрузилась в горячую воду.

Дверь в комнату хлопнула, и Эльза, выбежав из ванной, вернулась с чёрной бутылочкой в руках.

— Пей, — командным тоном велела она и поднесла к моим губам непонятный сосуд с дурно пахнущей жидкостью.

— Что это? — с отвращением спросила я и отвернулась.

— Хозяин принёс, велел тебе выпить.

— Я не стану...

— Что ты как маленькая, ну не яд же, пей, — девушка, можно сказать, насильно влила мне в рот всё до последней капли.

Хоть запах и отвратительный, но на вкус жидкость весьма даже ничего, да и самочувствие сразу заметно улучшилось, правда, нестерпимо захотелось в кровать.

Эльза мыла меня и сушила, а я практически спала. С закрытыми глазами с помощью девушки добралась до постели и, натянув одеяло, приготовилась спать, но Эльза явно была настроена на болтовню, и её рот не умолкал.

— Ты знаешь, чья это спальня? — многозначительно спросила девушка.

Предполагаю, ответ должен меня, по её мнению, поразить.

— Какой-нибудь любовницы хозяина, — сквозь сон буркнула я, а сама мечтаю, чтобы Эльза замолчала, но пожелание вслух не скажу: обидится.

— А вот и нет, леди Мари жила этажом ниже. А в этой комнате, ну, по крайней мере на моей памяти, никто никогда не жил.

— Здорово. Я польщена... — может, сказала, может, подумала я, но больше ни голос Эльзы, ни включенный свет, не могли помешать моему сладостному засыпанию.

— Эльза, ты чудо, — простонала я, когда руки девушки забрались под одеяло и, лаская мою кожу до мурашек, начали чем-то натирать. В комнате темно, и я до сих пор под воздействием снадобья Арагона — плохо соображаю. Но такой чувственный массаж даже мёртвого не оставит равнодушным. В меру сильно Эльза размяла сначала мои икры, затем медленно, круговыми движениями прошла по бедрам и, достигнув пятой точки, особо тщательно её растёрла. Не будь она женщиной, я бы возмутилась. Руки Эльзы скользнули по спине к затылку, дальше по плечам к рукам. Не знаю как, но она легко перевернула моё обмякшее и довольное тело на спину. Это первый в моей жизни массаж, но точно знаю, что не последний. Когда у меня появится свой дом, Эльза будет жить со мной и каждый день творить вот такие чудеса. После крема чувствую, как ранки затягиваются и заживают. Что-то Арагон расщедрился для меня, такой крем — большая редкость и стоит немерено. На лицо, грудь, живот, на абсолютно всё тело волшебными поглаживаниями лёг крем, и Эльза, поцеловав меня в лоб, к моему великому сожалению, оставила меня в покое.

Утром её отблагодарю и попрошу добавки.

Глава 6

Моя новая мягкая кровать полностью заблокировала желание её покидать: зарылась в подушках и лежу, нежусь. Тело помнит ночной массаж и томится в предвкушении нового. Рядом, свернувшись калачиком, дрыхнет Эльза. Будить её не стану, пусть в коём веке выспится.

Всё-таки поборола лень, одним движением скинула одеяло и, поднявшись на ноги, разглядываю себя. Это чудо — ни одной царапины. Всё зажило, и даже шрам на коленке, который я получила в детстве, и тот исчез.

— Доброе утро, — услышала я, обернувшись, и передо мной предстала премилая картина — довольная Эльза тянулась во весь рост.

— Доброе, — поприветствовала я девушку и, усевшись с ней рядом, начала свою хвалебную оду:

— Эльза, ты явно занята не тем делом. Массаж — это твоё, столько у-удовольствия, — моя пламенная речь с каждым словом становилась всё тише и спокойней. Реакция девушки мне сильно не понравилась, и её подозрительно виноватые глаза дали понять — дело нечисто. — Что такое?!

— В-вчера, когда ты уснула... — нерешительно начала девушка, — ... пришёл хозяин и велел мне выйти, чтобы перекусить, взять всё необходимое для ночёвки и вернуться через час. Таис, я не делала тебе массаж.

— Так! — рявкнула я. — Понятно. Сначала какой-то дрянью опоил, потом припёрся, тебя выгнал и под благовидным предлогом руки распустил.

Нарезая круги по комнате, я поливала Арагона всеми бранными словами и со стыдом вспоминала, что именно он со мной делал, как я постанывала, просила ещё и как возмущалась, когда он прекратил.

Решив высказать всё, что я думаю на его счёт, забежала в каморку, надела первое, что попало в руки и, гонимая жаждой мести, направилась в кабинет Влада.

Арагон не один — слышу, он с кем-то разговаривает. Ничего, постою, подожду, рано или поздно посетитель уйдёт.

— Что ты так жалобно на меня смотришь? Сказал сидеть в углу, значит сиди, а то выгоню, — не зло, как к ребёнку обратился Арагон.

Дальнейшего ответа не последовало.

С кем это он?

— Да, на... — опять возглас Влада, и что-то грохнулось. — Довольная? Грызи.

Прижалась ухом к двери и прислушиваюсь.

— Вся в хозяйку. Пока своего не добьешься — не отстанешь. И ведь не боишься, что на корм для свиней пушу — белое недоразумение.

Снежа!

Она умудрилась сбежать от Калиба и забралась в кабинет к Владу.

Уже потянулась к ручке, чтобы за хвост вытащить мерзавку, но, вспомнив обещание Арагона, угостить ушками Снежи, резко одернула руку.

Пока всё хорошо, а если зайду, Владу придётся сдержать данное слово.

— Ну ладно, ползи сюда, почешу тебе за ухом, — миролюбиво позвал Влад Снежу, и я со всех ног понеслась обратно к себе.

Влад не обидел моего дракона и заслужил если не помилование, то отсрочку казни на

неопределённый срок.

— Таис, — облегчённо выдохнула Эльза, когда я вернулась. — Я чуть не поседела от переживаний, пока ждала. Ты ходила к хозяину? — девушка дождалась моего кивка и осуждающе покачала головой. — Зачем?

— Убить хотела, — пошутила я.

— Разве он навредил тебе или обидел?

— Нет, он просто облапал меня, где хотел и как хотел.

— Он тебя вылечил. Лучше скажи спасибо, — поучительный тон Эльзы начал меня раздражать.

— Понятно, на чьей ты стороне, оставим эту тему, а то поссоримся, — отмахнулась я от девушки. Она взяла и горько расплакалась.

— На твоей я стороне, поэтому и ругаю, — из глаз Эльзы градом посыпались слёзы. — Таис, я лучше тебя знаю хозяина и не один раз видела его жестокость. Если он решит тебя наказать, то ты вряд ли оправдишься. Умоляю тебя, не провоцируй его. Терпение Арагона неограниченное, если тебе до этого всё сходило с рук, уверяю, так будет не всегда.

Дрожавшие руки девушки, её испуганный вид — всё говорило, что Влад вытворял зверства. Широко раскинув руки, подошла к Эльзе и заключила её в объятия. Несколько раз поцеловала в обе щёки и начала успокаивать.

— Прости, я всё поняла, впредь обещаю быть осмотрительней и не рисковать.

Нашу трогательную сцену нагло прервали.

— Я что, бегать за тобой должен? Почему пропустила построение! — с порога, как для глухой, заявил главный страж и по-хозяйски влетел в комнату.

Мы разомкнули объятия, Эльза обернулась к Аталу лицом, и с ним приключилась странная метаморфоза. Он умолк, еле заметно, но покраснел, и, застенчиво пряча глаза, попятился назад. Эльза в одной ночной сорочке, и поведение для любого другого мужчины оправдано. Но это же развратник и завсегдатай ночных заведений — Атал, он-то что смущается.

— Таис, я за дверью тебя подожду, — запнувшись, пробормотал главный страж, и за ним захлопнулась дверь.

Белая, как моя Снежа, девушка в предобморочном состоянии закрыла лицо руками и, присев на корточки, невнятно запричитала что-то насчёт стыда, почему красивую не надела и всё в этом духе.

Улыбнулась. Похоже, чувства Эльзы взаимны, и главный страж сохнет по ней не меньше, чем она по нему. Пока промолчу, подумаю. Может, ей лучше и не знать, он тот ещё жук.

Идём с главным стражем по коридору, я на него многозначительно поглядываю, но молчу.

— Что? — не выдержав моих ухмылок, спросил Атал и остановился.

— И давно ты влюблён в Эльзу?

— В кого? Не говори ерунды, — чересчур рьяно начал отнекиваться мужчина, чем ещё больше выдал себя.

— Ладно-ладно, чего орёшь, нет — так нет. Хорошо, проблем с тобой тогда не будет.

— Каких проблем?

— Ай, — махнула я рукой. — Не бери в голову.

— Таис!

— Твой румянец натолкнул меня на мысль, что Эльза тебе нравится, а она замуж собралась. Вот я и подумала, ты мужчина темпераментный и жениху захочешь голову открутить. Но ты сказал «нет», значит, и проблемы тоже нет. Да?

Мужчина сжал кулаки, надулся, как индюк, а его неудачные попытки придать лицу безразличный вид и вовсе смотрятся комично, если не сказать жалко. Определённо влюблён. Почему врёт мне — понятно, но если я не ошибаюсь, он и себе признаться в чувствах к Эльзе не желает.

Подтолкнуём.

— Я тут что подумала. Раз ты видов на Эльзу не имеешь, как главный страж сможешь разобраться в ситуации?

Атал до сих пор стоит, ртом воздух глотает, никак прийти в себя не может, ждать ответ бесполезно. Продолжила:

— Мало того, что жених её намного старше, он ещё требует, чтобы она в его домик, что не в деревне находится, а в лесу, переехала. Хотя сам в замке Влада и живёт, и работает. А с его тремя покойными женами вообще дело тёмное, — не особо правдоподобно несу я, что первое в голову взбредёт, а главный страж ничего — слушает, брови хмурит. Только истинно влюблённый мою ложь не распознает. — Я Эльзу отговариваю замуж выходить, а она твердит, что в девках засидеться боится...

— Кто-о-о?! — к мужчине вернулся дар речи, и он, забыв про конспирацию, готов крушить всё вокруг, убивать несуществующих женихов и спасти любимую от вымышленной нелегкой судьбы.

— Кто-то из стражей, — сдерживая смех, выговорила я.

— Имя ты мне можешь сказать? — Атала трясёт и нешуточно, что-то я перестаралась.

— То ли Самас, то ли Слоус, не помню я.

— Увидишь — узнаешь?

— Да, — кивнула я, и Атал, схватив за руку, чтобы не отставала, тащит меня вдоль коридора.

Главный страж бежит, я за ним. Он что-то гневно бормочет, из разобранных мною слов — одни ругательства.

Пожалуй, хватит с него.

— Атал, — окрикнула я его, затормозила и, прижав его к стене, ткнула пальцем в область сердца. — Хорошенько запомни, что ты сейчас чувствуешь, и если и дальше собираешься молчать и бездействовать — испытаешь это вновь. Только в следующий раз всё будет иначе — молодой, по уши влюблённый жених, никаких хижин в лесу и подозрительно почивших бывших жен, — отпустила главного стража, и как ни в чём не бывало, напевая песенку, пошла дальше.

— Всё-таки ты змея! — рык главного стража разлетелся по пустынному коридору.

— Спасибо потом скажешь, — хихикнула я и обернулась на мужчину.

Атал опустил голову и грустно ухмыляется, потом он поднял на меня взгляд и удивил.

— Спасибо! — искренне, без подтекста сказал главный страж и уже довольный с улыбкой до ушей догоняет. — Таис, — поравнявшись со мной, чуть ли не впервые главный страж обратился ко мне не только по имени, но и с дружжелюбными нотками в голосе, — а Эльза что-нибудь обо мне говорила?

Надо бы прояснить ситуацию. Остановилась и руки в боки.

— Я тебе разобраться в себе помогла? Дальше — давай, сам действуй.

Главный страж понимающе кивнул, и мы двинулись дальше.

Атал довел меня до казармы, потом мы спустились вниз по лестнице, подошли к тренировочному залу, из которого доносилось множество мужских голосов. К моему удивлению, главный страж прошёл мимо него и, открыв следующую дверь, пригласил меня войти.

— Это учебный класс, — пояснил Атал, и я, скептически оглядев просторное помещение с множеством столов и стульев, зашла внутрь.

— Садись, — скомандовал мужчина, а сам из шкафа достал несколько, как я думаю, учебных пособий и кладёт мне на стол.

— И зачем это?

— Наш теоретик уехал и надолго. Самостоятельно всё прочтёшь и выучишь.

— Ну вот, я ему личную жизнь устраиваю, а он мне в ответ целую полку книг наизусть выучить даёт, — ворчу я, а Атал всё накладывает сверху стопки новые книги.

— Это не наказание и не моя прихоть, а требование, которое касается каждого стража. Читай. Что выделено крупным шрифтом — заучивай. Чем быстрее сдашь экзамен, тем быстрее перейдёшь к практическим занятиям и, соответственно, к службе, — пояснил Атал и оставил меня в классе одну.

Пролистав пару книг, поняла, учить ничего не придётся, только освежить в памяти. Но для поддержания легенды буду делать вид, что днями и ночами корплю над книгами.

Голоса, что доносились из тренировочного зала, возбуждали любопытство. Как тренируются воины Криса, я знала не понаслышке, но говорят, программа Влада по подготовке воинов лучшая, и я, поддавшись импульсу, выскользнула из класса. На цыпочках подкралась к тренировочному залу, чуть приоткрыла дверь и как заморожённая припала к щели.

Посмотреть было на что. Несколько статных, раздетых по пояс мужчин стояло, образовав круг, но самым ярким зрелищем было представление Влада. Маг, обряженный по пояс с мечом в руках, плавными отточенными движениями демонстрировал идеальную технику. Я неплохо владею мечом, но до Арагона мне далеко, его мастерство безупречно. С открытым ртом наблюдаю, как, подчёркивая рельефность мышц, поплёскивает влажная спина Влада. Капля пота от затылка потекла вниз. Наклонив голову, мысленно поплыла вместе с ней, а когда та скрылась в широких штанах мужчины, я жадно слотнула.

Отскочила от двери и готова отхлестать себя по щекам: поймала себя на мысли, что завидую той капле.

— Таис, ты долго за дверью прятаться будешь? Заходи, покажи, на что способна! — крикнул Влад, и я, как с поличным пойманный воришка, подпрыгнула на месте.

Сама виновата, сидела бы тихонько, училась, нет, полетела подглядывать за голыми мужиками. Распрямила плечи, надела улыбку и, как мне подсказывает внутреннее чутьё, добровольно иду на линчевание самой себя. Арагон не зря меня позвал, за все свои промахи и неудачи желает взять реванш. Тут и думать нечего, победы мне на этот раз не видать — Влад на своей территории, физически он куда сильнее меня, обращается с мечом как бог, и вообще у меня коленки почему-то дрожат, не в форме я после ночного массажа.

Не успела моя нога переступить порог зала, как в меня полетел меч. Причём не просто меч, а деревянный. Это Арагон так своё превосходство показывает — маленьким девочкам игрушечные мечи, чтобы не укололись.

«Таис, держись- началось», — поймав меч, подумала я.

— Во-первых, я не пряталась, а наблюдала, а во-вторых — это что? — вытянула вперёд руку и показываю на меч.

— Учебное оружие, — невозмутимо ответил Влад.

— Для детей, — вопросом в моей реплике и не пахло, твёрдое утверждение.

— Таис, ты нос сильно не задирай, оружие ей не то. Покажи, как умеешь им пользоваться, глядишь, и взрослое взять разрешу, — Влад больше не скрывал, что намерен проучить меня, и язвительно-подтрунивающий тон преследовал всю его фразу, а в конце он ещё и хихикнул.

Воины вмиг подхватили инициативу главаря, нацепили маски снисхождения и, переглядываясь, улыбались. Вот зачем они так? У Арагона есть причина, я у него литров пять крови выпила не меньше, у них же ни капли не попробовала.

Влад встал в оборонительную стойку и ждёт, когда я нападу.

Не дождётся!

Проиграть магу не позорно, но он же не просто выиграет поединок, а унизит и при всех.

— Влад, у меня нет против тебя шансов. Я видела тебя в деле — ты лучший, — совершенно серьёзно сказала я.

Смешки и перешёптывание в зале прекратились, все присутствующие одобрительно закивали, а Арагон подозрительно прищурился, подошёл и, ухватив за руку, шепчет:

— Ты же не просто так комплиментами тут сыплешь, задумала что?

— Это не я, а ты шоу решил устроить, — в ответ зашипела я, и, выдернув руку, вышла в образованный воинами круг.

— Кто из стражей Арагона рискнет и сразится с девчонкой? — бросила я вызов стражам и оглядываю их. Молчат, глаза прячут, наслышаны обо мне. — Что, никого?! — обречённо закатила глаза и обернулась к магу. — Влад, выкини все свои деревяшки, видишь... — крутанулась вокруг себя, указывая мечом на стражей, — ... бояться слабую, беззащитную... — умолкла, ко мне в круг вышел молодой мужчина, встал в стойку и выжидающе смотрит на Влада.

Арагон позволил своему стражу сразиться со мной, и его воин проиграл. За смелость не стала глумиться и выиграла с минимальным отрывом. После боя, воины в абсолютной тишине, оставляя нас с магом наедине, покинули помещение.

— Не оскорбляй меня больше подобным оружием, — демонстративно сломала об коленку игрушечный меч и бросила щепки к ногам Влада.

— Ты поддавалась.

— Он единственный кто вышел, я не могла поступить иначе.

Влад призадумался, потёр подбородок и, сделав для себя какой-то вывод, сказал:

— В тебе как будто две личности живут: одна ворует, жульничает, а другая — она мне нравится больше, — уточнил Влад. — Даёт мальчику деньги и отправляет его к родным, потому что знает, скоро в лавку, в которой он работает, наведаюсь я, и неизвестно, как мой визит обернётся для него, вот и сейчас ты пощадил самлюбие моего война, — маг говорит и шаг за шагом приближается. — Какая из этих двух личностей настоящая, и зачем ты здесь? — Арагон положил мне на плечи ладони и несильно, но потянул на себя.

— Долг отдать, ты что, забыл? — выпалила я и наклонилась вниз, лицо Влада совсем близко.

— А вот и проснулась твоя сторона, которая постоянно врет и обманывает, — не зло засмеялся Арагон и отпустил меня. — Ладно, не говори, сам выясню, — Влад взял свой меч и, обогнув, прижался к моей спине. — У тебя всё хорошо, но техника хромает, — заявил мужчина и вложил мне в руки оружие. — Смотри, как мои руки обхватывают рукоять...

Маг что-то продолжал говорить, я не слышала, моё внимание сосредоточилось на его

руках и на том, что они вытворяли ночью.

— А теперь держи сама.

Отголосками сознания понимаю, о чём речь, но ничего с собой поделать не могу: глаза чуть прикрыты, дыхание, как после пробежки, голова забита несвойственными мне желаниями, а тело и вовсе чужое, не слушается и требует мужских ласк. Грохот меча об пол отрезвил, и я в ужасе от самой себя сжалась.

— Это поединок так вымотал, что у тебя из рук всё валится? — с хрипотцой на ухо пропел Арагон. Его лица я не вижу, но точно знаю — он улыбается.

— Нет, я вчера чью-то прихоть выполняла, силы ещё не те, — раздражаясь не столько на Арагона, как на себя, огрызнулась я.

— Д-а-а? — наигранно удивился маг. — А мне доподлинно известно, что к тебе вчера лекарь приходил и подлечил, — мужчина, ухватив меня за плечо, развернул к себе, взял мою руку и придирчиво рассмотрел. — Ни единого пореза, всё зажило, — поглаживая моё запястье, заключил Влад и с прищуром посмотрел мне в глаза. — Таис, мне кажется, причина твоей неуклюжести в другом. Возможно, лекарь пропустил какой-нибудь участок тела, и он продолжает болеть, ты мне только скажи, я его ещё раз к тебе пришлю.

— Твой лекарь, — сквозь зубы сказала я, — ничего не пропустил и более того, по некоторым местам прошёлся чересчур усердно. Ты его, пожалуйста, ко мне больше не посылай. Я не гадалка, но что-то мне подсказывает, если он ещё раз меня навестит, то лишится детородных органов. Если он и его причиндалы тебе дороги, а мне что-то подсказывает, что даже очень, побереги его.

Арагон хмыкнул.

— Лекарь, после визита к тебе, зашёл для отчёта. Он сказал, что ты осталась довольна, даже некоторые подробности рассказал, не думал, что ты жаловаться начнёшь, — ликуя, сообщил Влад, и мои щёки запылали.

— Я была не в себе: дрянь твою вонючую выпила, голова совсем не соображала, — попыталась оправдаться я.

— Таис, я знаю, как действует моё лекарство, оно расслабляет и снимает боль. Не обманывай себя, тебе понравилось. Это мне лекарь так сказал, — добавил Влад.

— Пожалуй, я с тобой соглашусь, — ласково промурлыкала и, положив Владу на плечо руку, плавно перемещаюсь за его спину. — Что есть — то есть, нет смысла отрицать, — провела ладонями по его голой груди. — Но твой лекарь позволил себе лишнего, и раз ты его ко мне направил, значит, тебе и отвечать, — с этими словами я ударила ему под колено. Влад потерял равновесие, и я, отскочив назад, крутанулась и нанесла повторный удар в поясницу.

Сдернула со стены длинный кнут и, раскручивая его, жду нападения.

— Таис, ты первая начала играть нечестно, — осуждающе мотая головой, прояснил Арагон и, сорвавшись с места, двинулся на меня. Взмах рукой — и ноги мужчины плотно обвиты. Дернула, но маг устоял. — Что, силёнок не хватает? — ухмыльнулся Влад, схватился за кнут, потянул на себя, и я рухнула на пол. — Какое правильное оружие ты выбрала, — похвалили меня, заламывая за спиной руки. — Функциональное, — пока я пыхтела от бессилия, не унимался Арагон и попутно связывал.

— Влад, ты доказал, что сильнее, а теперь развяжи, — потребовала я, чем очень развеселила мужчину.

— Не-е-ет, — усаживаясь сверху, протянул маг. — Ты сейчас в том положении, в котором и должна быть, — мужчина наклонился к моему лицу и сказал. — Я ещё не знаю, как ты умудрилась украсть дракона и предлагаю в обмен на свободу рассказать всё самой.

— У меня принцип — я не раскрываю своих секретов никогда и никому, — шутливо в тон магу ответила я.

— Хорошо, — маг встал и поднял меня. — Тогда я узнаю всё сам, с момента кражи не прошло и суток, проникну в твоё сознание и посмотрю.

Вот и настал момент, которого я так страшилась. Арагон возьмёт гримуар, прочёт заклинание и, возможно, этот день станет последним в моей жизни. Мы с Крисом предвидели, что Влад попытается прочесть мои мысли и провели эксперимент. Хотя браслет и лишает меня сил, но магия внутри меня не пустила его в моё сознание. Но одно дело Крис и совсем другое — Арагон, если его заклинание окажется сильнее, мне несдобровать.

Лицо Влада окаменело, от прежнего веселья не следа.

— Ты испугалась и сильно! — рявкнул маг.

— Конечно, я испугалась! Всем известно, что это дико больно! — возмущенно крикнула я.

Объяснение немного успокоило Влада, но подозрительность не ушла.

— Больно не будет. Но если тебе есть что сказать, скажи сейчас, сама, потом я тебя слушать не стану, — предупредил маг.

Сделала вид, что облегчённо выдохнула.

— Нет боли — нет проблем, — беззаботно сказала я и вдобавок подмигнула.

Успокаивая себя, мысленно напеваю любимую песенку. Арагон идёт впереди и постоянно оборачивается, в ответ улыбаюсь. Чему быть, того не миновать.

Мужчина открыл тяжёлую массивную дверь. Сердце всё же предательски заколотилось, и я с опаской вошла в комнату. Неприятное место: стены чёрные, окон нет, освещение тусклое и удушающе пахнет жжёными травами. Арагон молча поставил мне стул и усадил. Он ненадолго ушел и вернулся уже с раскрытым гримуаром в руке. Теплая сухая ладонь легла мне на лоб, и маг громко начал читать заклинание.

Глава 7

Усложняю задачу Владу и уношусь в детство. Чем дальше мои мысли от вчерашнего дня, тем трудней их прочесть. Арагон громко с нажимом читает заклинание. Если не считать потяжелевшую и похолодевшую руку у меня на голове, никаких новых ощущений нет. Это, безусловно, радует, моя магия работает и не пускает Арагона в моё сознание. С каждым словом интонация Влада меняется. В ней всё больше проскальзывает раздражение вперемешку с растерянностью, а его пальцы буквально впиваются в мою кожу, причиняя если не боль, то дискомфорт. Древний язык магов мне незнаком — Крис и близко меня не подпускал к своему гримуару, — но причина негодования Влада мне ясна. Он в третий раз повторяет одно и то же — результат ноль.

Мы с Крисом долго ломали головы, как объяснить Арагону наличие у меня магии и аномалию с проникновением в сознание. Остановились на том, что по легенде моя вымышленная личность и сама ничего не знает. Как сказал Крис: «Арагон непременно выдвинет какую-нибудь теорию, а ты убедишь его в верности суждений».

Маг замолчал, тяжело вздохнул и присел на корточки.

— Таис, я знаю только одного мага, в чьё сознание я не могу проникнуть, — это мой брат, теперь и ты попала в этот список. Твои редкие вспышки магии в экстремальных ситуациях, по сравнению с внутренней защитой, просто ничто, — сказал мужчина и внимательно изучает мою реакцию.

Его слова удивили меня. Крис говорил, что магии во мне, как и в любой женщине, — мало. Выходит, врал, и её у меня куда больше, чем у Криса или любого другого мага.

— Не смотри на меня так, как будто я должна дать тебе ответ. Ваши фокусы для меня — тёмный лес. Понятия не имею, почему у тебя ничего не вышло, — новости о себе я отбросила на потом и принялась врать.

— Если ты что и знаешь о себе, мне правду всё равно не скажешь, — потирая лоб, рассудил мужчина и встал на ноги. — Я обещал, что боли не будет, — напомнил Влад и ошарашил. — Условия поменялись, постараюсь забрать часть себе, но потерпеть придётся.

Не успела я опомниться, как рука Арагона заняла место на моём лбу, и он опять начал читать заклинание, только на этот раз всё иначе. Чувствую, как через ладонь Влада в меня вливается энергия, растекается по всему телу и, доставляя нестерпимые страдания, уходит обратно к магу. Кусая губы, терпела, сколько могла, но браслет накалился и готов слететь с запястья. Соскочила со стула и головой толкнула Арагона в живот.

— Если хочешь меня убить — давай, но зверствовать зачем! — крикнула я и, подняв на него глаза, обомлела.

Влад опустил голову, его лицо искажено, и он вот-вот рухнет.

Пока я развязывала руки, Арагон всё же свалился и теперь лежит на полу. Ругая мага на чем свет стоит, стянула со стола скатерть и подложила ему под голову.

— Ну что, господин всесильный маг, чуть невинную девушку не угробили, заодно и себя, — не зло упрекнула я Влада и зачем-то погладила его по волосам.

— Через минуту восстановлюсь, ты как? — прошептал Арагон.

— Однозначно лучше, чем ты, — усмехнулась я и переложила его голову себе на колени.

Негромко заиграла музыка. В правом дальнем углу послышался женский смех, рядом над ухом чётко слышен разговор двух мужчин, и всё это сопровождается шелестом пышных юбок, цоканьем каблучков, звоном бокалов и гулом толпы.

— Что это?

— Сама посмотри, — Арагон приподнялся и разглядывает комнату.

Мы с магом сидим посередине огромного бального зала. Вокруг веселье, дамы пестрят нарядами, их кавалеры чинно ведут беседы. Все они расположились по краям залы и как будто чего-то ждут. Заиграли фанфары, открылись створки высоких дверей, гости тут же склонились в поклоне, и появилась пара.

— Это что, я? — показывая на девушку в чёрном, усыпанном бриллиантами платье, с круглыми глазами спросила я Влада.

— Ты и мой брат, — сквозь зубы процедил Арагон.

— И кто?

— Таис, ты что, оглохла?! Это ты и император! — вставая на ноги, рявкнул мужчина. — И это не просто ты, а ты в традиционном свадебном платье нашей семьи!

Как замороженная, я смотрела на приближающуюся саму себя и недоумевала.

— Ничего не хочешь объяснить? — зло выплюнул Арагон.

— Что! — от всей души возмутилась я. — Гримуар ты читал.

Голоса начали стихать, образы испаряться, краски зала сначала слились в один вращающийся круг, затем разлетелись, и мы оказались в спальне. Обернувшись на женский стон, мой взгляд упал на обнаженных мужчину и женщину, и они творили такое...

— Там опять я, да? — от стыда закрыла лицо руками и не могу заставить себя посмотреть.

— Ага, ты, — подтвердил довольный Влад и добавил. — И я.

Схватила скатерть, подбежала к бесстыдству и хотела прикрыть. Какой там. Ткань упала на пол, а я и Влад продолжали придаваться любви.

— Отвернись! — потребовала я и закрываю собой обзор.

— Зачем?

Моё тело никак не мешает Владу. Он выше меня на полторы головы и откровенно наслаждается зрелищем.

— Снег пошёл, — сказала я и, подставив под снежинку ладонь, хотела её поймать, но она прошла насквозь.

— Теперь мы на диких землях, там, где вечный холод. Редко кому удаётся уйти из этих мест живым, — оглядываясь, пояснил Влад.

Недалеко от нас, без признаков жизни, в снегу, на спине лежал Арагон. Его широко раскинутые руки по локти в крови, и только по воротнику можно определить, что его рубашка когда-то была белой, а не алой, как сейчас.

Подошла ближе и, присев рядом с образом раненного мага, пытаюсь понять, жив он или мертв.

— Влад, что это всё значит? — обернувшись на Арагона, спросила я.

Влад с равнодушным лицом оглядел свой бледнеющий лик и, потеряв затылок, предположил:

— Это... — он ткнул на самого себя, — явно твои мысли или мечты, называй как хочешь. Сцена в спальне... — мужчина показал на угол, где недавно мы с ним кувыркались, — чего греха таить — мои. Но вот первая картина рушит всю теорию, — маг задумался. — Твои амбиции настолько высоки, что ты метишь в императрицы? — чуть прищурившись, спросил маг, но потом рассмеялся над абсурдностью своих слов. Я тоже хихикнула только над Арагоном. Он и понятия не имеет, что моя кандидатура как нельзя лучше подходит на роль невесты его брата.

— Смерти я твоей не хочу, никогда на эту тему даже и не думала, императрицей стать не желаю. Должно быть другое объяснение.

— Другого варианта у меня нет, разве что мы увидели будущее, — последнее слово маг произнес настолько неуверенно, что я не восприняла его предположение всерьёз.

— Да-а, — протянула я. — У меня будущее ещё куда ни шло, ну, если не считать... — махнула головой в угол, намекая, что меня не прельщает интимная с ним близость. — Брат у тебя — мужчина интересный, с положением, а вот у тебя печаль, — шутливо сказала я. Поднявшись на ноги, заявила: — Не знаю, как ты, а я есть хочу.

— Пообедаешь со мной? — непринуждённо, так, словно для нас вместе есть — это из разряда обыденности, спросил Арагон.

— Нет, но спасибо за приглашение, — после заминки отказалась я, направляясь к двери, но далеко не ушла. Мужчина, цепко ухватив меня за запястье, остановил.

— Перефразирую, ты пообедаешь со мной. Для нас накроют в одной из моих комнат, советую не опаздывать, — приказным тоном заявил Арагон, отпустил мою руку и первым покинул комнату.

Показываю закрытой двери рожицу, а сама прикидываю, как вести себя с Владом, чтобы и о сосудах разузнать, и не угодить в его постель. Придя к выводу, что универсального рецепта нет, решила действовать по обстоятельствам. Думать исключительно о деле, на Арагона как на мужчину больше не смотреть, голову от его прикосновений не терять и главное — не влюбляться. Последний пункт за ненадобностью вычеркнула: любовь мне не грозит.

Зашла в свою новую роскошную спальню и ещё раз за себя порадовалась. Из ванной послышался плачь, за ним бормотание, а далее всё то же самое только вперемешку.

В ванной я обнаружила Эльзу. Она склонилась над раковиной и, горько рыдая, умывала лицо.

— Что случилось?

Моя новая подруга обернулась на голос, попыталась ответить, но вместо слов из её рта вылетали только стенания.

Подошла и ласково спросила:

— Тебя кто-то обидел? Ты только скажи...

Эльза судорожно замотала головой, и из её глаз ещё сильнее потекли слёзы.

— Ата-а-ал...он...он подарил мне цветок, — еле выговорила девушка и, опустив голову, рыдает дальше.

— Атал подарил тебе цветок, — внятно произнесла я. — И что в этом плохого, почему ты плачешь?

— Я не взяла! — закрыв лицо руками, Эльза от отчаянья топнула ногой.

— Почему?

— Потому что дура я набитая, растерялась от неожиданности, он мне цветок протянул, а я его руку оттолкнула и убежала, — заикаясь, ругала себя девушка.

— Ничего страшного, в следующий раз будешь готова, — успокаивала я её, а Эльза как закричит во всё горло:

— Не будет никакого второго раза! Я когда убежала, потом из кухни смотрела на него. Он сначала смял цветок в кулаке, — Эльза, вытянув руку, с силой сжала свой кулачок, — а потом растоптал его сапогом и плюнул на пол. Он в мою сторону больше и не взглянет, — девушка распахнула руки и кинулась мне на шею.

— Зря плачешь, — хлопая подругу по спине, сказала я. — Мужики — такой народ, чем

дольше и чаще ты отказываешь, тем им становится интересней. Не всем, конечно, некоторых это может и отпугнуть, но Атала точно заинтересует. Он к тебе не с цветком, а с целой охапкой в следующий раз подойдёт, это я тебе обещаю, — отлепила Эльзу от своей груди и, открыв ледяную воду, умываю её лицо.

— Ты так правда считаешь? — с ожившей надеждой в глазах спросила Эльза.

— Да.

Всё время, пока я собиралась на обед, Эльза с преданными глазами помогала мне. Она красиво заплела мои волосы, помогла определиться с выбором платья и под конец, когда я была полностью готова, сложив ладошки вместе, долго пела дифирамбы моей внешности.

Постучалась и, услышав разрешение, вошла в спальню к Арагону.

Комнату явно готовили не для обеда, как минимум для романтического ужина. Шторы задёрнуты, повсюду расставлены зажжённые свечи, посередине стоит не достающий до колена по высоте стол, вокруг него раскиданы всех размеров подушки и пахнет благовониями. Арагон появился эффектно с влажными волосами, в широких штанах и в расстёгнутой до пупа рубашке.

Влад вальяжно прилёг и, похлопывая по соседней подушке, приглашает к нему присоединиться.

Влад определённо решил затащить меня в койку. Уверенный хищный взгляд, расслабленная поза, — всё говорит о том, что он не сомневается в своём успехе. Признаю, основания так думать у него есть, он необычайно притягательный во всех смыслах мужчина и вскружит голову любой. Подыграть — подыграю, но устою. На задании симпатия к жертве — непозволительная роскошь.

Сняла туфельки, приподняла юбку и, перешагивая через подушки, приближаюсь к Арагону. Влад ни на секунду не отвел взгляда от моих глаз, и на ощупь подтянул к себе предназначенную для меня подушку. Присела рядом, приняла соблазнительную позу и, невинно похлопав ресничками, жду продолжения действия.

Влад мгновенно уловил мой посыл, глаза мужчины азартно загорелись, а на лице появилась довольная улыбка победителя. Мужчина отщипнул от грозди виноградину и поднёс к моим губам. Хочет, чтобы ела с рук? Да пожалуйста, приоткрыла рот и жду, когда угощение попадёт внутрь. Влад касается пальцами моих губ, но ягоду не отпускает, одно движение и виноградина моя.

Хоть я даже не коснулась его руки, мужчина театрально подул на пальцы и шёпотом произнёс:

— Я и забыл, какие у тебя острые зубки.

Я закатила глаза и сцапала с тарелки ещё одну ягоду.

— Влад, зачем ты меня пригласил? — особо выделила последнее слово, ведь на самом деле он меня заставил прийти.

— Поговорить, выпить, для чего же ещё, — непринужденно ответил Арагон, налил нам вина и предложил мне бокал.

Не взяла.

— Отпей первым, я стараюсь не совершать одну и ту же ошибку дважды, а прошлой ночью ты меня уже опоил, — ласково без претензий пропела я и мило улыбнулась.

Влад, доказав, что в вино ничего не подсыпано, молча выполнил мою просьбу.

— За таинственную Таис! — предложил Влад тост и выпил, я тоже пригубила. И только хотела поставить бокал на стол, как Влад осуждающе цокнул языком и показал, что выпил до дна. — Нарушать традиции и не допивать первый бокал — проявлять неуважение к хозяину дома.

Проявила уважение и тут же пожалела. Маленький глоток не позволил уловить несвойственные вкусу вина нотки, а большая доза явно говорила о том, что в это вино что-то добавили.

— Ты же тоже пил! — возмутилась я.

— И что? Мне скрывать нечего, это у тебя за спиной ворох тайн и загадок, а небольшая доза моего зелья, — маг достал из кармана красную бутылочку и поставил её на стол, — развяжет твой язычок, и мы узнаем друг друга поближе.

Фыркнула, напрягла руки и уже собиралась встать. Влад отреагировал молниеносно, он положил мне на плечо ладонь и надавил:

— Ещё одна попытка уйти без разрешения, и я тебя свяжу, — припугнул Влад таким тоном, что я не сомневалась, он так и поступит.

— Знаешь, я уже чувствую эффект от зелья: так и тянет высказаться, — процедила я.

— Разрешаю, говори сколько душе угодно, — хохотнул Арагон.

Гневно сверкнув глазами, взяла тарелку и накладываю всё, что есть на столе — рот, забитый едой, мало чего может сказать.

— Неплохая тактика, только краткосрочная, — посмеялся надо мной мужчина и откинулся на подушку. — Я терпеливый, подожду.

Желание выплюнуть курицу и наговорить магу гадостей усилием воли я поборол, но что делать, когда еда уже не полезет в меня?

— Вкусно, — мужчина, устроился у меня за спиной и, обняв за талию, положил подбородок мне на плечо. — Хочешь, я немного поиграю на твоей стороне и найду занятие для твоего рта без ущерба для фигуры?

— Да-а-а! — вырвалось у меня.

Глава 8

— Да! — торжествующе повторил за мной маг, и кольцо его рук сомкнулось так, что еда грозилась немедленно покинуть моё тело.

Сглотнув кусок мяса, повернулась к мужчине и наткнулась на потемневший от предвкушения взгляд. Наши губы неумолимо приближались, ещё чуть-чуть — и мы поцелуемся.

— Э-эх, распле-е-ела я ночью косу и пошла-а гулять босой, — что есть голоса, протяжно запела шуточную песню. Влада как водой окатили, он дернулся и ошарашенно смотрит. — Там, за домом, возле сада, ждёт меня любимый мой, — подскочила на ноги и под стать тексту песни весело кружусь по комнате.

Арагон расплылся в улыбке и наслаждается представлением. Сообразил, что я нашла способ хоть на время, но увернуться и от него самого, и от допроса. От зелья хочется высказаться, я тем и занимаюсь. Танцую с душой, двигаясь, в красках передаю эмоции ночной гулёны и строю на лице соответствующие гримасы. Жаль, нет бубна с тарелочками, отплясывать под его звон было бы куда эффектней, но, судя по выражению лица моего единственного зрителя, его и без аккомпанемента всё более чем устраивает.

Одна мелодия сменяла другую, пока мой багаж приличных, без скабрёзностей, песен не иссяк, пришлось петь те, что я тайком ещё в детстве слушала на вечерних посиделках obsługi в замке Криса. Незамысловатый сюжет пестрил непристойными подробностями, и всё сводилось к одному, а именно — к плотской любви. После первого бесстыжего четверостишия, Арагон выгнул бровь, но меня не прервал, а после даже иногда подхихикивал.

Долгий концерт утомил, и я, задыхаясь от танца, упала на подушку. Горло саднило. Жадно, прямо из графина выпила воды и не запела, а завывла душераздирающую историю. Вероломный соблазнитель воспользовался наивной девушкой, бросил её и собирается жениться на её богатой родственнице. Покинутая и оскорблённая девушка ходит по берегу и хочет утопить свои страдания от неразделенной любви, а заодно и себя, в темных водах глубокого озера. Если первые строки пела с остатками бывшего веселья, то к середине песни не только я, но и маг приуныл. Уставшие связки подвели: последний куплет я прохрипела. Хорошенько прокашлялась и только собиралась открыть рот, как услышала:

— Что за страшные тайны ты хранишь, что готова лишиться голоса, лишь бы не выдать их?

— Не все жили так сказочно, как ты. Есть вещи, о которых я не то, что говорить, вспоминать не хочу, — как я не старалась держать эмоции под контролем, но губы затряслись, что не ускользнуло от Влада, и он, нахмутив брови, опустил взгляд в пол. — От твоего зелья я же не просто расскажу тебе свою биографию, я раскрою все свои потаённые страхи, переживания и детские обиды. Это всё моё: никому не позволено без спроса рыться в чужой душе. Давно уяснила, — приложила к груди руку, — что боль причинить может только тот, кто много о тебе знает, — прошептала я и продолжила мучать связки песней.

Под тяжёлый вздох маг потянул руку в карман и достал ещё одну маленькую бутылочку, точь-в-точь такую же, что он недавно поставил на стол.

«Что-то задумал!» — пронеслось в голове.

— Хватит! — не сдержался и выкрикнул маг, быстрыми шагами добрался до меня и, запрокинув мне голову, вылил содержимое бутылочки мне в рот. Сопrotивляться не было сил, и я проглотила всё до последней капли. — Это антидот, — пояснил Арагон.

Влад отступился от замысла!

Понял или пожалел?

Не важно, в любом случае это проявление доброты, а для меня это дико. Устрой я подобное Крису, он бы слушал мой хрип всю ночь, а после всё равно бы допросил.

— Спасибо, — благодарно и практически беззвучно произнесла я. Встала и, положив голову на грудь магу, начала шептать: — Мне никогда раньше никто не уступал только потому, что я могу навредить сама себе, для меня это непривычно, но очень приятно.

— Ч-ч-ч, лучше молчи, а то совсем голос пропадёт, — сказал Влад и, взяв меня за подбородок, приподнял моё лицо. — Выразить признательность, — маг медленно наклоняет голову, — можно и без слов.

— Я хочу тебя поцеловать, но мне нельзя.

— Антидот ещё не подействовал, — прокомментировал мою откровенность мужчина и задал вопрос. — Почему нельзя?

Отвела взгляд и молчу.

— А вот теперь подействовал, и ты опять укрылась за железной стеной, — устало заметил Арагон и выпустил меня из объятий. — Таис, иди к себе, я распоряжусь, и для твоего горла принесут лекарство, — сказал мужчина и, налив себе вина, опустил в кресло.

Открыв дверь, я обернулась. Влад не провожал меня взглядом, он, гипнотизируя бокал, задумчиво витал где-то далеко.

Уверенно закрыла дверь обратно, бегом добежала до мага, обхватила его лицо руками и буквально впилась в его губы. Арагон не растерялся, жадно ответил на поцелуй, подхватил меня на руки и куда-то понес. Моя спина коснулась мягкой перины, и я почувствовала приятную тяжесть навалившегося на меня Влада.

— Таис, — услышала я голос Влада и словно очнулась.

Арагон по-прежнему в кресле, а я растеряно хлопаю глазами возле приоткрытой двери. Мне всё причудилось? Прикоснулась к губам, они влажные и припухшие. Или мне кажется.

— Влад, скажи, а твоё зелье имеет побочные эффекты. Например, галлюцинации? — тихо задала я вопрос.

— Нет, а что? — прищурившись, спросил Арагон. — Тебе что-то привиделось? Ты застыла на месте и смотрела в одну точку.

Рассказывать Арагону, что мой мозг сыграл со мной реалистичную шутку, совсем не хотелось, и я, приложив к горлу руку, показала, что отвечать мне больно и мотнула головой в знак того, что ничего интересного и заслуживающего его внимания не произошло.

Несмотря на то, что маг мне ни капельки не поверил, он не остановил меня, и я беспрепятственно покинула его комнату. Всё, что нельзя понять или объяснить, всегда меня тревожит, вот и сейчас я в смятении. Если галлюцинации можно списать на зелье, то как объяснить налившиеся от поцелуя губы, и то, что я до сих пор чувствую руки Влада у себя под юбкой.

Доносившийся плач из моей комнаты заставил прибавить шаг, и я уже во второй раз застала рыдающую Эльзу в своей ванной. На этот раз девушка сидела на полу и, обняв согнутые в коленях ноги, качалась из стороны в сторону.

После нескольких минут молчания мой голос окончательно пропал, и я вопросительно посмотрела на девушку.

— Ты говорила, что мой отказ только распалит Атала, и он завалит меня цветами, но этого не произошло, — сказала девушка, и её лицо скривилось от боли. — От брата я узнала, что он взял увольнительную и собирается на дикие земли. Он пойдёт в бордель к... — Эльза уткнулась лицом в колени и неразборчиво что-то бормочет.

Если бы я могла говорить, то с моих губ непременно бы слетело ругательство, а так я подбоченилась и уверенно направилась вставить кое-кому его куриные мозги на место. Мне повезло, а Аталу нет, — на выходе я встретила слугу, который принёс мне

лекарство. Выпила, горло тут же успокоилось, и ко мне вернулся голос.

Перегородила путь из конюшни и жду главного стража. Атал отвязал пятнистую лошадь и ведёт её на выход.

— Далеко ли собрался? — с издевкой спросила я и, опиревшись ладонями о косяки двери, не даю мужчине выйти.

— Твоё какое дело? — грубо ответил мне Атал и таранит.

— Лично мне — всё равно, но есть девушка, которой сейчас несладко.

— Слушай, Таис, я уже один раз тебя послушал и выставил себя дураком. Эльза убежала от меня как от прокажённого, больше я такой ошибки не совершу. Дай дорогу! — безуспешно попытался прорваться Атал.

— Если в твоём мозгу отсутствуют извилины, — довольно сильно постучала кулаком по мужской макушке, — предлагаю воспользоваться моими. Ты Эльзу, хорошую девочку, со своими шлюхами не сравнивай. Убежала она, — театрально передразнила я главного стража. — Она всю комнату мне заревела, что твой цветок не взяла. Скидку на неопытность делай. Лошадь в стойло, а сам бегом в замок, найдешь её и на глаза покажешься, чтобы знала, что никуда ты не поехал. И если ещё раз она из-за тебя заплачет... — предложение я не закончила. Узнав, что Эльза переживала, главный страж расцвел и довольно закивал головой.

Устало приложила ко лбу руку. Чересчур насыщенный день выдался, даже ужинать не стану. Пойду спать и если кто до завтрашнего дня меня разбудит — убью!

Нет, это уже не смешно и входит у Эльзы в привычку. Что на этот раз выкинул главный страж, что её стенания доносятся из открытого окна? Нехотя встала, выглянула во двор и удивилась. Все обитатели замка собрались и с каменными лицами смотрят, как два стража под руки тащат брата Эльзы. Его кидают к ногам хозяина замка. Влад что-то говорит, многие из толпы опускают головы. Эльза встала перед Арагоном на колени и о чём-то его слезно просит. Маг отрицательно мотает головой. Один из стражей рвет на спине мальчика рубашку, поднимает его за шкурку на ноги и толкает в сторону столба. Его собираются выпороть!

Не помня себя от ярости, мигом оделась и полетела на улицу. Растолкала образованный из слуг круг и выдохнула. Успела вовремя: Атал с плеткой в руке замахнулся, но, судя по спине мальчика, ещё ни разу не ударил.

Выхватила у главного стража плётку и зашипела на него.

— А ты знаешь, чей он брат?

— Таис, ты делаешь ошибку, не вмешивайся, — без злобы сказал Атал и тянется за плеткой.

— Ага, сейчас! — оттолкнула его и ринулась развязывать мальчика.

Вмешался Влад. Он дернул меня за руку и, низко наклонившись к моему лицу, тихо произнёс:

— Иди к себе, я потом тебе всё объясню.

— Когда потом? Когда не оставишь на спине ребёнка живого места? — в отличие от мага, я не шептала, а кричала во всё горло.

Вырвалась и продолжаю развязывать верёвку.

— Я уведу её, — услышала я голос Атала.

Чтобы мне не помешали освободить мальчика, не оглядываясь, для устрашения хотела ударить воздух, но плеть нашла цель. Наблюдатели все разом ахнули, и я поняла, что ударила Влада.

Нервно сглотнув, повернула голову и увидела, как через разорванный рукав Арагона сочится кровь.

Толпа безмолвно и шокировано уставилась на хозяина. Все ждут ответной реакции.

— Таис, ты пойдёшь со мной, — без эмоций приказал Влад, резко повернулся ко мне спиной и направился в сторону замка.

Работники Влада, освобождая путь, расступились и все, как один, низко склонив головы, уставились на свои ноги.

Когда мимо слуг проходила я, они не боялись смотреть на меня: кто-то, нахмутив лоб, сопереживал моей участи, другие — кто как. Например, служанка, что познакомилась с моим чудо ремнём, откровенно злорадствовала, но большинство после моей выходки до сих пор не пришли в себя и, покачивая головой, с непониманием в глазах провожали взглядом.

Арагон идёт уверенной размашистой походкой, я, чтобы не отставать, практически бегу за ним. Лица мужчины мне не видно, но крепко сжатые кулаки не предвещают ничего хорошего.

Маг зашёл в кабинет, и как только за мной захлопнулась дверь, начал орать:

— На этот раз, Таис, ты перешла черту!

— Влад, я не хотела тебя ранить, — попыталась объяснить, что произошло, но мужчина показал жестом, что слово мне никто не давал, и я умолкла.

— Знаю, что не хотела, но это ничего не меняет. И дело даже не в царاپине, ты открыто, выступила против моей воли. На западных землях моё слово — закон, а ты публично оспорила мой приказ. Я не могу позволить, чтобы люди думали, что подобное может кому-то сойти с рук. Ты понесёшь наказание, — объявил Арагон, и его же собственные слова разозлили его настолько, что у него на лбу вздулась вена, и видно, как пульсирует кровь. — О чем ты только думала?! — во всё горло рявкнул маг, что я вздрогнула.

— О бедном ребенке! — отвечать за поступок в любом случае придётся, так что хоть выскажусь.

— Он украл у лавочника две монеты, ему грозило отсечение руки, я вмешался и облегчил его участь настолько, насколько мог.

Признаться, мой пыл поутих, Арагон спас мальчику руку, но плеть для ребёнка — это перебор.

— А чем плох подвал? Ты мог посадить его на неделю или на две под замок, зачем калечить спину.

— Если его жестко не наказать, он украдёт снова. Мальчик вырастет, обзаведётся семьёй, взрослому снисхождения не видать. Что станет с его детьми, если их отцу отрубят руку?

— А-а-а, — протянула я. — Ты благодетель. Теперь я всё поняла.

— Хватит ерничать! — Арагон ударил по столу кулаком. — Мы сейчас вернемся во двор, и ты признаешь, что была не права, попросишь у меня и Атала прощение, дальше...

— Нет, — уверенно заявила я. — Говорить, что наказывать детей плетью — это правильно, я не стану. Привяжи меня к тому же столбу, что и мальчика, и высеки, — предложила я вариант, который не ударил бы по моим принципам.

— Не тебе решать, как тебя наказывать.

— Зато, что говорить, а что нет — выбирать мне, — заметила я.

— Посмотрим, что ты запоёшь после нескольких дней карцера.

Влад настроен серьёзно. Раньше он мне всё прощал, но сейчас другое дело, моя выходка

получила широкую огласку.

Арагон вызвал Атала, и тот отвел меня в подвал. До знакомства с карцером думала, что самое мрачное место в замке Арагона я знаю — это камера, в которой я скоротала без малого два дня, но когда меня на верёвке спустили в глубокую яму, поняла, как же я ошибалась.

На ощупь исследовав своё новое место жительства, пришла в полное уныние. Если с сыростью и темнотой я готова смириться, то отсутствие туалета просто убивало, как, впрочем, и следствие этого факта, а именно нестерпимая выедающая глаза вонь. Призналась сама себе — в карцере я долго не выдержу. Можно завалить задание и сбежать, но терпеть над собой власть Криса ещё ужасней, чем окружающий меня запах. Пока жива надежда, что Арагон блефует и через несколько часов, когда он поостынет и если не освободит, то переведёт меня в камеру — потерплю. А если ошибаюсь, то придётся сдаться. Своим заключением я мир не изменю, зато отсрочить момент освобождения от Криса вполне реально.

Когда объявится Влад, немного посомневаюсь, чуть-чуть поспорю и поддавшись на уговоры в итоге соглашусь на его условия.

Время идёт, по внутренним часам с момента моего заключения прошло не меньше суток, а ко мне не то что Арагон, ко мне даже стражник с едой не заглянул. Бутылка с водой, которую выдали мне при заселении, давно опустела, а несколько кусочков хлеба провоняли и в пищу не пригодны. Холодная, голодная, с желанием посетить туалет, я задрала голову и выкрикнула.

— Ты хочешь, чтобы я тебя умоляла?!

Ответило мне эхо.

— Арагон!

— Влад!

— Эй, кто-нибудь. Позовите хозяина, мне надо с ним поговорить!

Я продолжала горланить, пока окончательно не убедилась в том, что меня, как и мальчика, решили проучить и, чтобы не случилось рецидива, продержат в карцере долго.

Глава 9

Брезгливость не вечна, привыкаешь ко всему, и я, сидя на полу, периодически то засыпала, то просыпалась. Сколько длился мой сон, сказать сложно, и я потеряла счёт времени.

Каждое пробуждение звала Влада, но он не приходил, и ответом на мои крики служил мой собственный искаженный эхом голос. Злиться на Арагона нет смысла, он поступает так, как и должен глава рода. Сама виновата, увлеклась, возомнила, что не безразлична ему, и как результат — сижу в яме, усталой фекалиями, и мечтаю о глотке воды. Так мне и надо! Влад преподнёс мне весьма ценный и своевременный урок. Иллюзия развеялась, и образ благородного и влюбленного рыцаря разбился вдребезги. Арагон ничем не отличается от Киса, — оба любят власть и в полной мере ею пользуются, распоряжаясь чужими жизнями по своему усмотрению.

— Таис, ты там живая или вредничаешь? — раздался голос Атала, и мне по носу прилетело верёвкой. — Хватайся, а то уйду, вернусь нескоро.

— Что? — буркнула я. Спросонья не сразу сообразила, что происходит, но на всякий случай вцепилась в болтающуюся возле лица верёвку и крепко держу. — Атал, это ты, или меня от запаха галлюцинации посетили?

— Галлюцинация я, но ты всё равно хватайся, — невесело отозвался главный страж и потянул верёвку.

— Если не хочешь выглядеть и пахнуть, как я, не морщись, — заметив на себе взгляд с отвращением, проворчала я и толкнула главного стража плечом, якобы пройти, а на самом деле просто хотелось его измазать. Обидно, я же не добровольно в эту яму полезла.

Хихикнула, Атал скинул куртку и, прихватив двумя пальцами, несёт её на вытянутой руке.

— Неженка ты, а не главный страж.

— Поговори мне, — огрызнулся в ответ Атал.

— Признаюсь, думала, его королевское высочество явится лично, чтобы полюбоваться на бунтарку в го... Он хоть знает, что ты меня выпустил, а то смотри, отмоюсь, ЭГО Влада удовлетворения не получит, гневаться начнет и тебя в карцер посадит.

— После того, как тебя спустили в яму, Арагон сразу уехал. Его до сих пор нет, а мне поручено за тобой присматривать.

Великолепная новость! Мага в замке нет и если к ночи не вернется, сниму браслет и беспрепятственно проберусь во все намеченные места на предмет обнаружения сосудов.

Атал, к моему удивлению, не остался за дверью, а вместе со мной зашёл в мою спальню.

— Таис, хозяин велел до его возвращения не выпускать тебе из комнаты. Мы оба знаем, что ни один замок тебя не удержит, но убедительно рекомендую прислушаться к голосу разума и не покидать пределы спальни, а то гостеприимные объятия карцера распахнутся для тебя вновь. Чтобы ты не сидела без дела, я принёс... — Атал указал на стол, где стопкой лежали несколько книг, — ... учебные пособия. Как будешь готова, позвонишь в колокольчик и я приму у тебя экзамен.

— В ближайшую неделю не позвоню, — заверила я и начала загибать пальцы, — на отмокание уйдёт дня три, не меньше; два буду оттираться; ну и день просто полежу или лучше два. А ты давай, топай, — чтобы побыстрее выпроводить главного стажера, с поднятыми руками приближаюсь к нему, намекая, если сам за дверью не скроется, я его грязными руками вытолкаю.

Атала как ветром сдуло.

Купалась я, конечно, не неделю, но когда вышла из ванной, на улице уже смеркалось. Выглянула в окно и улыбнулась. Стражи не стоят по струнке, один возле ворот даже чурочку себе подтащил и с соломинкой в зубах, положив ногу на ногу, несёт службу. Несколько служанок расслабленно и шумно прогуливались по двору, из чего я сделала вывод — Арагон не вернулся.

Ориентируясь по украденной из библиотеки карте, я двигалась вдоль узкого коридора. Два обшаренных мной помещения под завязку оказались забиты всевозможными артефактами, но сосудов в них не было. Надежда оставалась на третье. Времени до рассвета совсем ничего, и проверить я успею только его. Взламывая замок, наткнулась на необычайно сильную магическую защиту и, прошептав сама себе: «Я на верном пути», ускорила. Дверь, наконец, поддалась и, толкнув её, я подпрыгнула на месте: подсвеченные шарами, в выдолбленных проёмах на стене покоились пять сосудов. Стоило мне к ним прикоснуться, и радость поутихла — Арагон магически связал их между собой. Не факт, что получится, но чтобы забрать сосуд из проёма понадобится пять сильных магов. Уговорить такое количество магов выступить против императорской семьи — невыполнимая задача. Знала, что скорее всего придётся ждать уязвимого момента, когда Влад повезёт сосуд на ритуал, но всё равно расстроилась.

Было бы здорово: Арагон возвращается в замок, а я и сосуд испарились.

Без энтузиазма вернула замку прежний вид, и поставила защиту обратно. Пробираясь по коридору, замерла на месте и прислушиваюсь к ощущениям. От яркого чувства приближения мага, сердце бешено заколотилось. Трясущимися руками надела обратно браслет и рванула на выход. Только бы успеть добраться до спальни: если меня поймают, карцер станет моим домом навсегда!

Никого не встретив на пути, добежала до главного крыла и, перепрыгивая через несколько ступенек сразу, несусь вверх по лестнице. Судя по звукам, доносившимся снизу, с грохотом распахнулась дверь парадного входа, и по замку разнёсся топот сапог. Слышно, как Арагон леденящим душу голосом отдаёт приказ поднять стражу и обыскать прилегающие к замку территории. Он, так же, как и я его, почувствовал меня, а когда я надела браслет, Влад, по всей видимости, решил, что пробравшийся в его дом маг скрылся и теперь снаряжает за ним погоню. Хихикнула: Арагон только с дороги и сразу в бой — гоняться за призрачным магом, посмевающим тайком нарушить границы его владений.

Вспокоенный замок гудел, а я, довольная, что устроила Владу маленькую пакость, удобно зарылась в подушках и с улыбкой погрузилась в сон.

Разбудило меня легкое поглаживание по голове. Даже глаз открывать не надо и так знаю, что это Арагон. Докатилась: он меня в карцер посадил, а я его по запаху и движениям узнаю. Лежу не шелохнувшись, видеть его не хочу, пусть думает, что сплю. Может, уйдет.

— Я знаю, что ты проснулась, — шепчет маг и целует меня в макушку.

Эх, жаль не знала, что поцелует, мыться бы не стала.

— Тай-и-ис, — протяжно позвал меня маг.

Не отвечаю, твёрдо стою на своём и притворяюсь, что сплю.

Арагон тяжело вздохнул, приподнял одеяло, и моя филейная часть ощутила сначала прохладу, а затем прильнувшее к ней горячее тело и по-хозяйски положенную руку. Арагон забрался под одеяло и, уткнувшись носом мне в затылок, притих.

Он издевается?!

Хватая ртом воздух, готова лопнуть от возмущения и надавать наглому магу по физиономии, но это чревато попаданием в карцер: ограничусь обороной. Со всей силы пихнув мага локтем в грудь, резко выскальзываю из-под одеяла и рвусь на свободу. В скорости Арагону не откажешь, среагировал быстро и, обхватив меня за талию, вернул обратно.

Бормочу в адрес мужчины колкости и, барахтаясь и пиная его ногами, безуспешно

пытаюсь вырваться. Сопротивляться бесполезно: Влад вцепился мёртвой хваткой. Пока сам не захочет, мне от его объятий не отделаться. Перестала бороться, и маг удивил — ослабил хватку и позволил мне покинуть кровать.

— Что ты себе позволяешь?! — расстояние между нами придало уверенности, и я пошла в атаку за личное пространство. — Как ни в чём не бывало, являешься в мою спальню! — на моё заявление Арагон иронично выгнул бровь. — Да, пока я здесь живу — это моя комната. У тебя нет права врываться сюда, когда тебе заблагорассудится и тем более распускать руки. Если ты под угрозой вонючей ямы требуешь, чтобы я соблюдала правила этого дома, выполняй их сам. Чтобы было, если один из твоих стражей посетил комнату живущей в твоём доме женщины, не имея от неё на это разрешения? Ты бы его...

— Стоп, стоп, — подняв руки вверх, остановил меня Влад. — Я не ругаться пришёл, а заключить перемирие.

— А оно мне надо! — усмехнулась я.

— Ну-у-у, если не хочешь публично извиняться, то да, надо, — сказал Влад, просить прощения у всех на глазах за то, в чём не раскаиваюсь и, возможно, повторила бы вновь, мне не улыбалось, и я решила выслушать мага.

— Как это? — безразлично, не показывая заинтересованности, спросила я.

Несмотря на мои старания, Арагон понял, что зацепил предложением и с довольным видом, закинув за голову руки, удобно уселся на постели.

— Я не лишу тебя звания стража. Объявлю, что ты повинилась и заслужила прощения. Взамен, ты обещаешь везде и всегда, вне зависимости от ситуации и твоего виденья мира и справедливости, держать свой язычок и ручонки при себе. Если тебя не просят — не вмешиваешься и молча соглашаешься с любыми моими решениями, — Влад поднял вверх указательный палец, акцентируя особое внимание на последующих словах. — И прошу заметить — мои условия более чем приемлемые, и ты должна была их соблюдать с самого первого дня у меня на службе.

Прикусив губу, я призадумалась, хоть и знала, что соглашусь. Пусть Арагон видит, что сомневаюсь, а то решит, что легко уговорил.

— Чуть не забыл. К предложению прилагается бонус — поездка в качестве стража. Император попросил от его имени навестить герцога Драга, могу взять тебя с собой в качестве стража, — маг второй раз повторил эту фразу, и она приобрела подтекст, если не сказать, что противоположное значение.

— Я ещё не сдала экзамен, — показывая на книги, на всякий случай уточнила я.

— Если ты согласишься, то будем считать, что главный урок ты усвоила, а экзамен потерпит до возвращения.

Кивнула головой, и Арагон, в знак официального перемирия, протянул мне руку, а у самого глаза хитрющие. Подошла, но не близко, подалась чуть вперёд и в ответ, опасаясь подвоха, протянула свою. Как только маг завладел моей кистью, потянул на себя и, ловко укладывая меня в кровать, навалился сверху.

— Да что же это такое! — возмущено выкрикнула я. — У меня тоже имеются условия, — сказала я, и лицо Арагона театрально приняло серьёзное выражение. — Требую, чтобы ты держал... — демонстративно откинула его руку от своего бедра, — ... себя в узде и избавил от посягательств на мою девичью добродетель.

Арагона позабавили мои слова, и он рассмеялся.

— Милая, не пугай моё положение и своё. Пока ты мне не можешь диктовать никаких условий. Я хозяин, а ты пока...

«Опять он вставил во фразу это непонятное уточнение — пока», — подумала я, потеряла бдительность, и ручищи Влада опять облепили мои бедра.

— ...моя должница и служишь мне. Так что никаких условий! — сказал маг и, к моему облегчению, он сначала перекатился на спину, а затем и вовсе встал с кровати. — У тебя на сборы не больше часа, — уходя, предупредил Арагон. — А ты не хочешь спросить, где я был? — уже в дверях спросил маг.

— Не интересно, — сообщила я.

— Ну, ладно, как станет, — спроси. Тебя ждёт сюрприз, — хохотнул мужчина, и за ним захлопнулась дверь.

Глава 10

— Нет! — ещё раз услышала я.

— Почему-у? — получилось не так жалостливо, как хотелось, а всё Снежа, и её неумная любовь к Арагону. Она, как ополоумевшая, скулила и рвалась к магу. В очередной раз с силой дернула верёвку и подтащила Снежу к себе.

— Мой страж не полетит на этом... — Влад ткнул в дракона пальцем, — ... белом безобразии.

Хоть Влад и обижал мою любимицу словами, но от меня не ускользнуло, как потеплел его взгляд, когда он посмотрел на неё.

— Она не безобразие, а диковинка. Только представь: я на ней прилечу, глава южного рода подумает, что альбиносы в своей свите — признак хорошего тона, купит себе такого же, и так далее по цепочке. Да, они войдут в моду! И каждый мало-мальски значащий род в империи посчитает невозможным обходиться вот без таких красных глазок и беленьких чешуек, а? — с умилением потрепала Снежу за мордочку, а ей хоть бы что, всё её внимание сконцентрировано на маге.

Влад тихо выругался и подошёл.

— Ты полетишь на драконе, который с этого дня закреплён за тобой, и перед тем, как ты начнешь приводить новые доводы, — Владу пришлось отвлечься. Снежа, облизав его сапог, не остановилась на этом и принялась отгрызать пряжку. — Снежка, брось, — не зло отогнал её мужчина, и его внимание вернулось ко мне. — Напоминаю, у нас договор, а ты споришь.

Мне ничего не оставалось, как подарить Владу злоющий взгляд и отвести Снежу обратно в конюшню. Оседлав не очень крупного дракона, хлопнула его по бокам и взмыла в небо.

Чем дальше мы удалялись от замка Арагона, тем сильнее припекало солнце. Его лучи безжалостно обжигали кожу, и я изнывала от зноя. Мучилась не только я. Все, за исключением Влада, выглядели, словно только что вышли из жаркой парной — вяло и разморено.

— Что-то прохладный приём, — ехидно хихикнула я, когда мы приземлились на пустынный двор.

Маг не поддался на провокацию и ответил вполне дружелюбно:

— Глава не знает о приказе императора — без особой нужды не пользоваться порталами, и резонно ждет нас внутри.

Дверь в замок распахнулась, и послышались неразборчивые женские причитания. Их обладательница, задрав непозволительно высоко пышную юбку платья, неумолимо приближалась. Следом выбежал мужчина. Он буксиром тащил за собой молодую особу и, оборачиваясь, ворчал на неё.

— Леди Лайма, — поприветствовал маг запыхавшуюся женщину, и она присела в реверансе.

Сказать, что эта Лайма не понравилась мне с первого взгляда — ничего не сказать. Несмотря на то, что женщина нацепила на лицо приветливую улыбку, её глаза источали лживость и лицемерие. Пока Арагон здоровался с подросшим вслед за женой герцогом, леди Лайма вычленила меня из охраны и с прищуром недобро разглядывала. Женщина отвлеклась от моей персоны лишь для того, чтобы представить Арагону дочь.

— Алика, наша единственная дочь, так ждала с вами встречи, что специально к вашему приезду подготовила песню собственного сочинения. За ужином она порадует нас выступлением, — сообщила леди Лайма, и щеки девушки окрасились в красный цвет. Подозреваю, мать силком заставила дочь петь. С её застенчивостью, вряд ли она сама решилась бы на публичный концерт.

Судя по моему краткосрочному наблюдению, семейство герцога Драга возглавлял не он, а леди Лайма. Герцог находился в полной власти своей амбициозной жены и после каждой реплики искал её одобрения, а если не находил, виновато поджимал губы. Их дочь хоть лицом и пошла в мать, но её характер не унаследовала. Она вообще не произнесла ни слова, и если речь заходила о ней, постоянно краснела и опускала глаза.

Арагон и герцог первыми направились в замок, за ними шла леди Лайма с дочерью, а я и остальная охрана замыкали процессию. И вот что мне пришло на ум: жена герцога брюнетка, он сам хоть и седовлас, но видно, что когда-то его волосы также были тёмного оттенка. Тогда откуда у их дочери такой потрясающий и редкий медовый цвет волос. Сначала про себя хохотнула и подрисовала герцогу ветвистые рога, но одернула себя. Мало ли, может девушку одарил необычным цветом кто-нибудь из бабушек или дедушек, и не исключено, что по линии отца. Но мои сомнения рассеялись, как только мы зашли в нарядно украшенный цветами зал. Рядом с герцогиней появился статный привлекательный мужчина с медовыми волосами. Рога герцогу я тут же поставила обратно — пусть носит с удовольствием, раз такой профан и не видит очевидных вещей.

В помещении стояли три накрытых стола. Центральный занял Арагон, мы с Аталом встали позади него, остальным стражам повезло больше: их отправили отдыхать. По правую руку от Арагона, примерно на расстоянии метров пяти, расположилась чета Драгов, по левую руку — их дочь и медовый мужчина.

Пока слуги расторопно подносили аппетитные блюда, мы с Аталом исходили слюной, а медовый мужчина покинул свое место и читал доклад для Влада о выполнении перед императором возложенной на главу южного рода финансовой нагрузки. Леди Лайма, не стесняясь мужа, одобрительно кивала после каждого абзаца головой и улыбалась медовенькому. Герцог напротив, отвернулся и видно, что ему неприятен этот тип. Оказалось, глава рода не глуп и знает об измене жены, он просто зачем-то смирился с ситуацией и терпит.

— Влад, когда всё это закончится? Я есть хочу, — наклонившись к уху мага, шепнула я.

Атал цыкнул на меня, а Арагон обернулся и с пониманием сообщил:

— Скоро нас с герцогом оставят для переговоров наедине, и вы с Аталом сможете отдохнуть и поесть.

— А что за переговоры? — чисто из любопытства поинтересовалась я. Главный страж даже за руку одернул меня, но Арагон отреагировал иначе. Он не просто обернулся, а развернулся ко мне и с хитрым выражением лица объяснил:

— Видишь ли, Таис, истинная цель моего приезда — это смотрины невесты. Император прочит мне в жены дочь герцога.

Всегда считала, что умею держать себя в руках, и на стрессовые ситуации реагирую взвешенно, без эмоций. Но Влад одной фразой выбил почву из-под ног, и я, открыв рот, не знаю, что сказать. А ответить как бы надо, Арагон уставился и ждёт. Утром он обниматься лез, а вечером невестой обзавёлся.

Сволочь магическая!

— Совет вам да любовь, — прошептала первое, что взбрело в голову, и выпрямилась.

— Преждевременное пожелание: я ещё ничего не решил.

Он что, непременно сейчас это хочет обсудить: не отворачивается и ждёт ответа.

— Отбрось сомнения: невеста — чудо. Тихая, спокойная, что немало важно — красивая. Все качества, что ты ценишь прежде всего, у неё имеются, — махнула рукой. — Не думай, бери, пока дают.

Лицу я сумела придать безмятежный вид, но комок в горле завязался нешуточный, если скажу ещё хоть слово, рискую выдать истинные чувства.

Влад как специально ко мне прицепился и глаза хитрющие. Ему что, доставляет удовольствие именно со мной тему своей женитьбы обсуждать?

Подняла голову вверх и делаю вид, что с интересом разглядываю длинные и ветвистые, как и у хозяина замка, рога люстры.

— Покладистость жены, несомненно, способствует крепкому браку, но...

Нет, он точно издевается?!

— Смотри, — кивнула я в сторону леди Лаймы, — твоя будущая тёща нас взглядом испепеляет. Подумает, что ты на сватовство любовницу прихватил и не отдаст за тебя дочь. Маг уже рот открыл, чтобы возразить, но следующий аргумент он просто не мог проигнорировать. — Суженная для тебя петъ вышла, а ты, вместо того, чтобы её слушать и восхищаться, мозг мне выносишь.

У девушки имелись все данные для пения: приятный красивый голос, чувствовался слух, но подача всё портила. Алика от смущения опустила глаза и казалось, её главный зритель — черно-белая плитка на полу; а руки беспрестанно теребили платье, и на юбке образовалось два некрасивых мятых пятна. Девушка, несмотря на намеренья Влада, никаких эмоций кроме жалости у меня не вызывала, хотелось из сострадания прервать её попытку и после отругать садистку мать.

К всеобщему удивлению и радости матери, Алика всё же не завалилась от волнения и домучила песню до конца. Под шквал аплодисментов, бедняжка шатающейся походкой вернулась за стол и облокотилась на плечо медовенького.

Родной всё-таки.

— Как необычно, в вашей охране служит молодая особа женского пола, — с такой же лживой улыбкой, как и её тон, пропела герцогиня.

— Доигрался, — стараясь не шевелить губами, прошептала я Владу.

— О чем это вы, леди Лайма?

О-о-о! Арагон не хуже герцогини умеет притворяться, что искренне не понимает о чем идёт речь.

— Ну как, — женщина мялась, пытаюсь подобрать подходящие слова. Она запиналась и, наконец, выдала: — Для каких целей вы её привезли?

— Можно мне ответить? — снова я бросила тихую, но многообещающую реплику, и Арагон не смог сдержать улыбки.

Видимо, он в красках представил, что я могу ляпнуть, и как отреагирует публика.

— Как зачем? Таис ничем не уступает мужчинам и входит в десятку лучших моих стражей.

Меня похвалили?!

— В какую десятку? У меня нет конкурентов. Я номер один, — под хмурый взгляд Атала, опять же тихо, возмутилась я.

— Да-а-а? — удивлённо протянула леди Лайма и призадумалась.

Не иначе как готовит пакость. Это она зря. Хоть планов я на Арагона не строила, но его решение жениться неожиданно больно задело. Провоцировать меня не стоит.

— Может, она воочию продемонстрирует своё мастерство? Мне жутко интересно. Например, в бою с нашим воином, — герцогиня, хлопнув в ладоши, визгливо выкрикнула имя.

Муж леди Лаймы с выпученными глазами почувствовав, как опасность подкрадывается к его пятой точке, наверняка впервые за семейную жизнь толкнул жену в бок и поучающе что-то буркнул.

Но герцогиня не из тех, кто останавливаются на половине пути. Она вошла в раж и пойдёт до конца.

Двери распахнулись, и в зал зашёл здоровенный детина, даже Влад по сравнению с ним крохотный, а я и подавно.

Под оглушительную тишину, скрепя креслом об пол, Арагон отодвинулся от стола. Его лица я не вижу, но чувствую, он в бешенстве. Даже Атал, руководствуясь инстинктами, сделал шаг назад.

— Ни один из моих стражей не станет рисковать жизнью ради увеселения! — рявкнул Влад и, ударив по столу крепко сжатыми кулаками, поднялся на ноги и направился к герцогине.

Она, поняв, что просчиталась, вцепилась в мужа и умоляюще что-то ему шепчет.

Маг долго уничтожал испуганную женщину взглядом, а потом произнёс:

— За попытку организовать запрещённое императором зрелище, накладываю на ваш род штрафные санкции и увеличиваю в пользу императорской казны ваши налоги за год вдвое.

— Но я не это имела в виду... Показательный... На учебном оружии...

— Герцог Драг, если ещё хоть одно слово слетит с губ вашей жены, я увеличу налоги втрое, — безапелляционно заявил маг. Герцог, представляя грядущие убытки, поник, а его женушка крепко сжала рот.

Арагон жестом приказал нам с Аталом следовать за ним, и я чуть ли не вприпрыжку с радостью подчинилась. Что мне стоило не показать герцогине язык, знаю только я. Но лежащих не бьют, и я стойко сдержала порыв.

Отправленный герцогом услужливый лакей догнал нас и проводил в отведённые для Арагона комнаты. Слуга показал, где разместили стражей. Атал незамедлительно был направлен к подчинённым, а меня Влад подхватил под локоток и потащил вслед за собой.

— Ты мне так и не ответила. Что ты думаешь по поводу моей женитьбы? — спросил маг, как только мы остались наедине.

«Что я думаю? Думаю, по голове тебе надо постучать, раз ты не понимаешь, что мне твои вопросы поперек горла уже стоят!»

Огляделась. Никуда не сбежишь: единственный путь к отступлению Арагон, прислонившись к двери, блокировал.

— Моё мнение ты уже слышал. Алика дочь главы рода, с богатым приданным, кроткая, послушная. Женись. Мне нечего больше добавить, — пожав плечами, спокойно ответила я.

Влад внимательно выслушал и, опустив взгляд в пол, ухмыльнулся.

— То есть, тебе всё равно, — прозвучало непонятно: и не вопрос, и не констатация факта.

— В общем, да.

Маг отлип от двери и, пройдя мимо меня, подошёл к окну.

— Где твоё спальня ты знаешь. Можешь быть свободна, — слишком быстро и слишком легко отпустил он меня.

В другой раз не мешкая выпорхнула бы из комнаты: излишнее внимание со стороны Влада мешает работе, но любопытство обуяло (именно так я объяснила сама себе свои дальнейшие действия).

— А ты что-нибудь уже решил? — мало того, что не хотела, а спросила, да ещё и вышло как-то жалобно.

Маг отреагировал мгновенно — по-арагонски нагло и самоуверенно:

— Ревнуешь! — заявил маг, и его лицо украсила широченная довольная улыбка.

Сама виновата. Больно прикусила губу и отругала себя на чем свет стоит. Зачем спросила, почему не ушла, так стойко держалась, и на тебе, выдала себя с потрохами. Как теперь выпутываться?

— После того, как ты меня в вонючую яму посадил и двое суток из неё не выпускал, полоумная я что ли тебя ревновать. Не лъсти себе, из праздного любопытства спросила, — привела я самый, по моему мнению, убедительный довод, но вижу, он на Влада не подействовал.

— Таис, ты лгунья. Хорошая, талантливая, но лгунья, — с этими словами и со взглядом Снежи, когда у неё на пути корзина яблок, Арагон двинулся в мою сторону, а я попятилась назад.

Маг одним рывком настиг меня и, обняв за талию, притянул к себе. Вопреки моим ожиданиям, далее последовал не более чем невинный поцелуй в лоб.

— Приду вечером, поговорим, — с этими словами Арагон выпустил меня на свободу и направился на выход.

— А ты куда?! — крикнула я вдогонку.

— Герцог ждёт. Переговоры. Забыла? — через закрытую дверь услышала я, как хохотнул Влад.

— А я пока вышивкой займусь, хочу подарить тебе на свадьбу простыни с инициалами жениха и невесты.

— Не торопись, ты нужных букв ещё не знаешь.

Прежде, чем пойти отдохнуть, заглянула к остальным стражам и поинтересовалась, как бы мне заказать обед. Атал, облизывая пальцы от сочной и аппетитной рыбки, хоть едой со мной не поделился, но пообещал, что в скором времени мне её принесут.

Вооружившись терпением, улеглась на кровать и под звук урчащего живота, принялась ждать.

Стук в дверь невероятно обрадовал меня и мой желудок, расстроились мы тоже вместе. Когда я разрешила войти, на пороге появилась леди Лайма.

— Не надо на меня так смотреть, я с миром пришла, по-дружески, — пропела герцогиня и, изящно сложив руки в замок, присела в кресло.

«Что-то сомневаюсь, что змеи умеют дружить», — подумала я, но промолчала и, приняв сидячее положение, приготовилась слушать.

— Не стану ходить вокруг да около и скажу прямо. Если ты уйдёшь с дороги моей дочери, я обеспечу тебя до конца твоих дней, — и герцогиня озвучила кругленькую сумму.

— Я на ней не стою, чтобы с неё сходить. У вас сложилось неверное мнение. У нас с Арагоном нет интимных отношений.

— Сейчас, может быть, и нет, — я не прониклась предположением, и в голосе леди Лаймы появилось раздражение. — Но я опытная женщина и вижу, что это вопрос времени. Расскажу, что последует дальше. Он на тебе никогда не женится. Интерес, какой бы сильный он не был, постепенно начнет затухать, а потом и вовсе исчезнет, и останешься ты ни с чем...

— Мы не договоримся, не стоит понапрасну сотрясать воздух, — встала я с кровати, подошла к двери и открыла её. — Прошу вас, леди Лайма, — показывая на коридор, выставляю незваную гостью.

Герцогиня, к моему удивлению, не стала спорить и пошла на выход.

— Зря ты не взяла деньги. Пожалеешь, — покидая мою комнату, усмехнулась женщина.

Следующий стук в дверь я восприняла с некоторой настороженностью. Мало ли, может, герцог или настоящий папуля Алики решил меня навестить. Но нет, мои страхи не оправдались, и молоденькая девушка принесла мне на круглом подносе целую гору еды.

Потерев ладоши, я устроилась за столом и только хотела отправить в рот надетый на вилку кусочек помидорины, предварительно обвалянный в растопленном сыре с чесноком, как дверь сначала дернула на себя, а поняв, что она предусмотрительно закрыта на ключ, начали тарабанить.

— Что-то ты рано, обещал вечером вернуться, а ещё и часа не прошло.

— Соскучился, — Влад бесцеремонно отодвинул меня и проник в комнату. — Выглядит аппетитно, — облизнулся маг и проглотил мою помидорку.

— А ну кыш, — отогнала я его от стола. — Я целую вечность не ела.

Арагон улёгся на кровать и, закинув за голову руки, пристально разглядывал, как я ем.

— Что? — не выдержала я.

— Не хочешь спросить, когда свадьба?

— Никогда. Не вешай мне лапшу на уши, не женишься ты на Алике.

Влад весело расхохотался, а затем запустил в меня подушку, от которой я увернулась, не прерывая обед.

— И как ты пришла к такому выводу?

— Сначала подумала, что тебя покинула логика, ну, или я отупела и не могу понять, что происходит. Но поразмыслив, всё встало на свои места. Если бы ты действительно хотел жениться на Алике, то хоть разок взглянул бы на неё, оценивая, а нет, ты вообще на неё внимания не обращал. Тебя больше интересовала моя реакция, и что я думаю по этому поводу. И я сообразила, пусть это прозвучит самонадеянно, но другого объяснения у меня нет. Ты организовал спектакль со свадьбой с единственной целью — заставить меня ревновать. Да?

— И согласишься, сработало, — Арагон поднялся с кровати и потянул ко мне свои руки.

— Влад, имей совесть, — угрожая мужчине вилкой, возмутилась я. — Дай мне спокойно поесть.

Маг нахмурился, но вернулся на постель.

— Таис, давно тебя хотел спросить, что за браслет у тебя на руке? Заметил, ты с ним не расстаёшься. Пока ты очень занята, сними, хочу взглянуть на него.

Глава 11

Пока мой мозг судорожно соображал, что делать, а сердце колотилось как бешенное, ситуацию спасал забитый едой рот: он оправдывал моё молчание, и это давало небольшую отсрочку.

— Понимаешь ли, Влад, этот браслет — мой самый большой секрет, — ответила я и, наигранно придавая лицу серьёзный вид, загадочно покрутила цепочку на запястье. — Если дам его тебе в руки, ты раскроешь все мои тайны, — сказала я чистую правду и рассмеялась.

Влад скептически поморщил лоб и, приняв мои слова за шутку, улыбнулся.

— Таис, я не прошу излить мне душу и рассказывать, почему он тебе так дорог. Я всего-навсего попросил его посмотреть, — сказал маг и протянул руку.

Непробиваемый.

— Не дам: не хочу лишиться своих женских чар, — опять как бы пошутила я, но Арагон не убрал вытянутую руку.

— Мне что, силой его снять? — настаивает маг на своём, и в его голосе уже звучат угрожающие нотки.

Раздался очередной и на этот раз такой своевременный стук в дверь, и я, подскочив, помчалась открывать.

— Вы сетовали на жару, и я решила принести вам лимонной воды со льдом, — позаботилась обо мне девушка, что до этого принесла мне обед.

Служанка занесла в комнату запотевший графин с плавающими в воде льдинками, но стоило ей увидеть Арагона, она, как ошпаренная, развернулась на сто восемьдесят градусов и поспешила на выход.

— Ты куда? — наткнулась она на преграду в виде меня.

— Простите, я всё перепутала, вода не для вас, но если вы хотите, позже принесу новую, — девушка обогнула меня и попыталась сбежать.

— Поставь на стол, — раздался голос Влада. Девушка замерла на месте и неуверенно выполнила приказ. — Таис, как насчет браслета. Я жду, — напомнил о своей просьбе маг.

Вернулась за стол и подарила Владу самую обворожительную из своих улыбок. Отвлечь Влада от браслета можно лишь предложив ему тему поинтересней, а значит, придётся пустить в ход всё своё женское обаяние и, вполне возможно, поступиться некоторыми из принципов. От волнения пересохло в горле и я, взявшись за ручку графина, хотела налить себе выпить.

— Позвольте мне, — услужливо предложила девушка и аккуратно забрала у меня графин. Она подняла его, прицелилась, но он выскользнул из её рук и если бы не отменная реакция Арагона, всё содержимое оказалось бы на полу.

— Мы сами справимся, — отпустил маг девушку и сам наполнил мой стакан.

Продумывая план действий я, не отводя томного взгляда от Влада, поднесла прохладный напиток к губам и только собиралась сделать первый глоток, как мужчина подскочил, размахнулся и выбил стакан из моих рук.

Пока я ошарашенно хлопала глазами, служанка сорвалась на бег, а Арагон ринулся за ней. Догнав её в три шага, мужчина сжал её шею и, явно причиняя боль, подтащил к столу. Удерживая девушку, он наполнил стакан и злобно рявкнул:

— Пей!

— Прошу вас, господин, у меня маленький ребёнок! Умоляю, не оставляйте неповинного

младенца без матери, — хрипя взмолилась служанка, и из её покрасневших от нехватки воздуха глаз потекли слёзы.

Арагон потерял над собой контроль и яростно сжал горло девушки так, что у неё проступили все вены, а лицо побагровело, глаза выкатились, а руги задрожали в судорогах.

— Ты убьёшь её! — вцепилась в руку Влада и безуспешно пытаюсь оторвать её от шеи служанки. — Влад, — поглаживая по плечу, позвала я мага. Арагон медленно перевел на меня взгляд, опомнился и разжал хватку.

— Кто тебе приказал? — склонившись над обмякшим телом, процедил Арагон.

— Я не знаю, — замотала служанка головой. — Незнакомая женщина, за опущенным капюшоном я не видела её лица, принесла бутылочку и велела подлить содержимое в питье девушке, что приехала с вами, — служанка с сожалением посмотрела на меня. — Простите, я бы сама никогда, но она пригрозила, что расправится со мной, а у меня ребёнок. Отец нас бросил ещё до его рождения. На кого бы я его оставила? — служанка, закрыв лицо руками, горько расплакалась.

Влад присел на корточки, положил на лоб девушки ладонь и с закрытыми глазами начал читать заклинание. Служанка завывала от боли, забила ногами об пол, но её голова как зафиксированная была неподвижной.

— Она говорит правду, — сообщил маг, жестоко поднял измученную служанку за волосы и потащил вслед за собой. — Таис, ты идёшь с нами.

Девушка хотела меня отравить, но смотреть, как она, согнувшись, еле передвигает ногами — настоящая пытка. Вмешиваться я не стала, может, Влад удовлетворится её страданиями сейчас и не лишит впоследствии жизни.

Влад определённо двигается в направлении зала, в котором нас принимали. Перед самыми дверьми он небрежно бросил девушку в угол и велел ей ждать здесь.

Маг уверенно шагнул внутрь зала. Ему повезло: все главные действующие лица присутствовали. Герцог с герцогиней что-то обсуждали, медовенький мужчина, приобняв Алику, казался, успокаивал её. Но одно лицо меня заинтересовало куда сильнее остальных. Я скорей могла поверить, что увижу в этом зале Снежу, чем его. Развалившись в кресле, Крис держал в руке бокал, и как только заметил меня, чуть заметно отсалютовал.

— Славийский! — не только я заметила Крису. — Я даже не удивлён. Теперь понятно, откуда веет отравой, — вполне конкретно выразился Влад. Но Крис к попытке избавиться от меня не причастен, и воспринял слова Арагона как обычное оскорбление, а вот графиня побледнела.

Крис усмехнулся и, вальяжно сделав глоток, ответил:

— И я рад тебя видеть, Арагон.

Позади раздалась шаги, и я, обернувшись, увидела — к нам присоединился Атал и стражи.

Герцогиня подобрала юбку и с извиняющимся видом подошла к Владу.

— Дорогой Арагон, прошу вас не горячиться, мне известна ваша неприязнь к Славийскому, но не принять в своём доме главу рода...

— Поверьте, герцогиня, гостеприимство — не самая большая ваша проблема, — перебил её Влад.

— Да-а-а? — поглядывая в мою сторону, протянула леди Лайма. — Я догадываюсь, о чем речь, но уверяю вас, к вашей... — женщина опять посмотрела на меня, — ...Таис я приходила исключительно с дружественной миссией, и чтобы она вам не сказала, я могу всё объяснить.

— Да, потрудитесь, леди Лайма, и объясните, как в графин с водой, который ваша служанка принесла для Таис, попал яд? — если первую половину фразы Арагон сказал, глядя на герцогиню, то закончил он её, не отрывая глаз от Криса.

Женщина приложила ко лбу ладонь, закатила глаза и, запрокинув голову, собралась свалиться в обморок, но никто из присутствующих не кинулся на помощь, и ей пришлось самостоятельно срочно прийти в себя и устоять на ногах.

— А что это ты на меня так уставился? — Крис поставил бокал на стол и, покинув кресло, приближается к Владу. — Я не причастен: мне смерть девчонки ни к чему.

Крис выглядит спокойным, но я его знаю, — он взбешён. Впервые в жизни он не виноват, но обвиняют именно его.

— Тебе много смертей были ни к чему и, тем не менее, они произошли.

— Арагон, в этом зале трое способны отравить. Ты! — он показала на Влада. — Но, как я понимаю, девчонка тебе дорога, раз ты из-за неё столько шума поднял. Я! — Крис, положив руку на грудь, честно признался, что способен на убийство. — И она!

— Вот как вы платите за радушный приём? Обвиняете в попытке убийства, — возмущено прошипела герцогиня.

— А кого ещё мне обвинять? Влад слюни по девчонке пускает. Я точно знаю, что это не моих рук дело. Остаётся только вы! И если бы у меня было столько власти, сколько у тебя, Арагон, герцогиня призналась бы уже через пять минут. Напои из того графина Алику. Герцогиня, если захочет спасти дочь, будет вынуждена назвать яд, который использовала, иначе Алика не получит противоядия.

Крис не изменяет себе, такой жестокий план придумать и вслух озвучить мог только он.

— Влад, Славийский просто перекладывает свою вину на меня, — с преданными глазами леди Лайма прильнула к Арагону и вцепилась в его руку словно клещ.

— Если бы я хотел отравить девчонку, то она была бы мертва, — убедительно заявил Крис, и я вижу, Арагон ему верит.

— Атал, принеси из комнаты Таис графин, проверим теорию Славийского, — приказал Арагон, и леди Лайма в ужасе отскочила от него и, обхватив голову руками, что-то забормотала.

«Нет! Нет! Нет! Так нельзя!» — с отчаяньем подумала я, и двое мужчин одновременно, угадав мои мысли, обернулись.

Взгляд Влада скорей предупреждал и просил не вмешиваться, а вот Крис смотрел куда враждебней и буквально приказывал помалкивать.

Атал вернулся быстро и, поставив злополучный графин на стол, отошёл в сторону.

— Даже вам не позволено подвергать опасности жизнь благородной девушки, — вступился за дочь рыжеволосый мужчина, герцог же безмолвствовал и оставался лишь наблюдателем. — Ваш страж не такая важная персона. Безусловно, попытка её отравить — чудовищное преступление, но расследовать его такими методами — прямое нарушение закона, — произнёс настоящий отец Алики и отодвинул её за свою спину.

— Да! — поддержала его герцогиня. Вдохновившись речью любовника, она выпрямила плечи и перестала причитать.

— Вы просчитались, — начал Влад. — Предполагаю, что травить вы меня не собирались, но так уж вышло, что я вернулся раньше, обедал вместе с Таис и вполне мог выпить из графина. А это означает, что данное преступление попадает под попытку убийства члена императорской семьи, и значит, любые методы и средства допустимы и, с точки зрения закона, оправданы.

— Алика, не вздумай пить. Даже если прикажут. Поняла? — обратилась она к дочери и перевела взгляд на Арагона. — Не станете же вы ей насильно воду в рот заливать, —

трясаясь от страха и бессилия, выплюнула герцогиня.

— Я залью кому угодно, в любое отверстие, хоть что, — хохотнул Крис, и меня передёрнуло от омерзения. Он получает удовольствие от ситуации и не скрывает этого. И более того, выставляет напоказ.

Крис с улыбкой на лице взял графин со стола и специально медленно подошёл к прячущейся за спиной отца Алике.

— Влад, умоляю, останови его, я же жива, — шёпотом попросила я мага, но меня проигнорировали.

Крис вырвал Алику из рук отца и сначала предложил ей выпить добровольно. Когда девушка помотала головой, он с силой пальцами надавил ей на щеки, и рот бедняжки открылся сам.

— Влад! — прошептала я. Маг мне не ответил, и я ринулась Алике на помощь.

— Стойте! — вымучено крикнула герцогиня, и я притормозила. — В графине яд змеи Калигы, перемешанный со слюной Ютка, — выдохнув, призналась она, и Крис присвистнул.

— А вы коварная женщина. Арагон, если бы твоя девчонка его выпила, то без симптомов прожила бы ещё месяца два, может три. А когда внезапно сие прелестное существо не проснулось бы утром, никто и не вспомнил бы о поездке, и яд бы не обнаружили. Да-а-а, — протянул Славийский. — Ну и мамаша у вас, девушка, — в очередной раз позабавился Крис и отпустил Алику.

Атал и двое стражников встали по бокам герцогини, и пока Арагон сообщал герцогу и Алике, что дальнейшую судьбу леди Лаймы решит император, Крис незаметно отделился от них и как бы невзначай подошёл ко мне.

— Ты почему, мерзавка, на связь не выходишь, а?

— Если не выхожу, значит, не могу. И вообще, ты зачем приехал? Хочешь, чтобы мы оба погорели? — не спуская глаз с Арагона, зашипела я на Криса.

— Слухи разные поползли, вот я и решил лично убедиться в их правдивости, — Крис как специально шагнул в бок, и теперь наши плечи прикасались друг к другу.

— Отойди! — насколько это возможно шёпотом прикрикнула я на Криса и отодвинулась. — Какие ещё слухи?

— Поговаривают, у Арагона в замке появилась девица, что вертит им как хочет.

— Чушь.

— Не-е-т, — протянул Крис и кивнул на Влада. — Смотри, как он на герцогиню взъелся, под суд отдаёт. Она жена главы рода, а ты всего лишь страж — расходный материал. Молодец, девочка.

— Ну, если я молодец, зачем ты здесь?

Маска весёлого гада слетела, и Крис совершенно серьёзно произнес:

— Убедиться, что твоя голова на месте. У тебя недостаточно опыта, чтобы охмурить мужчину и при этом не влюбиться самой. Надеюсь, ты с ним не спишь.

— Я же не дура.

— У-у-у, какой свирепый, — Арагон кинул на нас взгляд, и Крис раззадорился. — Только представь его лицо, когда он всё узнает, ради такого стоит жить. Позлим Арагончика, а? — глаза Криса блеснули. Пыталась отскочить, но было поздно: по залу раздался отчётливый шлепок по моей попе.

Влад выкрикнул ругательство, чуть присел, вытянул руку, и из его ладони вышла светящаяся ярко-голубым светом энергетическая струя. Она ударила Криса в грудь и

отшвырнула в конец зала.

Всё-таки Крис больной: он хохотал и корчился от удара одновременно.

— А эта курица тебе хотела свою дочь втохтать, — еле выговаривая слова, ликовал Крис. — Теперь мне известно твоё слабое место, Влад, будь начеку.

Новая голубая волна полетела в Крису, подняла его, с невероятной силой впечатала в стену, и Славийский, потеряв сознание, рухнул на пол.

Влад приказал всем оставаться на своих местах и ждать его возвращения, а сам, подхватив меня под руку, вывел из зала.

У дверей на полу, поджав под себя ноги, зарёванная служанка ждала своей участи. Надеялась, что маг пройдёт мимо, и на этом злоключения девушки закончатся. Но нет, он про неё не забыл и остановился.

— Хватит с неё, пусть растит ребёнка, её шантажом заставили, она не виновата, — попросила я и поглаживаю Влада по плечу. Заметила, мои поглаживания успокаивают мага, и он становится мягче.

— Всегда есть выбор. Она могла прийти ко мне, всё рассказать, я бы защитил и её, и ребёнка. Также мог поступить и мальчик, которого ты так отчаянно защищала от кнута. Но нет, они лучше станут воровать, убивать, а когда их поймают на преступлении, лить слезы раскаянья, — зло выплюнул Арагон, глядя на ревущую девушку.

— Ты прав, абсолютно, я не спорю, но не наказывай её. Жить с мыслью, что ребенок остался без матери, и я к этому, даже если косвенно, но причастна — невыносимо. Пожалуйста, Влад, не для неё, для меня — окажи милость.

Мужчина устало выдохнул и внимательно, как впервые, посмотрел на меня.

— Безнаказанность и зло всегда идут рука об руку, — проведя ладонью по моей щеке, сказал Влад. — Ты знаешь, кого тебе следует благодарить, — холодно он бросил служанке, и мы продолжили путь.

«А у меня есть выбор?» — следуя за Владом, призадумалась я.

Украду сосуд, добьюсь долгожданной свободы, а получу ли я жизнь, о которой мечтаю. Арагон не вынесет на общественность факт кражи его сосуда. Но что ему мешает в дальнейшем отравить мне жизнь? Обвинить в другом преступлении, объявить персоной нон грата, или попросту придушить ночью в тихом углу.

А что, если воспользоваться советом Влада и попросить у него помощи. Как он отреагирует?

Арагон завёл меня в выделенную мне комнату, собственноручно собрал немногочисленные вещи, взятые мною в дорогу, и пока я стояла без дела, аккуратно уложил их в дорожную сумку.

— Я отправлю тебя домой, через портал. Пользовалась ими хоть раз? — спросил маг, и я кивнула. — Ну и славно, знаешь, что делать, — улыбнулся мужчина и повесил мне на плечо сумку.

— Я поговорить с тобой хотела, можно мне остаться? — до конца я ещё не решилась открыться, но спросила.

— Дома поговорим, — бескомпромиссно заявил маг и, положив на пол кристаллик, открыл для меня портал.

А, собственно, чего я боюсь? Сосуд у Арагона, в целости и сохранности. По сути, единственное моё прегрешение перед Владом, что претворилась другой личностью, и не сказала кто я, но как мне кажется — этот пустяк он простит. Сомнения отпали, и я отступила на шаг назад.

Глава 12

Блестящий двухметровый овал крутился по часовой стрелке и также как Влад ждал, когда я войду.

— Таис, мне даже неловко тебя о таком спрашивать, но ты что боишься идти через портал? — неверно поняв моё отступление, насмешливо поинтересовался маг.

— Не в этом дело, — сказала я и замаялась.

В уме я так ловко прокрутила наш разговор. Красноречиво всё объяснила, убедительно оправдалась. Влад с пониманием отнесся к моим доводам и вмиг мне всё простил. Но вот воплотить в жизни свои мечтания, оказалось задачей потрудней. Язык окостенел, и отказывался поворачиваться, а складно составленная речь превратилась в невнятные отговорки. Произнести вслух, глядя в глаза мужчине, который так ласково смотрит, что наша встреча не случайность, и я готовилась к ней почти год, и все последующие события протекали не спонтанно, а по тщательно разработанному, совместно с Крисом, плану — невероятно сложно.

— Таи-и-с, — кивая на портал, протянул маг.

Стоя на месте как истукан, единственное, что смогла выдавить из себя — это тяжёлый вдох. Ждать Владу надоело, и он, подавшись вперёд, взял меня за руку и потянул к овалу.

— Влад, подожди, — запротестовала я, и чтобы не угодить в портал, крепко вцепилась в мужские плечи. — Тебе надо вернуться и решить вопрос с герцогиней, иди. А я, пока тебя жду, приведу мысли в порядок, и после мы спокойно поговорим. Потом, если конечно захочешь, я немедленно вернусь в твой замок.

Арагон удивлённо приподнял бровь и рывком прижал к себе.

— Румянец на твоих щёчках мне подсказывает, интересный у нас предстоит разговор. Интимный с признаниями, я в предвкушении. Но наспех вести его не хочу, тем более мне тоже есть, что сказать и предложить, — загадочно произнес маг и, повернув голову в сторону, поцеловал мне руку. — Не обижайся, Таис, но тебе придётся потерпеть до вечера, а может и до следующего утра, — мужчина оторвал меня от себя и силком потащил к овалу.

— Да почему я не могу остаться! — вырываясь, возмутилась я.

— Я не оставлю тебя там, где поблизости находится кто-нибудь из Славийских. Тем более если этот кто-то Крис. Он просто одержим идеей вернуть, якобы незаконно присвоенный моим предком, сосуд его рода. Славийский был прав, когда говорил, что ты — моё слабое место. Только за последний год я отразил пять его попыток украсть у меня сосуд. Крис непременно, не брезгуя методами, воспользуется твоим близким присутствием.

— Как пять?! — ошарашенно выпалила я.

Мне известно только о трех неудачных операциях Криса, но и те были не за последний год, а гораздо раньше.

— Да, Таис, пять. В древней книге о принадлежности сосудов нет записи, что он мой, поэтому Славийского я не могу призвать к ответу, но его наёмники заплатились жизнью. Крису, как и всему его роду, плевать, сколько судеб сломала их погоня за сосудом. Они готовы на всё лишь бы заполучить его: шантажировать, лгать, убивать, — с ненавистью ко всей моей семье произнес Влад, и его слова больно задела меня. Что Арагон говорит о Крисе, мне всё равно, но мой отец, он же тоже Славийский.

— Крис, да я согласна, мерзкий тип. Но тебе не кажется, что из-за одного него втапывать в грязь и обвинять целый род как-то не справедливо. Я немного знакома с историей, и знаю, что род Славийских один из древнейших и раньше являлся правящим. Когда, между прочим, твой даже не был дворянским, а просто зажиточным. И твой предок..., — ткнула пальцем в грудь Влада и чуть не сказала: «сверг моего», но вовремя

опомнилась и перефразировала. — ... затеял заговор и сверг Славийский, и с тех пор вы впарите империей. И даже несмотря на это Славийские верой и правдой продолжили служили империи и совершили не мало геройский поступков, — можно сказать выкрикнула я Владу в лицо, а он снисходительно хихикнул надо мной.

— Девочка моя, ты, наверное, читала версию Славийских, поверь она сильно разнится с действительностью. У них в крови врать и подтасовывать факты, — своей уверенностью в собственной правоте маг сильно меня раздражал. Пока я, сжимая кулачки, боролась с желанием настучать по его всезнающей голове, Арагон как специально продолжал провоцировать. — Я дам тебе истинную книгу по истории, и ты прочитаешь, насколько прогнивший род ты защищаешь. Знаешь, что практически все главы домов не допускают с ними родства: одна капля их крови отравит любые гены. Я, как и мой отец, а до него и мой дед, придерживаюсь того же мнения и строго слежу, чтобы не один Славийский не вошёл в нашу семью, — сообщил Арагон, и я не стала с ним спорить.

Бессмысленно: Влад считает своим долгом и заботой о семье испытывать отвращение к моему роду. Чтобы я ни сказала, его не переубедить. Остаётся только радоваться, что не открылась.

Представляю, как внимательно меня выслушал бы Арагон, затем он бы от души посмеялся над моей просьбой о помощи. Влад в красках бы рассказал какие мы все Славийские подлые предатели, и что он ещё раз убедился в этом, а потом меня бы ждали кандалы и в лучшем случае вонючая яма.

Молча, склонив голову, дослушала Влада до конца, в знак согласия кивнула и послушно шагнула в портал.

Арагон так выстроил портал, что из овала я напрямик попала в свою спальню. Пообещала сама себе, что не позволю слабости продлиться дольше пятнадцати минут, и выпустила накопившиеся эмоции наружу. Упав на колени, стучала головой о пол, пока не набила шишку, с ревом схватила край пледа и стянула его с кровати и что есть мочи яростно растоптала его ногами. Взгляд упал на когда-то так понравившиеся мне шторы, а сейчас их радостный цвет привёл меня в бешенство, и я, содрав их с окна, швырнула в угол, далее пострадал стол: пинком разгромила его, а следом принялась крушить всю комнату.

Большая стрелка часов отсчитала пятнадцатую минуту, и я, не смотря на внутреннее опустошение, нашла в себе силы умыться, расчесаться, убрать устроенный мной бедлам и направиться к старому знакомому, чтобы решить проблему с браслетом.

Калиб, как всегда оказался на высоте, и возвращалась я в замок Арагона с новым браслетом на руке. Он словно близнец повторял, за сдерживающим мою магию, братом, каждый изгиб, точь-в-точь эмитировал плетение, но кроме эстетики никакой пользы не нес и, по сути, являлся обычной дешёвой побрякушкой.

Оригинал же я хоть и с трудом, но застегнула на лодыжке и на всякий случай прикрыла повязкой от растяжений.

Не встретив, а может и, не заметив, знакомые лица, нырнула в комнату и заперлась на ключ. Видеть и слышать никого не хочу. Без удовольствия выкупалась в ванной, обложившись подушками, забралась в кровать с мыслью, что ни за что не выберусь из неё до утра. Ко мне стучались, кто-то из слуг принёс ужин, высунув голову из-под одеяла, крикнула, что не голодна. Приходила и Эльза наверняка поболтать, нехотя встала и, сославшись на головную боль и усталость, извинилась и захлопнула перед носом девушки дверь.

К вечеру, откинув одеяло, долго изучала еле проступающий рисунок на стене, постепенно за светом пропали звуки, обитатели уснули, замок затих. В крошечной тьме, впуская в комнату прохладный ночной воздух и свет от бесконечно далёких звёзд, открыла окно и устроилась с ногами на подоконнике. Мысль, что рано или поздно я доберусь да сосуда, и Влад исчезнет из моей жизни навсегда, так же, как и я из его — убивала меня.

Обменяю сосуд на свободу, обустрою уютный дом, займу законное положение в обществе, появятся новые знакомые, не исключено, что встречу мужчину.

Но смогу ли я забыть Влада?

А он меня?

Да.

Время и расстояние сделают своё дело, воспоминания померкнут, боль потери притупится, пока вовсе не исчезнет. Нам будет казаться, что все происходило не с нами, а если и с нами, то так давно и не так уж случившееся важно, и мы превратимся в чужих.

Просидев на окне до рассвета, отправилась в кровать, сквозь беспокойный и чуткий сон, слышала, как повернулся ключ, как скрипнула дверь, и комната наполнилась знакомым запахом Влада. Маг, аккуратно стараясь не разбудить, снял с запястья браслет, ласково провел по волосам и, поцеловав мою ладонь, тихонечко вышел. Одинокая слеза прокатилась по щеке, попала на губы и, облизнув их, я почувствовала солоноватый привкус безысходности.

— Сколько можно спать, — услышала я за спиной ворчание Влада. — Обедать пора, а я ещё даже не завтракал.

Уголки губ дрогнули от такого соседства, потянулась и, перекатившись на другой бок, встретила с возмущённым взглядом Арагона.

— День на дворе, — сообщил маг и, выдернув из-под моей головы подушку, подложил, наверное, пятую по счёту себе под спину. — Даю полчаса на сборы, не успеешь, поташу, на пикник какая есть, — предупредил Влад и, демонстративно посмотрев на часы, скрестил руки на груди и приготовился ждать.

Заспанная с лохматой головой послушно сползла в кровати и потопала в ванную. По дороге не забыла, вопросительно вскинув бровь, показать голое запястье.

— Где?

— Позже отдам, — пообещал мужчина и, махая рукой в сторону ванной, поторопил меня.

Устало склонилась над раковиной, окатила лицо ледяной водой и, посмотрев на своё отражение, выдавила улыбку. Мне тяжело, но жизнь продолжается и только от меня зависит, будет ли она свободной.

Предстала перед Арагоном в длинном белом платье, смешливо покружилась и с деланой покорностью присела в поклоне. Влад отметил, что собралась я быстро, довольно хмыкнул и, принудительно заставив взять себя под руку, вывел из замка.

— Влад, а можно на минуточку заглянуть в конюшню, навестить Снежу?

— Первое — её там нет. Второе — она сама к нам придёт, это неизбежно, таскается за мной как привязанная, — уверенно заявил маг и в подтверждение его слов, я увидела, как служанка принесла и поставила возле приготовленной для пикника беседки огромную корзину зелёных яблок.

— А ты отпустишь меня после пикника выгулять её и полетать хотя бы ненадолго? — спросила я, и лицо Влада сделалось виноватым.

— С полетами, могут возникнуть проблемы.

— Что! Она поранила крылышко, или сло- ма-ла-а, — запинаясь закончила я фразу и не верю собственным глазам. Стоило Снеже вырлиться из-за угла замка, моё беспокойство в миг сменилось изумлением. — Снежа, — топнув ногой, позвала я любимицу, и заметно округлившийся дракон с высунутым языком скорее делал вид, чем побежал ко мне. — Как? — раскинув руками, спросила я. — Как всего за несколько дней ты сумела набрать такой вес, а? — прикрикнула я на Снежу. — Влад, прекрати её откармливать, — ткнула я в бок истинного виновника этого безобразия, а маг, как будто не причём, отвернулся от меня.

— Не знаю почему, но когда она что-нибудь грызёт или аппетитно чавкает, это успокаивает меня. Не хочешь раскармливать «белое безобразие» не нервируй меня, — с умным видом свалил с больной головы на здоровую свою вину Арагон, за что получил от меня ещё один тумак в бок.

Снежа, как предательница зарычала на меня и, облизнув Владу руку, пошла к беседке не со мной, а рядом с магом. Довольный мужчина хихикнул и почесал Снеже за ушком.

— Таис, помнится мне, ты горела желанием поговорить, момент настал, я внимательно слушаю, — спешно заглотив несколько бутербродов, напомнил маг.

— Момент не настал, а прошёл, — не отрываясь от булочки с повидлом, пояснила я.

— Обиделась всё-таки, — с сожалением произнёс мужчина и, пошарив в кармане, что-то достал из него. — Тогда начну я, — заявил маг и положил нарядную небольшую коробочку на стол.

— Мне? — спросила я, подозрительно поглядывая предположительно на подарок.

— Да, — подтвердил Влад, и рука сама собой потянулась к коробочке, но Арагон, накрыв мою ладонь своей, остановил мой порыв. — Подожди, прежде поговорим.

Хотела вернуть свою конечность, но мало того, что Влад не позволил, он ещё и крепко её сжал.

— На счёт карцера, хочу, чтобы ты знала, как мужчина я искренне сожалею, что наказал тебя. Но как глава рода я обязан следить за порядком, и никому, и никогда не позволю ставить мои решения и авторитет под сомнение. Какое бы ты положение ни заняла в моём доме, обещаю прислушиваться к твоему мнению и по возможности делать всё, чтобы ты осталась довольна, но не выноси проблемы на общественность. Чтобы не случилось, если рядом посторонние, дождись, когда мы останемся наедине, и только после набрасывайся с претензиями. Как ты это обычно делаешь, — хохотнул Влад, хотя до этого был абсолютно серьёзен. — Это так сказать предисловие, а теперь основная часть, — сообщил Влад и, обойдя стол, с хитрым взглядом опустил передо мной на одно колено.

— А-а-а ты чего! — подскочила я со стула. — Влад, не медленно прекрати свои шутки, — прикрикнула я на мага, после неудачной попытки его поднять.

— Какие шутки, всё на полном серьёзе, — уверенно заявил маг, одним движением вернул меня в сидячее положение и вновь принял недвусмысленную позу.

Нервно сглотнула. Коробочка, в которой наверняка украшение, приклонённое колено, разговоры о будущем, вывод напрашивался сам.

— Таис, я прошу тебя стать моей женой, — наконец произнёс Влад и моё сердце вздрогнуло.

Мужчина терпеливо ждал ответа, а я, хлопая глазами, еле сдерживалась, чтобы не расплакаться от несправедливости судьбы. Этот день мог обернуться для нас обоим счастьем, я уже в тоске, а Влад хоть и в блаженном неведении, но его разочарование не за горами.

Пауза продлилась слишком долго, и Арагон напомнил о себе.

— Таис, просто кивни головой, — предложил Арагон, он наверняка подумал, что я в шоке от радости, и решил облегчить мне задачу.

— Я тебе не пара, — чуть охриплым голосом ответила я.

— А это что за ещё новости? — возмущенно произнёс маг и, поднявшись с колен, навис надо мной. — Твоё происхождение мне безразлично. Моей благородной крови хватит на нас обоих, — пошутил мужчина, не подозревая, как его фраза прозвучала для меня.

Знай, он правду, из какого я рода, он бы никогда так не сказал. Как Влад недавно выразился — одна капля крови Славийский отравит любую другую кровь.

Только сейчас заметила, что мну и, накручивая на палец салфетку, дурной знак, обычно я не забываюсь и не показываю, насколько взволнована.

— Между нами широченная пропасть и...

— Да что с тобой! — оборвал меня маг и встряхнул меня за плечи. — Кто-кто, но только не ты страдаешь ненужными предрассудками. Проблемы нет. Хоть, по сути, мне ничьё разрешение не требуется, но император в курсе о моём намеренье жениться на тебе и, более того он одобрил наш союз.

Соглашусь — поступлю как настоящая дрянь, и моя вина перед Владом возрастет в несколько раз. Откажусь — впаду в немилость и не видать мне свободы. Порошу, дать мне время подумать — меньшее из зол.

Одно радует: предложение Влада не сопровождалось пылкими признаниями в любви, объяснениями, что да как. Чем меньше откровенных слов я услышу, тем легче самолюбию Арагона пережить предательство.

— А у девушки есть возможность, перед тем как ответить, всё хорошенько взвесить?

— Да-а-а, — запрокинув голову к небу, протянул маг и усмехнулся, — Признаюсь, не так я себе представлял наш разговор.

— И как же?

— Ну, думал, сделаю тебе предложение, ты завизжишь от восторга, кинешься мне на шею, и сегодня же я получу приглашение в твою спальню, — мечтательно пропел Влад, и я закатила глаза. — Но с тобой невозможно просчитать наперед. Если тебе непременно хочется меня помучить..., - Влад опустил на стул, протянул ко мне руку и, ухватив за талию, ловко пересадил меня к себе на колени, — ... и сказать «да» попозже, деваться некуда, придется уступить, — мужчина жадно оглядел мою грудь и, уткнувшись в неё носом, нагло заявил. — Ждать буду ровно три дня. Не решишь, заявлюсь к тебе ночью и помогу определиться.

Глава 13

— Три дня — слишком короткий срок, — в надежде выторговать хотя бы две недели, возмущилась я, но Влад так блаженно тёрся о грудь, что казалось, попросту не услышал меня.

Поёрзала на коленях и, переместив центр тяжести, попыталась сползти. Арагон поборол бунт на корню, прижал покрепче, и чтобы мои руки не мешали исследовать всё, что ему заблагорассудится, он поймал их и завел за спину. Мужчина, начиная с ложбинки, прокладывал дорожку из медленных тягучих поцелуев к шее, и я, прикрыв глаза, обмякла.

— Три дня — это вечность, — прошептал мне в ухо маг и, прикусив мочку, посмотрел сначала помутневшим взглядом мне в глаза, а затем на губы, при этом с каждым мгновением его дыхание становилась всё глубже. — Таис, а ведь я тебя ещё ни разу, — Влад не закончил фразу, а мой приоткрытый рот почувствовал напористые губы Влада. Неосознанно прильнула к мужчине и унеслась в омут чувственных наслаждений. Мои свободные руки и не думали сопротивляться. Наоборот, они с жадностью ласкали Арагона и впились ногтями в его спину так сильно, что наверняка причиняли боль.

Влад, ни на секунду не освобождая мои губы, поднялся со стула, и хоть соображала я плохо, но поняла, что меня понесли в сторону замка.

— Снежа! — рявкнул он, и я как очнулась.

Что я творю?!

Воспользовалась тем, что Арагон ногой отгоняет дракона, вырвалась и, попутно поправляя платье, отбежала. Но недалеко: Влад догнал быстро.

— А-ай! — только и успела взвизгнуть я, как опять оказалась в мужских руках. Арагон, видимо, решил наверстать упущенное время и ускорил шаг. — Ты обещал подождать, — махая ногами, напомнила я, и маг остановился. — Три дня, — сказала я, и Влад, разочарованно выдохнув, поставил меня на землю.

Мужчина нехорошо посмотрел на Снежу, и я, отвлекая от мыслей о мести, взяла его за руку и повела обратно за стол.

— А что в коробочке? — с интересом любопытствовала я и жду, когда мне предложат её открыть.

Арагон сам развязал красивый бант и открыл крышку.

Кольцо с изумительным чёрным бриллиантом засверкало на солнце так, что пришлось зажмуриться.

— Таис, — вынув украшение, Влад надел его мне на палец. — Это кольцо в моей семье издревле передаётся по женской линии, и так как я женюсь раньше моего брата, оно принадлежит тебе.

— Нет, нет, — совесть неприятно кольнула в самое сердце, и я, мотая головой, решительно отказываюсь от столь щедрого и незаслуженного подарка. — Не возьму, ни за что, — безуспешно стягиваю кольцо с пальца, но оно не поддаётся. — Влад, сними его, — грозно потребовала я, чем вызвала смех Арагона.

— Таис, я расскажу тебе интересную историю, — предложил Влад и усадил меня на стул. — Мой прадед, страстно полюбил девушку из небогатой семьи. И, как часто бывает в таких ситуациях, отец и мать начали его отговаривать от женитьбы, ссылаясь на то, что девушка к нему равнодушна. И если бы не его богатство и положение, она и не посмотрела бы в его сторону. Дошло до того, что он получил от них строгий запрет на брак до тех пор, пока избранница не докажет, что приняла предложение не из корыстных целей. Прадед, гонимый страстью, немедленно отправился к величайшему магу того времени, и тот изготовил кольцо с черным бриллиантом. И главная ценность кольца состояла не в дорогом камне, а в том, что мужчина нашего рода может надеть его на палец лишь влюбленной в него девушке, — сказал Влад и довольно улыбнулся.

— И что, женился твой прадед? — сгорая от стыда, спросила я.

— Нет. Родители оказались правы. Как прадед ни старался, кольцо не наделось.

— Грустно, — выдохнула я и спрятала от мага глаза.

— Да, — подтвердил маг и добавил, — полезное колечко, да, Таис?

— Очень, — не скрывая недовольство, согласилась я. — А когда оно снимется? — задала волнующий меня вопрос, пытаясь от прилагаемых усилий и мучая палец безуспешными попытками стянуть украшение.

— Моя мать не рассталась с ним даже после смерти отца, и только после её собственной кончины кольцо само покинуло её руку.

— Хочешь сказать, мне его теперь носить до конца моих дней?! — ошарашенно выпалила я.

— В идеале — да. Или есть вариант разлюбить, но я сильно постараюсь, чтобы этого не произошло.

Арагон уселся напротив, и пока я переваривала, что напоминание о моей первой любви будет долго мельтешить перед глазами, маг с аппетитом продолжил завтрак. Арагон пытался завести со мной разговор, но не найдя во мне благодарную собеседницу, переключил своё внимание на довольную Снежу и, бросая со стола на землю всякие вкусности, заговорил с ней. Он подробно описывал ничего не понимающему, но до одури счастливому дракону, что он и без кольца не сомневался в моих чувствах, но получив подтверждение, в полном восторге. Мужчина долго бы разглагольствовал, но я, стукнув по столу кулаком, устроила ему разнос. И шантажируя на предложение руки и сердца ответить отказом, вынудила клятвенно пообещать, что в ближайшие три дня он ни разу не поднимет данную тему.

Погода разыгралась не на шутку, и теперь тень от шатра не спасала от удушающей жары. Мечта оказаться в стенах замка, которые гарантировали прохладу, затмевала всё, но Влад отказывался уходить, ссылаясь на то, что в доме у него обязательно появятся срочные дела и пообщаться нам не дадут, а он запланировал этот день провести вдвоём. Снежа разделяла мои желания и, скуля и поглядывая на замок, тянула Арагона за край одежды. Выпив три чашки кофе, Арагон сжалился над нами обеими, и мы втроём покинули шатёр.

— Таис, у меня к тебе просьба. Император отправил Атала с тайным даже для меня поручением, и когда он вернётся — неизвестно. А на завтра намечено архиважное мероприятие, подменишь главного стража? — уже на подходе к замку попросил меня Влад.

— Нет проблем. Конечно. А что за мероприятие?

— Ритуал с сосудом жизни, — ответил Влад и я запнулась. — Осторожней, — заботливо поддержал меня мужчина. — Ты мне здоровой и живой пригодишься.

— Влад, я немного слышала о ритуале. Насколько знаю, он невероятно сложен и требует полного соблюдения правил. Дождись проверенного Атала. Ни знаний, ни практики у меня нет: напутаю что-нибудь и всё испорчу, — пошла я на попятную. Слышал бы мне Крис, — придушил бы собственными руками.

— Таис, я не случайно выбрал именно тебя. Дело в том, что после свадьбы ты, как моя жена, будешь обязана совместно со мной проводить такие ритуалы. И как ты верно подметила, он не прост. А завтра от тебя ничего не требуется, кроме как подготовить площадку, наблюдать, запоминать, одним словом — набираться опыта.

Аргументировать отказ нечем, и я, соглашаясь, кивнула. Рано паниковать: у Арагона пять сосудов и процент, что Влад будет использовать интересующий Криса, не так уж велик.

Как Влад и предполагал, стоило нам войти внутрь, из-за угла вырулил его секретарь и с извинениями сообщил, что пришли несколько писем и с ними необходимо

безотлагательно ознакомиться. Арагон, совершенно не стесняясь помощника и служанок, что проходили мимо, приобнял меня и с обещанием встретиться за ужином, направился в кабинет.

— Таис, — окликнул он меня, — завтра сконцентрируйся не столько на подготовке места, сколько на его охране: лишним не будет, всё-таки в ритуале участвует сосуд, за которым гоняется Славийский.

«— Н-е-е-т», — громко пронеслось в голове.

Так начался мой личный кошмар.

Остаток дня не могла ни о чем думать: мучили совесть и сомнения. Несколько раз собиралась к Владу, с желанием открыться и прекратить агонию, но страх каждый раз останавливал меня на половине пути. Разворачиваясь, я возвращалась к себе в спальню и металась из угла в угол. Затем приходило новое озарение, и я вновь отправлялась к Владу. Измученная, я не находила себе места. Кольцо укором блестело на пальце, а в те минуты, когда Арагон находился рядом, становилось совсем невыносимо. За ужином Влад неоднократно пытался меня развеселить, но я не реагировала. Маг отнесся с пониманием, решив, что я переживаю насчет предстоящей свадьбы. Позволил повариться в собственном соку и с расспросами не лез.

Могла бы обойтись бездействием и просто поприсутствовать на ритуале, но три дня, данные мне на раздумья, пресекали этот путь, и я вновь и вновь пыталась найти выход, которого не видела. Проведя бессонную ночь, думала, что хуже уже быть не может, но час ритуала приближался, решение я не нашла и тихо сходила с ума.

Бездумно, для вида, пролистываю книгу с подробной инструкцией и описанием ритуала. Рядом трое стражей шумно обсуждали какой-то турнир. Особо не вникала, но поняла, что по военной тактике. Из-за их голосов Владу удалось незаметно подкрасться ко мне со спины и, положив подбородок мне на плечо, удивить появлением. Маг ласково и безгранично нежно прикоснулся губами к моей щеке, и я поняла: не могу, не хочу и не стану предавать этого мужчину. На душе отлегло, откуда ни возьмись, появился зверский аппетит, и голова перестала раскалываться. Вот что значит жить в согласии с собой. Проведём ритуал, и после я признаюсь. Дальше Арагон пусть действует, как считает правильным. Решит, что я достойна прощения, и моя кровь не отравит его — отлично, а нет, то не мне его судить. Ради такого выигрыша можно и рискнуть, а то, что ритуал прошёл, и я ничего не украла, несомненно, станет козырем в моём рукаве.

Периодически подглядывая в книгу, в соответствии с картинкой разложила на низком широком столе пентаграмму из магических камней. Площадку, по инструкции, обозначила расставленными по периметру свечами. Из приготовлений осталось лишь начертить пару рисунков и всё — можно считать, что я справилась.

Полночь наступит через три часа, и как скоротать время — ума не приложу. Влад предупредил, что рано собралась, но я отмахнулась и с полным составом помощников отправилась в самое сердце земель Арагона.

Управилась с делами, и Снежа, заметив, что я не сучусь, подбежала поластиться.

— Хорошая моя, — приговариваю я, поглаживая по спине дракона. — Как насчёт полетать? — предложила я, и Снежа, поднимая пыль, радостно забила хвостом о землю. — Так и знала, — усмехнулась я и оседлала любимицу.

Предупредив стражей, что прогуляюсь, мы со Снежей взмыли к небу, и я, широко раскинув руки, смаковала, возможно, последний в моей жизни полёт. Несмотря на реальную угрозу уже сегодня ночью поселиться в карцере Арагона, я не испытывала ни страха, ни тревоги, а наслаждалась влажным вечерним воздухом.

Приземлились мы возле тихой живописной речушки. Снежа сама выбрала место. И пока она жадно лакала воду из реки, я, с тоненькой веточкой в зубах, опершись на локти, полёживала на траве. Огляделась, и дабы не шокировать Влада количеством накопленной внутри меня силы, привстала и сняла с лодыжки браслет. Воспарив,

несколько раз крутанулась в воздухе и аккуратно вернулась в прежнюю позу.

«Он что, сутками караулит?» — подумала я, когда почувствовала призыв Криса на связь. Проведя рукой, позволила его порталу связи открыться — иначе заподозрит неладное и примчится.

Самого Криса не видно, но из портала уже доносится яростный крик:

— Бросай всё и немедленно возвращайся домой!

— Почему? — встревожилась я.

— Атал, этот прихвостень Арагона, под предлогом выяснить, пособничал я герцогине отравить тебя или нет, явился в мой замок. А сам совал свой поганый нос в каждую щель, — постепенно лицо Криса приобрело четкие линии, а голос — знакомый тембр. — И твоя вина, что он нашёл то, что искал. Я же приказывал спрятать портрет твоей матери подальше, но разве ты меня слушаешь? Конечно же нет! Атал, якобы случайно, забрёл в твою комнату и угадай, что он там увидел на стене?! Только идиот не заметит вашего сходства, — выплюнул Крис. — И чего ты расселась? Вернись, и чтобы неделю мне на глаза не попадалась. Та-и-ис! — рывкнул маг. — Поторапливайся!

— Сколько у меня времени? — спокойно спросила я.

— Не переживай, смяться успеешь, если, конечно, не продолжишь разинув рот, как дура хлопать глазами.

— Сколько у меня времени? — твердо, не обращая внимания на оскорбление, ещё раз задала я вопрос.

— Я притормозил Атала, послав за ним двух наёмников, но убивать его запретил. Максимум до утра.

— До утра, — опустив голову, повторила я слова Криса.

— Ты издеваешься! Что с тобой? — Крис сначала взорвался, но понаблюдав за мной, сменил тон. — Таис, соберись. Сосуд мы уже упустили, ничего не поделаешь. Потерять тебя я просто не могу. Давай, девочка, садись на... как её там... и домой, — можно сказать ласково произнес мужчина.

Отвернувшись, села на корточки и, обхватив голову руками, беззвучно закричала. Влад просил у императора разрешения жениться на мне, а я оказалась предателем — такого унижения он не простит и никогда теперь мне не проверит.

— Значит, до утра, — поднявшись с ног и выпрямив спину, обратилась я к Крису. — В полночь ты получишь свой сосуд, а я свободу, — заявила я магу и подробно рассказала, где и когда ему необходимо появиться.

Надев браслет, я полетела обратно в замок Арагона, незаметно пробралась к стене, где закопаны четыре амулета, которые изготовил тот же маг, что и мой браслет. Лишь на секунду взгляд задержался на окнах кабинета Арагона, и я, теперь уже точно навсегда, покинула его дом.

Когда до полуночи оставалось совсем ничего, используя портал, прибыл Влад. Увидев своего любимчика, Снежа уже было ринулась к нему навстречу, но маг не зло пригрозил ей пальцем, и она послушно, с деловым видом вернулась ко мне. Я держалась в стороне и старалась не смотреть в глаза, которые предаю. Лишь украдкой раз, когда Влад не видел, я запечатлела его образ в памяти и уже оплакивала совместно прожитую с ним жизнь, которой не будет.

Влад, поставив на стол сосуд, направился в центр площадки. И когда до расставленной мной ловушки оставался шаг, он остановился и, подмигнув, улыбнулся мне.

Что же я наделала!

«Сто-о-ой!» — пронеслось в голове, но одумалась я поздно. Влад шагнул, и его с головой накрыл мерцающий купол. Наряду с этим почти синхронно открылся портал, и из него вышел Крис в сопровождении армии вооружённых и по виду бывалых наёмников.

— Таис, затеряйся среди стражей, — отчаянно давя на стену из энергии, выкрикнул Влад. Маг хоть и приказом, но первым делом позаботился не о сосуде, а обо мне. Душу неприятно царапнула совесть, и я стала противна самой себе.

— Арагон, — громко с ехидством поприветствовал Крис Влада и с позиции победителя снисходительно хмыкнул, когда охрана Влада разделилась на две части. Первая обступила сосуд, а вторая, поняв, что хозяин в ловушке, окружила Влада. — Избежим ненужного кровопролития. Прикажи своим стражам сложить оружие и отойти. Мы численно превосходим вас. Да и... — вместо слов Крис выпустил из руки силовую струю, демонстрируя, что наличие мага является решающим фактором для битвы и сопротивление бесполезно.

Взмахом руки Арагон приказал охране отступить и под звон бросаемого в кучу оружия, беззвучно прошептал мне губами:

— Немедленно спрячься.

Я не сдвинулась с места, и Влад, нахмутив брови, одарил меня злым взглядом с обещанием позже гарантированно наказать за непослушание. Но страшась привлечь к моей персоне излишнее внимание, больше в мою сторону даже не посмотрел.

— Свершилось, — торжественно объявил Крис и, ухватив сосуд, высоко поднял его над головой и ликующе потянул. — Он мой!

— Славийский, воруя, так радоваться — дурной тон, — с отвращением сообщил Арагон.

Крис усмехнулся.

— Взять то, что принадлежит тебе по праву — не воровство, а восстановление справедливости. Арагоны и так пользовались сосудом Славийских слишком долго. Я просо поставил всё на свои места, — ревностно прижимая кубок к груди, выложил довольный Крис но, внимательно посмотрев на купол, его улыбка померкла, и уверенность в себе поубавилась.

Арагон не терял времени даром и изо всех сил боролся с ловушкой. Маг, что изготовил купол, сразу нас с Крисом предупредил — надолго он Арагона не удержит, но что он начнёт истончаться так быстро, он не упомянул.

— Хоть записи в древней книге сосудов о том, что твой предок продал сосуд моему, нет. Но сделка состоялась и была честной, — Влад знает, что спорить с Крисом бесполезно, его задача тянуть время. Он видит купол изнутри и не знает, что для подстраховки его создали так, чтобы снаружи было видно, как он теряет силу и становится тоньше.

— Даже если так, ты сам сказал, что записи нет, а значит, по закону сосуд мой. Ни ты, ни даже император никогда в открытую не сможете предъявить мне претензии, — Крис обожал поразглагольствовать на эту тему, но страх перед свободным Арагоном унял его пыл, и он, бросив сопернику, по его мнению, железный аргумент, спешно направился к порталу.

— Советую не тянуть и воспользоваться сосудом. Он временно перешёл к тебе, и скоро вновь займет место в моём хранилище — это я тебе, Славийский, гарантирую, — не сомневаясь в своём заявлении, пообещал Влад Крису, и у последнего от злости исказилось лицо. Ничего не ответив, гонимый угрозой заведомо проигрышной схватки, исход которой известен всем, Крис прибавил шаг.

Крис промчался мимо, но заметив, что я не последовала за ним, обернулся.

— Таис, тебя долго ждать? — позвал он меня.

Раствориться бы в воздухе. Крис во всеуслышание объявил, кто предатель. Под повисшую тишину, ещё ниже склонив и так опущенную голову, на ватных ногах двигаюсь к порталу, физически чувствуя на себе презрение.

— Влад, у тебя такое лицо, — сказал Крис и рассмеялся. — Не ожидал? — добавил он, и раздался очередной приступ смеха. — Позволь тебе представить, — Крис развернул меня к Арагону, — Таис Славийская, моя племянница. Что скажешь?

— Скажу, что ты подлая тварь. Мало того, что ты скрывал от всех племянницу, лишая её положения в обществе, которое ей дано по праву рождения. Ты, рискуя её жизнью, из-за жадности отправил родную кровь к врагу.

— Где он? — проверив мои запястья, спросил о браслете Крис.

— На лодыжке, — буркнула я.

Славийский цокнул, присел на корточки и задрал сначала одну штанину, ничего там не найдя, он тут же задрал вторую и нетерпеливо снял браслет.

— Чувствуешь, Влад? — торжествуя произнёс он. — Сколько магии, а. Она даст фору любому из нас, и это при том, что Таис нет 24-х лет, а значит, её сила не добралась до предела и ещё возрастёт. И вполне реально, что её уровень достигнет моего и не исключено, что твоего, Арагон. Так что её жизнь оставалась в неприкосновенности. Этот браслет... — Крис, прихватив пальцами конец цепочки, покачал её, — ... что ввел тебя в заблуждение, при угрозе смертельной опасности слетел бы с Таис. Ты бы понял, что моя племянница уникальна и ни за что не тронул бы такую драгоценность, как она. Сегодня ты потерял не только сосуд, но и упустил Таис, — позлорадствовал Крис и подтолкнул меня к portalу.

— Снежа, — оглядевшись и не заметив рядом любимицы, с дрожью в голосе позвала я её. Белая мордочка вынырнула из темноты и, не являясь магическим существом, беспрепятственно прошла сквозь купол. — Снежа, — нервно стукнув себя по коленке, подзываю её, но она не откликается, а трётся о ноги Влада и грустно скулит. Спину обдуло холодом: Влад из мести с лёгкостью в отместку перережет ей горло или ему ничего не стоит голыми руками свернуть ей шею. С мольбой посмотрела на Влада, но, не выдержав и секунды, вновь опустила взгляд к земле. Выше моих сил видеть Арагона — жёстким, разочарованным и чужим. — Снежа, — простонала я.

Арагон протянул к дракону руку. Сердце екнуло и сжалось от ужаса. Но мужчина лишь потрепал Снежу за шкуру и, подталкивая её в мою сторону, велел уходить.

Глава 14

Провалиться бы мне сквозь землю и удариться головой да посильней, может пойму, чем я думала, выбирая из этих двоих Криса. Арагон, даже после того, как узнал, что я предатель и из рода Славийских, проявил благородство и Снежу не тронул. А подлый родственничек, с детства мне внушавший, что магии у меня как у курицы мозгов, ни капли, не стесняясь моего присутствия, мной же и хвастался.

Снежа прикусила край перчатки Влада и, жалобно скуля, стягивала её с руки. Маг улыбнулся и позволил дракону взять с собой трофей. Завидую своей любимице, у неё хоть перчатка на память останется, а у меня ничего.

— Ты стал мягок, потерял былую хватку, поэтому потомки будут помнить о тебе лишь факт пропажи сосуда, — упрекнул Крис Арагона за доброту и, ухватив меня за руку, первой с силой втолкнул в портал.

Я не сопротивлялась и ничего не предприняла, чтобы не упасть. Рухнув на каменный пол, разбила колени в кровь, и сожалею, что повредила лишь ноги. Я заслуживаю куда более жёсткого наказания, чем пара царапин.

— Таис, ну наконец, вернулась моя девочка, — эхом по стенам разнесся противный голос двоюродного брата, и меня передёрнуло от отвращения. Эмин, как обычно, был пьян, разодет не хуже девицы на балу, а запах парфюма оповещал о приближении владельца задолго до его появления. — Скучала по мне? Я — очень. Ночами не спал, всё за любимую сестричку переживал. Иди, обнимемся по-родственному, — Эмин широко распахнул руки и, пошатываясь от алкоголя, приблизился.

— Да пошёл ты, — встав с колен, огрызнулась я и оттолкнула мужчину.

— Таис, недопустимо так разговаривать с будущим главой рода. Ты помогла вернуть сосуд в семью, но не позволяй себе из-за успеха забыть кто ты и кто мой сын. Извинись немедленно и поприветствуй брата, как и подобает.

— Да, он будущий глава рода, только мне теперь на это наплевать. Ты забыл, я свободна. Соберу вещи, ты скажешь, какие нужны слова, и духа моего в этот доме больше не будет. Нет, даже вещи собирать не стану, ничего из прошлой жизни в новую не возьму. И извиняться я не стану.

— Извинись, ты ещё не свободна, — потребовал Крис и я взбунтовалась.

— Если ты меня не освободишь, клянусь, я жизнь потрачу, но ты заплатишь и горько пожалеешь, что не выполнил данного обещания. Ты не только сосуда лишишься, но и всего, что более или менее для тебя ценно, — пригрозила я дяде, и он закатил глаза.

— Да не стану я тебя силой держать, но девушку твоего положения не так просто отлучить от семьи. Я не могу просто сказать: «Отрекаюсь от тебя». Как минимум три главы рода должны присутствовать в качестве свидетелей, а закрепить моё решение должен лично император, иначе, я не потеряю над тобой власть и останусь твоим опекуном. Таис, дай мне перевести дух и через неделю другую я всё устрою, — Крис плохой актер, от его уставшего вздоха фальшью веет, как от его сына духами.

— Почему я впервые слышу об этих нюансах?! — крикнула я во все горло.

— Для меня это само собой разумеющиеся вещи, я и подумать не мог, что ты не в курсе, — пожав плечами, пояснил Крис и уже не таким дружелюбным тоном добавил: — И не смей мне угрожать, не доросла ещё.

— Считаю, я тебя предупредила. У тебя есть две недели, не отпустишь — жди беды, — сказала я и, кипя от негодования, поспешила покинуть общество опостылевших родственников.

— Ты ничего не забыла? Твой брат ждёт извинений.

— Пусть ждёт, не смею ему мешать.

Укутавшись в пушистую шаль, сижу на подоконнике и бесконечно долго наблюдаю, как капли дождя прилипают к окну, собираются в струйки и змейками стекаются вниз. Погода под стать настроению — хмурая, тоскливая и кажется, что солнце не выглянет никогда.

«Какое же всё чужое», — оглядывая хозяйственные постройки, двор и ту часть замка, что виднеется из моего окна, подумала я.

Подышав на стекло, на запотевшем месте написала «Влад» и слезы, словно капельки дождя, потекли по щекам. В дверь постучали, обтёрла лицо, подула на влажные глаза и разрешила войти.

— Леди Таис, хозяин к вечеру ждёт гостей и просит вас к восьми спуститься к ужину, — присев, сообщила девушка.

— Опять, — фыркнула я. — Передай, что я больна, и собираюсь остаток дня провалиться в кровати.

Служанка в ответ кивнула, но не ушла.

— Что-то ещё? — отвернувшись к окну, спросила я.

— Нет, просто вы и вчера не приняли приглашение, — неуверенно промямлила девушка.

— И что-о-о! — возмущенно протянула я, но посмотрев на девушку повнимательней поняла, она не бестактна, а напугана.

Спрыгнула с подоконника, подошла поближе к бедняжке и убедилась, что её губа припухла, а под глазом дозревает синяк.

— Это Крис тебя побил за мой вчерашний отказ? — спросила я девушку, а она закрыла лицо руками и молчит. — Вот сволочь, — так и не дождавшись ответа, резко дернула за ручку двери.

Несмотря на хрупкую фигурку, девушка довольно сильно вцепилась в мою руку.

— Пожалуйста, не хотите к хозяину с претензиями, он решит, что я вам нажаловалась, и накажет ещё сильнее. Прошу, пусть останется всё как есть.

Я бы поспорила с девушкой, но боюсь, она права. А самое отвратительное — я не исключаю возможность, что Крис специально побил служанку с одной единственной целью — надавить на мою жалостливую натуру и тем самым заставить меня отужинать с ним.

Стоило бедняжке услышать, что я передумала, и она может передать хозяину положительный ответ от меня, как она облегченно выдохнула и, по всей видимости, страшась, что я опять поменяю решение, спешно ушла.

Как всё меняется. Гости не очень жаловали дом Криса, да и он сам не спешил раздавать приглашения, но в тех редких случаях, когда на пороге замка всё-таки появлялись визитёры из высшего света, меня запирали в своей комнате на ключ, а слугам строжайше запрещали даже имя моё вслух произносить. И всё для того, лишь бы никто не узнал о моём существовании.

Посчитала, раз на ужин я иду не совсем добровольно, то наряжаться и прихорашиваться не к чему. Выбирая, что надеть, категорично отmelda новый гардероб, которым сразу по возвращении, одарил меня Крис. Достала из старых запасов скромное, с вырезом под горло, чёрное платье. Волосы заплела в косу на бок, и на этом мои сборы закончились. Дабы позлить «любимого» дядюшку невежливым опозданием, перед выходом посидела, посмотрела в потолок.

Вышагивая по длинному коридору, ведущему в парадный зал для приёмов, услышала позади себя топот. Обернулась. Эмин так стремился меня догнать, что бежал. Знала бы, что припозднусь не только я, пришла бы ровно к назначенному времени. Мы

поравнялись, и Эмин попытался меня приобнять, но получив шлепок по руке и красноречивый взгляд, обещающий куда более радикальные меры, брата устроило и просто идти рядом.

— Скучная ты, под стать унылому платью, — упрекнул Эмин и, мечтательно закатив глаза, добавил: — А вместе мы могли бы так славно веселиться.

— Зная твою манеру одеваться, посчитала своим долгом, разбавить на Славийских чрезмерное количество рюш, кружев и прочих украшений, которыми ты так щедро обвешан, простым нарядом, — парировала я.

Эмин уже открыл рот, чтобы вернуть ответную колкость, да не успел: лакей распахнул перед нами створки дверей, и на нас уставилась, по меньшей мере, дюжина пар глаз.

В зале за пышущим изобилием столом, судя по виду, собралась богатая знать. Отметила — третья часть присутствующих — женского пола, что, по крайней мере, удивительно: посещать Славийских с женами, дочерьми и сестрами со стародавних времён считалось дурным тоном, и подобный визит мог скомпрометировать любую, даже самую благопристойную даму.

«В чем дело?» — подумала я, и странности продолжились.

— Таис! — довольно выкрикнул Крис.

Когда это он в обход дражайшего сыночка первой приветствовал меня?

Крис поднялся с кресла, обошел стол и, взяв меня под руку, усадил по правую руку от себя.

Все взгляды направлены исключительно на мою персону. На Славийских так не смотрят! Никакого тебе презрения, высокомерия или откровенной вражды, одно сплошное восхищение, причём получала я его не только от мужчин, но и от их дам.

Крис, с присущим ему ораторским мастерством, первую половину ужина посвятил хвалебной оде в честь меня, вторая же половина также состояла из оглашения достоинств, но уже не моих, а присутствующих молодых и не очень молодых мужчин.

Что происходит, нетрудно догадаться — дядюшка жениха мне подыскивает. Только планам его не суждено сбыться: замуж я не стремлюсь, а если передумаю, обойдусь без посторонней помощи и кандидата выберу сама.

А сейчас извлеку для себя выгоду. Рано или поздно Крис отпустит меня, и если хочу войти в достойное общество, то должна вести себя, как и подобает девушке моего положения — быть приветливой, мило улыбаться, охотно отвечать на вопросы, задавать свои. Чем я и собираюсь заниматься на протяжении всего вечера.

Хозяин замка и его гости вдоволь полакомились блюдами умелого повара и, под занавес, оставалось лишь выпить кофе и разойтись. Створки дверей распахнулись, и чопорный лакей, низко поклонившись, пригласил всех пройти в малую гостиную. Пока кавалеры галантно усаживали своих великосветских дам, к Крису подошёл секретарь, и тот, вынужденно отойдя с ним в сторону, покинул гостей. Чем я незамедлительно и воспользовалась.

— Дорогой дядюшка, ты меня за дуру держишь! — с улыбкой на лице прошипела я.

— Таис, ты это о чем? — не отрывая взгляда от письма в руках, что дал ему секретарь, невинно бросил Крис.

— О том, что от этого ужина за версту несёт сватовством. Не смей никому ничего обещать! Знай, ты мне не указ, а если успел договориться, то тебе и расхлёбывать.

Крис запрокинул голову и рассмеялся.

— Могу тебя заверить, у меня и в мыслях нет выдавать тебя замуж за одного из них, — бросив на гостей пренебрежительный взгляд, ответил маг.

Вижу, Крис сказал правду, и это настораживает. Родственник что-то задумал, и я понятия не имею что, а ужин — не сама цель, а прелюдия к ней.

— Крис, я знаю тебя лучше, чем кто-либо, тебе меня не одурачить.

— Таис, с чего ты взяла, что я хочу одурачить свою плоть и кровь, а? — приподняв своё лицо за подбородок, протянул Крис и оставил на своём лбу поцелуй.

Звук бьющейся посуды заставил нас с Крисом обернуться. Изрядно подвыпивший Эмин наткнулся на преграду в виде столика и, опрокинув его, завалился на пол сам.

— Нет, так больше не может продолжаться, надо немедленно решать вопрос с его пьянством, — тихо для себя сказал Крис. — Таис, уведи брата в его комнату, пусть проспится.

— Я ему не нянька, он мальчик взрослый, сам дойдёт, — фыркнула я.

— Мы семья, он позорит не только меня, — парировал Крис, и я нехотя отправилась спасать ситуацию.

Братец охотно покинул в моей компании гостиную, но как только мы оказались в коридоре, он уперся и наотрез без бутылки вина отказывался идти спать. Пришлось послать за вином и, маяча бутылкой перед Эмином, как приманкой, я всё же довела его до спальни. Открыв в комнату дверь, жестом предложила ему войти.

— Таис, ноги не держат, — простонал братец, и я, подставив плечо, помогла дойти ему до кровати. — Попалась, — довольно хохотнул братец и, повалив меня на постель, улёгся сверху, но тут же, завывая от боли, он перекатился на спину. — Сволочь! — Эмин ухватился обеими руками за пах, и из его рта посыпались оскорбления. — Ты что о себе возомнила, тварь! Я тебе ещё покажу... Да ты у меня в ногах валяться будешь!

После продолжительной ванны, где я тщательно смыла воспоминания от рук мерзкого родственника, легла в постель и к удивлению тут же забылась сном.

Утро я начала с улыбки, сладко потянувшись. Пусть во сне, путь этого на самом деле ничего из увиденного мной и не было, но ночь я провела в компании Влада. Яркий, красочный и необычайно реалистичный сон, что приснился мне, радовал и грел душу. Снилось мне тёплая ночь, под звёздным небом которой, мы с Владом держались за руки и молчаливо гуляли по берегу моря, а затем, уютно обнявшись, сидели на песке и слушали мягкую бесконечно длинную мелодию плещущихся волн.

Тревожные крики во дворе заставили меня выбраться из кровати и подойти к окну. Отодвинула, задернутую шторку, у меня округлились глаза. Атал, ловко спрыгнув с дракона, в сопровождении ещё троих стражей Арагона, уверенно направлялся к парадному входу.

Потерла глаза и, убедившись, что мне не привиделось, я лишь на минуту заскочила в ванную, впопыхах надела первое, что нашла в шкафу и выбежала из спальни.

Спросив у проходящего мимо слуги, где Крис, подошла к двери в большой зал для переговоров и приоткрыла дверь. Крис обернулся на скрип и кивком пригласил меня присоединиться к разговору. Встав позади восседающего в кресле Криса, я кусала губы, мучаясь вопросом, зачем же явился Атал.

— Говори! — рявкнул Крис.

— Славийский, тебе известно имя Баяр Гай? — спросил Атал.

— Ещё бы! Твой хозяин использует этого гнома как ширму, и через него ведёт свои дела на диких землях.

— Мне такие подробности неизвестны, — нагло соврал Атал. — Моему господину сообщили, что сегодня ночью твой сын играл в таверне с Баяром и проиграл. Но хуже всего, что он сделал крупную ставку, которую впоследствии не смог оплатить. По закону диких земель, теперь он раб Баяр Гая. Мой господин, на определённых условиях, готов вмешаться и помочь тебе вернуть наследника, — не скрывая злорадства, сообщил Атал.

Спина Криса выпрямилась, тело напряглось, он повернулся в мою сторону и тихо прохрипел:

— Найди Эмина.

Славийский нередко попадал в тупиковые ситуации, и как бы тяжело ему не приходилось, одно оставалось неизменным — он никогда не терял самообладания и не паниковал, но не сейчас. Арагон метко выбрал цель: у Криса нет слабых мест, кроме безграничной отцовской любви.

Подняла всю стражу, Эмина искали долго и усердно, заглянув даже в самые потайные помещения. Обыскали весь замок, но как я и предполагала, сына Славийского мы не нашли.

По всей видимости, братец решил повеселиться, дождался отъезда вчерашних гостей, пробрался в чей-то экипаж и незаметно покинул замок. Это единственное логическое объяснение его отсутствия: обо всех передвижениях разгульного сына тут же сообщают отцу.

Вернулась в зал ни с чем, и на немой вопрос Криса ответила также беззвучно, мотнув головой.

Крис, сгорбив спину, низко склонился и, опершись локтями о ноги, уставился в пол. Каждый новый вздох Славийского становился всё глубже и громче — плохой знак, его отчаянье перерождается в ярость. Крис, сжав кулаки до скрипа кожаных перчаток, угрожающе медленно поднялся с кресла и гаркнул так, что даже я вздрогнула:

— Что хочет Арагон за свободу моего сына?!

— Первое — ты погасишь долг перед Баяр Гаем в трехкратном размере, — сказал Атал и помпезно озвучил сумму, весомую, но отнюдь не заоблачную, и, как бы между прочим, добавил. — А моему господину вернётся сосуд.

Крис грустно усмехнулся. Как мне кажется, он уже смирился с потерей сосуда, но потом дядюшка удивил.

— Надеюсь, это все требования?! — крепко ухватив меня за руку, рявкнул Крис.

Славийский боится, что Влад в придачу потребует вернуть и меня?

Бред!

Или нет?

Стоило надежде поселиться в душе, как ее одним словом изгнали оттуда.

— Все.

— Я пошлю Арагону ответ с отсечённой головой этого пса, — злобно, как бы только для моих ушей, процедил Крис. Атал слышал его угрозу, но виду не показал.

— Не позволяй эмоциям делать из тебя дурака. Атал не просто главный страж Арагона, но ещё и друг, и если тронешь его, твоему сыну не поздоровится. Арагон доставит тебе сына в таком же виде, в каком вернется Атал. Хорошенько обдумай перспективу, перед тем, как решишь, — выдернув руку у Криса, прошептала я и покинула зал.

Облокотившись о стену плечом, смотрела на отражение в зеркале. Атал, чтобы выйти из замка, непременно пройдет здесь. Одновременно хочу этой встречи и страшусь.

Мимо меня скользнул первый стаж, второй, третий и, наконец, появился Атал. Он, в точности копируя мою позу, встал позади, и наши взгляды встретились.

— Осуждаешь? — первой начала я.

— Скажем так, я тебя понимаю, — серьёзно ответил мужчина.

— У Эльзы всё хорошо? — спросила я, и напряженное лицо Атала смягчилось.

— Да. Я сделал ей предложение.

От новости я улыбнулась.

— Рада, и за неё, и за тебя.

Главный страж кивнул, тяжело выдохнул и отлип от стены.

— Прощай, Таис, — похлопав меня по плечу, сказал мужчина и решительно направился на выход. Потом остановился и, резко развернувшись ко мне лицом, с тревогой произнес:

— Не ходи на обмен, сделай всё что угодно, но не ходи!

— Это Влад!.. — выкрикнула я и, подбежав к мужчине, вцепилась в него. — Влад просил передать мне, чтобы я не участвовала в обмене?!

— Нет, — разочаровал главный страж, и мои руки, так крепко державшие ворот военной формы, безвольно опустились. — Таис, а на что ты рассчитывала? — Атал даже наклонился, чтобы взглянуть мне в глаза. — Что Влад и в этот раз всё тебе простит и наряду с сосудом потребует доставить твою персону к нему, дабы заключить свадебный союз? — раздражённо процедил мужчина, и его гнев понятен. Атал меня предостерег, а моё воображение породило иллюзию, что Влад заботится обо мне, а со стороны моё поведение наверняка смотрелось как самонадеянность.

— Нет... то есть... — замямлила я, но потом собралась и сказала как есть. — Я обманулась, принимая желаемое за действительное.

— Бывает, — отмяк Атал, и я всё-таки решилась сказать то, что раздирало меня и рвалось наружу.

— Понимаю, что мои извинения и оправдания никому не нужны, но не мог бы ты передать Владу, что я сожалею. Повторись ситуация вновь, никогда бы не совершила то, что совершила.

— Арагон и слушать не станет. Ты — запрещенная тема. Воспользуйся советом: если когда-нибудь вы пересечётесь, не подходи и не пытайся заговорить с ним. Это плохо закончится для тебя.

Глава 15

— Арагон предлагает встретиться здесь, — развернув карту на столе, Славийский очертил круг. — По его требованию, я через портал ровно в полночь должен переместиться в эту точку, — на карте появился жирный крест. — А ты, вместе с наёмниками, прибудешь раньше, и вы спрячетесь вот в этом лесу. Далековато, конечно, но больше нигде.

— Да-а-а, — усмехнулась я. — А ты не боишься, что мы наткнемся на стражу Влада. Или думаешь, Арагон, зная тебя, не подстраховался и не следит за местностью?

— Конечно следит, — усмехнулся Крис. — Лазутчик час назад доложил, что стража Арагона оцепила вот этот периметр, — Крис обвел пальцем равнину. — Видишь, Таис, лес их не интересует.

Посмотрев на масштаб карты, в уме подсчитала расстояние от леса до места предполагаемой встречи.

— Потому что он находится слишком далеко. Драконов брать нельзя, они слишком шумные и выдадут нас, а пешком мы не успеем. Да и к чему нам успевать, мы что, на Арагона нападём? Один удар его магии, и я, и твои наёмники разлетимся в разные стороны. Крис, не выдумывай, отправляйся один, отдашь сосуд и без проблем получишь сына, а попытаешься отбить сосуд, рискуешь лишиться Эмина навсегда.

— Пока Эмин не окажется в безопасности, я и не собираюсь ничего предпринимать. Передам сосуд, получу сына, чтобы вернуться в замок открою портал, вытолкну этого паршивца, а сам останусь и активирую ловушку, и магия Арагона окажется взаперти, — Крис достал из кармана один большой кристалл и улыбнулся ему.

— А ты не забыл, что купол накроет и тебя, и сосуд, — напомнила я дядюшке. — Мы как раз подоспеем к тому моменту, когда Влад закончит рвать тебя на куски.

— А на этот случай у меня есть ты, — Славийский вытянул руку в сторону, и его личный слуга, подбежав, вложил в неё арбалет, который дядюшка с многозначительным видом протянул мне. — Обычная стрела не навредит Владу, только разозлит, но вот если её обмакнуть в яд Градло — совсем другое дело.

— Ты сошел с ума! — оттолкнув арбалет, выкрикнула я и отошла в сторону. — Яд Градло смертелен для магов, я не стану убивать Влада.

— Ни в коем случае не убивай, попади в руку или ногу, и он выживет.

— На таком расстоянии прицельный выстрел невозможен. Я промахнусь! — трясла перед носом Криса картой, рявкнула я.

— А ты постарайся. Если откажешься, принуждать не стану. Отдам арбалет одному из наёмников. Но никто не сравнится с тобой по меткости. Решай сама: или ты, или кто-нибудь другой, но выстрелит, — заявил Крис и хитро поглядывает.

Яркая картина, как наёмник выпускает стрелу и попадает в сердце Влада, прошибла пот, и я схватила арбалет, как утопающий — бревно.

— Вот и умница, — похвалил меня дядюшка, а потом предостерёг. — Но запомни, не выпустишь стрелу, наш договор о твоей свободе я разорву.

Уже хотела возразить, но потом подумала: «Не стоит. Дядюшка же не уточнил, в кого из них именно я должна попасть. Если промахну, стрела и в тело Криса может вонзиться!»

Славийский подозрительно прищурился на моё мнимое смирение, но ничего не сказал.

— Кроме выстрела, помощи от меня не жди, я не собираюсь сражаться со стражей Арагона, и из ловушки тебя пусть выпускает кто-нибудь другой, близко к месту боя не подойду, — категорично заявила я и направилась на выход.

— А ты, чтобы Арагон тебя не учуял, не забудь надеть свой любимый браслетик, — кинул Крис мне вдогонку, и я сильнее, чем рассчитывала, хлопнула дверью.

Знакомые лица из стражи Арагона с факелами в руках бродили по месту встречи и с ленцой изредка поглядывали по сторонам. В охране Влада служат лучшие из лучших и такое пренебрежение к обязанностям — подозрительно.

Лежа под ветками на земле, я высунула из укрытия голову и, опершись на локти, поползла.

— Эй, ты куда это? — услышала я шёпот за спиной, и один из наемников, ухватив за лодыжку, потянул меня обратно.

— Отцепись, хочу кое-что проверить, — дернув ногой, я освободилась и продолжила путь.

Наемник не повторил попытку остановить меня, но, судя по шелесту листвы, последовал за мной.

— Ты всех нас выдашь своими проверками, — упрекнул меня молодой мужчина, а сам, прислонившись к моему плечу своим, так же, как и я, разглядывает стражу Арагона с более выгодной точки, чем наше укрытие.

— Это если есть, что выдавать, — сказала я и, подобрав булыжник, быстро, как могла, подскочила на ноги и швырнула камень так, чтобы он с грохотом ударился о небольшую скалу.

— Ты что творишь? — зашипел наёмник.

Улеглась обратно на землю и, толкнув наемника в бок, указала на стражу пальцем.

— Смотри!

— На что?

Закатив глаза, я пояснила.

— Видел, как они лишь на мгновение замедлились, а потом каждый продолжил заниматься тем, чем и занимался: услышали шум, но целенаправленно не стали оборачиваться.

— Тебе показалось. Зачем это им?

— Да за тем, что мы зря обложились ветками и полёживаем в яме, о нашем присутствии знают!

— Женщина есть женщина, и какого... — наёмник смачно выругался, — ... Славийскому приспичило тебя с нами отправлять, сидела бы дома, на полотенцах вышивала или чем там такие, как ты занимаешься. Знают они, — далее последовало ещё более развязанное ругательство. — Да нас бы в таком случае вон на том дереве всех вверх ногами подвесили и шкуру содрали.

Хотела привести ещё кучу доводов, но мне закрыли рот ладонью и кивком указали на поляну, которая осветилась от открытого портала.

— Влад, — можно сказать, простонала я в руку наёмнику.

— Давай, ползи назад, — толкнув меня плечом, скомандовал мужчина. — Я, кстати, Лис, а ты, Таис, верно? Как созвучно, — сам с собой поговорил наёмник.

К тому времени, когда мы вернулись, на поляне всю кипели страсти. Арагон держал сторбившегося Эмина за шкуру, и когда Крис передал ему сосуд, Влад швырнул братца в сторону, и тот завалился, протаранив лицом землю. Славийский было дернулся помочь сыну, но, по всей видимости, посчитав, что мужчина должен встать без посторонней помощи, к нему не подошёл. Влад выглядел спокойно и сосредоточенно, он стоял ко мне лицом, и я, забыв про всё на свете, не могла наглядеться на теперь такого недосыгаемого, но желанного мужчину. Сердце замерло, и я забыла, как дышать. Готова поклясться, Влад смотрит не куда-нибудь, а прямо на меня, что не возможно, он не может меня видеть, ну никак.

— Приготовься, — раздался голос возле уха, и наемник, которого зовут Лис, сунул мне арбалет.

Крис действовал строго по плану, он открыл портал в свой замок, втолкнул в него Эмина, а сам остался и, достав из кармана кристалл, вдребезги разбил его каблуком. Купол из энергии кристалла накрыл двух магов, закрывая их в ловушке.

Я даже голову наклонила, всматриваясь в безмятежное лицо Влада: ни злости, ни удивления, вообще ни одной эмоции. Такое ощущение, что он в курсе намерений Криса.

Первым атаковал Крис, он, как зверь, кинулся на Влада, но тот ловко увернулся, нанеся Славийскому мощный удар в челюсть. Мужчины двигались быстро, резко, не давая мне прицелиться. Каждый раз, когда я держала на мушке дядюшкину руку, через долю мгновения мой прицел смотрел на Влада, он как специально всякий раз оказывался более подходящей мишенью. Ругая Арагона, я то и дело вытирала об одежду влажные руки и, возвращаясь в удобную позу, прищуривала глаз, пыталась поймать конечность Криса.

— Чего медлишь?! — рявкнул на меня Лис. — Стреляй уже.

— Ещё одно слово, и я прострелю тебе башку, — огрызнулась я.

Лис был не единственным недовольным, из прикрытых ветками ям посыпались возмущения других наёмников. Крис обещал им заплатить лишь в случае успеха.

Совсем промазать я не могла. Славийский в курсе моей меткости и ни за что не поверит, что я не нарочно. А пустить стрелу близко от них — есть шанс попасть в Арагона. Не стану рисковать, даже под угрозой смерти.

Арагон нанёс решающий хук, и Крис повалился на землю. Влад, распрямив спину, поднял руки и борется с энергией купола.

— Дай сюда, — из соседней ямы выбрался мужчина и, схватив арбалет, с силой потянул его на себя.

Перевернувшись на спину, я пнула наёмника в живот, он не упал, но отшатнулся, и это дало мне время встать на ноги.

— Планы поменялись. Выстрела не будет, а кто хочет поспорить, получит стрелу между глаз! — прорычала я.

Одним рывком содрала с шеи цепь с кулоном из бриллианта и на вытянутой руке отдала его Лису. — Вот ваша награда, с Крисом я сама разберусь, — Лис подставил кулон под лунный свет и, одобряя сделку, кивнул наёмникам. Окружившие меня мужчины медленно отступили.

Арагон и стража через портал покинули равнину, и мир погрузился во тьму. Без факелов, на ощупь, мы добрались до Славийского. Я хоть и неумело, но открыла портал, в который сначала на руках внесли Криса, а затем в него вошла я и все остальные.

— Ты заплатишь мне за предательство, дрянь, — лишь на секунду придя в себя, прохрипел Славийский и опять потерял сознание.

Влад

Со злостью толкнул столешницу, и стол завалился на бок. Вернуть сосуд — лишь половина задуманного. Главная цель — засадить за покушение на жизнь члена императорской семьи Славийского далеко и надолго, и она уже маячила на горизонте. Лазутчик Лис сообщил, что Крис собирается устранить меня отравленной стрелой и отбить сосуд, но что-то пошло не так.

Секретарь вошёл в комнату, с опаской поглядел на раскиданные бумаги, на перевернутый стол и, не поднимая глаз, дрожащим голосом, прижимая синюю папку к груди, сообщил, что главный страж просит его принять.

— Зови, — скомандовал я, и на пороге появился Атал в сопровождении шпиона, что

доставлял информацию из замка Славийского.

Атал одним рывком поставил стол на место, подставил к нему два стула, и оба визитёра без церемоний присели.

— Почему стрелок не сработал? — сквозь зубы спросил я, подозревая, что произошла утечка, и Славийского предупредили.

— Однозначного ответа нет. Дело в том, что племянница Славийского... — начал было подкупленный наёмник. Но как только я понял, что речь пойдет о Таис, грубо его оборвал:

— Я тебя о чем спросил?!

— Влад, Влад, притормози, — вступился Атал. — Парень не виноват, ты его о стрелке спросил, он о стрелке и отвечает. Именно Таис должна была выпустить отравленную стрелу, — спокойным тоном пояснил Атал.

— И-и-и? — протянул я, показывая, что готов дослушать до конца.

Наемник, сглотив, рассказал, что эта ведьма ещё в укрытии заподозрила неладное, но, тем не менее, арбалет взяла и несколько раз была на грани спустить курок, но бормоча что-то неразборчивое себе под нос, каждый раз откладывала выстрел. Наконец, когда Славийский упал, а я уже в открытую подставлялся под выстрел, она убрала арбалет и пресекла попытки других наёмников выпустить в меня стрелу. Почему она так поступила, Лис не понял. Неудивительно. Что творится в голове маленькой заразы и я не смог разобрать.

Достал из ящика мешок с золотом, кинул вознаграждение наёмника на стол, и тот благодарно откланялся и покинул мой кабинет.

— Влад, как по мне, ответ лежит на поверхности — она просто не смогла в тебя выстрелить, — наивно заявил главный страж, вызывая мой смех.

— Нет, Атал. Таис просто оказалась куда умнее своего родственничка, и до неё дошло, что один выстрел, — и вся их семейка в полном составе загремит в императорскую тюрьму.

— Хочу тебе напомнить — она не дала дядюшке отрезать мне голову, — парировал в пользу Таис главный стаж.

— Не обольщайся, она спасала не тебя, а брата.

— Влад, я там был, Таис в открытую презирает родственника. Они не семья. Она обменяла сосуд на...

— Убирайся! — взорвался я. Опять он свою песню завел. Говорил же, что слышать о ведьме не желаю.

Атал выдохнул, поднялся со стула и, осуждающе покачав головой, всё же направился к двери.

— Знаешь, Влад, — главный страж развернулся и уселся обратно на стул, — Таис, скорее всего, дорого заплатила за свой поступок. После того, как они вернулись в замок, Славийский приказал привязать её к столбу и высечь. Причем в браслете, чтобы она прочувствовала боль от ударов не как маг, а как обычный человек. А ещё, вопреки твоему запрету искать мотивы Таис, я подкупил личного слугу Криса и тот рассказал, что она помогала Славийскому добыть сосуд в обмен на собственную свободу.

— Таис высекли? — сжимая кулаки и представляя в них шею Славийского, спросил я.

— Не знаю, — мотнул головой Атал, Лиса и других наёмников по возвращению в замок тут же выпроводили, и что там творилось — неизвестно, но приказ он такой отдал.

— Славийский обещал отлучить Таис от рода. Он собирается сдержать обещание?

— Вряд ли. Особенно теперь, без сосуда, она единственный его козырь.

— Какой прок её держать при себе?

Главный страж, не решаясь ответить, отвел взгляд.

— Влад, ты закрылся от всех, никого не принимаешь, не читаешь почту, иначе ты бы знал, империя шумит. Девушка, обладающая магией, превосходящей по силе мужскую, стала сенсацией. Каждый дом мечтает заполучить Таис себе, и Славийский неплохо подзаработал на этом. Например, за один ни к чему не обязывающий ужин в компании Таис, герцог Тилль уступил Славийскому свои виноградники. Влад, я знаю, что ты считаешь, раз Таис из рода Славийских, то её не примут в обществе, но это не так: всем плевать, и на неё открыто охотятся. У Славийского есть приглашения во все знатные дома империи.

— И на кого же пал выбор, за кого Крис решил отдать племянницу? — еле сдерживая гнев, спросил я, мысленно с особой жестокостью отрывая потенциальному жениху голову.

Атал развел руками, говоря жестом, что точно не знает, но следующей фразой намекнул на претендента:

— Первый выход в свет у Таис состоится на балу у императора. Официально не объявлено, но твой брат устраивает его специально для неё.

— Жак! — окрикнул я секретаря, и тот тут же появился из смежной комнаты. — Отпишись моему брату, что я принимаю его предложение и собираюсь посетить бал, пусть подготовят мои комнаты.

Секретарь растерянно кинулся к своему столу и зашелестел бумагами. На лице исполнительного Жака отобразилось недоумение. Как он мог забыть о письме от императора?

— Не ищи, — сжалился я и пояснил. — Приглашение не приходило, но ты всё равно отпишись.

— Что бы ты ни говорил, но стоило тебе услышать, что для Таис подыскивают мужа, опять помчался за ней, — высказался Атал и, откинувшись на спинку стула, отбил пальцами по деревянному сиденью свадебный марш.

— Ошибаешься. Мой мотив — забота о брате. Славийский и его интриганка племянница нацелились на мою семью, мой долг им помешать, — возразил я и, копируя друга, простучал по столу похоронный марш.

По лицу вижу, Атал ни капли мне не поверил, но спорить не стал. Поднялся со стула, демонстративно по форме поклонился и, насвистывая какую-то старую романтическую мелодию, оставил меня одного.

Напрасно я тогда так легко отмахнулся от видений, что мы видели с Таис. Брут вел ведьму в свадебном наряде к алтарю. Эта сцена показалась мне абсурдом. Тогда, воровка и император — и речи быть не может, а вот сейчас, благородная девица с незаурядным магическим даром и император — более чем возможно.

Глава 16

Таис

Резвая четверка из красавцев коней понесла новую нарядную карету от замка Криса пустой. Я наотрез отказалась трястись целый день по пыльной дороге и пересяду в экипаж только перед дворцом императора. И кто придумал, что полёты не для благочестивых девиц? Удобно и быстро. Крис, несмотря на то, что до сих пор разговаривал со мной сквозь зубы, возражать не стал и так же, как я, летел на драконе. Возмущался один Эмин. Братец не уставал повторять, что терпеть не может полеты из-за запаха от крылатых существ, но как по мне — он их попросту боится.

— Ждешь не дождёшься, — послышался за спиной голос Криса. Его приближение я почувствовала, когда он ещё поднимался по лестнице, но надеялась, что в библиотеку он не зайдет.

— Чего? — не отрывая глаз от окна, раздражённо спросила я.

— Встречи с Арагоном, — мысли Криса озвучил его сынок.

— Эмин?! — удивленно воскликнула я, обернувшись в сторону брата. — А я тебя даже не почувствовала, — невинно хлопая ресницами, уколола братца, но при этом не солгала. Магия у Эмина настолько слаба, что я и правда её не ощутила.

— Держи язык за зубами! — рявкнул Эмин и, тыча в меня пальцем, перевел взгляд на Криса. — Зря ты её пощадил, надо было познакомить её спину с кнутом.

— А может лучше твою, причём ещё в детстве, — огрызнулась я и направилась на выход. Останусь — опять начнется перепалка.

— Посыльный от портнихи привез твой заказ. Примерь и, если что-то не подошло или не хватает, пока есть время, докупи, — вполне миролюбиво сказал дядюшка, когда я проходила мимо него. В ответ кивнула родственнику и прибавила шаг.

— Очуметь! Значит, на стерву, предавшую тебя, деньги есть, а мне на карманные расходы нет, — злобно прокомментировал Эмин, и я не сдержалась.

— С чего ты взял, что я не тебя, а Арагона пожалела?! Представь, что бы было, убей я второго в очереди на трон, а? Император никого бы не пощадил за смерть родного брата. Этот замок вместе со всеми обитателями сравняли бы с землёй! — широко раскинув руки, выкрикнула я. — А меня, тебя и Криса казнили бы прилюдно на площади.

— Хватит вам уже! Оба надоели. Одна с томным видом как привидение по замку слоняется, второй ноет, что его пьянки да девки накрылись. Мы к императору собираемся, а вы ведёте себя, как чернь. Если кто из вас отличится и опозорит меня, высеку до костей! — взорвался Крис. Эмин притих, а я хотела напомнить дяде, что после визита к императору его ручонки в отношении меня станут коротки, да не стала.

Крис первым вышел из кареты и, работая на публику, самолично, игнорируя подбежавшего лакея, подал мне руку и помог выбраться на улицу. Дворец впечатлял. Даже замок Влада мерк на его фоне. Проезжая мимо цветущих садов, затейливых фонтанов и бесконечных скульптур, думала, более удивить меня невозможно. Как же я ошибалась. Монументальное здание дышало роскошью и давило величием. Этот дворец, щедро украшенный золотом, арками и витражами, я бы скорее отнесла к предмету искусства, чем к зданию, в котором живут, пусть его хозяин и сам император.

— Рот прикрой, из окон за тобой следит весь двор, — одернул меня Крис с таким выражением лица, как будто он заботливо поинтересовался, не утомилась ли я от дороги.

Не поднимая головы, посмотрела вверх. Надо же. Как мне кажется, несколько сот пар глаз прикованы ко мне, даже не по себе от такого внимания.

Пятиметровые створки дверей распахнулись, впуская нас во дворец. Оглядевшись, заключила, что на первом этаже вместились бы три городских площади или полностью вся территория замка Славийского.

Выстроенные по обе стороны лакеи показывали путь, и мы, молча ступая по широкой лестнице, дошли до следующих дверей, которые при нашем приближении также открылись.

— А вот и долгожданная гостья, — мужчина встал с трона и, вопреки этикету, направился к нам.

Сердце сжалось... Голос, черты лица, походка почти точь-в-точь копировали Влада. Нет, конечно же, не он, но так похож.

Мне показалось странным — приближающаяся копия Арагона моложе оригинала.

Влад старший брат!

Почему тогда правит не он?

Император подошёл настолько близко, насколько это возможно, и очаровательно улыбаясь, протянул мне руку для приветствия. Такого поворота я никак не ожидала. Царапнув кожу ногтём, большим пальцем прокрутила кольцо так, чтобы камень было не видно, и подала императору руку. Он, не сводя с меня глаз, медленно наклонился.

«Величество» что, не пожать, а поцеловать мне руку собирается? Даже я, далёкая от дворцового этикета, и то понимаю — это неслыханно.

Мужчина всё-таки бросил взгляд на мою руку и, обомлев, развернул её тыльной стороной вверх.

— Неожиданно, — изрек император, и к моей коже прикоснулись мягкие горячие губы.

По залу поползли шокированные ахи. Видимо, не каждый день его величество девушкам ладошки лобызает. Стараюсь достойно реагировать на ситуацию: спину держу ровно, дышу спокойно, краснеть и смущаться не планирую.

Император выпрямился и мягко, без принуждения, но в то же время настойчиво вынудил взять его под руку. Мужчина шагнул, и я по инерции с ним. Мы шли молча. Император слегка улыбался, и казалось, что он идёт не по переполненному подданными тронному залу, а по лесной тропинке где-то в глуши. Ему бы для полноты образа ещё сапоги снять, штаны завернуть и соломинку в зубки.

— Рекомендую перчатки, — наклонившись к моему уху, шепнул мужчина. — Перстень сам по себе сенсация, плюс интрига, кто же из двух братьев вас окольцевал, — с иронией сказал он, остановился и прижал мою руку к груди. — Хотя куда уместней нам перейти на «ты», — рассудил правитель и пояснил почему. — Раз уж ты носишь украшение моей матери. Согласна?

Ответила кивком и немного отодвинулась. Император тут же не только вновь сократил между нами расстояние, а сделал его куда меньше прежнего и привольно приобнял.

— Ваше Величество, боюсь, после вашего приветствия, меня от пересудов никакие перчатки не спасут.

Мужчина поморщился.

— Отпущу, если пообещаешь никогда не обращаться ко мне так.

После клятвенного заверения, что впредь правитель от меня услышит либо «Брут», либо вообще ничего, мужчина усадил меня в кресло рядом с тронном, где мы проболтали целый час. Младший Арагон всю дорогу флиртовал, как бы невзначай прикасался и, можно сказать, заставил дать слово, что первый мой танец на балу его. Выяснив все подробности о моей жизни, исключая время, проведенное в замке Влада, эту тему, как мне показалось, он намеренно обходил стороной и ни разу не упомянул о брате, меня отпустили отдохнуть. Правда перед прощанием Брут закрыл меня собой и сунул в вырез

платья какую-то бумажку, да так глубоко, что его пальцы коснулись солнечного сплетения.

Дядюшке и Эмину выделили по шикарной спальне. Но с тем, что досталось мне, они и рядом не стояли. Комнат у меня было целых три, и это не считая гардеробную, ванную и небольшое помещение для личной служанки. Дядюшка мерил шагами моё временное жилище и, покусывая верхнюю губу, как-то нехорошо поглядывал на кровать, где я разбирала вещи.

— Мне бы переодеться, — намекая, что Крису пора выметаться, сказала я.

— Что? — очнулся Славийский.

— Ты что-то задумал?

— Нет. С чего ты взяла? — засуетился Крис, чем выдал себя с потрохами.

— Не ври! — выкрикнула я. — Губы кусаешь, взгляд бегающий, ходишь как неприкаянный. Я тебя всю жизнь знаю.

Славийский нахмурился, но потом всё же выдавил улыбку, подошёл и, положив руки на мои плечи, заявил:

— Ты оглянись. Представь, что мы можем получить, стоит только захотеть.

— Ты хотел сказать, что получишь ты, а расплачиваться придётся мне. Нет, и ещё раз нет, — стряхнув дядюшкины конечности, твёрдо сказала я. — Никаких «мы» больше нет. На следующий день после бала ты отречёшься от меня, и наши дороги разойдутся, как и договаривались. Посмеешь нарушить договор — обращусь за помощью к императору. Он мне не откажет.

— Таис, — дядюшка поднял руки в знак полной капитуляции, — я же только предложил. Конечно, решать тебе, но...

— Нет!

Подошла к двери и открыла её.

— Уходи.

— Мы ещё поговорим. Позже. Когда отдохнёшь, — жалостливо пропел Крис, а я с силой толкнула дверь, и ему, чтобы что-нибудь не прищемить, пришлось прыгнуть в коридор.

Если бы не тоска по Владу, я была бы абсолютно счастлива. Всё, что я так жаждала, постепенно сбывалось. Маячит свобода, положение в обществе мне обеспечено, осталось только обзавестись собственным домом и жить в своё удовольствие. Но сейчас я бы всё это обменяла...

— Так, всё, хватит. Мечтать об Арагоне глупо. Он предательства не простит, и при встрече не поцелует, как воображаю, а скорей придушит, — вслух сказала я и вынырнула из ванны.

Укуталась в мягкое полотенце и, зайдя в спальню, плюхнулась на кровать. Ещё раз покрутила клочок бумаги от императора, понюхала его и даже попробовала краешек на вкус. Пустой, ничем не примечательный листочек, абсолютно белый со всех сторон. Зачем он мне его дал?

Надела яркое алое платье, уложила волосы в локоны и, решив воспользоваться моментом, отправилась на экскурсию по дворцу. Дабы в моё отсутствие дядюшка не нашёл бумажку императора, подозреваю, на ней всё-таки что-то да написано, просто не знаю как прочитать, положила её туда же, куда и Брут.

Гуляла долго, если чуяла приближение мага, что автоматически равнялось знатному

вельможе, меняла направление. Мне завистливых и похотливых взглядов на сегодня достаточно. Прошла по картинной галерее, где вывешены портреты всех Арагонов. Прыгала, когда нашла маленького Влада. Премилым ребёнком он был — серьёзным и не в меру упитанным. Никогда бы не подумала. Лишний вес и Влад — вещи несовместимые. У портрета уже взрослого Влада попросила прощения и, чтобы не мучать себя, направилась на выход. В коридоре обнаружила, что так увлеченно бродила, что не запомнила, какой дорогой сюда пришла.

Мне повезло. Соседняя дверь открылась, будет у кого спросить дорогу.

Когда мужчина в форме стража Влада вышел, я не только не спросила, а развернулась и бегом побежала от него в другую сторону. Крис уверял, что император не посылал приглашение брату, и на балу его точно не будет, иначе я бы не поехала.

Остановилась, отдышалась и, подумав, что в таком огромном дворце случайная встреча практически невозможна, дальше пошла спокойно.

Ругнулась. Чувствую сильного мага, как император или Влад, и он приближается. Мечась из стороны в сторону в надежде хотя бы спрятаться, юркнула в какой-то узкий и тёмный коридорчик. Но не успела я пикнуть, как мне зажали рот.

Беспомощно мычу. Бью со всей силы каблуком, но в ногу противника не попадаю. Локти заблокированы крепким захватом. Извиваясь в безрезультатных попытках вырваться, выбилась из сил. Ощущение, что у напавшего не две, а десять рук. Притихла, слышно как колотится сердце, причём не моё. Что есть мочи вонзилась зубами в зажавшую мой рот ладонь, она отпрянула, а меня обхватили за талию, приподняли и быстрыми шагами пронесли несколько метров. Послышался пинок, удар двери о стену, и меня с силой, но так, что я удержалась на ногах, втолкнули в тёмное помещение. Пробежала вглубь и, наткнувшись на стол, провела по поверхности руками. Нашупав что-то тяжелое длинное и тонкое, схватила и, подняв неопознанный предмет над головой, готова огреть им кого угодно. Догадываюсь, что затащил меня сюда Арагон, но точно не знаю. Темно и подозрительно тихо. Присутствие мага ощущаю, но в комнате он или остался за дверью, понять не могу. Простояв не меньше минуты, сделала шаг — ничего, ещё шаг, реакции нет. Добралась до двери и дернула ручку — заперто.

— В прятки будем играть? — эхом разнёсся мой голос.

Хлопок, и загорелся тусклый свет.

Арагон, широко расставив ноги, сидел в кресле, что в правом углу, и с ненавистью в глазах буравил меня.

— Если ты хотел поговорить, то я бы добровольно согласилась, попроси ты меня, — слотнув, сказала я, и чтобы было не видно, как от волнения трясутся руки, выронила оружие и завела их за спину, показывая, что сражаться я с ним не хочу.

Влад хмыкнул и оскалился. Понято. Цивилизованно теперь со мной вести себя ему не обязательно, да и не интересно.

— Влад, — начала я говорить, но умолкла. Маг, кровожадно оглядев меня с ног до головы, поднялся и медленно, словно специально нагнетая обстановку, приблизился.

Попятилась. Прежнего Влада я не боюсь, но тот, что двигается на меня, как-то не очень знаком, и разнится не только взгляд. Арагон и внешне изменился, бороду отпустил, похудел и выглядит старше. Мужчина с угрозой в метре от меня сжал кулаки, и я заметила, что его по виду совсем новую перчатку в районе большого пальца погрызли.

Снежа постаралась?

Ну а кто ещё!

«Это же Влад, пусть и озлобленный, но мой», — пронеслось в голове и я, отбросив сомнения, кинулась ему навстречу и, обняв, прижалась к груди.

— Прости меня.

Арагон безболезненно, но грубо отпихнул меня. Развернул к себе спиной и его руки сомкнулись на моей шее. Чему быть того не миновать. Пусть делает, что хочет. Расслабилась и, опустив голову, жду своей участи. Приму любую.

Влад расстегнул молнию на платье и принялся расшнуровывать корсет.

— Что?.. — хотела обернуться, но меня вернули в исходное положение. — Зачем... да... ты что? — возмутилась я.

— Стой смирно, а то просто разорву, — это предупреждение первое, что сказал Влад, и от его голоса, да и от манипуляций рук на моей спине, побежали мурашки.

— Ты что это удумал? — не особо сопротивляясь раздеванию, пикнула я.

— Не то, что ты имеешь в виду, даже не надейся.

Надменный тон и презрение, с которым ответил Влад, неприятно задела. Дернулась и отскочила в сторону. Расстёгнутое платье свалилось, и если бы не корсет, осталась бы по пояс нагишом.

— Я тебя предупреждал.

Мужчина невероятно быстро оказался рядом, мир крутанулся, и в следующее мгновение я, нагнувшись, лежала прижатая грудью к столу. Треск ткани, и теплые ладони Влада прошли по моей спине.

— Тебя не пороли, — для себя сказал Влад и улегся сверху. — Я погляжу, ты и к родственнику знаешь подход. Да, Таис? — явно издеваясь и намекая на мою беспринципность, шепнул мужчина мне в ухо.

— Слезь с меня! — ерзая и стуча от обиды кулаками по столешнице, потребовала я. — Понимаю, виновата, но мы же можем нормально поговорить. Дай мне шанс объясниться.

Арагон разразился смехом, да так, что стол под нами заходил ходуном.

— Я, по-твоему, идиот? Слушать лживую дрянь вроде тебя, — Арагон намотал на кулак прядь моих волос и потянул наверх. — Красавица моя, да если бы не твоя магия, из-за которой все с тобой носят, я бы посадил тебя даже не в карцер, а куда подальше, где бы ты заживо сгнила, — он отпустил мои волосы, и голова безвольно повисла.

— Ты на самом деле так не думаешь, это обида говорит за тебя.

— Твоя самоуверенность поражает. Таис, после твоего поступка, ты для меня ноль, пустое место.

— Нет, я знаю, что это не так, — мотая головой, хоть и слезы лились по щекам, настаиваю я на своем.

— Тебе бы на сцене играть, такой талант пропадает, — с ложным сожалением изрек Арагон и, обтерев моё лицо, добавил: — Гляди-ка, слезу пустила, актриса доморощенная.

— А вот из тебя лицедей хуже некуда, — развернув голову к Владу, заявила я и всматриваюсь в мужские глаза, уповая выловить из них хоть каплю надежды для себя. — Пыжишься, задеть побольней пытаешься, а сам первым делом спину мою полез смотреть.

Влад сдвинул брови и немного отстранился, что позволило мне перевернуться.

— Сразу неладное заподозрила, когда твои стражи на лес даже посмотреть боялись. Знали, что мы в нём прячемся. Крот у Криса завелся и тебе все его планы сливал. И о том, что дядя выпороть меня собирался, он тебе тоже доложил, — маг догадался, к чему я клоню, и попытался отойти — не дала, вцепилась в его плечи и удерживаю. — А он тебе сообщил, за какую именно провинность Славийский угрожал мне кнутом, а? — вижу, знает, но молчит. Ничего, я озвучу.

— За то, что выстрелить в тебя не смогла.

— Ну, ты же не дура, быстро сообразила, чем чреват выстрел в...

— Для меня он означал только одно — твою смерть! — криком перебила я мужчину. — Ничто другое меня не волновало. А почему? — сдернула перчатку и демонстративно стягиваю с пальца его кольцо. — Не снимается. Причина же тебе известна?

Повисла пауза. Слышно только наше тяжело дыхание, причем моё приходило в норму, а грудь Влада вздымалась всё чаще и глубже.

— В этом-то и проблема! — рявкнул Арагон. — Ты не только предала меня, но и себя.

Закрыла глаза. Надо успокоиться. Ярости Влада хватит на нас обоих с головой.

— Я не могу ничего изменить, время вспять не повернёшь, — осторожно поглаживая мужчину, как можно спокойней сказала я. — Дай мне малюсенький шанс исправить...

— Ты ещё на что-то надеешься? — посмеялся над моей просьбой маг и, приложив руку к моему лбу, саркастически спросил: — Таис, у тебя с головой всё хорошо?

— Никогда не поверю, что ты выследил меня и затащил в укромное место лишь для того, чтобы поиздеваться. Сколько бы ненависти в тебе ко мне не было, но такое поведение не в твоих правилах. Ты бы скорей убивал меня игнорируя.

— Я не ненавижу тебя, а презираю. Это разные вещи. И ты здесь по одной причине. Если имеешь виды на императора, откажись. Один раз в жизни меня послушай. Я уничтожу вашу веселенькую семейку. Если понадобится, то физически.

— Твой брат меня не интересует, — сползла со стола и, встав на ноги, натягиваю лиф. — Помоги, — мучаясь с порванным корсетом, попросила я и повернулась к мужчине спиной.

— Могу только снять, — резюмировал Влад и, не дождавшись разрешения, одним махом освободил меня от порванной вещи.

Прикрываясь, скрестила руки на груди.

— Сомневаюсь, что теперь молния на платье застегнётся, — простонала я.

Влад всё-таки не удержался, подался вперёд и через плечо глянул на грудь, я тоже опустила голову. Не успела среагировать, как маг опередил меня и выдернул из ложбинки торчащий клочок бумаги.

— И что это у нас тут? — с интересом разглядывая листочек, он поднес его к свету.

— Он пустой, вернее, выглядит так, это император мне его дал, — выпалила я. Рассказать всё самой мне показалось правильным.

— Вижу, — выдохнул маг. — Всё, Таис, настал твой час смерти. Молись!

— Да я даже не знаю, что там, — с круглыми от страха глазами возмутилась я, отшатнулась и ударилась об угол стола. Морщась от боли, медленно подняла голову на Влада, что уже нависал надо мной.

— С молитвой, похоже, я погорячился. Вряд ли ты знаешь хоть одну, — перед носом сверкнул изогнутый клинок. Маг развернул меня к себе спиной и приставил кинжал к горлу.

— Т-ты совсем одурел! Навязанная записка будет стоить мне жизни?! — отчаянно завопила я, хотя в душе всё же теплилась надежда, что Влад не всерьёз угрожал мне.

— Боишься, маленькая дрянь, — обманчиво ласково пропел мужчина, а лезвие не раня, но царапая кожу, поочередно скользило, то вверх, то вниз. — Правильно, — Влад свободной рукой погладил мою щеку и затем звонко поцеловал в висок. — Запомни это чувство, оно предостережёт тебя от будущих проблем, — мужчина срезал прядь моих волос, отпустил и, отойдя в сторону, аккуратно уложил длинный локон в кулёк.

— Ты что, просто издевался?! — взорвалась я.

— Да, — лаконично с ленцой подтвердил Арагон, чем до головокружения взбесил, и я, отлично понимая, что бужу зверя, запустила в него мирно стоявшую в углу вазу.

Влад увернулся, фарфоровое чудо пролетело мимо, встретилось со стеной и разлетелось на множество осколков.

Вопреки ожиданию, выходка позабавила мага. Он только осуждающе покачал головой и пару раз цокнул.

— Что с платьем будем делать? Могу одолжить рубашку, но... — мужчина поморщился, — если кто увидит, твоей репутации конец.

— Заботливый какой, сама разберусь, — заворчала я и завела руки за спину — Ну... ещё чуть-чуть, — подпрыгивая на месте, тщетно пытаюсь застегнуть молнию. — Нет, без корсета ничего не выйдет, — подвела я итог, и ищу глазами, чем бы мне прикрыться.

Арагон подошёл к шторам и, сдернув одну из занавесок, накинул её мне на плечи.

— Вполне сойдет за...

— За занавеску на спине, — закончила я за него.

— Пошлю за плащом, — сказал Влад и направился к двери.

— Нет уж. Так пойду, а то неизвестно, как ты ещё на моих нервах поиграешь, пока мы ждем, — обогнав мага, бросила я. — Главное — идти уверенно и делать вид, что всё в порядке, — мило улыбнувшись, добавила я, и мы вышли из комнаты.

Маг шёл впереди, а я плелась следом.

— Влад, — позвала я его. — А что в записке написано-то было, а? — любопытствовала я.

— Не твоего ума дело, — нервно ответил Арагон и резко затормозил, что я чуть не врезалась в него.

— Тогда верни её мне, — протянув руку, потребовала я.

— Нет!

— Но она моя!

— Таис, я еле сдерживаюсь, а ты провоцируешь. Зачем? — вкрадчиво произнес мужчина, а сам глаз с моих губ не сводит.

— Сдерживаешься, чтобы не сделать что? Это? — встала на цыпочки и, обхватив мужскую шею руками, впилась в его губы.

Арагон не только ответил, он перехватил инициативу и, приподняв меня за бедра, прислонил к стене. Горячий настойчивый рот терзал мои губы, а руки до синяков мяли тело. В пустынном тихом коридоре отчетливо слышались мои стоны, рычание Влада и смешавшееся учащённое дыхание. Маг потянулся к плавочкам. Плохо соображая, с мутным сознанием, но я всё же решила уточнить:

— Это же что-то будет для тебя значить, да?

— Всё-таки ты ведьма! — рявкнул Арагон и выпустил меня из рук. Вздогнула: кулак мага пролетел в сантиметре от лица и врезался в стену, а затем действие повторилось.

— Влад, — простонала я и попыталась вновь его обнять.

— Я не могу быть с женщиной, которую презираю, — снимая мои руки с плеч, тихо сказал мужчина и, поправив на мне штору, направился дальше. — Так и будешь стоять как вкопанная? Живо за мной.

— Больше никогда тебя сама не поцелую. А если ты захочешь это сделать, то прежде тебе придется признаться, что любишь меня так же сильно, как и я тебя, — кинула вслед

удаляющемуся Арагону, и тот остановился.

— Под влиянием Славийского твоё восприятие любви до неузнаваемости извратилось. Таис, когда любят, не предают, — не оборачиваясь, сквозь зубы процедил маг.

Догнала, обогнула и встала к Владу лицом.

— Никто не идеален. Все ошибаются. Неужели у тебя нет ни одного решения, о котором ты пожалел? Влад, я тебя люблю! — окончательно осмелев, крикнула я и толкнула мага в грудь. — И без всяких там извращений! Не ставь на нас крест. Подумай... — более спокойно добавила я и от осознания того, что сама себя предлагаю, опустила глаза в пол.

— Подумать? — усмехнулся мужчина. — Таис, на моём пальце нет кольца. Доказательств, в отличие от меня, у тебя нет. С чего ты взяла, что твой поступок не убил чувства к тебе, а? — озвучил Арагон то, что я так сильно боялась. — Может заставить тебя понервничать да поревновать? — подергав бровями, задал маг издевательский вопрос. — Конечно, если ты на это способна, в чем лично я сомневаюсь, — глаза Арагона нехорошо блеснули, как будто он только что задумал месть и собрался её воплотить в жизнь.

— Любовницу мне назло заведёшь? А может, лучше женишься? Валяй! — вскинув руки, заявила я, и совсем не по девичьи, огромными шагами направилась в свою спальню, благо до неё оставалось совсем ничего.

— Таис, если тебя так ранили слова, представь что будет...

Конец фразы не услышала. Хлопнув дверью, я её заглушила.

Глава 17

Резко распахнув глаза, не сразу сообразила, что заставило меня посреди ночи проснуться. Чутьё говорило — под моей дверью или, по крайней мере, вблизи её находился маг.

Выругалась. Уснула с трудом, долго переваривала встречу с Владом. Никак не могла выкинуть из головы наш разговор, а его слова о мести не давали покоя. Воображение рисовало яркие картины — Арагон в объятиях другой женщины. Мечась из угла в угол, размышляла, как правильно в случае чего реагировать, вести себя, а главное — удержаться от убийства. Если я уже готова разорвать ни в чем неповинную и, очень надеюсь, вымышленную соперницу, то что же будет, узри я её наяву?

Потерев заспанные глаза, коснулась стопами пушистого ковра. На цыпочках подошла к двери и, прилипнув к ней ухом, прислушалась.

Тихо.

Сердце ёкнуло.

Чувствую второго мага, он приближается и быстро. По силе он не уступает первому, что означает лишь одно — это император и Влад. Кто где — не знаю. Да это и не важно. Как я понимаю, они скоро встретятся.

На всякий случай сбегала, надела халат, хорошенько его запахнула, подвязала пояском и вернулась на исходную позицию.

Жду развития событий.

Мощный удар в дверь заставил меня отскочить. После послышалась возня и злобное неразборчивое бормотание двух мужчин.

«Братья сами разберутся», — рассудила я и улеглась обратно в кровать.

Положив поверх головы подушку, пыталась заглушить звуки. Какой там. Даже два пальца в ушах не помогли.

Такое ощущение, что мужчины друг другом, то и дело ненароком попадая по моей двери, огромные гвозди в стены вколачивают. И витраж жалко, а именно он с минуту назад так звонко разлетелся.

— Покалечатся же, — вслух сказала я и, с намереньем растащить бойцов по углам, опять встала с кровати, уверенно подошла к двери и распахнула её.

Мужчины, державшие друг друга за грудки, обернулись. Из разбитого носа Влада течёт кровь, обычно опрятные волосы взъерошены и взгляд бешённый. Император под стать противнику — под глазом наливается синяк, дышит как после марафона и ухо опухшее. Одежда пострадала не меньше магов: у Брута разодрана рубашка, а Влад вообще остался без рукава.

Красавцы. Хорошо хоть магию в драке не использовали, а то замок одним витражом и парой разломанных картин, боюсь, не отделался бы.

— Иди спать! — синхронно отозвались мужчины, каждый со своей интонацией.

Император вежливо попросил, а вот Арагон, как хозяин на нерадивую собаку, рывкнул.

— Пойду, когда угомонитесь, — приняв позу «руки в боки» заявила я. — А ты на мне не ори, не я у тебя под дверью разборки устроила, — бросила я Владу и поинтересовалась. — Тебя никто не звал. Зачем пришёл?

— А его, значит, звала? — кивая на брата, неправильно поняв мою фразу, взорвался старший Арагон и со всего маху заехал Бруту в челюсть.

Голова младшего дернулась, но на ногах он устоял, к тому же Влад держал его и тем самым подстраховывал от падения.

— Моя очередь, — незлобно, с долей усмешки предупредил Брут, и ответный хук не заставил себя ждать. — Последний раз так веселились только в детстве, — получая удовольствие от ситуации, воспринимая её как игру, заявил Брут и приобнял пошатывающегося Арагона.

— Ага, — подтвердил Влад и, подхватив брата за талию, с разбега стукнул его о стену.

— Прекратите! — строго прикрикнула я. Чувствую себя мамой двух драчливых мальчишек. — Молотите друг друга сколько угодно, только подальше от моей спальни. Вы полагаете, этот инцидент останется в тайне? Да из-за вас моё имя завтра во всех пересудах поучаствует.

— А дама права, — обратился император к брату. — Продолжим в зале для тренировок?

— Ну хоть у одного мозги на место встали, — обрадовалась я, но сразу осеклась и извинилась перед правителем за фамильярность. — Просите, что думаю, то и говорю.

— С каких это пор? — нацепив удивленное лицо, вставил своё язвительное слово Влад.

— Прекрати, — одернул Брут старшенького и толкнул его по направлению к лестнице. — Пошли, и так шуму понаделали. Таис перед балом выспаться надо.

Старший Арагон возмущился и поинтересовался у императора — зачем он тогда посреди ночи ошивался возле моей комнаты, и мужчины, к великому облегчению, скрылись за поворотом.

Ликовала недолго. Только удобно улеглась, как чутьё подсказало, что кто-то из них возвращается.

— Таи-и-ис, — послышался голос Влада и тихий стук.

— Уходи, — потребовала я.

— Таис, открой. Дверь для меня не помеха, я её легко и вышибить могу.

— Можешь-можешь, но не станешь. Ты не у себя в замке, а я больше у тебя не служу. В императорском дворце номер с вскрытием двери благородной девушки даже у тебя не пройдёт, — ответом мне послужила тишина. Я права, и маг об этом знает.

— Что от тебя хотел Брут? До чего вы успели договориться?

— У него спроси.

— Спрошу обязательно. Отвечай.

— Влад, в самом деле, хватит меня компрометировать. Понятия не имею, зачем он приходил, мы не разговаривали. Ты же сам всё видел и слышал. Твой брат меня совсем не интересуется.

— Таис, я для себя уяснил, что не стоит доверять не только твоим лживым речам, но и поступкам. В итоге они оборачиваются до неузнаваемости.

— Если я такой расчетливый монстр, зачем топчешься у моей спальни? Молчишь? Отказался от меня, а сам порог оббиваешь. Одно твоё слово, и я открою. Более того — впущу, — опять я себя предложила ради прощенья.

— Отойди от двери на метр.

— Зачем? — спросила я, и инстинктивно попятилась. Не зря. Дверь мгновенно охватило сиреневое пламя, а потом также молниеносно погасло. — Что это?

— Моя уверенность, что ты не покинешь спальню, а главное — ни Брут, ни кто-либо другой в неё не зайдет.

До утра не сомкнула глаз. Чтобы выспаться, валялась в кровати почти до обеда.

Прогулку по императорским садам пришлось отложить на неопределенное время. Спасибо ночному визиту Арагонов. Зато разложив по полочкам поведение Влада, пришла к выводу — чтобы он там не говорил, но ревность с его стороны присутствует и нешуточная. Задача — сыграть на этом факте и вынудить его признаться если не мне, то хотя бы самому себе, что его чувства не умерли и живей всех живых. Правда, затея грозит последствиями, но на что только не пойдешь ради любви. Надеюсь, обойдется без жертв.

Время до бала, по ощущениям, промчалось буквально за минуты. Крис прислал мне двух служанок и парикмахера. Они дружной командой трудились над моим образом не покладая рук. Сначала меня купали, затем втирали в кожу ароматные крема, волосы накрутили в тугие локоны, часть из них подняли вверх, а остальные оставили распущенными. Роскошное белое платье с невероятно пышной юбкой, подаренное Крисом, село как нельзя лучше. Смуцал лиф, державшийся на честном слове, даже прыгала, дабы убедиться, что он не оголит мои прелести, как это бывает в неподходящий момент.

Наконец за мной зашёл дядюшка, попросил взять его под руку и с гордым видом отвёл в бальный зал. Там, после приветствий, заиграла музыка, и император потребовал выполнить данное ему обещание — первый танец.

— Влада ищешь? — заметив, как я кручу головой и всматриваюсь в каждого гостя, заявил маг. Игнорируя правила танца, он крутанул меня и, наклонившись к уху, шепнул. — Вон там, в углу, около фонтана, его из-за освещения практически невидно.

Хмурый Арагон, скрестив на груди руки и не скрывая враждебности, наблюдал за нами. Прильнула к императору и крепче его обняла.

— Эх, женщины, — хохотнул правитель и, подыгрывая, поцеловал мою ладонь. — Сколько веков подряд вы используете этот трюк? — задал мужчина вопрос и с легким налётом грусти ответил на него. — Столько же, сколько мы ведёмся на него.

— Осуждаешь?

— Не-е-ет, — мотая головой, протянул мужчина. — Одобряю. Влада надо встряхнуть.

— Рассчитываю на помощь.

— А я, по-твоему, чем всё это время занимался, — деловито произнес император и улыбнулся во весь рот. — У меня шкурный интерес. Сам я на тебе жениться не могу. Женщина брата неприкосновенна, но и упустить девушку, чей магический дар принесёт моему роду сильных потомков, тоже не хочется.

— Я не его женщина.

— Его-его. Только он пока упирается, но мы же это исправим, — обаятельно подмигнув, сказал партнёр по танцу и низко наклонил меня, вынуждая, выгнуться в спине.

— Брут, а что ты написал в записке? Я никак не могла прочитать, а потом Влад её отнял, — практически касаясь макушкой пола, задала я мучавший меня вопрос.

— А-а-а, значит, моё послание нашло всё-таки правильного адресата.

Мужчина вернул моё тело в вертикальное положение и помимо того, что записка предназначалась не мне, любопытство не утолил. Повторные попытки выспросить о содержании не увенчались успехом. Сначала император отшучивался, а когда я настойчиво потребовала объяснений, мне отказали лаконичным словом — нет.

Танец закончился, и под аплодисменты гостей Брут, как требует этикет, подвел меня к дядюшке.

— Нам надо поговорить. Наедине, — обратился правитель к Славийскому.

Фраза прозвучала как враждебный приказ, и ничего хорошего эта беседа для Криса не предвещала.

— Эмин, позаботься о Таис, — дядюшка, вложив мою руку в руку брата, можно сказать вытолкнул нас к танцующим парам.

Выглядывая из-за плеча двигающегося не в такт музыки Эмина, нашла Влада на прежнем месте, в той же позе. Единственное, что изменилось — лысоватый коренастый мужчина, составил ему компанию и, согнувшись, эмоционально жестикулируя коротенькими ручками, что-то рассказывал.

— Не гляди на него щенячьим взглядом: не поможет. Он меня, отца и тебя ненавидит, — поддел меня братец.

Отвлеклась от Арагона и, посмотрев в самодовольное лицо брата, сообщила ему:

— Не лести себе. Арагон вряд ли тебя ненавидит. Ты для этого ничего не сделал. И я бы на твоём месте больше судьбой Криса интересовалась, чем на кого и как я смотрю.

— У него точно всё под контролем, — уверенно заявил Эмин и в очередной раз отдал мне ногу.

— Я бы так не сказала. Император явно злился.

— Конечно. Отец не стал обсуждать с его представителем свои ловушки, твой чудесный браслетик, а потребовал личной встречи. Вот величество и осерчал.

— А-а-а, — протянула я. — А у Криса ничего случайно не треснет. Что-то много чего он императору продает. Меня, изобретения свои. Кстати, насчет меня, ничего у твоего папаша не выйдет. В планы императора женитьба не входит.

— Глупая, глупая девочка, — Эмин напряг руку и прижал меня к груди. — Славийские слишком долго разбрасывались своими богатствами. Пришло время их собирать и приумножать. Отца цитирую!

— Рада за вас и ваш новый девиз. Удачи, — пожелала я и, высвободившись от объятий братца, направилась в сторону Арагона.

— Ты это куда? Танец же ещё не закончен, — донеслось в спину возмущение.

— Ещё минута, и твои туфли меня калекой оставят, — не оборачиваясь ответила я и к сожалению обнаружила, что Влад испарился с прежнего места.

Отойдя на приличное расстояние от Эмина, огляделась. Влад может быть в двух шагах, но из-за толпы его не видно. Решила методично метр за метром исследовать зал и, найдя цель, попытаться поговорить с Владом без повышенного тона в миролюбивой обстановке, которую, как я надеюсь, обеспечит огромное количество присутствующих гостей.

Но в планы вмешался тот факт, что моя теперь популярная личность интересовала буквально каждого и мне не давали прохода, навязываясь то с разговором, то с предложением совместного танца. Как можно вежливей раздавая отказы и отговорки, обошла вдоль и поперёк зал, но Влада так и не встретила.

Вывод напрашивался сам — Влад где-то рядом, чувствую его, но желания разговаривать со мной у него нет.

Первый в жизни бал пока протекал не так весело, как я воображала. Отбросив бессмысленные поиски на потом, решила с головой окунуться в дворцовую жизнь и приняла приглашение закружиться в вальсе от очень даже приятного кавалера.

Меня умело вел и мило улыбался парень лет двадцати пяти. Его негромкая речь радовала слух, да и содержание беседы вызывало только положительные эмоции. Мы бы так и плыли по паркету, наслаждаясь нехитрым развлечением, но на нас налетела другая танцующая пара. Если я отделалась легким испугом, то мой партнёр пострадал и сильно. Он упал и зашиб ногу.

— Простите, — протянув руку, чтобы помочь парню встать, искренне извинялся мужчина, что врезался в нас. — Понятия не имею, как такое могло произойти.

Мой кавалер, смутившись происшествием, откланялся и исчез из поля зрения.

На его смену пришёл другой, но официант опрокинул на него поднос с бокалами красного вина, и тем самым заставил его ретироваться ещё быстрее предыдущего.

Когда у третьего мужчины, который только и успел, что представиться, загорелся камзол от свечи, которую рядом держал лакей, причём впоследствии слуга никак не мог объяснить, зачем он её взял и принёс в прекрасно освещенное магическими шарами помещение, подозрительные беды перешли из разряда возможно-случайных в намеренно-подстроенные. Кем — не трудно догадаться.

Не желая и дальше терпеть издевательские штучки Арагона я, сжимая от злости кулаки, направилась прочь. Пусть резвится с кем-нибудь другим, а с меня на сегодня достаточно.

— Осторожней, — тревожно раздалось справа, и я еле успела отскочить. Одна из многочисленных висевших по периметру на потолке люстр, упала, преграждая мне выход.

— Это уже совсем не смешно, — вслух сказала я.

— Кому как, — иронично произнес Влад.

Глава 18

«Один, два, три, четыре...», — с закрытыми глазами и глубоким дыханием, мысленно считаю. Успокаиваюсь. Не помогает. Ссориться я не намерена, перешагнула через разбитую люстру и продолжила путь.

Женский смешок за спиной заставил остановиться.

Ах, он ещё и в компании развлекался. Ну я ему сейчас!

Обернулась.

Арагон, облокотившись о стену, стоял один одинёшенек и попивал шампанское, а неподалёку хорошенькая девушка в розовом платье совместно с подружкой потешалась над шутом-карликом, что передразнивал для их угоды гостей.

Старалась не менять выражение лица, да видимо плохо. Облегчение и последующую растерянность Влад, верно, растолковал, отчего его белозубая улыбка стала шире и в сто крат довольней.

— Я тебя не узнаю. Куда подевался взрослый мужчина?

— Это ничего. Как выяснилось, я тебя и вовсе не знаю, — пожав плечами, съязвил маг и подошёл. — Нам есть что обсудить, — серьёзно объявил мужчина, и мне, чтобы не засиять от зародившейся надежды, пришлось прикусить губы.

— Между прочим, я тебя искала, — мгновенно забыв выходки Влада, взяла его под руку и последовала за ним.

— Знаю.

— Прятался?

— Я бы так не сказал. Большую часть времени я был с императором и Славийским, но твои метания по залу чувствовал.

— Я так не умею, — с сожалением произнесла я.

— И это мне тоже известно. Со временем научишься.

— А ментально управлять слугами и заставлять их поджигать кого мне вздумается научусь?

— Ага, ты со своими способностями и не такое сможешь вытворять.

— Влад, мне же понравится наш разговор? — от нетерпения спросила я.

— Предположу, что да! — ответ воодушевил, и я еле сдержалась, чтобы не броситься магу на шею у всех на глазах.

Мужчина, открыв дверь, галантно пропустил меня вперед, и я вошла в кабинет, а может гостиную, сильно не разглядывала. Желание поскорей помириться заглушало абсолютно всё.

Присела в кресло напротив дивана, на котором устроился Арагон и, положив на колени сложенные руки в замок, приготовилась внимательно слушать.

— Таис, мне от тебя нужна услуга, и, хочу заметить, не на безвозмездной основе. Тебе хорошо заплатят. Предлагаю на выбор один из моих замков и пять лет полного содержания, — изучая мою реакцию, маг сделал паузу, но внешне я никак не проявила разочарование и даже выдавила улыбку.

— Что ты хочешь? — прошептала я, и потеряла виски: в голове застучало, и она раскалывалась от внезапной боли.

— Меня интересуют ловушки Славийского.

— А-а-а, — протянула я и не в силах больше притворяться и скрывать истинные эмоции просто отвернулась в сторону.

— Что с тобой? Расстроилась? — с деланой заботой поинтересовался Влад.

— Конечно, расстроилась, — с надрывом ответила я.

— Мало предложил? Назови свою цену, — он точно знает, что вызвало такую реакцию, но ему мало, он ещё и издевается.

— Думала, ты меня позвал, чтобы... — комок застрял в горле, и фразу я не закончила. — В общем, неважно, — выдохнула и встала с кресла. — Крис и близко меня к своим изобретениям не подпускал. Пользоваться, да, разрешал. Но как и откуда он их берёт — мне неизвестно. Единственное, что скажу, и заметь, совершенно бесплатно, маг, сотворивший для дяди мой браслет, живёт не в империи, а на диких землях.

— Может у тебя получится узнать ещё...

— Нет, — резко оборвала я Арагона. — Крис ревностно охраняет свои секреты. Да и возможности у меня не будет. Дядя завтра отречётся от меня. Я слишком дорого заплатила за свободу, чтобы ради ваших политических междоусобиц откладывать её получение хотя бы на день, — дрожащими губами выговорила я. — А теперь прости, Влад, у меня возникла резкая нужда похныкать в подушку, и делать это я намерена в одиночестве.

— Таис, постой, — с виноватым лицом подлетел ко мне маг.

— Не надо, — отстранилась от Арагона. — Не объясняй! — на грани истерики выкрикнула я. — Всё понимаю. Ты не хотел меня обижать. Так уж вышло, — Влад потянулся ко мне. Дернулась, налетела на пуфик, запнулась, зато увернулась и, открыв дверь, выскочила вон из комнаты.

— Подожди, Таис, не ходи сейчас в бальный зал, — слышала позади голос Влада, но неслась как угорелая, пока не наткнулась на Крису.

— Вот ты где, — родственник ухватил меня за талию и настойчиво потащил в центр зала.

Сразу заподозрила неладное. Гости, образовывая живой коридор, расступались перед нами и смотрели так, словно меня ведут на эшафот.

Арагон не только догнал, он обогнал нас и преградил путь.

— Славийский, не смей. Не здесь и не сейчас, — тихо, но с угрозой процедил Влад.

Родственник усмехнулся, в отличие от Арагона приватность беседы его не волновала, и он во всё горло заявил:

— Не вижу смысла ждать. Неформально я уже объявил о намерении отдать свою преемницу замуж за моего сына, осталось только официально получить одобрение на этот брак у императора, что я и хочу сделать.

До меня не сразу дошёл весь ужас ситуации. Растерянно хлопая ресницами, попятилась назад, но Крис усилил захват.

«Мерзость», — крутилось на языке. Эмин мой двоюродный брат. Знаю, кровосмесительные браки раньше нередко заключались, но те времена прошли, и сейчас они, можно сказать, под запретом.

Эмин вынырнул из толпы и присоединился к нам. Мало того, что головная боль усилилась, в придачу от вида самодовольного и вечно пьяного братца накатил острый приступ тошноты.

Ну уж нет, я в этом участвовать не собираюсь.

Оттолкнула дядюшку, но тут же оказалась в руках Арагона. Он наклонился и шепнул мне:

— Таис, не дергайся, молча со всем соглашайся. Скандал ни к чему. Я решу проблему.

— Молчи и соглашайся?! Да ты ополоумел что ли. Крис меня замуж за собственного брата выдаёт! — трясась от негодования, зашипела я в ответ.

— Доверься мне, — с силой сжав пальцы на моих плечах, попросил маг.

— Довериться? Это после того, как ты надо мной посмеялся? Нет, даже не проси.

— Делай, как я говорю. Хоть раз я нарушил своё слово или подвёл тебя?

— Арагон, преждевременно поздравлять невесту, — Крис вклинился между и отлепил нас друг от друга. — Император ещё не дал согласия.

Всем ясно и понятно, Влад делал всё, что угодно, но только не поздравлял, но Славийский именно так решил обыграть наше перешёптывание.

При приближении Брута, окружавшие нас гости склонились.

— Столько шума, а я не участвую, — заметил император и с легкой обманчивой улыбкой на лице навис над Крисом.

— Ваше величество, я уже вам говорил, что такая редкость, как Таис, непременно должна остаться в семье и поддержать наш род сильными потомками. Кроме Эмина, никого достойней на роль её мужа нет. Прошу вашего разрешения на их брак, а в свою очередь обязуюсь поделиться интересующими вас знаниями, которые мы недавно обсуждали.

Славийский выбрал мощный рычаг. Брут совершенно точно заявил, что из-за Влада меня в качестве будущей супруги не рассматривает, впрочем, как и я его в мужьях, а старший Арагон от меня нос воротит. Ловушки Криса, несомненно, перевесят симпатию ко мне императора, и если Влад не передумает, то моя участь предрешена.

Нет, замуж я в любом случае не пойду. Конечно, придется скрываться на диких землях до конца дней, но это в любом случае лучше, чем свадьба с Эмином.

С мольбой посмотрела на Брута, он одним словом, может избавить меня от ненавистной семейки или навсегда приковать к ней. Императорский взор не удостоил меня вниманием, правитель смотрел за мою спину, на Влада, и его тяжёлый вздох ничего хорошего для меня не предвещал.

— Я решу завтра, — нарушил молчание Брут, кивнул музыкантам, заиграла медленная мелодия и младший Арагон, пригласив молодую девушку, продолжил бал.

— Лживая сволочь! — кинулась к Крису с претензиями. — Неужто думаешь, этот номер у тебя пройдёт?! — готова разорвать родственника в клочья и присутствие посторонних людей меня ни капельки не смущает. — Да я с этим... — метнула на брата презрительный взгляд, — ...даже мертвая под венец не пойду. На что рассчитываешь?

— Таис, — вмешался Влад и оттащил меня от Славийского, — сказал же, решу проблему, — оторвав от пола, Арагон подхватил меня на руки и, несмотря на моё яростное сопротивление, вынес из бального зала.

— Да пусти ты меня, — барахтаясь, ворчала я, и в коридоре мужчина исполнил моё желание.

— Таис, — начал Влад, но подбежавший к нам дядюшка прервал его.

— Отпусти мою племянницу.

— И не трогать мою невесту, — добавил выглядывающий из-за спины отца Эмин, за что получил от меня хоть и смазанный, но довольно сильный удар в нос.

— Какая я тебе невеста, пьянь ходячая! — бросила я братцу. Тот настолько не ожидал от меня нападения, что, не веря в происходящее, ошарашенно разглядывал кровь на пальцах, смазанную с лица. — Да я вас обоих терпела только ради свободной жизни. Но всё, с меня хвати! Больше я не намерена идти у вас на поводу. Немедленно уезжаю!

— Если бы тебя видел твой покойный отец, сгорел бы со стыда за такую дочь, — заявил Крис, и волна гнева накрыла меня.

Никогда до этого момента я не желала чьей-то смерти. Сейчас же готова убивать медленно и жестоко. Ладони раздирало от жжения подступившей магии, и я с криком выплеснула на вероломного родственника мощную струю энергии.

Припечатанный к стене Крис бился в конвульсиях, его выкатившиеся глаза с полопавшимися сосудами умоляли отпустить, но пощады ему от меня не видать.

— Достаточно! — рявкнул Арагон, сделал шаг, и я, одной рукой удерживая Крису в подвешенном положении выставила вторую в сторону мага, угрожая, что остановлю его, если вмешается.

— Ну давай, — прищурившись процедил Влад.

Выдохнув, обуздала магию: злость не лучший советник.

— Дрянь неблагоприятная, — захрипел упавший на пол Крис. — У тебя теперь два выхода: или по закону ответишь за нападение, или замуж за Эмина бегом побежишь.

— Шантаж. Как мило. Вперёд. Плевать я на твои угрозы хотела, — показав неприличный жест родственнику, усмехнулась я.

— Это ты пока такая смелая. Посмотрим, что на суде запоёшь. Вон, Арагон свидетелем пойдет.

— Славийский, свидетелем чего? Как ты неудачно поскользнулся? — вставил реплику Влад, и у меня по телу побежало тепло.

За меня заступились! И не кто-нибудь, а Влад.

— Между прочим, я могу подтвердить, как дело было, — сказал Эмин, но наткнувшись на взгляд Арагона, он тут же умолк и боязливо попятился.

— Вот, значит, как? — покачивая головой, оскалился родственник и, встав на ноги, прорычал. — Рано радуешься, племянница. Я чётко обозначил императору, что выдам свои секреты лишь после одобрения брака, — дядюшка кивнул на Влада. — Они ему тоже нужны. Главарь диких земель границу пересечёт, и оба Арагона тебя самолично в спальню Эмина отведут. Подожду, — уже для себя пробубнил Крис и широко улыбнулся. — А может, и ждать не придётся. Император дальновидный правитель. Взбалмошная неотёсанная девица на одной чаше весов и безопасность государства на другой. Завтра посмотрим, чья возьмёт.

— Славийский, а не много ли ты на себя берёшь? Я не твою поганую шкуру пожалел, а Таис от греха уберёг, — пояснил Влад и, ухватив дядюшку за шею, с силой стукнул его о стену. — А вот мне одним больше, одним меньше, — пригрозил Арагон и добавил. — Я провожу Таис в комнату, и если кто-нибудь из вас рядом с её дверью появится, своими руками удавлю.

Скромно иду рядом с Владом и то и дело украдкой поглядываю на него.

Да-да господин Арагон, сдал ты себя с потрохами.

Твое презрение ко мне — напускное. Обидные слова — всего лишь ничего не значащий звук. Поступки куда красноречивей говорят об истинных чувствах.

— Как ты собираешься убедить императора отказать Славийскому?

— Не знаю. Но не волнуйся, что-нибудь придумаю, — заверил меня Арагон.

— Знаешь, когда на кону твоё будущее, хотелось бы конкретики.

— Я дал тебе слово решить проблему. Что может быть конкретней? Или ты сомневаешься во мне? — тон мага мне не понравился, ровно, как и его резкое

торможение.

— Ты меня неправильно понял. Я всего лишь хотела предложить помощь. Одна голова хорошо, а две всегда лучше, — лилейным голоском пропела я, и успокаиваю уязвленное мужское самолюбие, поглаживая мага от плеча до сгиба на локте. Раньше этот приём действовал безотказно.

Маг пристально наблюдает за моими манипуляциями, брови нахмурены, губы плотно сжаты, но руку не одергивает, что уже прогресс.

— Лучше, да не всегда, — оторвав от рукава взгляд, самодовольно заявил маг. — Если одна из голов дурная и принимает решения, за которые её хозяйке по хорошему следует всыпать по одному выпуклому месту... — Влад ткнул пальцем в мой лоб и легонько надавил, — то пусть эта самая голова, бездействуя, тихонько сидит в спальне. Ситуация складывается не в нашу пользу. Исправлять твои ошибки времени нет.

Колкая тирада, хоть и подслащённая замечанием «наша ситуация», взбесила. Даже если оно только на лице, хранить спокойствие сложно. Наговорить в ответ так и тянет, но повода для ссоры не дам.

— Как скажешь, — переступив через себя, капитулировала я, но фраза прозвучала не так миролюбиво как рассчитывала, и, судя по помрачневшему Арагону, он воспринял её как «А не пошёл бы ты...».

— Таис, я серьёзно! — взорвался маг и, пригвоздив меня к стене, хорошенько об неё стукнул.

— Да поняла я. Зачем так трясти.

— Потому что тебя знаю. Выкладывай!

— Что?

Арагон закрыл глаза и, чуть наклонившись, выдохнул.

— План свой. И не ври, что его нет, — сквозь зубы процедил мужчина.

— Как такового плана нет. Есть только экстренный вариант, — выпалила я. Влад, выгнув бровь, глазами задал немой вопрос, и мне пришлось признаваться. — Племянница Славийского может также внезапно испариться, как и появилась.

Арагон повернул голову в сторону и симитировал смачный плевок.

— Тебе не надоело сбегать, прятаться и скрываться. Пожить нормально не хочешь? — с высоты своего положения надменно произнёс Влад, чем больно зацепил.

— За моей спиной нет императора. Поддержки правящего рода тоже нет. За ней вообще ничего нет, — голос предательски дрогнул, но всё равно выскажусь. — Прячусь я и убегаю вынуждено, а не потому, что нравится. Пока тебя сорок няnek в золочёной люльке качали да опахалом от мух обмахивали, мне приходилось выживать и каждый день доказывать, что недаром меня кормят и кров дают. Не смей меня судить! — выкрикнула я и, уперев ладони в мужскую грудь, безуспешно отталкиваю от себя.

— Когда я в люльке лежал, тебя и в проекте не было, — уточнил Арагон и вместо того, чтобы отодвинуться, сократил между нами расстояние до неприличного. — Было время — я стоял за твоей спиной, ты пренебрегла этим фактом и поступила, как привыкла, — мужчина ухватил меня за волосы и, заставляя задрать подбородок, потянул их вниз. — Я бы защитил тебя, от...

— Или бы в яму вонючую кинул, — обрывая Влада на полуслове, предположила я и напомнила. — Такое же однажды случилось. И заметь, за меньшую провинность. Три дня наслаждалась фекалиями. Или я что-то путаю? Если да, то поправь. Удобно рассуждать задним числом. Если бы да кабы, — не удержалась я от кривляний и соорудила гримасу. — А ты на моё место встань, да рискни тем, чем я рисковала, — пока возмущалась, Влад медленно, но верно склонялся, и последнее предложение говорила, практически касаясь его губ.

— А у тебя и сейчас гарантий нет, что как только от родственников избавишься, прямым в моём подвале не окажешься, — прошептал Арагон, и его теплые губы полностью прикоснулись к моим.

Что мне стоило отвернуться — словами не передать. Но и ни к чему необязывающих отношений с Владом я не перенесу. Или он меня простит и озвучит это вслух, или.... Об альтернативе даже думать не хочу.

Арагон сначала застыл, потом невесело усмехнулся, отстранился и, без слов ухватив за руку, поволок дальше по коридору. Бегом, миновав несколько пролётов, поднялись на четвёртый этаж. Как это нестранно, но мы также стремительно пролетели и мимо моей спальни.

Пока оглядывалась по сторонам, мало ли, может, это я в незнакомом дворце чего напутала, мы очутились в другом крыле и явно не в том, что нужно мне.

— Влад, — оборачиваясь назад, окрикнула впереди идущего мага. — Мне кажется, мы недавно прошли мою комнату. Вернемся.

— Таис, я здесь вырос. Что и где находится — знаю.

— Так, стоп. Куда ты меня тащишь? — затормозила и выдернула из захвата ладонь.

— В подвал, — хохотнул Арагон и с силой дернул на себя.

Глава 19

— Издеваешься?! — взвизгнула я, когда жестко впечаталась в мужчину.

— Да не делай ты такие круглые глаза, — обхватив моё лицо ладонями, усмехнулся маг и с хитринкой в голосе пояснил: — Для подстраховки переночуешь у меня.

У входа в комнаты Арагона стояла его личная охрана. Лица сплошь знакомые. Атала узнала со спины, он раздавал указания, но когда его подчинённый с открытым ртом уставился на меня, обернулся и после лёгкого поклона проводил нас до спальни взглядом буквально кричащим: «А вот и Таис! Так и знал, что Влад не выдержит, и ты скоро объявишься».

Апартаменты Влада в императорском дворце являлись практически точной копией комнат в его замке. Тот же стиль, те же тона, та же широченная кровать и, конечно же, его запах.

Присев на край постели, обхватила себя руками и наблюдаю за перемещениями мага. Первое, что он сделал, это подошёл к столу и, вынув что-то из верхнего ящика, сунул себе в карман зажатый в кулаке маленький предмет, далее он направился в гардеробную, из которой появился, можно сказать, одетый по-домашнему: в широких чёрных штанах и такого же цвета тонкой шелковой рубашке. Нарядная, расшитая золотом и камнями одежда ему необычайно шла, но всё же неброское, без изысков одеяние более выгодно подчеркивала его мужественность и благородство породы. Невольно залюбовалась предметом своих давних мечтаний и не заметила, что, пуская слюну, откровенно плююсь.

— Когда вернусь — не известно, не жди и ложись спать, — бросил на выходе Влад. — И перестань скромничать, мы оба знаем, что ты не такая. Обживайся, но обыск не устраивай, всё интересное для тебя я забрал с собой.

— А можно кого-нибудь послать за моими вещами? Я всё же девушка и мне...

— Обойдётся тем, что есть здесь, — перебил маг. — И не вздумай выходить. Мне тут же доложат, и остаток ночи ты проведёшь в куда менее комфортной обстановке, — предупреждение прозвучало не зло, но строго, так, чтобы у меня и тени сомнений не возникло, что он и глазом не моргнёт и выполнит угрозу.

Как только за Арагоном закрылась дверь, отправилась в ванную, включила воду и пока чаша набиралась, подыскала, в чем улягусь спать. Белая рубашка Влада подошла как нельзя лучше, она доходила до середины бедра и, несмотря на свободный крой, скрывающий очертания фигуры, смотрелась весьма соблазнительно.

Выкупалась, вытерлась, честно призналась себе, что делаю это исключительно для Арагона. Уложила волосы, натёрла тело хоть и не женским, но вполне прилично пахнущим маслом и забралась в кровать.

Что не усну, знала наперёд, но ждать, обнимая подушку Влада, как-то приятней.

Стрелка на часах показывала уже два ночи, а Арагон до сих пор не вернулся. Нервничала невероятно, но спустя несколько минут почувствовала стремительное приближение мага, села и, под одеялом обняв колени, уповала на то, что он принесёт только хорошие новости.

Влад не вошёл. Он с диковатым видом влетел в комнату и начал мерить её широкими нервными шагами. Попыталась открыть рот, но маг жестом приказал мне молчать. Арагон, запустив пальцы в волосы, бесконечно взъерошивал и так неопрятную причёску, и при этом действии было просто невозможно не заметить его распухшие костяшки на руках. Поведение мага надежды на удачное разрешение проблемы не внушало, но расспросить его, что же произошло, пока он не успокоится, не решалась.

Наконец мужчина остановился, сел в кресло напротив меня и одарил жутковатым взглядом — долгим, пристальным и тяжёлым. Кажется, что его мучает дилемма, но когда он находит ответ на неё, тут же возникает сомнение в правильности принятого решения, и так по кругу.

— Влад, всё плохо, да? — тихо спросила я.

— Нет! — рявкнул маг, и от столь громкого и решительного ответа я вздрогнула, а Арагон испарился также стремительно, как и появился.

— Спасибо, что ввел в курс дела! — крикнула я в пустоту, спрыгнула на пол и, подойдя к окну, открыла его.

Прохладный ночной воздух обдул до мурашек. Вытянув руку, я подумала: «За темной бездной нет, ни Криса, ни Эмина, ни брака, там свобода. Ничего нет проще, как перебраться на соседний подоконник, затем спрыгнуть на балкон на третьем этаже, дальше спуститься по водосточной трубе, найти Снежу и улететь далеко за горизонт. Даже если меня скоро спохватятся, то не догонят».

Отогнав мысли о побеге, закрыла окно и вернулась в постель.

«Влад, как никто другой, достоин доверия, он обещал и обязательно поможет», — твердо решила сама для себя. Сразу стало настолько легче, что я закрыла глаза и уснула.

Утром меня разбудил шелест бумаги, Влад за столом писал письмо.

— Император откажет Славийскому?

— Да, — не поднимая головы, спокойно ответил Арагон. — Одевайся, Брут нас ждет с минуты на минуту.

— В таком случае мог бы и разбудить, — ворча себе под нос, продефилировала мимо мага в ванную. — Я так понимаю, расспрашивать тебя смысла нет. Всё узнаю на месте, — ополоснув лицо ледяной водой, крикнула я.

— Правильно понимаешь, — подтвердил мужчина.

Мне принесли платье, расшитое жемчугом, туфли на невысоком каблучке, ажурное нижнее бельё. Всё это роскошество подошло идеально, но взято было не из моего гардероба. Приветливая служанка соорудила мне сложную причёску, из-за которой позавтракать я не успела: Арагон подгонял, и на встречу к императору я отправилась на голодный желудок.

Влад шёл уверенной походкой, со мной не разговаривал, на его лице я не могла прочесть ни единой эмоции. Попытка опять что-либо выведать закончилась полным фиаско, меня банально игнорировали, и в кабинет императора я вошла в полном неведении о своей дальнейшей судьбе. Славийский с напряженной спиной стоял у окна и перебирал в руках четки — пытается успокоиться, значит, нервничает — хороший знак. Эмин сидел на стуле в углу и прятал покрасневшие от похмелья глаза — дело привычное. Брут же единственный из этой компании находился в приподнятом настроении и, завидев нас, довольно улыбнулся и предложил мне сесть рядом с ним на диван. Арагон, как ни странно, в дискуссии участвовать не собирается. Остался у входа, подпирая дверь.

Император кивнул Крису, и тот устроился в кресле напротив нас.

— Я долго размышлял, рассмотрел ситуацию с разных ракурсов и вот к какому умозаключению пришёл, — спокойным тоном обратился император к Славийскому. — Выдав племянницу замуж за сына, ты оставишь её в семье. Крис, твоё стремление мне понятно, но я должен думать не об отдельном роде и его процветании, а о благе всей империи в целом. Поэтому считаю, Эмин не подходит на роль мужа Таис. Магия его слаба и предполагаемые дети получают лишь силу твоей племянницы, что лично я считаю недопустимым расточительством. Но Таис всё-таки следует поскорей выйти замуж, тем более и кандидатура имеется, — многозначительно заявил Брут, только что палец вверх не поднял.

Ну, вот только выдохнула, как император тут же вывалил на меня новую головную боль.

— А, собственно, зачем спешить? — встряла я в разговор. — Я и сама с этим вопросом разберусь. Мне же не сто лет. Время вроде как есть, — вполне резонно возмутилась я, чем заслужила неодобрительно-хмурый взгляд императора.

— Таис, твоё мнение в расчет не берётся, уж прости, — небрежно бросил его величество и продолжил огоршивать Крису.

— Мой брат Влад, — сказал Брут, и мне пришлось вытереть ладони об платье, — сильный маг, имеет огромное состояние, в конце концов, принадлежит к правящему роду — идеальный вариант.

Под повисшую тишину, проговорила в уме слова императора и убедилась, что правильно его поняла.

Я выйду замуж за Арагона!

Знала бы, кого предложит правитель, не возмущалась, а тихонько помалкивала. Как же мне сейчас сложно скрывать радость и не расплыться в улыбке от счастья. Такой поворот определённо мне по душе — и свобода от дядюшки, и любимый мужчина на блюдечке.

Красота, да и только!

— Простите, император, но ваше решение небеспристрастно. Вы наградили свой род в ущерб моему. Вынужден настоять на кандидатуре Эмина.

«Выкуси», — мысленно ответила я родственнику.

— Славийский, моё решение окончательное и обжалованию не подлежит.

«Брут красавчик!» — пронеслось у меня в голове.

— Я, глава рода, — гордо заявил Крис и для значительности встал, — к которому принадлежит моя племянница, официально отклоняю предложение этого союза!

— Ах, да, хорошо, что напомнил, — картинно вскинув руками, покачал головой Брут. — Чуть не забыл. Ты немедленно отречёшься от неё.

— Нет, — зло усмехнулся Крис, — не отрекусь.

Император повернулся ко мне и, поиграв пальцами по дивану, изрёк:

— Знаю, что девушка ты не из слабонервных и много повидала, но лучше тебе оставить нас. Мужской разговор и всё такое. Выйди.

Подчинилась то ли приказу, то ли просьбе и направилась на выход. Влад глядел в окно и на моё приближение не реагировал. Остановилась возле и дернула его за рукав.

— Надо поговорить, — прошептала я, и еле сдержалась, чтобы не добавить — жених.

Арагон, продолжая смотреть куда-то вдаль, ответил кивком и на ощупь открыл для меня дверь.

Немного расстроенная поведением будущего супруга, я вышла в холл и присела на лавочку.

В кабинете после моего ухода творилось неладное. Помимо неразборчивых и агрессивных мужских криков, оттуда доносились жалобные стенания Эмина, а также настораживал звук ломающейся мебели, и секретарь императора с красным лицом несколько раз выбежал из помещения и возвращался туда с полной кипой бумаг.

В очередной раз помощник правителя как ошпаренный вылетел из комнаты и в скором времени появился в сопровождении нескольких представительных мужчин. Все, как один, были одеты в плащи с вышитыми гербами их родов, а через руку секретаря свисала накидка с гербом Славийских.

Процессия скрылась за дверью, а через десять минут император самолично выглянул и велел мне войти.

Крис с низко опущенной головой сгорбился и занимал моё недавнее место. Братец сидел в том же углу, но не на стуле, а на полу, и дрожал от страха. Остальные мужчины, в том

числе и Арагон, беседовали, как будто ничего не происходило.

— Начнём, — скомандовал Брут. Его секретарь накинул на Крису плащ и немедленно удалился.

Дядюшка смотрел в одну точку и слегка покачивался. Император с секунду подождал и одним рывком, не церемонясь, заставил его встать.

Влад в свою очередь пересёк комнату и, положив мне на талию тёплую ладонь, подвел к родственнику.

— Просто стой и молчи, — шепнул мне на ухо маг и на шаг назад отстранился.

— 3-зачем?.. — обернувшись, только и успела выговорить я, как Влад, приложив к губам палец, плавным кивком безмолвно объяснил, что мне не о чем переживать и за плечи развернул обратно к Крису лицом.

Обречённые глаза Крису ошарашили. Он пал духом, раньше такого не случалось. Обычно он из последних сил боролся до последнего, у него всегда был запасной план или, по крайней мере, имелся путь отхода. Славийский без эмоций монотонно отрёкся от меня и отлучил от рода. Затем в комнату вошёл конвой. Их командир зачитал Крису обвинения, причём из нескольких пунктов, и каждый из них мог повлечь за собой казнь. После с родственника содрали накидку, бросили её до сих пор вжато в угол брату и провозгласили Эмина главой рода Славийских.

Всё произошло настолько быстро, что я и опомниться не успела, как Крису увели, Эмин, поджав хвост, убежал сам, а Арагон и главы родов вышли из кабинета и что-то обсуждали в коридоре.

Император шумно плюхнулся в кресло и, закинув на стол ноги, поинтересовался:

— Здорово я всё обставил, как считаешь?

— За свободу и Влада, конечно, низкий поклон. Но Эмин в качестве главы... Ты о людях подумал? Из него хозяин, как из моей Снежи — боевой дракон.

— Из Снежи? — с недоумением переспросил правитель. — Это кто?

— Да неважно, — отмахнулась я. — Эмин не сможет управлять замком. Его отец, несмотря на свою жестокость, хоть как-то заботился о работниках, и у него была голова на плечах, он...

— Назначение Эмина главой рода и его неприкосновенность — это плата за твою свободу, — оборвал император.

— Не-по-мер-на-я, — по слогам проговорила я. — Эмин, дорвавшись до власти, погрязнет в пирах и разврате. Он за недели опустошит все сбережения отца. Сначала начнут голодать в деревнях, а затем и в самом замке!

— Я займусь этой проблемой позже, — включил политика Брут и пообещал, только бы я отцепилась. — Не взрывавай мне мозг. У меня впереди ещё разговор с твоим женихом предстоит, и не из приятных, — пожаловался император и коварно улыбнулся. — Я же сначала его вынудил пообещать, что он женится на тебе, а лишь потом сообщил, что сегодня Славийского арестуют, — признался Брут и довольно хохотнул, но его настроение тут же изменилось. — Да не переживай и не стой дуть губки! — заметив, как я поникла, воскликнул мужчина. Он подошёл и, положив мне на плечи ладони, заверил: — Никто и никогда не заставил бы Влада жениться, если бы он сам этого не хотел. Его нужно было подтолкнуть в верном направлении, что я и сделал.

— Руки убери! — злобно рыкнул старший Арагон.

Император подмигнул мне и улыбнулся и только после выполнил приказ брата.

— Я, пожалуй, пойду. Вам есть что обсудить, да и у меня кроме вас заботы имеются, — беззаботно пропел Брут и встретился в дверях с братом.

— Я к тебе загляну, — с угрозой пообещал Влад.

— Не сомневаюсь, — принял вызов правитель и, освобождая себе путь, толкнул старшего Арагона плечом.

Мы с Владом остались наедине. Маг держал руки в карманах и перекатывался с носка на пятку.

— Что-то не особо ты рад предстоящей свадьбе, да? — нарушила я неловкое молчание предположением и в ответ ждала если не опровержение собственных слов, то хотя бы нейтральный ответ.

— А должен? Я свяжу свою жизнь с женщиной, которая меня предала, — усмехнулся Влад.

— Ещё не поздно всё переиграть, ты можешь отказаться от брака, — скрепя сердце, заявила я и чтобы посмотреть, что скажут его глаза, близко подошла к магу.

— Это как? Сначала дать слово, а потом, когда дело разрешилось, взять его обратно? У нас в семье так не принято. Отвыкай от порядков Славийских.

— Я же теперь свободная. Хочешь, сама откажусь от свадьбы, — предложила выход я, и Арагон закатил глаза.

— Повторяю! Данное Бруту обещание я сдержу, даже если придётся тебя связать и силком тащить к алтарю. Таис, чтобы ты не выдумала, это будет лишь бесчестной уловкой обойти договорённость с императором, на что я никогда не соглашусь, — задрав высоко подбородок, заявил маг.

Старалась прочесть его истинные чувства, но не выходило. Его враждебность затмевала все остальные эмоции.

— Добровольно ты бы на мне не женился, как же собираешься со мной жить?! — топнув от досады ногой, крикнула я.

— Ну-у-у... — протянул Арагон и, подцепив мой локон, накрутил его на палец, — некоторые плюсы в том, что ты станешь моей супругой, всё-таки имеются. Так что потерплю.

— Вот тебе, а не плюсы! — сформировав фигу, сунула её под нос Владу. — Потерпит он! — передразнила я. Обидные слова и обречённый тон, с которым они вылетели изо рта Влада, взбесили, и я вошла в кураж. — Ещё как терпеть придётся. Даже не сомневайся!

— Палку то не перегибай, а то по лбу отскочит, — предостерёг Арагон, внимательно посмотрел на маячащую перед его лицом фигу и, накрыв её своей ладонью, вынудил меня опустить руку вниз.

— А ты уже перегнул. Холь и лелей свою обиду сколько угодно. Мне всё равно. Надоело тебя уговаривать. Но предупреждаю, пока она с тобой — в мою спальню ты не войдёшь!

— Это что еще за нелепое условие?! — во всё горло рявкнул мужчина, да с такой неподдельной злостью, что я инстинктивно попятилась.

— Моё условие не нелепо и оправдано женским самолюбием! И никуда не денешься, примешь его.

— Да нет, всё в порядке, — послышался мужской насмешливый голос. Император приоткрыл в кабинет дверь, а мы с Владом так орали, что не услышали. — Голубки просто воркуют, а ты говоришь — крик на весь дворец, — потешался он над нами, объясняя ситуацию секретарю, который, как я понимаю, и привёл его сюда. — Что, кто на какой стороне кровати в вашей семье будет спать, обсуждаете? Ну-ну. А по-тихому можете? Работники мои переживают, понапрасну тревогу бьют.

— Да он... — вскинув руки, вскипела я.

— Мне ваши прелюдии неинтересны, — не дал мне пожаловаться Брут и, распахнув дверь, жестом пригласил нас на выход. — А ну разбежались. Таис, у тебя свадьба через три дня. Ты, как все нормальные невесты, должна по своей спальне метаться и истерики закатывать, что туфли жмут и платье старомодное. Кстати про платье я серьезно, — приподняв бровь, вставил ремарку император, когда я проходила мимо него. — А ты, брат, последние деньки на воле гуляешь. Разумно временем распорядись. Отправляйся на дикие земли и прямиком в жаркие объятия танцовщиц, — с предвкушением произнес «Величество» для Арагона за спиной. Сам Влад промолчал, зато я, сжав крепко кулаки, обернулась.

— Да шучу я. Шучу-у-у.

Глава 20

Вот уже два дня весь дворец стоял на ушах. Слуги как угорелые носились туда-сюда. К задним воротам то и дело подъезжали повозки, набитые угощениями к праздничному столу и свежими цветами. Мое время было расписано по минутам. С утра ко мне приходила строгая великосветская дама, которая с легким налётом усталости сначала рассказывала о нюансах свадебного обряда, а затем о брачной ночи. Конечно, помалкивала, что хоть только и в теории, но, судя по рекомендациям наставницы, про интимную жизнь знаю лучше неё и выслушивала о скудном опыте женщины до конца. После обеда наступил черед портных, парикмахеров и башмачников. Когда впервые увидела свадебное платье, обомлела: оно точь-в-точь копировало платье из видения, что мы с Владом наблюдали в его замке. Тот же черный бархат, те же бриллианты. Странно, если не сказать больше. Но хорошенько всё обдумав, я пришла к выводу — Арагон же хотел в те времена жениться на мне: мы тогда просто видели его то ли мысли, то ли желания, надевать платье матери жениха — традиция их рода, так что всё объяснимо и вполне логично.

Влада после ареста Славинского я не видела, но чувствовала, и чаще всего по ночам. Он как специально не давал мне спать и тревожил визитами к двери моей спальни.

Для меня упорхнуть из замка и облегчить жизнь Владу — плёвое дело, но сбежать я больше не стремлюсь. Не знаю, насколько правильно поступаю, и принесет ли мне это счастье, но не побороться за его любовь я не могу.

Наконец наступил день свадьбы. К церемонии меня готовили несколько служанок, потрудились они на славу, нравилась себе необыкновенно.

В зал, где назначена церемония, добиралась в сопровождении свиты из придворных молодых дам. Они мило перешёптывались и не зло посмеивались над моим волнением, а одна, самая молоденькая и хорошенькая девушка, для поддержки, даже приобняла.

Двери зала распахнулись. Вошла внутрь. Император, поджидающий меня у входа, предложил мне руку, мы прошли вглубь, и я встала в ступор.

Готова поклясться, одежда императора, расположение гостей, украшение зала — они из видения!

С тем, что мы видели с Арагоном, не всё так просто. Это точно не его мысли. Не мог Влад угадать всё до мелочей. Я даже звуки узнаю.

Меня не пугает, что я видела этот момент, да и следующий в постели с Владом меня не смущает. Будущий супруг на снегу в окровавленной рубашке — это мой самый жуткий кошмар!

— Таис, какого ты застыла? Гости уже переглядываются, — шепнул мне Брут.

— А-а-а... — очухалась я и, изобразив довольное лицо, последовала дальше.

Влад с задумчивым видом в светлой парадной военной форме стоял у алтаря. Когда мы подошли, его губы тронула лёгкая, чуть заметная хитрая улыбка, а глаза победно блеснули.

И как такую реакцию понимать? Он беспамятством не страдает, так же, как и я, узнал знакомую картинку. Где переживания за собственную жизнь?

Поставив колени на мягкую и, тем не менее, неудобную лавочку, мы с Владом склонили головы, и верховный маг, покрыв наши макушки льняным полотном, начал долго и нудно петь.

— Первое из трёх видений сбылось, — стараясь не шевелить губами, тихо заметила я.

Арагон не отреагировал, и я сделала вывод, что он не услышал.

— Первое из трёх сбылось, — повторила я чуть громче.

— Ш-ш-ш, — шикнул на меня маг.

— Теории на счёт того, что именно мы видели, есть? — через минут десять переживания опять заставили меня поднять эту тему.

Верховный маг запнулся на полуслове и, многозначительно кашлянув, продолжил противно завывать дальше.

Надо же! В таком достопочтенном возрасте, а имеет отличный слух.

— Влад... — не унималась я.

— Потом, Таис, потом, — процедил недовольный жених, и мне пришлось притихнуть.

Первая часть ритуала к счастью закончилась и наступила вторая. Порадовалась за колени и с удовольствием слезла с лавки. Теперь мы с Владом стояли лицом к лицу, и, если верить наставнице, что учила меня, далее нам дадут свитки, мы по очереди дадим друг другу клятвы в верности и любви, скрепим союз поцелуем и готово — Арагон мой супруг.

Верховный маг три раза обрызгал нас водой. Влад наклонился, его губы чуть тронули мои, и он снова выпрямился.

Это что за сокращённая версия?

Наверняка Влад настоял.

Ну, муженёк, ты и...

Раздались аплодисменты, довольные возгласы разлетелись по залу, все с облегчением выдохнули, скучная часть свадьбы прошла.

Первым поздравить нас подошёл император. Он пожал Владу руку и сразу переключился на мою персону.

— Ну что, новоиспечённая родственница, иди ко мне, — раскинув руки, Брут заключил меня в объятия и поцеловал куда жарче, чем перед ним брат.

Арагон буквально выдернул меня из лап любвеобильного правителя, и пока он не исчез с горизонта, ни на секунду не отпускал.

Ждала, когда мы останемся с Арагоном наедине, но момент никак не настаивал. Возле нас всё время кто-то находился, и только после обеда в саду, когда начался бал, а наша пара его открывала, представилась такая возможность.

Положив на мужское плечо руку, с удовольствием и на законных основаниях прислонилась грудью теперь уже к супругу. Влад обхватил меня крепко за талию, и мы закужились под нереально красивую медленную мелодию.

— Ты сейчас на Снежу с яблоком в зубах похожа, осталось почавкать — и один в один, — вывел меня из блаженного состояния муженёк.

— Если ты хотел меня поддеть, то не вышло, сравнение с самым милым и добрым существом не может обидеть.

— Да-а-а, — протянул Влад. — А почему тогда ты её в своей спальне не поселила, а в мою отправила. Она, между прочим, добрую часть моих вещей погрызла и кровать... — остановился маг и, запрокинув голову, засмеялся. — Ты не знала, что твой чудесный дракон живёт у меня, да?

«Вот же предательница, ко мне ни разу не попыталась в окно забраться», — подумала я, но тему развивать не стала.

— Что с видениями делать будем? Они сбываются, — отбросив иронию, поинтересовалась я.

— А зачем с ними что-то делать! Что у нас там дальше по плану? — Арагон театрально задумался. А потом, многообещающе пройдясь по тем частям моего тела, которые мог оглядеть, заявил: — Лично меня всё устраивает.

— А тот эпизод, где ты на снегу и весь в крови тоже? — от злости ехидно поинтересовалась я и не удержалась и стукнула мужа кулаком по спине.

— Меня на данный момент другой заботит, — маг перестал двигаться и, приподняв мой подбородок, пояснил, — второй. Ты же не надеешься оставить меня сегодня ночью одного? — с угрозой спросил Арагон.

— Хочешь провести эту ночь со мной? Я не против. Но условия ты знаешь... Ай, — вырвалось от боли. Влад безжалостно впился в моё тело пальцами, а потом прижал так тесно, что стало трудно дышать.

— В таком случае, мне тоже есть что сказать. Теперь ты моя жена, возьму всё, что захочу, и спрашивать тебя не стану.

Не сомневаюсь, Арагон искренне верит в то, что сейчас говорит, но, насколько я успела его изучить, угрозу вряд ли выполнит, не такой он мужчина.

— Не забывай, я не нежная барышня, могу за себя постоять, — в подтверждение слов выпустила из ладони кроху магии и уколола ею мужа.

Арагон внимательно с прищуром посмотрел мне в глаза и, продолжая близко удерживать, медленно склонился и насмешливо прошептал:

— Ты и десятой доли моей силы не видела. Если буду действовать в полную мощь, твое сопротивление даже начаться не успеет, как сломится, — маг ласково губами коснулся мочки, а потом резко прикусил её зубами и сжал челюсть. Голова сама дернулась, от чего сделалось ещё больней.

Влад отпустил мочку, и я схватилась за раненое ухо.

— Ты укусил меня до крови! — разглядывая красную каплю на пальце возмутилась я.

— Меньшее из зол, — беззаботно заметил маг. — Всяко лучше, чем принуждать жену к близости, — нагло заявил Арагон и, ослабив хватку, продолжил танец.

— Ч-что? Что ты сделал? — занервничала я. — Только попробуй выкинуть фокус, и я... — замялась, обдумывая, чем бы его припугнуть.

— Не старайся, Таис, поздно угрожать. Всё, что нужно, я уже сделал, ближе к ночи сама умолять начнешь, чтобы приласкал, — демонстративно облизнув губы, ввел в курс Арагон, у меня от досады даже дар речи пропал, зато маг никак не унимался. — Вيني только себя. Не поставь ты условие, я бы не искал способ его обойти.

Пока соображала, как обратить магию Влада вспять и отменить действие укуса, муж не без удовольствия наблюдал за моими мучениями. От озарения несколько раз я загоралась идеей, но маг, до жути пугая, как будто влез ко мне в голову, безошибочно угадывал план и, приводя железные доводы «против», зарубал его на корню.

— Что-то ты притихла? — подойдя вслед за мной к столу с закусками, насмешливо произнёс муж. — Расстроилась, что твой гаденький шантаж не удался и теперь, хочешь ты этого или нет, а супружеский долг придется выполнить, — картинно сопереживая, покачал головой Арагон.

— Мужчина, вы мне настроение портите, а у меня, между прочим, сегодня свадьба, не могли бы вы направить свой неуместный сарказм на кого-нибудь другого, — приторно улыбнувшись, ответила я и сунула в рот Владу тарталетку с грибной начинкой. Он грибы терпеть не может. Хоть и мелочная, но месть.

До конца бала Арагон не оставлял меня одну, таскался за мной повсюду, как хвост. Несколько раз к нам подходили претенденты на танец с невестой, Влад отметал их всех, даже императору дали отворот поворот и не единожды.

Стрелки часов неумолимо приближались к полуночи, а значит, действие подлого колдовства Арагона должно активизироваться. Прислушиваясь к отклику своего тела на Влада, не заметила особых перемен. Физически к нему влекло, безусловно, но не больше, чем раньше. Этот факт особо не воодушевлял, возможно, банально время ещё не

подошло, а как обыграть мужа и не угодить к нему в постель — идея ноль. Единственный, кто бы согласился мне помочь, под арестом. Да и не обратилась бы я к Крису. Его услуги всегда небескорыстны и обходятся слишком дорого.

Остается надеяться на собственную стойкость и силу воли. Судя по предыдущему опыту магического воздействия на меня Влада, придётся нелегко, но без боя не сдамся.

В секунду стихла музыка, свет стал ярче и гости, как один, обернулись на нас с Арагоном.

— Нам пора покинуть бал, — ухватив меня под локоток, сообщил Влад, и мы направились на выход.

Император, когда мы проходили мимо, многозначительно мне подмигнул, а брату, под всеобщие смешки, жестом пожелал удачи.

Супруг, храня молчание, довёл до спальни, открыл дверь, отпустил колкость по поводу бледности моего лица и, хохотнув, что у него есть верный способ это исправить, с обещанием в скором времени вернуться, удалился прочь.

В комнате поджидала толпа служанок. Они помогли раздеться, можно сказать на руках донесли до ванной и, погрузив в лохань с ароматной горячей водой, тёрли так, словно я год перед этим работала чернорабочим и ни разу не мылась. Хотя я и следила за этим вопросом, но женщины отыскивали и выдрали все волоски, если те росли не на голове, не являлись бровями или ресницами. Далее меня уложили на переносную кушетку и сразу в восемь рук втерли в кожу умопомрачительно душистый крем с еле уловимым мерцанием. Волосы девушки завили в локоны и оставили их ниспадать с плеч, надев на меня длинную кружевную рубашку, заботливо укрыли одеяльцем и, потушив основной свет, испарились.

Понюхав запястье, взбила волосы для пышности, соблазнительно улеглась набок и, подперев подбородок ладонью, приготовилась ждать. Пусть Влад видит, что из-за вредности теряет, а если мой внешний вид возьмёт верх над принципами Арагона, то выйдет, служанки не зря старались.

Сердце ёкнуло, дверь бесшумно открылась, и на пороге появился супруг.

Внешний вид Арагона смутил. Выглядел он не как для ночи любви: чёрная тёплая накидка, дорожные брюки, длинные сапоги, а главное удивляло присутствие Снежи, довольная мордочка которой с высунутым языком выглядывала из дверного проёма.

Хлопая глазами, проводила мужа до стола. Он, как будто так и надо, сцапал бутылку вина, зубами выдрал пробку и, выплюнув её в сторону, запрокинул голову и прямо из горла жадно проглотил примерно треть содержимого.

Так бы и сидела с открытым ртом, но край кровати заметно потяжелел, а шершавый язык лизнул щеку.

— Снежа, — на автомате погладила я драконицу по крыльям, и любимица, стащив с меня одеяло, удобно плюхнулась рядом.

Влад оторвался от вина и переключил внимание на меня. Он оценил всё: и позу, и задранную Снежей до пупка рубашку и, после тяжёлого вздоха, сообщил:

— Мы уезжаем, одевайся и быстро.

Вот те раз!

— А-а-а? — протянула я, не зная, как сформулировать вопрос.

В три шага Арагон преодолел расстояние до кровати, подался вперёд, схватил мою правую лодыжку и одним сильным рывком подтащил к себе. Затем он просунул руки под попу, поднял, перекинул меня через плечо и, донеся вниз головой до гардеробной, небрежно скинул.

— Одевайся, Таис, — ещё раз потребовал муж и, прислонившись к стене плечом,

контролировал, выполняю ли я приказ.

— На улице, между прочим, ночь. И я спать хочу, — подперев кулачками бока, заворчала я.

— Таис, я понимаю, но мне срочно необходимо вернуться, — сменив властные нотки на уговаривающие, ответил муж.

— Скатертью дорожка. Я-то тут причём?

Супруг закатил глаза, шумно выдохнул и принялся шариться у меня на полках. Выбрав пару вещей, он переключился на вешалки и, вручив мне одежду, ласково так поинтересовался:

— Сама наденешь или помочь? Если что, мне не трудно, — уточнил Арагон и хитро улыбнулся.

— Если выйдешь, то сама, — буркнула я, и супруг, немного поиграв со мной в гляделки, удалился.

Обескураженная поведением Влада, я всё же натянула одежду. Как его понять? Или, вернее, что он придумал? Ждала многого: уговоров, капитуляции мужа, шумной ссоры, упрёков, но никак возвращения в спешке домой.

Полностью одетая, я вышла из гардеробной. Влад с ногами забрался на постель, следы от его сапог варварски смотрелись на белоснежных шёлковых простынях. Впрочем, как и разодранная Снежей подушка, которую она, мотая из стороны в сторону, распотрошила.

Спелась парочка. Прямо душа в душу живут.

Глава 21

Конечно, я возмущалась, что ради удобства и из-за спешки, муж мог бы и портал открыть, но Арагон опять завёл старую песню об экономии магии, о приказе императора беречь силы, и мне ничего не оставалось, как смириться.

Прохладный ночной воздух за пределами дворца заставил поёжиться и я, широко зевнув, оседлала Снежу.

— Нет, — Арагон стащил меня с любимицы. — Ты полетишь со мной. Снежу привяжем на верёвку к моему дракону, и она полетит налегке.

Спорить не стала: на улице морозно, наверху, значит, ещё холодней, а обнимая Влада, всяко будет теплей.

Первые полчаса в воздухе я даже прикорнула, но вскоре поднялся ледяной ветер вперемешку с дождём, и стало не до сна. Влад снял накидку и укутал меня, но это не помогло. Я промокла насквозь, одежда неприятно липла к телу, а зубы отбивали чечетку.

— Влад, давай откроем портал! — крикнула я, задыхаясь от порыва ветра.

— Нет. Смотри, внизу дом, переждём в нём непогоду, — показывая на темное пятно, муж ткнул пальцем в сторону земли.

Как он его углядел? Ничего же не видно.

Приземлились мы во дворе, драконов оставили в амбаре и бегом добежали до парадного входа в дом. Дверь оказалась не заперта. Влад по-хозяйски открыл её и уверенно прошёл внутрь, я за ним. Несмотря на то, что ни из одного окна не проглядывал свет, в помещении витал приятный обжитой запах, и было на удивление тепло.

— Хозяева-а-а! — громко крикнула я.

— Здесь никого нет, — спокойно произнёс Арагон. — Если бы ты не надрывала горло, а прислушивалась к ощущениям, как и следует магу твоего уровня, тоже бы это почувствовала. — Ты куда? — вслед за поучением спросил Влад.

— Найду комнату и лягу спать, — раздраженно бросила я, наощупь поднялась по лестнице, недолго прошла по коридору и, толкнув первую попавшуюся дверь, вошла в комнату. Лунный свет падал на середину широкой кровати, и мне хватило этого факта, чтобы решить остаться здесь до утра.

— Я тебя не приглашала! — рявкнула я на мужа, который зашёл следом. — Уходи.

— Нет, — твердо заявил Влад. Вздрогнула: не ожидала, что он настолько близко.

Отбежала к окну и развернулась. Глаза привыкли к темноте, видно потемневший взгляд Арагона.

— Влад, лучше не подходи, — предостерегла я и осторожно шагнула назад. — Хорошо это не закончится.

Чувствую себя добычей, загнанной в просторный капкан, где охотнику есть место власть порезвиться с жертвой.

— Жёнушка моя, неужели ты меня боишься, а? Иди сюда, — вытянув руку, играет со мной маг, а сам подступает всё ближе.

Схватила стул и, кинув его в мужа, понеслась наутёк. Слышно, как стул отшвырнули, и он разлетелся на щепки. Не успела я опомниться, как мужчина окольцевал талию захватом, но я, ударив его головой в нос, вырвалась. Маг догнал, не сильно толкнул, но мне этого хватило, чтобы впечататься в стену.

— Вот ты и попалась, — прислонившись ко мне сзади, шепнул на ухо Влад. — Куда ты бежишь? У нас же сегодня первая ночь.

— Или последняя, — брыкаясь, огрызнулась я, но замерла. Чем больше двигаюсь, тем сильней ощущаю, как мне в попу упирается мужское достоинство.

— Умница, — похвалил за смирение мужчина и развернул к себе лицом. — Иди ко мне, — позвал Влад, наклонился и хотел поцеловать, но я до звона в голове протаранила его лоб своим.

Арагон не разозлился, он, только лоя звездочки, зажмурился и что-то пробурчал о моём скверном характере.

Прижатая к стене, подумала: «А кого, собственно, в первую очередь я наказываю, и у меня сегодня брачная ночь». С этой мыслью, потянулась к законному супругу. Он, опасаясь агрессии с моей стороны, отстранился, но я всё же дотянулась до его губ и запечатлела быстрый неуверенный поцелуй. Владу этого хватило. Муж с рыком подхватил меня под ягодицы, яростно впился в рот и, сладко мучая его, донёс на руках до кровати, бросил и навалился сверху. Арагон действовал как ураган, никогда одежда с такой скоростью и треском меня не покидала. Как разделся Влад, даже не поняла. И лишь когда я обнаженная, с разведёнными ногами оказалась под мужчиной, он сбавил темп. Не разрывая зрительный контакт, маг чувственно прошелся ладонями по животу, остановился на груди и в меру сильно сжал. Мы, тяжело дыша, смотрели друг другу в глаза, и каждый наш вдох становился глубже предыдущего. Мужчина приподнял ногу и коснулся коленкой в паху. Со стоном выгнулась навстречу, но Влад не спешил. Он погладил ключицы, очертил предплечья и, ухватив запястья, завел руки за голову. Далее низко склонился и, вобрав губами сосок, провёл по нему горячим языком. По телу пробежала пронзительная дрожь, вырвался сладкий всхлип, от томления выгнула спину ещё сильней и потерлась об упирающуюся мужскую коленку.

— Влад, сейчас, — взмолилась я.

Арагон меня словно не слышал, он, звонко чмокнув, отпустил сосок и тут же припал к другому.

Прикусила губу, тело требует соединиться с мужчиной, а Влад всё смакует. Неспешные ласки языка кружат голову, а от настойчивых рук всю трясёт. До одурения хочется большего, хоть ори. Запустила пальцы в волосы мужа, пытаюсь отлепить его от груди, тяну на себя. Тщетно. Коротко стриженные волосы выskalывают из пальцев.

— Ты хочешь, чтобы я упрашивала тебя?! — приподняв голову, простонала я и откинулась обратно на подушку.

Арагон уперся ладонями в матрац и, выпрямив руки, навис надо мной. Во взгляде торжество, несколько минут назад я его выгоняла, а теперь, изнемогая, извиваюсь под ним.

Отыграюсь. Потом. Когда своё получу.

— Да чтоб тебя, изверг! — зло выкрикнула я, крепко обхватив талию мужа ногами, запустила в спину ногти и со всей силы тесно прижалась к нему.

— Да ты у меня развратница, — хрипло прошептал Влад, чуть приподнял бедра и медленно их опустил.

Мой сдавленный всхлип разнесся по комнате, послышался скрежет кровати, шлепки и перемешанные наши дыхания.

Темно, и я без стыда голышом, закинув ногу и облокотившись на локоток, наматываю на палец немногочисленные волоски на груди усталого, но довольного Влада. Он с закрытыми глазами лежит на спине, одна рука заложена под голову, а другая, отдавая предпочтения выпуклостям, беспрестанно блуждает по разным участкам моего тела.

— Муженёк, ты, надеюсь, себе в заслугу не ставишь, что я слово не сдержала, и мы... — замялась, — ... ну, это...

— А кому её ставить? Не тебе же. Помнится, ты в меня стулья швыряла.

— Твоему коварному укусу.

— А-а-а, — не открывая глаз, хохотнул маг. — А я и забыл. Таис, я просто тебя укусил, а чтобы ты легче сдалась, на ходу придумал байку, что он магический. И мне усилий меньше прилагать, и у тебя оправдание есть.

— Вот же ты жук! — шлепнув ладонью по животу Влада, после улеглась на него головой.

Странно. Совсем за обман на него не злюсь.

— Влад, — позвала я его.

— М-м-м.

— Помыться хочу, дуй в ванную и набери её, — подтруниваю я над магом, отдавая приказ.

У Арагона лениво открылся один глаз и уставился на меня.

— Зачем, ты же уже там была? Вернее, мы были, — широченная улыбка расплзлась на лице мужа.

— Так ты меня опять испачкал, — напомнила о раунде номер два.

— А-а-а, — протянул Влад и, помотав головой, закрыл глаз.

— Что, а-а-а, — передразнила я. — Иди, давай, — для подкрепления слов легонько пихнула супруга в бок.

Правда вставать мне совсем не хочется, на груди мужа удобно и уютно, а ещё и запах приятный, так и тянет уткнуться носом в мужчину и засопеть.

— Неа, — нагло заявил Арагон, резко подскочил и, сцапав меня в охапку, заявил. — Лично меня и так всё устраивает, — одним быстрым движением Влад уложил меня на лопатки и зацеловал до мурашек живот.

— Влад! — с круглыми глазами встревожилась я. — Слышал? Что-то грохнулось на первом этаже. Замерла и, как поучал супруг, ловлю свои ощущения. — В дом кто-то вошёл, — озвучила я свои старания и, выскользнув из кровати, судорожно ищу, чем бы прикрыться. — Да не лежи ты, как истукан. Наверное, хозяин вернулся, — кинув мужу штаны, заворчала я.

— Хозяин давно в доме, а это пришли люди, которые тебе и ванну наберут, и завтрак утром принесут, и любую прихоть выполнят. Только что-то они рано, — Влад хлопнул в ладоши, и комната осветилась. — А нет, в самый раз, почти утро, — посмотрев на настенные часы, удивился Влад, а у меня челюсть отвисла.

— Не поняла. Если ты мог включить свет, зачем мы тогда в ванной как слепые кроты наощупь вошкались? — возмутилась я, огляделась по сторонам, и пришло ещё большее негодование. — Это... это та самая комната из видения, — заикаясь, ошарашено затараторила я. — Что ты наделал?! — зарылась лицом в ладонях и глубоко дышу, пытаюсь успокоиться.

— Таис, — супруг встал с постели и обнял. — Всё под контролем.

— Под каким контролем? О чем ты говоришь! Никакой спешки не было, ты затащил меня сюда с одной единственной целью! О последствиях ты подумал? Теперь уже второе видение сбылось. Из-за тебя! — барабаня по груди Арагона, истошно выкрикнула я и опустила голову на грудь мужа. — Если ты когда-нибудь окажешься на диких землях и окровавленный упадёшь на снег, клянусь всеми богами, я оживлю тебя, а потом придушу.

— Признаю, я немного смухлевал. Сто лет сюда не заезжал, а по дороге в императорский дворец спонтанно решил заглянуть, — поглаживая меня по волосам, начал рассказывать Арагон. — Второй этаж дома отремонтировали, да я даже смотреть не хотел, но когда зашёл в эту комнату, — мужчина выдохнул, — конечно же, её узнал, но до конца не был уверен. Но когда ты под руку с Брутом в свадебном платье появилась в зале, всё встало на свои места, вот тогда мне и пришла мысль...

— Глупая мысль, — уточнила я и ещё раз стукнула Влада.

— Таис, от нас зависит, быть третьему видению или нет. Если бы мы их тогда не наблюдали, то в реальной жизни эти события бы не случились. Я помчался во дворец только из-за того, что опасался, ты выйдешь замуж за Брута, как в видении.

— Только из-за этого? — подняв на мужа глаза, с грустью спросила я.

— Да. Не знаю. Не только. Нет! — окончательно определился Арагон. — Но видение в любом случае подтолкнуло меня, как и второе. Заставило провести в этом доме ночь. Если мы не станем ориентироваться на третье и будем жить, как будто его не видели, оно и не произойдёт.

Глава 22

Хоть прожила в доме Влада совсем ничего, но впервые возвращаюсь куда-то с ощущением, что наконец-то я дома.

Все обитатели замка высыпали на улицу и во дворе возле главного входа встречают нас. Счастливая Эльза подпрыгивала и махала рукой, когда мы ещё даже не приземлились. Атал находился позади возлюбленной и, положив на плечо девушки ладонь, по-доброму над ней посмеивался за столь открытую радость.

Работники по обе стороны от парадной двери разбились на кучки, согласно своему положению. Служанки стояли по правую руку. Смотрели они вполне дружелюбно, а некоторые даже мне улыбались. Хотя нас, женщин, ведь не разберёшь, мы как никто другой умеем притворяться. Одна Лара, та самая задира, которую я в первый день остудила, познаколив с чудо ремнём, зло выглядывала из-за спин других.

Перво-наперво я желала вкусно и сытно поесть. После разговора с Владом о проклятых видениях, крошку в рот не положила, а потом ещё полдня тряслась на драконе.

Наши намерения с мужем совпали, и мы отправились в малую столовую. Она самая уютная и окна выходят в сад.

— Ещё, — потребовала я, когда мне показалось, что сливочного супа с курицей слуга мне явно не долил. — Ещё, — тише повторила я после того, как мне добавили в тарелку второй черпачок, но и это количество ароматного лакомства меня не устроило.

— Таис, это не единственное блюдо, которое тебе предложат. Оставь место и для... — Арагон замолчал и вопросительно посмотрел на чопорного мужчину со старой мочалкой на голове вместо парика.

— Телятина на косточке в брусничном соусе, — смахнув белоснежной перчаткой с рукава невидимую пылинку, сообщил прислужник, и у меня от одного названия потекли слюнки. — Также ещё подадут слоёный рыбный рулет с зеленью и мидиями. На закуску баклажаны с сыром и томатами, — продолжил он перечислять гастрономические изыски, и я с предвкушением сглотнула. — На десерт вафли с лесными ягодами и политое горьким горячим шоколадом мороженое.

Последний пункт меня, как знатную сладкоежку, добил, и я попросила принести всё и сразу.

— Влад, а помнишь, ты что-то забрал из стола в императорском дворце, когда оставил меня одну в своей спальне, — неразборчиво из-за набитого рта поинтересовалась я. Не знаю, почему вспомнила, но любопытство обуяло.

Влад выдохнул, помедлил, но всё же ответил:

— Твой браслет.

— М-м-м, — мурлыкая от вкуса красной рыбки, я сначала дожевала и поддев следующий кусочек воскликнула. — Вернёшь его мне?!

— Зачем? — прищурился муж и отложил столовые приборы.

— Ну ты сам сказал. Он мой.

Реакция Влада на просьбу расстроила, но пока улыбка не ушла с моего лица.

— Твой, — подтвердил супруг. — Но в ближайшее время ты его обратно не получишь.

— Почему? — знала, объяснения мне не понравятся, но всё равно спросила.

— Если ты наденешь браслет, то я перестану тебя чувствовать, как следствие — начну нервничать, — спокойно пояснил Влад, но потом резко сменил тон на раздраженный и ответил куда откровенней. — Таис, мне не нравится, что ты хочешь свободно передвигаться без моего на то ведома.

— А, ну да, извини, забыла. Я же лживая дрянь, что обманывала тебя, и веры мне совсем нет. Вот пройдет лет так десять, глядишь, и лишусь этого звания. А пока мне и ключи нельзя доверить от кладовой, вдруг я там чего утащу.

— Не передёргивай.

— А я и не передёргиваю, просто сделала твою фразу более честной и точной.

Надеялась, Влад передумает и отдаст мне мою вещь, но нет, сидит и молча ест дальше, а у меня опять аппетит пропал. Жалко, даже вафельки не попробовала. Не то, чтобы мне браслет очень нужен, но это хоть какое-то доказательство, что Арагон мне доверяет.

— Пойду отдыхать, — встав из-за стола, сообщила я и, прихватив с собой тарелку с вафлями, направилась на выход.

— Ближайшие два часа я займусь делами, а потом... — Арагон не договорил, а может и договорил. За мной закрылась дверь, и я не услышала.

В холе из-за угла выглядывала Эльза и, обнаружив меня одну, выскользнула оттуда.

— Таис, мне так много тебе надо рассказать, — с горящими глазами сообщила девушка, но сразу осеклась. — Простите, а я могу вас так звать?

— Перестань мне выкатывать и зови меня Таис, мы же подруги, — приобняв Эльзу, убрала между нами границу и попросила: — Только давай чуть позже пошушукаемся, я не спала всю ночь и дико устала.

Девушка, опустив голову, хитро улыбнулась, и её щечки покраснели.

— Понимаю, брачная ночь.

— Ага, — поцеловала подругу и, скользя по поручню рукой, поднялась по лестнице.

Устроилась я не в спальне мужа, а в своей прежней. Задернула шторы, тарелку с лакомством поставила на тумбочку рядом с кроватью, взбила сразу две подушки, забралась под одеяло и, проложив его между ног, закрыла глаза.

Усну быстро — сомнений нет.

Но не успела и задремать, как почувствовала Влада. По ощущениям, он зашел в соседнюю комнату, но мигом вышел.

— Вот ты где, — через секунду услышала я голос мужа и обернулась на дверь. — А почему ты выбрала эту спальню, а не мою? Хотя неважно, всё равно они смежные, — снимая на ходу одежду, Арагон решил присоединиться ко мне.

Нет, муженёк, так дело не пойдет. Ты отказываешь мне в доверии, значит и у меня есть право дать тебе от ворот поворот.

Влад коленями опустился на край постели и потянулся ко мне — тут же выставила ногу и уперлась ступнёй в мужской живот.

— Я тебя в свою кровать не звала.

— А меня и не надо звать, я сам приду, — целуя захваченную ногу, хохотнул Арагон и дернул меня на себя.

— Влад, я серьёзно. Уходи, — лежа на спине, прогоняю я мужа.

— Это что у нас опять, что такое началось?

— Первое — ты мне не веришь. Второе — ты так и не выполнил условие, и не сказал, что на самом деле чувствуешь ко мне.

— Понятно, — супруг выпустил мою ногу и направился к ванной. А нет, к смежной двери. Пинком её открыл и скрылся за стеной.

«Что-то он как-то подозрительно быстро сдался», — только подумала я, как муж вернулся с двумя верёвками в руках.

Дать дёру?

Нет.

От Влада не убежишь, только инстинкт охотника раззадорю.

Вступать в схватку тоже гиблое дело, он победит, а потом скрутит, свяжет и...

— Даже сопротивляться не стану, — с прохладцей оповестила я. Подползла к краю кровати и, прижав друг к другу запястья, вытянула руки.

Супруг, который до этого момента нагнетал обстановку медленным приближением, окаменел и перестал демонстративно наматывать верёвку на кулак.

Подействовало. Жертва не убегает — ловчий стоит на месте.

Влад вышел из оцепенения, подошёл и присел рядом.

— Таис, я скорей смирюсь с пустой постелью, но не откажусь контролировать твои передвижения. Если решишь куда-нибудь отлучиться, я должен выделить охрану или лично тебя сопровождать, а не хвататься за голову, — что с тобой и где ты, — убрав за ушко прядь моих волос, с видом, что его упорство обусловлено исключительно заботой обо мне, лилейно пропел муж.

— С чего ты взял, что браслет мне нужен для того, чтобы тайком исчезать из замка?

— А что, он даёт какие-то другие преимущества, кроме как...

— Не сидеть у мужа под колпаком, — закончила я за Арагона. — С какой точностью ты определяешь моё местонахождение?

— С абсолютной, — недоумевая от вопроса, ответил Влад.

— Вот. Выходит, когда я в ванной, ты знаешь, в каком углу нахожусь, и, соответственно, догадываешься, чем там занимаюсь, да?

— Да. Ну и что. В чём проблема?

— Воздуха мне не хватает. Хочу сходить в туалет без твоего ведома. Спокойно спать, не вздрагивая каждый раз, когда тыходишь к спальне. И так далее, список длинный. Понимаю, для тебя эти мелочи кажутся несущественными, но...

— Нет, Таис, ты не получишь браслет, — резко поднявшись на ноги, безапелляционно заявил Арагон и пояснил почему. — И так слишком долго в нём проходила. Не глуши всякой дрянью свою силу, а развивай. У тебя, судя по твоим словам, уже отторжение идёт. Так что ничего, потерпишь. Потом сама скажешь, что я был прав, — закончил Арагон и накинул на мои руки верёвку.

— Это ты зачем сделал? — возмутилась я, а супруг тем временем намотал ещё пару петель на запястья.

— Мнимым смирением не обманешь. Ты оценила ситуацию и предложила себя связать лишь для того, чтобы я этого не сделал. Не первый день тебя знаю. Уловки все выучил. Или я не прав и ты без сопротивления, как хорошая жена, примешь меня с распростёртыми объятиями? — поинтересовался Влад и даже в ожидании ответа прекратил манипуляции с верёвкой.

— Мы не обсудили второй пункт претензий, а ведь именно от него зависит, пушу я тебя в свою кровать или нет, — безуспешно выдергивая конечности из узла, пропыхтела я.

— Дай мне время, оно и исправит второй пункт, а никак не разговор.

Влад довольно оглядел усердно затянутые им крепкие путы и, поддев пальцем бретельку на моей сорочке, спустил её с плеча. Правая грудь оголилась. Не успела я и ахнуть, как

муж припал к ней губами, а его руки задрали подол до пупа и блуждали по ягодицам.

Собрала остатки разума и, боднув Арагона, драпанула к ванной. Бежать со связанными руками неудобно, а закрывать замок тем более. Но, тем не менее, нас с Владом теперь разделяет дверь.

— Таис, отойди, — услышала я и попятилась.

Супруг вышиб дверь. Она с грохотом упала, и в ванную, осуждающе покачивая головой, вошёл Влад. Через минуту я прикусывала губу, чтобы сильно не стонать. Поняла, что кровать — не единственное место, где можно друг друга любить, и делать это не обязательно лёжа.

Думала, что просплю до утра, но часы показали, сон длился менее часа. Отсутствие Влада меня разбудило, без него как-то не так тепло и уютно.

Перевернулась на спину и прикрыла лицо ладонями. С виду всё у нас с Арагоном складывается удачно, но мне не хватает душевной близости. Улыбнулась. О чем рассуждаю? Понятия не имею, что это такое. Влад просил время. Может и правда стоит ему его дать? Или нет. Моя жизнь — одно сплошное ожидание. Сначала в детстве ждала, когда вырасту и дам родственникам отпор. Потом, когда научусь премудростям военного дела, и всем докажу, что не пустое место. Далее последовало ожидание от Криса свободы. Теперь приходится ждать, когда муж поспеет и скажет, что любит. Причем прошу Арагона это сделать не из-за меня, в его чувствах ни капли не сомневаюсь, прежде всего, он должен сам себе признаться.

Нет, не оставлю Влада в покое. Прикинусь назойливой мухой и всеми правдами и неправдами добьюсь своего.

Влад

Откинулся на кресле и выдохнул в потолок. Трудно сконцентрироваться, когда смотришь в расходную книгу, а вместо цифр видишь полуобнаженную Таис. Она, запустив руку под подушку, мирно посапывает на боку, ноги согнуты в коленях. Вид сзади потрясающий. Правда, одеяло немного прикрывает определённые участки филейной части, зато грудь и животик полностью открыты для взора.

«Спрашивается, зачем уходил? Работать всё равно не могу. Вернись!» — только подумал и даже уже встал, как обратно присел и, создавая видимость бурной деятельности, разложил на столе бумаги. Таис покинула кровать, судя по колебаниям, что-то накинула на себя и вышла из спальни. Выбранная траектория позволяет сделать вывод, что она движется в мой кабинет.

Убью мерзавку! Шастает по замку в тонком шёлке на голое тело, а именно в таком виде вошла ко мне Таис.

— Подойди, — скомандовал я.

— Зачем это? — вопреки моим словам, жёнушка на шаг отступила.

— Продемонстрирую, что буду с тобой делать всякий раз, когда в твоей голове зародится мысль, не надевая нижнего белья, выходить из спальни, — пояснил я, а Таис нахмурилась и поплотнее запахнула халатик.

— Что стоишь? — спросил куда грубее, чем рассчитывал. Таис поёрзала, но настойчивый стук в стекло отвлек нас обоих на окно.

Почтовая птица просилась внутрь и билась клювиком.

Открыл раму. Пернатая залетела, покружила над люстрой и выпустила из лап конвент прямо над столом. Таис, вытянув шею, приняла её и на цыпочках осторожненько подобралась ближе. Знаю, что её заинтересовало. Розовый цвет посылки и запах, который приторной сладостью отравил воздух в комнате.

Догадываюсь от кого письмо: вездливые духи Мари сложно забыть или перепутать.

Потянулся за конвертом, но шустрая Таис опередила и, сцапав письмо, грозно в мою сторону поглядывая, вскрыла его.

— Мари! — сразу воскликнула она, судя по времени, успела прочесть лишь подпись. — И часто эта, — очаровательная в своей ревности жена не стала произносить бранное слово и попросту его пропустила, — присылает записки!

— Нет, это первая, — ответил честно, но, боюсь, Таис не поверит.

— И, надеюсь, последняя, — удивила супруга, приняв мои слова за истину. — На, читай, — вытянув руку, Таис отдала письмо. — Вслух. Думаю, имею право знать, что пишет мужу бывшая любовница.

Таис плюхнулась в кресло, закинула ногу на ногу и, скрестив руки на груди, наострила ушки. Закрытая поза гармонировала с вздернутым носиком и чуть нахмуренным лбом. Она даже в гневе соблазнительна.

Надеюсь, Мари не позволила себе в письме вольностей, а то очаровательный ураган, в виде законной супруги, взбунтуется и сотрёт бывшую любовницу с лица земли.

Прочитал пафосное приветствие, жена замахала ножкой, и туфелька слетела со ступни, но она злилась и не заметила. Далее Мари перешла сразу к делу и сообщила, что имеет ко мне безотлагательный государственной важности разговор. Суть его она по понятным причинам не доверила бумаге и предложила встретиться в гостинице, где остановилась. Таис шумно фыркнула, но не перебила. Что творится у неё в голове догадаться не трудно, там как минимум выдирают моей бывшей пассии ногти, хотя и не исключено, что четвертуют. Затем экс-любовницу понесло. Она в красках расписала, как скучала, что за время разлуки переосмыслила ценности и по-новому расставила приоритеты. Мысли Мари звучивали сухо и безразлично. Не помогло. Послесловие жена слушала, проаживаясь из угла в угол и сжимая кулачки.

— Никаких встреч наедине! Если Змее есть что сказать, пусть делает это здесь, в моём присутствии, — топнув ногой, заявила Таис.

— Ты же её не покалечишь? — спросил я, когда подобрался к жене со спины и, приобняв, запустил руку под шёлковую ткань.

— От неё зависит. Если опять заведёт песню, как ей без тебя тоскливо, — Таис притихла и так увлеклась придумыванием козней, что не мешала мне ласкать её грудь, стояла смирно, не вырывалась. — Влад, — наконец опомнилась супруга, но я уже мелкими шажочками подвел её к столу и задрал подол халата.

В ближайшие полчаса никуда Таис от меня не денется и о Мари забудет.

— Если бы кто-то вошёл, сгорела бы со стыда, — ворчала Таис, сползая со стола. Чтобы подобрать халат с пола ей пришлось нагнуться, и я залюбовался — пикантно и более чем волнительно. — Влад, — возмущенно воскликнула женушка, заметив, куда именно я смотрю, и спешно прикрылась. — Ответь этой даме и сообщи, что мы ждём её завтра к часам четверем. Отличное время. Обедать поздно, ужинать слишком рано, а то ещё чего доброго подумает, змеюка, что я с ней за один стол сяду, — скомандовала маленькая фурия.

Пока водил по бумаге пером, Таис выглядывала из-за спины и контролировала каждое написанное слово. Готовое письмо она ещё раз придирчиво перечитала. Скупые официальные фразы, судя по виду, вполне её устроили. Супруга заклеила конверт и отнесла его секретарю.

Глава 23

Влад

На следующий день Таис сразу после обеда заперлась в спальне. Мне велела и близко не показываться, а когда всё же заглянул, обнаружил благоверную в окружении служанок. Одна часть девушек колдовала над причёской и лицом моей красавицы, а другая по очереди приносила из гардеробной платья, туфли и всякую женскую дребедень. Затем они все дружно выбирали, что надеть Таис.

Наблюдать за супругой, что так усердно готовится к встрече с Мари — забавно. У Таис нет и быть не может соперниц, правда, ей об этом знать совсем не обязательно. Пусть немного понервничает, это ей за все бессонные ночи, что я провел, когда она, прихватив с собой сосуд, удрала от меня со Славийским.

— Просила же не беспокоить, — не оборачиваясь, отозвалась Таис.

— Да, но Мари приехала раньше. Если хочешь, чтобы мы начинали без тебя... — пожал плечами, сделал вид, что направился на выход.

— Ну, уж нет, — остановила меня супруга, заволновалась и, прихватив с кровати яркое красное платье, убежала вместе с ним в ванную. — Вот же... заявила не в назначенный час. Не терпится ей, — сыпала ругательствами Таис, а когда вышла, невольно залюбовался своим главным сокровищем.

Оделась Таис с шиком. Видно на сборы ушёл не один час, но старания того стоили. Хотя мне она кажется куда милей, когда волосы взъерошены, из одежды — максимум сорочка, и находится моя прелестница в кровати. Нет, с сорочкой я погорячился, без неё всё же лучше.

Мари нас ждала в малой гостиной. Стоило ей увидеть Таис, как её взгляд заметно потускнел, а идеальная осанка стала не такой уж идеальной. Экс-пассия расстроилась — не носить ей больше звание первой красавицы империи. К чести Мари, она быстро взяла себя в руки и расплылась в благожелательной улыбке.

Мы поздоровались, Мари устроилась в кресле, а мы с женой — напротив неё на диване.

Бывшая любовница попыталась поднять посторонние темы, но Таис её оборвала, не грубо, но достаточно жестко, потребовав перейти непосредственно к делу.

— Вот это письмо мне удалось перехватить, — Мари достала из маленькой тряпичной сумочки конверт и протянула его мне. — Конечно это не оригинал, а переписанная мной копия, но уверяю, в нём слово в слово.

Пробежался по тексту и отдал на ознакомление Таис.

Послание было адресовано герцогу Даиву Грасу, отправил его главарь диких земель — Рангог. В письме указывалось точное место и время встречи, на которой Рангог собирался принять клятву верности от примкнувших к нему нескольких глав знатных имперских родов. Ради общей безопасности каждый участник обязывался прибыть один или с небольшой свитой. После следовал план захвата имперских земель, чертёж карты, где предатели очертили себе новые владения, и так же прилагался список из имён.

— Откуда у тебя эта информация? — задал я вопрос, а Таис добавила:

— И с чего ты решила ею поделиться с Владом?

Перед тем, как ответить, Мари стыдливо опустила глаза.

— Мой престарелый муж мне давно опостылел, а девушке без покровителя никак. Вот герцог Грасу и приютил меня под своим крылышком. Но когда совершенно случайно наткнулась на его переписку, сразу приняла решение предупредить Влада. Как бы там ни было, нас многое связывало, и иначе я не могла поступить.

— Правильно! Цапни руку, которая кормит, и айда к предыдущей, вдруг похвалит за поступок, да обратно возьмёт, с ней-то жилось сытнее, — съязвила Таис, но Мари не

отреагировала на колкость и продолжала таращиться на меня преданными глазами.

— Ещё письма были? — спросил я у Мари.

— Ты же не веришь этой гадине, — не выбирая выражений, возмутилась жена и дернула меня за руку.

— Влад мне дорог, я хочу помочь, — заступилась за себя Мари и для верности пустила слезу.

— Брошенная женщина не помогает, а мстит. Например, ловушку готовит, — попала Таис в точку.

То, что Рангог готовил для нас западню, мы с Брутом давно знали, оставался открытым вопрос, кто решится подсунуть нам ложную информацию.

Либо я задел Мари куда сильнее, чем думал, или она просто дура. Конечно, позволю ей беспрепятственно убраться из моего замка и добраться до гостиницы, но свободные деньки её сочтены. Гулять на воле любовнице осталось от силы до послезавтра, а далее её судьба неприглядна. Если бы она мстила только мне — отпустил бы на все четыре стороны, но она посягнула ещё и на жизнь брата.

— Спор бесполезен. Мари, если более нечего добавить, то, пожалуй, тебе лучше уйти, — вежливо попросил пассию покинуть мой дом. Девушка расстроилась, а потом посмотрела на меня как на смертника, и улыбка опять заиграла у неё на лице.

Предполагаю, прими я Мари обратно, она бы призналась, что письмо не тайком переписала, а ей его продиктовали и велели мне передать. Но раз я этого не сделал, то всё, что со мной произойдёт — заслуженная кара.

— Ты же ей не поверил? — когда за гостьей захлопнулась дверь, ещё раз спросила Таис, и я прижал её к груди.

— Нет, — поглаживая по роскошным волосам, поцеловал макушку любимой, а сам подумал: «Надеюсь, ты меня простишь: дальнейший мой план тебе явно не понравится».

Таис как почувствовала надвигающуюся опасность и остаток дня старалась не упускать меня из поля зрения. Даже к ночи у нас не случился скандал, она не стала уже по сложившейся традиции выгонять меня из спальни, а наоборот охотно приняла.

Пришлось ждать, когда моё сокровище глубоко и крепко заснёт и лишь, потом отправился в кабинет и написал Бруту, что место и время теперь известно. Далее путь лежал в хранилище артефактов, из которого я забрал недавно приобретённую там вещь, выторгованную у Славийского в обмен на послабление условий его содержания.

«Таис будет в бешенстве», — подумал я, разглядывая шесть невзрачных кристаллов. Ничего, это для её же безопасности. Она ни за что не останется дома, а поход на Рангога обещает быть кровопролитным и потребует от меня полной сосредоточенности на поставленной цели. Женщина, тем более любимая, на войне — обуза. Даже такая, как Таис. Принимать решения, оглядываясь на сохранность жены, не приемлемо. Я поступаю правильно.

Пока бесшумно расставлял по спальне кристаллы, моя красавица мило посапывала. Совесть, конечно, колола, но успокаивал себя тем, что не так уж долго Таис придётся сидеть в заточении, к слову весьма комфортном. Зато вот мне жизнь сахаром точно не покажется. Таис в четырёх стенах наедине со своей бурной фантазией таких козней навдумывает, страшно представить, что обрушится на мою голову, когда вернусь.

Забрался под одеяло, подтянул горячее тело жены и, уткнувшись в её затылок, так и пролежал до утра, не сомкнув глаз.

— А давай мы сегодня до обеда проваливаемся в кровати, а потом, когда земля прогреется, пойдём валяться в сад, — сладко зевая и потягиваясь, предложила Таис и, поёрзав попкой, перевернулась ко мне лицом. — Как тебе идея? — под конец фразы Таис перестала улыбаться, встревожилась и приподнялась на локоток. — Что случилось?!

— Мне надо уехать, — сказал я, погладил по румяной щёчке жены, быстро поцеловал её в губы и встал.

— Я с тобой! — Таис суетливо огляделась, нырнула под кровать и, нащупав там сорочку, бегом оделась. — Куда мы едем? — поинтересовалась Таис, вслед за мной залетев в ванную.

Облокотился ладонями о раковину и молчу, рассчитывал, что этот разговор не начнется, пока не соберусь.

— Я не возьму тебя с собой, — наконец признался я.

— Хорошо, но скажи, это твоя поездка никак же не связана с вчерашним визитом лживой змеи? — Таис закрыла в комнату дверь и подперла её спиной, без ответа она меня не выпустит.

— Связана...

— Так и знала! — всплеснув руками, взорвалась супруга. — Вроде муж у меня не дурак, а пошёл на поводу бывшей грелки. Первое — поездка накрылась, ты никуда не поедешь. Второе — срочно веду тебя к лекарю, твои мозги барахлят.

Как мог, сглаживал ситуацию, пытался объяснить Таис, что мы с Брутом давно знали о готовящейся западне и хотим сыграть на опережение. Такого удачного случая, когда Рангог покинет сердце диких земель и с небольшой армией близко подойдет к имперским границам, больше и не представится. Он готовит ловушку для нас, а мы для него. Лишившись лидера, командиры дикарей перегрызутся за власть, междоусобицы их и погубят. На все мои доводы Таис выкрикивала лишь одно:

— На дикие земли не пушу, именно там ты и погиб в видении.

Спорили мы долго и упорно. Супруга поняв, что меня не переубедить, со словами: «Никуда от меня не денешься, еду с тобой», — кинулась в гардеробную.

Вышел из спальни, при всем желании Таис не сможет преследовать меня, и скоро она это поймет.

— Влад! Влад! Нет! — от истошных криков сердце сжалось, чувствую себя как никогда паршиво.

Шаг за шагом отхожу от спальни, но Таис не утихает, она вопит, ругается, крушит мебель.

— Ничего, ничего, выпускай злость, моё сокровище, так легче, — прошептал я и дал себе обещание, что впредь никогда не заставлю Таис так мучиться.

Таис

Перевернув вверх дном всю комнату, от бессилия упала на пол и, колотя по ковру кулаками, зарыдала.

Невидимая стена не выпускала меня из комнаты, и не подпускала к окнам, а Влад тем временем отдалялся и скоро мне его уже не догнать.

Первой решилась ко мне постучать Эльза. Она с опаской приоткрыла дверь, но смогла пройти вглубь комнаты не дальше метра, магия Влада не пустила.

— Эльза, ты сейчас на Снеже полетишь к моему старому знакомому. Зовут Калиб. Передашь от меня записку и привезёшь его сюда, — без приветствия, без объяснений начала я, и подруга сникла.

— Я всё, что угодно для тебя готова сделать, но Атал меня за ворота не выпустит, — огорошила девушка, и новая волна истерики нахлынула на меня.

Как я орала на Атала за то, что не отправился с Владом, как костерила Арагона за то, что оставил главного стража охранять меня. Если бы энергетическая стена не сдерживала, камня на камне не оставила бы от замка.

Ппустила в ход всё: угрожала, умоляла, шантажировала, опустилась даже до того, что обещала Аталу, как только выберусь из комнаты, вонзить в шею клинок. И мне не стыдно, если надо, я ради Влада и не на такое пойду.

К вечеру уговорила главного стража послать за Калибом. Атал никак не мог понять, чем он может помочь, но я всё-таки его убедила, что такой проныра порой знает куда больше, чем все императорские шпионы вместе взятые. Он на диких землях свой, при нем открыто обсуждают любые темы, не переживая, что информация уйдет дальше его ушей.

Калиб прибыл к ночи и подтвердил мои самые страшные опасения.

Глава 24

— Девочка, жаль тебя расстраивать, но поход твоего мужа обречён на неудачу, — опустив глаза, прохрипел Нарх, посмотрел на часы и тяжело выдохнул. — Думаю, они уже угодили в западню, а если нет, то вот-вот попадут.

— Влад и император два сильных мага. Рангог же просто зарвавшийся дикарь. Нарх ты несёшь чушь! — вмешался Атал.

— Да-да, — покачивая головой, согласился Калиб, — Он дикарь, но сумел переманить на свою сторону добрую дюжину имперских вельмож, а ещё у него не один месяц прожил вот её дядюшка, — Нарх продолжая смотреть на Атала, тыкал в меня пальцем. — Откуда думаешь у Славийского средства на его изобретения? Стоят они целое состояние, а он отнюдь не богат. Рангог спонсировал Крису, тот взамен делился секретами, — Калиб с долгой дороги устал, годы берут своё, и он, мучая паузой, кряхтя, присел на пол. — У Рангога имеется средство быстро перебрасывать армию на дальние расстояния. Но и это ещё не самая большая загвоздка. Проблема в том, что у него есть цепь, и если она сложена вкруг, то любой маг, который в ней окажется, теряет силу, постепенно чахнет, и, в конце концов, гибнет.

— Ловушка Славийского поймала Влада, но ему хватило нескольких минут, чтобы из неё выбраться, — с надеждой сказала я.

— Нет, Таис, это совсем другое. Цепь нельзя разрушить силой мага, она подпитывается от него. Чем больше пленник сопротивляется — тем она крепче.

— Но как-то же их можно вызволить из неё?

— Можно, — подтвердил Нарх и попросил бумагу и чем можно написать.

Атал недовольно фыркнул, но всё принёс.

Калиб высунув от старания язык, начертил на листочке круг с символами внутри, нарисовал на нём точку и продел в неё шнурок.

— Вот эта вещь похожая на монету руководит цепью. Кто носит её, тот ей и управляет, а именно приказывает сомкнуться или разомкнуться, — показывая, рисунок сообщил Калиб.

— Это уже что-то, — воодушевилась я, но Калиб опять тяжело вздохнул.

— Рангог не расстанется с монетой. Всегда держит при себе, а подобраться к нему практически невозможно.

— Попробую, — заявила я, и в уме наметала план.

— Сидя взаперти?! — удивился Калиб.

— Атал меня выпустит. Наверняка Влад на экстренный случай дал инструкции, как убрать стену.

— Нет! — наотрез отказался главный страж.

— Что нет? Выпустить не можешь или...

— Или... Влад голову за тебя оторвет и правильно сделает. Таис, не проси. Если бы хозяин согласился оберегать Эльзу, он бы сдержал слово.

— Ты глухой что ли? Влад там погибает, а он тут из себя не знаю, что строит. Выпускай, давай.

— Нет. Соберу оставшихся воинов в замке и в качестве подкрепления поведу их в след за Арагоном. А в императорский дворец направлю срочное письмо, чтобы поднимали основную армию.

Медленно осела на пол и закрыла лицо ладонями. Дышу. Борюсь с желанием, что-нибудь

в ключья разорвать.

— К тому моменту, когда основная армия подоспеет, Влад и Брут будут мертвы, так же как и ты, — медленно шёпотом проговорила я, а потом обратно подскочила на ноги и заорала во все горло. — Что ты можешь? Ни-че-го. Ты обычный человек, хоть и искусный воин. Да я одна, таких как ты несколько десятков уложу и не поморщусь. Выпускай!

— Девочка права, — поддержал Калиб. — Без неё у вас нет шансов.

Атал запустил пальцы в волосы и прохаживался взад вперёд — в его голове тревога за друга бьётся с долгом. Надеюсь победит первое.

— Нет. Не могу. Прости, Таис, — озвучил решение, главный страж дернул ручку двери и ушёл.

Хоть опять рыдай, только делу слезами не поможешь.

Дверь неожиданно распахнулась, Атал вернулся и заявил:

— Ладно, но когда Влад меня убьёт, ты Эльзу не бросай. Считай это последней просьбой смертника.

— А-а-а, он тебе потом спасибо скажет, — прыгая от радости на месте, пообещала я Аталу, а он прошёлся вдоль стеночки, нехорошо так ругнулся и что-то пнул в углу.

— И всё, так просто — вытянула руку и убедилась, магическая пелена пала. Свобода. — Отлично, — буркнула я и, сменив улыбку на серьёзный настрой, потребовала у Атала вернуть мне браслет. Тут обошлось без уговоров, и через пять минут в мою ладонь упала цепочка.

Через полчаса наш отряд из четырёх бойцов выдвинулся из замка. Всю дорогу пока мы летели к границе, Атал ругался, что ему досталась роль наблюдателя. А как он хотел? Каждую увольнительную среди дикарей прохлаждался, его там каждый гном в лицо знает, не то что наёмники Рангога. Из стражей с собой взяла самых неказистых и нарядила их как последних прохвостов, одному даже мнимый шрам подрисовала. У меня же под накидкой красовался откровенный наряд танцовщицы и пару бубнов.

Но в пункте назначения нас ждали только выжженная земля, безжизненные тела и бледно-розовая пыль, что широкой лентой тянулась к горизонту и скрывалась за ним. Сделали вывод, что это след оставил Рангог, когда перебрасывал армию, и полетели по направлению полосы.

Уставшая Снежа замёрзла и поскуливала, от мороза наши тела окаменели. Мы с любимицей обе кутались в мой плащ, синхронно тряслись и клацали зубами.

Но меня пугал не холод, а то, что начал пробрасывать снег.

После нескольких часов вдаль показалось очертание крепости, из узких невысоких окон которой, тускло, пробивал свет, до наших ушей донёсся звук неуёмного веселья: что-то отдаленно напоминающее музыку, хохот, крик и женский визг.

Дикари празднуют и это нам на руку.

Мы сбавили скорость и приземлились, так что нас не заметили дозорные, но в то же время, чтобы не пришлось долго идти по глубоким сугробам до логова Рангога.

Атал и его подчиненные в отличие от меня не замерзли: боевые огнедышащие драконы при любой температуре оставались горячими. Пока совещались, мы с любимицей припали к ним, как к родным. Согреванию также способствовал жаркий спор.

— Нет, без разведки не пушу, — скрестив руки на груди, в который раз заявил главный стаж. — Вполне вероятно, что там полно знакомых вельмож. Они тут же сдадут тебя, и у Рангога появится дополнительный рычаг воздействия на Арагонов.

— Толпище пьяных наёмников веселится. Благородные господа по коморкам давно разбрелись, и нос бояться высунуть. Варвары их как своих в любом случае не

воспринимают, те знают об этом, и под разгоряченную алкоголем руку попасть не хотят, — парировала я, а пока говорила, шаг за шагом подталкивала подчинённых Атала в сторону ворот подальше от перестраховщика командира.

Главный стаж проводил нас, но потом вернулся к драконам, а мы железным громоздким кольцом, что висел на створках, постучались в стан врага.

— Ну, кто ещё там? — раздалось сонное ворчание, и на воротах приоткрылось смотровое окно.

— Мы сбились с пути и просим ночлег, — умоляющим тоном отозвалась я, привстала на цыпочки и встретилась через решётку с огромной довольной мордой наёмника.

— Девица? — кто-то спросил за спиной наёмника..

— Ага, молодая и смазливая, — морда продолжая пялится, сделала мне комплемент и засов, противно скрипнув, открылся.

— Вы кто такие?! — более бдительный напарник морды отодвинул меня в сторону и схватил за грудки стража.

— Артисты. Искали работу, сошли с тропы и заблудились. Лошади от холода в паре километров отсюда сдохли, — аккуратно втискиваясь между мужчинами, лилейно пою я и отлипаю руки бугая от парня. — Увидели свет вот и постучались.

— Незванным гостям здесь не рады, и долго они не живут, — сообщил здоровяк, но стажа отпустил.

— Да брось ты, — вмешалась морда и, прижав меня лапой к себе предложила. — Пусть девчонка повеселит правителя, а этих..., - он кивнул на моих спутников, — ... в загон к императорским отбросам кинем, охрана там усиленная, ничем не рискуем. Если эту ночь переживешь обязательно утром подходи, — уже ко мне обратился наёмник, улыбнулся в единственный зуб и шлёпнул по пятой точке так, что я подпрыгнула.

— Может ну его загон, Кук огнём дышать умеет и фокусы разные показывает, а Аким мой аккомпаниатор, как мне без него танцевать.

— Нет, куколка, они к имперским войскам, а ты к правителю на пир, — ткнув пальцем в нос, чуть не свернул мне голову морда, и второй удар по попе не заставил себя ждать.

Стражей и правда определили в деревянный хлев для скота, что находился по правую руку от крепости. Когда дверь туда открылась, увидела битком набитое помещение воинами Брута, что склонив головы, ждали страшной участи.

Меня же завели в зал, где творился хаос, кто, напившись вина, валялся под лавками, в углу двое мужчин веселили толпу кулачным боем, на нескольких столах практически голышом кружились девушки. Но меня интересовал Рангог, который сидел на троне и с высоты возвышающей его платформы наблюдал за происходящим в зале.

Когда пробралась в центр, сердце кольнуло, там окружённые массивной цепью стояли мой муж и его брат. Пирующие выкрикивали в их адрес едкие замечания, смеялись над ними и кидались в узников объедками, но близко подходить страшились.

Влад медленно обернулся и заметил меня. Как он учуял, я же в браслете? Глаза старшего Арагона налились кровью, но Брут вовремя его одёрнул и муж отвернулся.

Да, не простая предстоит впереди ночь, как для меня, так и для Влада.

По примеру других девушек забралась на стол, что стоял ближе всех к хозяину крепости и извиваюсь в танце. Отлично Рангог отметил меня и поманил пальцем. Подошла к платформе, и танцую на её ступенях, дальше личная охрана варвара не пустила.

Изредка поглядывая на разъярённого Влада, когда вытащу его из этой передраги, чувствую, ждет меня разговор. Ничего муженёк, мне тоже есть что сказать.

Рангог поднял руку, и все притихли.

— Ну что королевская кровь, решили, кто из вас умрёт достойно от меча брата, а кто сгинет как шваль от клыков моих псов. Может быть, принц уступит и отсечёт брату голову, — предложил варвар и зал взорвался мерзким хохотом.

— Это принц, — показала на мужа и хихикнула. — Скорей принцесса, ручки гладенькие беленькие такими только вышивать или веером обмахиваться.

Мне показалось, что толпа даже протрезвела, неслыханная дерзость — девица высказалась наравне с хозяином.

— Какая молодец! Язычок остреньких, а ну иди ко мне, — похлопав себя по коленям, пригласил присесть Рангог.

Подпрыгнув от радости, поднялась по лестнице и, не сводя внимания с монеты, что висит на шее Рангога, трусью об него как ласковая кошка.

Арагон в бешенстве, в следующий раз подумает, прежде чем, не посовестившись с женой, в подобные авантюры вязываться.

Резкий захват, мир кувырком, и я распластанная лежу на коленях дикаря, а он склоняется ниже и ниже, даже запах чувствую из его рта. Медальон, манит, маяча перед глазами, ухватилась за шнурок, и что есть сил, рванула его на себя.

Верёвка треснула, и я зажала монету в руке. Мысленно приказала цепи разомкнуться, чувствую отклик, она послушалась.

В зале поднялся шум и судя по крикам и топоту — неразбериха.

— Сучка, придушу, — взревел Рангог и железные тески сомкнулись на моей шее. — Тварь. Тебе никто не поможет.

— Зря ты думаешь, что мне помощь нужна, — прохрипела я и сорвала с запястья браслет. Мне даже делать ничего не пришлось, магия высвободилась и сама оттолкнула дикаря в сторону. Он плашмя упал на пол и на карачках позорно пустился в бегство. Рванула за ним, но окрик Влада остановил.

— Таис, с ним мы разберёмся. Освободи воинов и драконов.

— От объедков ещё не отряхнулся, а уже командует, — тихо заворчала я, но подчинилась. Сменив направление, двигаюсь не к выходу, а к Владу. Только одним глазком на него вблизи взгляну и всё. Пока пробивалась через толпу, муж и император обзавелись мечами и вперемешку пользуясь, то оружием, то магией сражались по крайней мере с тремя дюжинами дикарей.

— Малышка! — весело воскликнул император, его кулак пролетел в миллиметре от моего носа, врезался в чью-то челюсть, а на обратной дороге прихватил меня с собой, и я оказалась между Арагонами.

Прислонилась к мужу спиной и тепло разошлось по телу, а он ухитрился поймать мою ладонь и крепко её сжал. Ласковый миг длился лишь долю секунды, новая атака варваров разорвала ниши руки, но мне хватило и этого быстротечного счастья, чтобы душа запела. Окрылённая нежными чувствами, выпустив волну силы, расчистила себе проход и подбежала к выходу исполнять поручение Влада.

Зажмурилась. Солнце встало и спит. Окрепший к утру мороз, обжигает кожу холодом.

— Снежа, — заметив её в небе, позвала я любимицу.

Император

Влад, насадив на лезвие, покончил с последним варваром в зале, и мы с азартом помчались вслед за их главарём. Пролетели вверх по лестнице и в поисках затаившегося Рангога пинаем двери в каждое помещение вдоль коридора. На втором этаже кроме двух бывших подданных, что предали меня, никого не встретили. Следующий этаж также оказался пуст, и мы поднялись выше, обшарили главную башню и вышли на открытую крышу крепости. Рангог на корточках сидел между каменными зубьями на

оборонительной стене, скалился и целился в нас из лука.

— Убери игрушку и останешься жить, ей всё равно нас даже не ранить, — на удивление спокойно произнес Влад.

Этот дикарь его драгоценную жёнушку лапал, думал он ему сразу голову с плеч.

— Не-е-т, сегодня я умру, но не один. Прихвачу кого-нибудь с собой. Лучше так чем на радость зевакам в цепях волочится по всему городу за конём императора — победителя, — с едкой ухмылкой заявил главарь и выпрямился.

Ситуация кажется странной перед ним два мага, а он уверенно тычет в нас деревяшкой. Даже дети знают нас так просто не убить.

— Посмотри на наконечник стрелы, он смазан чем-то зелёным, — обратился я к Владу и дикарь рассмеялся.

— Чем-то смертельным для магов, — трясась от смеха, пояснил Рангог.

— Стреляй, чего же ты ждёшь? — ответил ему Влад и мы оба приготовились ловить стрелу.

— Как скажешь, принц, сам напросился, — бросил главарь, резко повернулся, и стрела полетела в противоположную от нас сторону. — А жаль красивая была девка, наглая. Люблю таких, — сказал Рангог и его слова окрасились в ужас, когда раздался женский всхлип.

Подбежав к стене, мы увидели, Таис верхом на белом драконе и со стрелой в груди. Она, раскинув руки, смотрела на нас непонимающим взглядом, а потом, загоня стрелу ещё глубже, повалилась вперёд на дракона.

Влад спустился по стене и с криком побежал к любимой. Дракон к тому времени аккуратно опустил хозяйку на снег и тыкая в неё носом жалобно скулил. Брат упал перед женой на колени, протянул к ней руки и, страшась ей навредить ещё больше, не решался приподнять.

Вынув из Рангога меч, отбросил его тело и последовал за Владом.

Меня ждало жуткое зрелище, у бедняжки из груди торчала сломанная стрела, жизнь с хрипом её покидала. Совсем молоденькая девушка спасла целую армию, но заплатила за это слишком дорого. Воины, что обступили Таис кругом, каждый ей обязан. Они вернутся к детям, обнимут жён и всё потому, что одна шумная и взбалмошная девчонка подарила им эту возможность. Таис издала последний истошный стон, и брат взвыл. Его отчаянье эхом разнеслось по долине и откликнулось болью в сердце каждого. Кто-то из толпы ударил мечом по щиту, и его бой похвалили, пока скорбный стук не оповестил всех, сейчас в загробный мир провожают героя.

Глава 25

Император

Брат, прижимая одной рукой Таис к земле, второй ухватился за обломанный конец стрелы и вынул её. Он, как обезумевший, что-то нашёптывая, приподнял обмякшее тело жены и, уложив к себе на колени, убрал с её лица волосы. Влад крепко прижал Таис, затем надавил на подбородок, чтобы её рот открылся, и низко склонился.

— Влад, нет, — вмешался я. — Понимаю твоё отчаянье, но не только тебе решать. Ты ставишь под угрозу весь наш род.

— А ты попробуй, останови меня, — с предупреждением выплюнул Влад и, набрав в лёгкие воздух, шумно выдохнул в раскрытые губы Таис.

Я мог его остановить, но не стал.

Таис

Боль в груди бесследно прошла, так же, как и другие ощущения окружающего мира. Холод больше не тревожит, полученная рана на бедре утихла, рассудок ясный и мне хорошо. Единственное, что чувствую — невесомость. Распахнула глаза и огляделась. Более странное место сложно представить. Если бескрайнее озеро внизу хоть как-то выглядит логичным, то та же гладь вместо неба — обескураживает. Пространство между влагой заполнено туманом, и я, как лёгкое пёрышко, парю. Перевернулась со спины на живот и вытянулась. Чудеса. Пролетела на несколько метров вперёд, а ладони, как и вся я, включая одежду, прозрачные.

Сон?

Или я умерла?

Загадка!

Последнее, что помню, стрела вонзилась в грудь, жгучая резь и темнота.

«Всё-таки умерла», — сделала я вывод, но утешилась тем, что жив Влад. Как-то меня смущает моё равнодушие. Где переживания за столь короткую жизнь? Где истерика, что мужа, возможно, никогда не увижу, а если это и случится, то очень не скоро?

Подалась вперёд и оказалась в вертикальном положении, а кончики пальцев намокли. Небольшое усилие и опустилась ещё ниже. Ноги провалились в голубую бездну, но лишь по щиколотки, а ведь до дна далеко. Присела и утопила руку по плечо. Удивительно, рука уходит под воду, а ноги нет.

Да-а-а, не так себе представляла вечный мир. Мне надо куда-то идти или я должна остаться здесь? Задала себе вопрос и по инерции побрела, куда глаза глядят. Сколько шла и как долго, определить сложно, но картинка вокруг не менялась — абсолютно. Отчаялась куда-либо дойти и плюхнулась попой в воду. Выдохнула, всмотрелась вдаль и подскочила обратно — за туманом мелькнуло тёмное пятно. Что есть мочи помчалась к нему.

Вблизи пятно показалось не таким уж и тёмным, и по мере моего приближения приняло очертания камня, на котором сидела девушка в сером мешковатом платье и расчёсывала длинные, как мне кажется, практически до пят белоснежные волосы.

— Привет, — не глядя на меня, произнесла незнакомка и медленно обернулась. По мере поворота головы лицо женщины менялось. Если в профиль она была сморщенной старушкой, то в фас — прекрасной цветущей девой, во лбу которой ярко горел замысловатый рисунок, изгибами напоминающий цветок.

— П-привет, а я где? — запинаясь, задала волнующий меня вопрос, хотя и боялась ответа.

— Не понравился мой дом, да? — девушка склонилась и устало вздохнула. Я отшатнулась: через её кожу проглядывал череп, но стоило ей посмотреть на меня, как

устрашающее зрелище тут же пропало. — Вот и мне он не по душе, а выбраться пока не могу. Но! — поднятый вверх палец заострял внимание на следующей фразе. — Ты мне поможешь, — девушка оттолкнулась от камня и, подпрыгнув, встала на ноги, а после пустилась в пляс. — Скоро! Скоро... — выкрикивала блондинка как умалишённая, — на свет проявится ОНА, и я отсюда сбегу!

— Простите, кто появится? — переспросила я, не рассчитывая на вразумительное пояснение. Похоже, обительница этого мира слишком долго здесь прожила и тронулась умом.

— Сама узнаешь, и вообще тебе пора, — небрежно отмахнулась девица.

— Ой, что это?! — только и успела выкрикнуть, как неведомая сила потянула меня и я, цепляясь за воздух, с бешеной скоростью понеслась назад. — А-а-а! — завизжала я, когда обернулась. Огромная чёрная воронка всасывала. Ещё чуть-чуть, и она меня проглотит. — А-а-а!

— Тихо, тихо, — приятный мужской голос успокаивал, а его обладатель гладил меня по волосам. — Всё хорошо.

— Вот же приснится такая чушь, — пробормотала я и отстранилась от мужчины.

— Ну, очухалась, перепугала нас всех, — глаза Брута на мокром месте, а он делает вид, что веселится.

Холод, Снежа где-то неподалёку опять скулит, воины нас обступили.

— Где Влад?! — как ошпаренная подскочила и наткнулась на лежащего в снегу Влада. Окровавленная белая рубашка, раскинутые руки — всё, как в видении. От ужаса приготовилась заорать, как Брут дернул за локоть и рявкнул:

— Это не его, а твоя кровь. Жив он. Поваляется чуток и отойдёт. А потом я из него всю душу вытрясу!

Все вопросы оставила на потом: многовато вокруг лишних ушей, но Бруту придётся объяснить свои слова.

— Влад надо перенести в тёплое место на кровать, — не успела сказать, как четверо воинов ринулись исполнять. Один из них скинул плащ и торопливо разложил его на снегу. Остальные аккуратно переложили супруга на ткань и понесли его в крепость.

— Не удивляйся, — похлопал меня по плечу император. — Ты снискала любовь и уважение войска, купайся в лучах славы и обожания.

Обтирая Арагона смоченным в тёплой воде полотенцем, всё поглядывала на задумчивого Брута. Станный он. Перекатываясь с носка на пятку, смотрит в окно и молчит. Если всё так, как он говорит, и с Владом всё в порядке, то где же его обхаживания, непрозрачные намёки, где излюбленная привычка обцеловать мне руки?

— Вы не могли бы нас оставить, — попросила я, и мужчины, что обустроивали в комнате уют и разжигали камин, тут же вышли.

Проводила их взглядом и как можно спокойней спросила:

— Не всё так радужно, да?

— Ну-у-у как сказать, — мрачно улыбнувшись, повернулся ко мне император. — Ты что-нибудь слышала о дыхании жизни?

Отрицательно мотнула головой, а от вида и тона Брута по спине пробежал неприятный холодок. Инстинктивно пододвинулась к мужу и сжала его руку.

— Так и думал. Дыхание жизни, Таис, — это древний и запрещенный ритуал. О нём нельзя прочитать в книге, о нём не рассказывают в магических учебных заведениях и всё потому, что этот... — Брут явно пропустил ругательное слово и, запнувшись, продолжил, — ...ритуал может безвозвратно лишить весь род, всех его членов без

исключения, силы. Прецеденты, конечно, в истории случались, и вот из-за них-то его страшились использовать даже ради спасения от смерти родителей, братьев, сестёр, в конце концов, детей. А наш влюблённый новоиспечённый супруг вытащил с его помощью тебя с того света. Он выдохнул в тебя всю магию, и вернётся она к нам или нет, ведают только боги, — император слегка улыбнулся, но грусть в глазах не скрыл.

От шока даже слово вымолвить не смогла, мучала мысль — Влад слишком многим пожертвовал ради меня.

— Я могу что-нибудь сделать? Ну не знаю. Выдохнуть её обратно, например? Абсолютно на всё готова, — предложила я, понимая, что Влад принял импульсивное необдуманное решение. Пройдет год или два, жизнь без магии покажется ему невыносимой и, рано или поздно, он начнет винить меня.

— Нет, уже ничего не изменить. Остаётся только ждать, — Брут подошёл и присел рядом со мной на корточки. — Таис, чтобы ты была в курсе. Я мог помешать Владу, но не стал, и не жалею. В конечном итоге, если что — сниму корону, куплю в деревне дом и айда на пастбище пасти овец. Пастушку себе румяную заведу и ораву пастушат, — поиграв бровями, пошутил Брут и на этот раз улыбнулся до появления ямочки на правой щеке. — Таис, а как ты себя чувствуешь?

От вопроса впала в ступор. Из-за переживаний даже не осознала, насколько сильна. Магия буквально захлёстывала, а вот Брута и Влада, как магов, совсем не ощущала.

Брут не дождался ответа, понимающе кивнул, встал и направился к двери. Стоило ему её открыть, как показалась белая морда.

— Вот же животиночка у тебя беспокойная, — отпрыгивая от рвущейся в комнату Снежи хохотнул император и его мнимое радостное присвистывание постепенно затихло в коридоре.

Мы с любимицей по бокам облепили Влада и обе грустим. Я уткнулась носом в голую грудь Арагона, и его запах навеял мне нашу первую встречу.

Насторожилась.

Почему хочу забрать саму себя из таверны, где, якобы, работаю, и сделать с собой то, что Влад вытворял со мной после свадьбы по ночам? И какого злюсь на себя за то, что стащила его золото? А за Гримуар вообще страшно подумать какую месть наметила!

Так, стоп.

Это не мои воспоминания, а Влада.

И помню я всё, начиная от его рождения и заканчивая моей гибелью.

— О нет, — сказала вслух. В моей голове не только память Влада, но и Брута! — Ой-й, как же он не кисло развлекся перед тем, как отправиться в поход.

Вихрь ярких и не очень картинок из чужой жизни до взрыва мозга закружился в голове. Попытка расчленив память на мою, мужа и императора не увенчалась успехом. Микс из эмоций буквально на меня обрушился. То я расстроенный маленький мальчик, который стоит за дверью и, прижимая игрушку, ревнует, что мама поёт колыбельную вечно орущему младенцу. То подросток, что тайком подглядывает, как горничная до блеска начищает окно и с вождением мечтает, чтобы её юбка задралась ещё выше.

А вот сейчас примерила шкурку Влада. Ему паршиво — хоть на стену лезь. Надеюсь, вернёт сосуд и полегчает, но раздирающее чувство потери только разрослось и ещё глубже пустило корни. Вот он принял нелёгкое решение написать Славийскому и предложить за его племянницу огромный выкуп. Если тот заартачится, Арагон готов пожертвовать сосудом и его на меня обменять. Но тут входит Атал и заявляет, что состоится бал, и я приглашена. Начатое письмо скомкано и летит в корзину. У мужа созрел иной план. Правда, Влад ещё не определился, как поступит со мной, когда заполучит. Улыбнулась. Он сам себя обманывал и убеждал, что отыграется, помучает, а потом через год или два великодушно простит. И при этом не дал отмашку слугам перестать готовиться к свадьбе, которую он планировал сыграть в ближайшие месяцы

три.

Углубившись в недра его сознания, поняла, он и мысли не допускал, что мы расстались навсегда. Сначала да, была злость, но что удивительно, он корил скорей себя, чем меня. Считал, что не уберёг, недоглядел, и вина, как на мужчине, практически полностью лежит на его плечах. А все гадости, которыми он меня колот в императорском дворце, — напускное притворство, отчасти из-за гордыни, отчасти из вредности. Но главный аргумент, — чтобы не думала, что могу вертеть им, как вздумается, а он всё сглотнёт.

Переселила упирающуюся Снежу на пол и прильнула к Владу, он принадлежит только мне.

— Боги, огромное спасибо за этого мужчину! — выкрикнула я свой восторг и начала загибать пальцы. — Самый добрый, мега разумный, сногшибательно красивый, меня любит, — на этом качестве согнулся большой палец, — а то, что это не говорит — такие пустяки. До конца дней, до шишки на лбу всем при всем Вам молиться буду за то, что его мне послали.

— Ого, какой я, оказывается, хороший, — еле слышно прошептал Арагон, и легкая улыбка коснулась его губ.

— Влад! — с объятиями набросилась на супруга, но вовремя опомнилась и ослабила хватку, а то задавила бы. — Даже не знаю, отругать тебя сначала или поблагодарить.

— Предпочитаю второе и желательно подкреплённое физическими манипуляциями, — намекнул Влад на поцелуй, ну, по крайней мере, я так поняла, и попытался приподняться на локти.

— Лежи уже, — скомандовала я, когда его руки дрогнули, и он упал. — Сейчас поудобней тебя устроим, — подложив подушки под спину мужа, забралась на него верхом и выразила глубочайшую признательность с таким рвением, на которое только была способна.

— Таис, хвалебная ода в мою честь, это ты так моим поступком прониклась или ещё чего случилось, пока я в отключке валялся? — поглаживая меня по голой спине, поинтересовался Влад. Всегда чувствует, если есть подвох.

— Ну-у-у, — протянула я, а сама соображаю, как объяснить гордому мужчине, что все его тайны, даже самые сокровенные, для меня теперь как открытая книга.

Столько ругательств за один раз не слышала никогда и, надеюсь, больше не придётся. Возмущение супругу даже сил придало, он встал и, хватаясь за голову, задавал вопросы, на которые впоследствии устала отвечать: «И это тоже знаю». Для Арагона не обошлось и без плюсов. Муж, сообразив, что острая необходимость озвучки признаний в любви отпала, сообщил, что пока не созреет, ушки мои не порадует. На что я только хохотнула. Столько пылких слов о любви из его памяти выудила, что если их превратить в зелёные яблочки, любимице до конца дней хватит, ещё и детёнышам её останется.

Когда буря немного поутихла, осторожно поинтересовалась у Арагона, когда в случае чего к нему вернётся магия. Чтобы меня успокоить, Влад сказал то, во что сам смутно верил. Отмахнулся, назвал Брута параноиком и заявил, что через неделю сила к нему возвратится.

Брут без своей силы не поехал во дворец, полный придворных магов, и гостил у нас. На людях император храбрился и, ничем не выказывая волнение, в свойственной ему манере иронично шутил и упражнялся в сарказме. Но один раз я наблюдала за ним из окна. Брут думал, что один, и я увидела истинное лицо его потери. Он слонялся по пустынному парку и с отчаянием пытался вызвать хоть искру магии из рук.

Месяц прошёл в полнейшем счастье и в то же время в безмолвной скорби. Как не отстранялась от мысли, что чужая сила застряла во мне навсегда, но факт оставался фактом, с магией у Арагонов по-прежнему туго.

— Ты опять тихая и где-то витаешь, — накрыв мою ладонь, негромко сказал Влад, но

Брут всё-таки услышал и не удержался от комментария.

— А как ты хотел? Таис сегодня всю ночь горло надрывала. Вот и отмалчивается. Голубки, вы хоть дверь бы на балкон прикрывали. Некоторые, между прочим, из-за вас зевают всё утро, — потянувшись за булочкой, картинно возмутился император и мне подмигнул.

Мы же вроде тихонько. Прикусила губу, но углубиться в стыд мне не дали.

— Кто такой Лео? — испепеляя недовольным взглядом, строго спросил супруг.

Лео? Знаю только одного человека с таким именем. Его семья работала в замке Криса. Мать трудилась кухаркой, отец отвечал за свинарник, а Лео опережал меня по возрасту от силы на пару лет и бегал по поручениям Славийского. В основном отнеси туда, принеси то, подслушай там. Этот мальчик — единственное белое пятно моей юности. Питала я к нему самые нежные чувства, не любовь, конечно, но что-то близкое. А потом он с родителями в поисках лучшей доли направился на восток, и с его отъездом мой мир опять погрузился во тьму. Долго тешила себя воображаемыми разговорами с ним. Но, как известно, расстояние, совместно со временем, лечат, и постепенно идеальный образ парня канул в лету.

— Какой Лео? — уточнила я, не стану же с ходу рассказывать о детской привязанности.

— Тот, что подарил тебе самодельную бабочку, а ты засунула её в книжку и берегла много лет. Она до сих пор там, — зло напомнил Арагон и стукнул по столу кулаком.

— О-о-о, вы теперь и днём ор устраиваете. Да ещё по такому пикантному случаю, — хохотнул император, и мы с Владом с угрозой уставились на него. — Не обращайтесь внимания, считайте, что меня здесь нет.

— Таи-и-ис?! — потребовал объяснений супруг.

— Откуда знаешь о бабочке? О ней кроме, — замолчала, меня озарила обнадёживающая догадка. — Брут, а ты что-нибудь о моей жизни расскажешь, до того, как мы познакомились? — обратилась я к императору. Влад для подтверждения теории не подходит, его мозг от ревности кипит.

— О твоей нет. Но вот почему мой конь перед гонкой в год летучей змеи на правую ногу прихрамывал, очень хочу. Да, Влад.

Неприятная история у супруга в отрочестве случилась. Он хотел покататься на подарке родителей брату, но забор оказался слишком высок, и в стойло жеребца Влад вернул с небольшим увечьем, зажило оно быстро, но соревнования Брут проиграл и к финишной прямой пришёл четвертым.

— Вла-а-ад, — скривился император, — ты что, для Таис стихи писал? Слезливые какие. Мужик, у тебя проблемы с головой.

— У меня проблемы? Леди Ли всего семнадцать, а ты...

— И он терпеливо ждёт, — оборвала мужа и вступилась за Брута, его тайная любовь к девушке мила.

— Ждёт? Да он с её отцом уже договорился, а она ни сном ни духом о его планах жениться на ней, — сказал Влад и насмешливо добавил: — Наш дамский угодник даже не отважился к своей рыженькой зазнобе подойти и поговорить, когда она приехала на бал в его дворец.

— Нет, я всё-таки вружу тебе за коня, — перевёл тему Брут, и от того, как он резко встал, грохнулся стул.

— Прекратили оба! Успокоился и сел, — бросила я императору и переключилась на мужа. — А ты, убирай вену со лба, ревнивец. Мне было одиннадцать лет, а Лео тринадцать. Я же о твоих пассиях помалкиваю: понимаю, дела давние и забытые.

Арагоны угомонились, и до них наконец-то дошло. Я получила их память вместе с

магией, и раз они теперь обладают моими воспоминаниями и друг друга, хоть пока это неощутимо, но сила перетекает к ним обратно.

Эпилог

За завтраком Софи и Влад с довольными лицами заговорщически переглядывались. После я, делая вид, что верю, выслушала заранее заготовленную небылицу, с помощью которой муж и дочь отделались от меня и, взявшись за руки, парочка потопала в сад, готовить мне сюрприз на день рождения. Уходя, Влад обернулся и подмигнул, у нас с ним схожий план имеется, но после обеда, так как Софи родилась со мной в один день.

Взглядом проводила любимую семью. До вечера дел невпроворот, хоть заклинание читай на раздвоение себя, но не стану. В прошлый раз такой трюк в итоге закончился благополучно, но понервничать пришлось знатно.

Ужин с поварами согласован давно, а вот список гостей, приславших подтверждение, что приедут, надо бы ещё раз глянуть, и если что — откорректировать рассадку приглашённых за столом. Спускаясь пальцем вниз по фамилиям, сразу заметила оплошность — моего брата Эмина посадили не вместе с женой. Знаю, так принято, но Лилит — его каменная стена и цербер в одном лице. Она тот, кто не даёт ему много пить, есть и говорить. Когда император, чтобы усмирить нерадивого главу рода, решил его женить, желающих поселиться в качестве хозяйки в замке Славийских нашлось немного. Но Лилит оказалась куда дальновидней других претенденток и сразу сообразила, что при правильном подходе, Эмина можно перевоспитать и слепить всё, что угодно, с чем она и справилась буквально за год. Брат примерный семьянин, воспитывает двух сыновей, налево боится даже посмотреть, а вино только с разрешения жены и в малых дозах. Девушка вообще молодец, сумела поднять хозяйство на должный уровень, замок Славийских процветает. Даже Крис просил дать ему возможность с ней познакомиться. Император отказал, сослался на то, что рано ещё ему посетителей принимать. Но пообещал, если он и дальше будет так полезен, то пересмотрит данный вопрос. Брут использовал знания и навыки Криса по полной программе. Дядюшка — талантливый маг-изобретатель и немало полезных артефактов сотворил в заточении.

Шум за окном заставил отвлечься. Что произошло, сразу не поняла. Слуги столпились и загоразивали обзор, но когда увидела, как Влад спешной походкой весь бледный несёт дочку на руках в дом, со всех ног рванула их встречать.

— Папочка, мне совсем не больно, — лепетала дочка, когда отец укладывал её на диван.

— Что случилось? — подбежав, спросила я. Видимых повреждений на ребёнке нет, да и выглядит она не испуганно, а вполне радостно.

— Вот, — с виноватыми глазами Арагон развернул детскую ручку и показал запястье.

Яркий рисунок в виде цветка, который горел в центре лба у девушки из моего сна, узнала мгновенно.

— Влад, не поверишь, но я видела уже такую картинку, — охнула я и в точности пересказала свой странный сон.

Арагон незамедлительно для разъяснения ситуации вызвал из императорского дворца главу старейшин. Брут также обещал прибыть в кратчайший срок. Пока мы их ждали, выспросила, как так вышло, что на коже нашего сокровища появился цветок.

Пока Влад искал подходящее дерево, куда бы подвесить мешок, наполненный лепестками роз (по задумке я должна была под него встать, он раскрыться, и ароматный водопад меня бы окатил), Софи собирала в корзинку лепестки. Когда она похвалилась, что бабочка её не боится и сидит у неё на руке, Арагону и в голову не пришло согнать насекомое, а когда он подошел к дочке, бабочка уже превратилась в цветной рисунок. Супруг пытался его убрать всеми известными магическими способами, но тщетно.

— Мелкота! — широко раскинув руки для объятий, выкрикнул выходящий из портала Брут, и дочка с визгом бросилась ему на шею. — Как поживает будущая императрица? — чмокнув племянницу в щёчку, задал традиционный вопрос Брут, а сам рассматривает маленькую руку.

Когда император впервые назвал Софи своей преемницей на трон, приняла это за шутку и рассмеялась. Но Влад пояснил, что по закону страной управляет самый сильный маг из

рода Арагонов, и по этой причине дочке никак не отвертеться от короны.

Брут ни сколько не пролил свет на загадочный рисунок и так же, как и мы, пребывал в полном недоумении.

За ним следом появился седовласый старейшина. Он молча, не перебивая, сначала выслушал Влада, затем меня, и из его уст потекла старинная легенда.

Когда-то в забытые времена взбалмошная богиня Анит влюбилась в бога леса Лата. Её избранник не воспылал к ней теми же чувствами и остался верен своей супруге — богине воды. Отверженная и разгневанная Анит решила устранить соперницу страшным заклинанием забвения, но преданный Лат вовремя спохватился и спас жену, а мстительную Анит заключил в туманный мир, из которого ей нет выхода. Но Анит нашла лазейку и примерно раз в тысячу лет появляется в нашем мире в образе причудливого животного, и, понятно, её это не устраивает. По преданию, только необычайно могущественный маг ценой жизни может избавить богиню от её тюрьмы. Старейшина предположил, что именно Анит показала нам те видения и обеспечила на момент зачатия дочери зашкаливающую во мне концентрацию магии.

— Влад, мы не можем допустить, чтобы какая-то сволочь, пусть трижды богиня, воспользовалась Софи как ключом.

— Я так понимаю, время у нас есть? — задал он сначала вопрос старейшине, тот ему кивнул, и муж, приобняв меня и дочь, пообещал: — Вместе мы справимся!

— Судя по манускриптам, она богиня болезней и хвори. Желательно бы её уничтожить — порекомендовал старейшина и Снежа неожиданно клыками вцепилась в его ногу.

Снежа

Яблок!

Яблок... я богиня.

Переврал всё старый хрыч.

Лат этот, будь он неладен, от жёнушки гулял и до сих пор гуляет. А я ему отказала, вот он меня и упёк в туманный мир, чтобы одумалась и его в свои объятия приняла. Единственное, что правда — Софи действительно меня может вызволить, но жизни её это не угрожает, как сказал седой пень. Ей только в пещерку зайти и камешек разбить.

Всё!

Я на свободе, и все счастливы.

Таис, умничка моя, не слушай ты этого непросвещённого. Влад вообще мой потомок, мог бы по-родственному и заступиться. Я ему такую наследницу обеспечила. Ничего, верну себе тело и объяснюсь.

Как они удивятся!

Так, я не поняла, а куда опять делся сапог? Там ещё голенище грызть да грызть.

Конец